

Кира Воллеф

ГЕРЦОГІНЯ

Молодая герцогиня, древний фейри, благородный дракон, вредный эльф... И найден один любовный угол! Или всё-таки треугольник?

Новые знакомства, новые знания и, конечно же, новые приключения! Иона Блэкклоу, герцогиня Эспарии, гордо расправляет плечи, не замечая тени беды за своей спиной.

— Она там уже три дня сидит, представляешь?

— Я слышала, как она кричит по ночам — страх такой! Будто это её убивают, а не она отца зарезала.

— Ага, Льюис рассказал, что она герцогову голову отрезала и кровь хлебала, пока её не оттащили!

— Ты больше этого болтуна слушай! Зарезала она его!

— Нет, голову отрезала!

— И что это вы тут забыли?

Горничные, ойкнув, вжали головы в плечи и медленно повернулись на голос. За их спинами возвышался главный дворецкий — на редкость суровый мужчина лет семидесяти. Грозно посмотрев на девушек, он разогнал их по делам и, бросив печальный взгляд на закрытые двери, ведущие в покои молодой герцогини, со вздохом ушёл сам.

Его не волновало, что дочь убила отца. Для него, успевшего и побывать на поле боя, и повариться в интригах, подобная смерть была логичным концом герцога, забывшего, что такое право силы. А вот за молодую герцогиню старый дворецкий беспокоился.

Комната была погружена в полумрак, несмотря на солнечный день за окном. Плотные шторы не давали и шанса озорным лучикам, что пытались пробиться сквозь ткань.

Свечи стояли давно потухшие, воздух был спёртым. Сбитое в ком одеяло валялось у изножья кровати, подушки были хаотично разбросаны по комнате. А под тонким балдахинном, подтянув колени к себе и уткнувшись в них лицом, сидела черноволосая девушка. Лёгкая сорочка была порвана по вырезу и сползла с одного плеча, но Ионе было всё равно.

Каждая ночь, если она всё-таки засыпала, не в силах бодрствовать, превращалась в испытание. Во сне приходил отец, улыбающийся окровавленным ртом и матушка, смотрящая на неё с укоризной.

Отец что-то говорил, но звуков не было слышно, словно её уши были закрыты подушками. Мама просто молчала, а когда Иона пыталась подойти к ней — отворачивалась и уходила, истаивая в дымке, словно морок. Но это было лучше другого сна, в котором раз за разом грудь разрывалась от боли, когда они с герцогом менялись местами на песке ристалища. И это её сердце пронзалось шпагой, когда она была не в силах поднять тяжёлый меч. В такие моменты тишину в поместье разрывал дикий крик, с которым Иона просыпалась, вцепившись в ткань сорочки и задыхаясь. Иногда удар приходился в горло, иногда — в живот. Но болело всегда сердце, словно с каждым сном в него вонзалась ещё сотня кинжалов в добавку к тем, что уже там были.

Всхлипнув, девушка ещё сильнее вжалась лицом в колени, чувствуя, что опять начинает засыпать. Резким движением выпрямившись, она отдёрнула полог, встала с кровати и стала кругами ходить по комнате.

Вдруг тихо, но очень настойчиво постучали. Вздвогнув, Иона бросила затравленный взгляд на дверь.

— Уходите! — Стук повторился и девушка, застонав, села на голый пол. — Уходите...

Как в полусне она услышала, что дверь открывается. Но сил на то, чтобы выгнать

непрощенного посетителя, не было. Кто-то поднял её на руки и отнёс снова в постель, откинув балдахин. Шторы раздвинули и Иона отвернулась к стене, когда яркий свет ударил по глазам. Проморгавшись, девушка повернулась к вошедшему. Оказалось, что их несколько.

Вита вовсю суетилась, прибираясь в спальне. Астера магией распахивала окна, впуская в комнату свежий воздух. А в изножье кровати сидел Клод, с мягкой улыбкой смотревший на девушку.

— Здравствуй, малышка. Совсем плохо? — Девушка молча кивнула, не желая разговаривать. — Иона, запирайтесь в покоях — не выход. Ты ведь понимаешь это?

Снова молчаливый кивок. Вздохнув, Клод бросил вопросительный взгляд на Астеру, но та только пожала плечами. Ведьма прекрасно знала, что утешитель из неё никакой, а потому даже не пыталась что-то сказать. Только ещё больше усугубит состояние девушки. На кровать запрыгнул Малыш и, не обращая внимания на нежелание хозяйки общаться, полез к ней на колени. Криво усмехнувшись, Иона почесала кота за ухом, как-то отстранённо отмечая, что кот за три дня прилично подрос.

— Тут к тебе ещё один посетитель. Не против? — Безразличное передёргивание плечами и герцог, не скрыв тяжёлого вздоха, повернулся к двери. — Входи.

— Иона?

Девушка подняла взгляд на вошедшего и тут же отвернулась. Стоящий в дверях Виан было поник, но зашёл в спальню и присел на другую сторону кровати.

Никто не мог войти в спальню три дня — магия девушки настолько разбушевалась, что их вышвырнуло из комнаты, а двери оказались запечатаны. И только сейчас, когда Иона чуть успокоилась, они смогли зайти внутрь.

Сервиан все эти дни дежурил около покоев, отказываясь уходить. По ночам тихо играл на лютне, надеясь, что девушка его слышит. И сейчас, глядя на Иону, похожую на бледную тень самой себя, фейри не знал, что делать. Осторожно протянув руку, он дотронулся до плеча девушки.

— Уйдите, пожалуйста...

— Иона, так нельзя.

— Почему? — Девушка резко повернулась к Сервиану. — Почему, Виан? Потому что убивать — легко, и я не должна чувствовать всего этого?

— Нет. Потому что ты губишь сама себя. Разве этого ты хотела?

— Я уже сама не знаю, чего хотела...

Осторожно, стараясь не коснуться сидящих, девушка встала с кровати и, отойдя в самый тёмный угол комнаты, обняла себя за плечи.

Ей было максимально некомфортно находиться рядом с людьми, которые считали, что она всё сделала правильно. Если бы это было верным решением, разве бы ей снились эти кошмары? Разве она чувствовала бы всепоглощающую вину за свой поступок? Вздвогнув, Иона глубоко вдохнула, стараясь не расплакаться при всех. Опять.

— Я прошу вас покинуть мою спальню.

— Иона...

— Да уйдите же вы! — Истерично взвизгнув, девушка села на корточки и закрыла лицо руками, отчего следующую фразу разобрала только стоящая рядом Астера. — Я же урод какой-то...

Иона почувствовала, как её грубо хватают за плечи, заставляя встать на ноги. А в следующий миг щёку обожгло болью. Прижав ладонь к покрасневшей щеке, девушка

круглыми глазами уставилась на разозлившуюся наставницу.

— Если уж ты урод, то мы тогда кто, Иона? Монстры? Чудовища? Каждый из нас убивал и не один раз! — Астера с силой встряхнула ученицу за плечи. — Да, твои руки в его крови, и ты никогда не сможешь забыть этого момента. Но это не повод гробить себя, девочка моя.

— Простите, Астера, но я-то никого не убивала.

— Вита!

Иона помимо воли хихикнула, заметив обиженный взгляд камеристки. Смешок потянул за собой другой, третий. Истерический смех перерос в плач. Астера, обняв Иону, взглядом выпроводила остальных за двери.

Минут через двадцать ведьма вошла в гостиную под руку с девушкой. Иона накинула на плечи халат и тонкую шаль, чтобы не выглядеть совсем уж неприлично.

— Я... Спасибо всем вам. — Взгляд девушка упорно отводила, стараясь ни на кого не смотреть. — И простите.

— Садись и поешь. На скелет уже похожа.

Услышав знакомый голос, но понимая, что уж этого человека здесь быть не должно, Иона ошарашенно уставилась на герцога Крагхаула, который сидел за столом, который принесли в гостиную. Тот ответил ей внимательным взглядом и мягко улыбнулся.

— Дядя?

— Ты затянула с рассказом о своём детстве, решил вот тебе напомнить о твоём обещании. Но сначала поешь.

— Что ты тут делаешь?

— Я позвал. — Клод пожал плечами, стоило девушке возмущённо на него зыркнуть. — Он твой ближайший родственник после Алеены. Могу её позвать, если хочешь.

— Вот уж спасибо... Тогда я точно уверюсь, что мне надо было сдохнуть на ристалище.

Астера осторожно подтолкнула девушку к столу. Бросив взгляд на блюда, которые принесли, Иона едва заметно скривилась. Есть не хотелось, а от запаха мяса и вовсе начинало подташнивать.

Но в тарелке, которую поставили перед ней, оказались фрукты, которые она пробовала в герцогстве Даркфлоу. Задумчиво хмыкнув, Иона скосила взгляд на приборы и, плюнув на приличия, взяла кусочек фрукта пальцами. В конце концов, герцогиня, убившая собственного отца, может быть экстравагантной.

Задумавшись, Иона незаметно для самой себя опустошила тарелку и очнулась только когда пальцы скользнули по фарфору, не сумев ухватить очередной кусочек. Вздохнув, девушка хотела было попросить ещё порцию, но Бэрр, сидящий по правую руку от неё, протянул ей чашку с горячим бульоном.

— Фрукты — это хорошо. Но нужно что-то кроме них.

Тихо поблагодарив, девушка забрала чашку и выпила почти залпом, прислушиваясь к разговорам за столом. Сервиан с Астерой обсуждали какое-то заклинание, Клод узнавал у Виты, где она заказала такую чудесную маску.

Когда все наелись и принесли десерт, Крагхаул, сделав добрый глоток эля, внимательно посмотрел на племянницу. Иона едва удержалась, чтобы не поёжиться под пристальным взглядом.

— Мы с Клодом тут покумекали, уж прости, что без твоего позволения. Отдохни-ка месяц в летней резиденции.

— Герцогство...

— Мы присмотрим. Помощник у тебя хорош, справимся уж в три пары рук. Чего-то значимого проходить не будет пока, чему наше внимание требуется. К императору только надо заглянуть, насчёт помолвки обсудить.

— Что обсудить?

— Ты теперь герцогиня Блэкклоу, тебе решать, быть Алеене невестой али как.

На следующий день Иона в сопровождении Виты отправилась в императорский дворец. Видеть никого не хотелось, но и просто сбежать, оставив нерешёнными вопросы — тоже. Поэтому, опираясь на верную трость, Иона медленно шагала по знакомым коридорам.

Аристократия, заметив идущую, шарахалась в стороны от девушки, словно от прокажённой. Не обращая внимания на шёпот за спиной и только ещё сильнее выпрямившись, насколько позволяло ослабшее тело, Блэкклоу подошла к приёмному кабинету императора. Тихо назвав стоящему снаружи секретарю цель своего визита, девушка принялась ждать. Она была готова к тому, что потеряет во дворе много времени, но её вызвали буквально через пару минут, стоило выскользнуть из кабинета пристыженному просителю. Про себя гадая, что же такого сказал император мужчине, что тот залился краской по самые уши, Иона шагнула вперёд.

Присев в реверансе, девушка медленно выпрямилась и взглянула на правителя. Тот выглядел так, будто постарел разом на десяток лет, и смотрел на неё с лёгкой грустью в глазах.

— Ваше Величество. Приветствую Солнце Империи.

— Здравствуйте, Ваша Светлость. — Император усмехнулся, заметив, как скривилась девушка. — Привыкай, милая. Теперь это твоя ноша. Как себя чувствуешь?

— Ужасно, мой император.

— Это хорошо. Значит, герцогством будет править человек, а не каменный истукан. Присаживайся.

Обсудив отсутствие Ионы на некоторых собраниях и передачу её голоса герцогу Крагхаул как ближайшему родственнику, они перешли к более волнующей теме.

Как бы не злилась в прошлом Иона на младшую сестру, сейчас ей было жаль девушку. Уже не в первый раз мелькнула мысль, что если бы не Кассандра — Алеена бы выросла нормальным человеком.

— Мы можем расторгнуть контракт, если ты этого желаешь.

— Нет, Ваше Величество, никакого расторжения. Но прошу принять во внимание, что Алеена ничему не обучена. Я сомневаюсь, что герцогиня уделяла хоть каплю своего внимания на это с объявления помолвки.

— С этим мы разберёмся. Лаэрт!

В кабинет широким шагом зашёл кронпринц, будто ждал под дверями, пока его позовут. Иона начала вставать, но юноша покачал головой и подошёл к ней сам. Обозначив поцелуй на тыльной стороне кисти, Лаэрт чуть сжал пальчики Ионы и улыбнулся.

— Приветствую, герцогиня Блэкклоу.

— Здравствуйте, Ваше Высочество.

— Можете не притворяться... — Император заворчал, глядя на церемонии, которыми обменивались молодые люди. — Я знаю, что вы давно друг друга по именам зовёте. И не против, пока ваша дружба не мешает благополучию империи.

Смущённо покраснев, Иона бросила взгляд на такого же смущённого Лаэрта. Оба не

могли припомнить, где же их могли подслушать, но сделанного уже не воротить.

Кронпринц, сев в соседнее кресло, глубоко вдохнул и, посмотрев на Иону, произнёс:

— Если мы не разрываем помолвку с родом Блэक्клоу, то я настаиваю на том, чтобы Алеена переехала во дворец. Так мы сможем обучать её, не отрываясь на перемещения. К тому же она будет под постоянным присмотром и в удалении от матери.

— Согласна. Только... Будьте помягче, пожалуйста. Она ещё такой ребёнок.

Император и кронпринц переглянулись, но кивнули в согласии. Оба знали, как муштровали саму Иону, и теперь были, мягко говоря, удивлены просьбой девушки. Лаэрт, уже зная характер невесты, мысленно прикинул, что для Ионы значит «помягче» и как это применить в обучении Алеены.

Обсудив ещё некоторые моменты, Иона попрощалась и, осторожно встав, направилась к дверям. Лаэрт последовал за ней с молчаливого одобрения императора.

— Иона, тебя проводить?

— Спасибо, Лаэрт. Я с Витой, так что не надо.

— Давай хотя бы до портала. Мы волнуемся. — Кронпринц заметил удивлённый взгляд девушки и пояснил. — Я, Парис, даже отец, хоть и не сильно показывает этого.

Усмехнувшись, Иона тихо поблагодарила юношу. Разговаривая о каких-то пустяках, они шли мимо ожидающих аристократов, не обращая на них никакого внимания.

Парис, стоящий в тени и прислушивающийся к разговорам знати, только усмехнулся. Задача чуть успокоить общество выполнена — променад новой герцогини и кронпринца заметили. А, значит, поймут, что императорская семья осуждать Блэक्клоу не намерена и другим этого не позволит.

— К похоронам всё готово.

— Простите, что вам пришлось заниматься этим, сэр Виллем.

— Мы всё понимаем, миледи. — Старый дворецкий улыбнулся, а экономка молча закивала, поддерживая его. — Бывшую герцогиню выпустить на церемонию из покоев?

— Думаю, да. Иначе осуждения не оберусь, а его и так хватает. Я сама зайду к Кассандре, чтобы поговорить.

Поклонившись, дворецкий с экономкой вышли из кабинета, аккуратно притворив за собой двери. Иона откинулась на спинку кресла и бездумно уставилась в потолок.

Голову словно набили ватой пополам со свинцом, мысли текли настолько неспешно, что девушку это начинало пугать. Вздохнув, Иона выпрямилась и бросила взгляд на бумаги, в беспорядке лежащие на столе.

Она сидела в кабинете покойного герцога и всё вокруг кричало о том, что ей здесь не место. Забытый бокал с вином около камина, любимый ковёр отца под ногами, обтянутые тёмно-вишнёвым шёлком стены. Чувствуя, как начинают подступать слёзы, Иона с силой прикусила губу и заставила себя собраться. В кабинет вошёл Бэрт в сопровождении Кирана и Виты. Секретарь нёс несколько ящиков, камеристка поднос с едой и кофейником.

— Так, Кир, ты бумажки все собери — потом разберём, что в костёр, а что дельное. Вита, Иону покормить и напоить. А то опять не ела ничего.

— Смотрю, ты уже освоился, дядя. — В голове Ионы прозвучал мягкий упрёк пополам с благодарностью. — А зачем тебе бумаги убирать?

— Так пока ты отдыхаешь, мы тут ремонт сделаем. Негоже новой герцогине в пыли да древности сидеть. Ты ешь давай, а потом погуляем пойдём.

Смирившись с активной деятельностью Крагхаула, Иона перебралась за столик около камина и принялась за еду. Сегодня аппетит какой-никакой, но был, поэтому лёгкий суп и омлет девушка проглотила быстро и взялась за чашку с кофе. Наблюдая, как Киран с Витой неспешно, но очень обстоятельно просматривают каждый ящик и найденную нишу, складывая бумаги и вещи в ящики, Иона почувствовала себя как-то странно. Не облегчение, но будто с плеч соскользнул маленький камушек и дышать стало чуть проще.

Усмехнувшись собственным мыслям, девушка отставила чашку в сторону и встала с кресла, показывая герцогу, что готова к прогулке.

Бэрр, предложив племяннице опереться на его локоть, повёл Иону из замка. По пути к ним присоединился Малыш, которого девушка подняла на руки. Кот, недолго думая, перебрался с локтя хозяйки на плечо Бэрра и, устроившись там, взирал на всё и всех с гордым видом. Хохотнув, Крагхаул почесал наглеца под подбородком и повёл Иону дальше.

— Ну, рассказывай, чего там у тебя было, как жилось.

— Нечего рассказывать, дядя... Жилось и жилось, какая теперь разница, плохо ли, хорошо ли?

— Есть разница. Послушать хочу, что пропустил.

О том, что больше он хочет послушать о том, за что мог бы уже давно разукрасить лицо покойного Эсселта, Крагхаул благоразумно умолчал.

Пожав плечами, не понимая, что такого хочет узнать дядя, Иона всё-таки начала рассказ. Что-то уже стёрлось из её памяти, но часть она успела рассказать, когда они подошли к леваде, в которой гуляли лошади.

— Гланлот, малыш! — Смеясь, девушка протянула руку к белоснежному жеребцу, гарцующему около ограды. — Как я соскучилась.

— Может, проедемся?

— Ни одна наша лошадь тебя не выдержит, дядя, уж прости. К тому же я ещё не очень хорошо себя чувствую. Давай лучше по саду пройдемся.

Понаблюдав, как Малыш знакомится с конём и посмеявшись над обслюнявленным котом, которого Гланлот решил попробовать на зуб, родственники отправились дальше. Крагхаул внимательно слушал, всё больше закипая.

Когда Иона дошла до истории о первом дне рождении, который она праздновала в одиночестве и о наказании, которое последовало за саботированием занятий, герцог не выдержал.

— Богиня мне свидетель, этому идиоту давно нужно было сдохнуть! Почему ты ничего не рассказывала?

Девушка пожала плечами. Она сейчас не могла понять саму себя, что уж говорить о прошлом? Тогда казалось, что она предаст семью, если расскажет что-то другим. Да, обида и злость порой мешали дышать, но ведь Иона всегда знала, что есть те, кому в разы хуже. Криво усмехнувшись, Иона продолжила рассказывать, не замечая, как злость в глазах дяди уступает место грусти.

— Ну, наверное это всё. Дальше ты всё знаешь сам.

— Давай присядем, а?

Они как раз дошли до скамейки, на которую падала тень от раскидистой яблони. Усадив Иону и сняв с плеча кота, Бэрр опустился перед девушкой на одно колено, чтобы их лица были на одном уровне.

— Малышка, ты ведь понимаешь, что всё, что происходило — это не нормально?

— Наверное. Но ведь герцог не был властен над своими чувствами. Видимо, я настолько напоминала ему о маме, что он так себя вёл. Не могу его осуждать.

— Иона, ты слышишь, что ты говоришь? — Бэрр остановил Иону, открывшую было рот, чтобы ответить. — Он был твоим отцом и взрослым человеком. Ну не хотел он тебя видеть, отправил бы куда подальше. Но он продолжал издеваться над тобой, позволил это Кассандре. И я слышал, что он говорил на ристалище, милая моя. Я бы сам с удовольствием всадил меч в брюхо этой падали. Не смей себя корить за то, что сделала.

— Но он мой отец... Был моим отцом. Ты сам это сказал.

Вздыхнув, Крагхаул покачал головой и, подняв голову, посмотрел в небеса. Мужчина понял, что сейчас что-то доказывать девушке просто не имеет смысла — она слишком винит себя за содеянное. И исправить это под силу только времени.

— Идём в поместье. Надо поговорить с Кассандрой и Алееной, а потом собрать тебя на отдых.

— К ним я пойду одна.

Обратно возвращались так же, как и шли в сад — Малыш уселся на плечо герцога, Иона опиралась на локоть могучего, не растерявшего с возрастом силы и стати мужчины.

В коридоре, где располагались покои Алеены, Бэрр оставил Иону и направился обратно в кабинет — проследить, всё ли собрали. Вдохнув поглубже, Иона кивнула стоящим у дверей рыцарям и шагнула вперёд, едва распахнули створки. Алеена нашлась в гостиной, сидящей в глубоком кресле около камина. Девушка была бледна, растрёпана и печальна. Заметив, что несмотря на белый день на дворе, Алеена до сих пор в неглиже, Иона нахмурилась и огляделась повнимательнее.

На каминной полке слой пыли, как и на чайном сервизе, стоящем на столике около окна. Печенье в вазочке подёрнуто слоем плесени.

— Алеена, ты никого не пускаешь в свои покои?

— Пускаю. Но они ничего не делают. — Девушка пустым взглядом сверлила холодный камин. — Говорят, зачем прибираться у мёртвой...

— Что за глупости? Никто тебя не собирается убивать!

— Ещё скажи, что я императрицей стану после всего, что натворила с тобой.

— Я не стала разрывать твою помолвку.

Алеена медленно повернула голову в сторону Ионы. Во взгляде девушки было столько удивления, что Иона помимо воли усмехнулась и, подойдя ближе, села в свободное кресло.

— Почему ты не стала этого делать?

— Потому что ты... — Иона вздохнула, подбирая слова. — Я не верю, что ты всё решала сама, Алеена. Да, я считаю тебя глупой, избалованной девчонкой, которой не хватает хорошей розги. Но ты не должна отвечать за поведение своей матери.

— Ты казнишь её?

— Это будет решать суд.

Покивав, Алеена снова перевела взгляд в камин. По щекам девушки побежали слёзы, но плакала младшая дочь Блэкклоу тихо.

Иона чувствовала себя неловко. По хорошему, Алеену надо было утешить, сказать что-то ободряющее... Но что может сказать она, убийца их общего отца?

— Знаешь, когда мы только пришли сюда, мне казалось, что с тобой я смогу подружиться. У меня ведь никогда не было друзей. Тогда, в первый вечер, когда я услышала слова мамы, я хотела сказать, что ты очень красивая и совсем не похожа на мальчишку. Но

мама так на меня посмотрела... Она умеет смотреть так, что все слуги замолкают. А после ужина, когда мы остались вдвоём, она рассказала мне, что ты хочешь меня убить. Потому что папа может захотеть сделать наследницей меня, и тебе это не нравится. Я ей поверила, потому что всегда от папы слышала «Иона это, Иона то». Мне казалось, что ты специально стараешься, чтобы герцог обращал всё внимание на тебя. — Алеена горько рассмеялась. — А потом я словно с ума сошла. Мне стало так страшно, что ты убьёшь меня... Но даже после того, как мы опоили папу, ты ничего не сделала. И когда мама заплатила тем наёмникам, чтобы тебя убили. Как будто мы и правда семья, как в книгах пишут — друг за друга горой. И вот теперь, после того как ты убила папу, ты приходишь и говоришь, что я всё ещё невеста принца и я ни в чём не виновата. Мне интересно, ты глупая или просто наивная?

— Возможно и то, и другое. Алеена, я никогда не хотела убить тебя. Кассандру — да, очень, и до сих пор хочется. Но не тебя. Хочешь верь, хочешь нет. Завтра будут похороны, после которых ты уедешь во дворец. Лаэрт хочет заняться твоим обучением.

Алеена молча кивнула, пытаясь понять, спит она или всё вокруг реально. Она бы наверное убила всех, кто портил ей жизнь столько лет. А Иона опять всё простила?

Оставив задумчивую девушку за спиной, Иона вышла за двери и, плотно закрыв их, на миг коснулась дерева лбом. Сначала тот рыцарь, который едва не сломал Алеене руку, когда уводил. Теперь горничные, посмеявшие так вести себя с той, кого недавно боялись до трясушки.

Заметив одну из служанок, которая тихо кралась мимо, Иона резким тоном потребовала, чтобы сюда привели главную горничную и экономку. Когда обе женщины оказались перед ней и склонились в реверансах, Иона с лёгким прищуром смерила обеих взглядом.

— Ваша Светлость. Вы чем-то недовольны?

— Леди Ластена. — Иона, полностью проигнорировав главную горничную, обратилась к экономке. — Вы контролируете работу главной горничной?

— Нет, Ваша Светлость. Маркелла работает в поместье уже добрый десяток лет, ей не требуется строгий контроль.

— Как оказалось, требуется. В покоях Алеены не убрано, сама она не одета и, судя по всему, даже не умыта. Ей не приносят еду и воду, как это понимать?

По реакции экономки Иона предположила, что та и правда была не в курсе происходящего. А вот выражение лица главной горничной говорило само за себя.

— Девочки не желают туда входить. — Женщина пренебрежительно фыркнула и кивнула сама себе. — Да и толку прибираться, если после смерти этой дуры ремонт дел...

Разглагольствования Маркеллы были прерваны звонкой пощёчиной. Вскрикнув, женщина схватилась за щеку и ошарашенно уставилась на герцогиню. Медленно вдохнув и так же медленно выдохнув, Иона взяла себя в руки, чтобы не сорваться окончательно.

— Уволена. Без выходного пособия и рекомендаций. — Девушка перевела взгляд на экономку. — Всех, кто числился в этом крыле — вон из поместья. Я не потерплю, чтобы мои указания игнорировали. После уезда Алеены во дворец мы закроем это крыло на ремонт, так что новых горничных можете не искать, леди Ластена.

Смерив Маркеллу неприязненным взглядом, Иона развернулась на каблуках и направилась в центральное крыло, где была закрыта Кассандра.

За спиной она услышала, как запричитала бывшая главная горничная и хотела было развернуться, чтобы всё высказать, но её опередила экономка.

— Дура ты, Маркелла. И я не лучше, раз доверилась тебе. Твоя работа маленькая — делать, что господа прикажут. А ты со своим куцым умишком в каждую щель лезешь, вот и наскребла себе бед на хребет. Иди вещи собирай, пока миледи тебя в одних панталонах не выставила. Хотя нет, я с тобой пойду, чтоб ты лишнего не прихватила!

Усмехнувшись, Иона пошла дальше, раздумывая о том, что надо бы выплатить экономке премию, а также подобрать ей хорошую ученицу, чтобы было кого поставить после того, как леди Ластена уйдёт на заслуженный отдых.

Около покоев Кассандры её встретила та же картина, что и прежде. Рыцари у дверей, пустые коридоры и тишина. Которая, впрочем, быстро была нарушена звоном стекла из-за двери.

Войдя в покои, Иона не сдержала брезгливой гримасы. В комнатах Кассандры, судя по всему, прибирали, но это не сильно помогало. Пахло так, словно тут пил целый рыцарский орден, обмывающий повышение командира, удачный поход и крестины чьего-то ребёнка одновременно. Прикрыв лицо рукавом, Иона подошла к окну и распахнула его, на миг подивившись, что щеколды не заперты.

— О, доченька припёрлась... — Пьяный смех за спиной заставил девушку обернуться. — Что, поглумиться пришла, стерва?

Кассандра была пьяна настолько, что руки её дрожали, не в силах удержать бокал. Позвав из коридора одного из рыцарей, Иона вполголоса поинтересовалась, кто приносит женщине алкоголь. Тот только пожал плечами — после того, как они поняли, что бывшая герцогиня в стельку пьяна, они проверили все покои, но так и не нашли, где она прячет запасы.

Не обращая внимания на женщину, которая сыпала ругательствами и заплетающимся языком пыталась кому-то доказать, что она ни в чём не виновата, Иона пошла обыскивать покои самостоятельно.

Тайник обнаружился в спальне. И заметила его девушка только потому, что обратила внимание на самую малость несовпадающий орнамент на стенах. Помучившись минут пять, Иона нашла потайной рычаг и дверца с тихим скрипом открылась. Увидев, какой ассортимент внутри тайника, девушка только присвистнула. И попросила рыцаря, который сопровождал её, привести служанок с корзинами, чтобы это всё унесли. Когда рыцарь вышел, оставив её одну, Иона сотворила заклинание, позволяющее увидеть пустоты в стенах. Хитрому заклинанию её научил Сервиан, будто знавший, что оно пригодится. Таким образом девушка нашла ещё три тайника в спальне, четыре в подобию кабинета и один в гостиной. Кассандра на манипуляции Ионы не обращала никакого внимания, разговаривая со стеной.

Решив обыскать всё в другой раз, девушка перевела взгляд на бывшую герцогиню. Та больше походила на сумасшедшую — порванная сорочка, включенные волосы, полубезумный взгляд, который блуждал по комнате, не останавливаясь ни на чём.

Но за фигуру Ионы этот взгляд зацепился. Чуть склонив голову вбок, девушка внимательно наблюдала за Кассандрой.

— Ты... Ты всё испортила, тварь. Ещё бы немного и моя доченька стала бы императрицей, а ты бы сдохла в ручонках этого садиста, Виндгора. Тогда в моих руках была бы власть.

— И чтобы ты с ней делала, Сандра?

— Не твоего ума дело... Теперь моя дочь умрёт, как этот идиот Эсселт. И я умру. А ты

будешь плясать на наших костях и смеяться, ведьма. Как только мой муж не понял, что ты проклятое создание? Надо было задушить тебя ещё в детстве. Тогда бы всё было, как я хочу.

— У вас что, семейное что ли, выбалтывать на эмоциях всё, что знаете? — Пробурчала Иона себе под нос и подошла к Кассандре, которая начала опять что-то бессвязно бормотать. — Ты меня слышишь?

— Иди к Неблагому, стерва!

— Да я бы с удовольствием, только завтра похороны. А значит тебе надо привести себя в порядок.

Кассандра на миг замерла, будто впервые услышала о смерти мужа. Ионе самую малость было её жалко — насколько же она надеялась на герцога и его прикрытие, если её так подкосило.

В этот момент в покои вошёл с десятков горничных в сопровождении двух рыцарей. Часть отправилась опустошать тайник, который нашла Иона, остальные взялись за уборку. Рыцари замерли около Кассандры, чтобы та не навредила девушкам.

— Приведите её в порядок к завтрашнему утру. — Одна из горничных кивнула, сохраняя безразличное выражение лица. — И аккуратнее, чтобы волоска с её головы не упало.

Горничная, если и удивилась этим словам, то вида не показала, ещё раз кивнув.

— Леди Ластена, вы зачем жрицу Богини вызвали? Герцог отроду в храмах не бывал.

— Так принято. — Экономка, не сдержавшись, тихо хихикнула, заметив, как закатила глаза герцогиня. — Миледи, на вас император смотрит.

Похороны прошли быстро и без особых проблем. На церемонии помимо слуг поместья присутствовали герцоги, император с сыновьями и семья Блэкклоу. По традиции прощались с умершим только самые близкие.

Кассандра отходила от пьянства, а потому сил на дебош у неё не было, так что она просто смотрела на тело герцога пустым взглядом. Алеена тихо плакала, прикрыв лицо платком. Блейвинг и Виндгор тихо переговаривались, то и дело бросая взгляды на Иону, которая стояла в окружении близких. Крагхаул и Даркфлоу, не задумываясь, заняли места рядом с молодой герцогиней, будто всегда так делали.

Когда все попрощались с умершим, а крышку саркофага закрыли, присутствующие начали выходить наружу. Осталась только Иона, которая медленно подошла к последнему пристанищу герцога.

— Прощай, папа.

На крышке саркофага остался лежать дивной красоты цветок, лепестки которого едва заметно затрепетали, когда тяжёлые двери склепа со скрипом закрылись.

На следующее утро после похорон Иона проводила Алеену в замок. Младшая Блэкклоу выглядела так, словно собиралась не на обучение, а на плаху, отчего Ионе стало немного не по себе.

— Лаэрт, ещё раз прошу — помягче с ней. Она не в себе.

— Всё будет хорошо, не волнуйся.

Глядя в кристально честные глаза кронпринца, девушка испытала странное желание немедленно разорвать эту помолвку и подобрать Алеене жениха рангом помельче. Но заставила себя успокоиться и подошла к сестре, которая безразлично смотрела, как императорские слуги уносят её чемоданы через портал.

— Алеена? — Иона дождалась, пока девушка поднимет на неё взгляд. — Если тебя будут обижать — напиши мне, пожалуйста.

— И ты попросишь обижать меня ещё сильнее?

— Нет. Тогда я разорву помолвку, и ты вернёшься домой.

Иона говорила тихо и спокойно, стараясь не давить на девушку. И та, еле слышно всхлипнув, кивнула. Ещё никогда ей не было так страшно, как сегодня. Взгляд Лаэрта из безразлично-ленивого стал холодным и каким-то презрительным, ещё и этот переезд во дворец. Всё это заставляло Алеену чувствовать себя не в своей тарелке.

Напоследок сжав плечо девушки в ободряющем жесте, Иона отошла в сторону, чтобы не мешать. Как только в портале скрылся последний слуга, герцогиня направилась в крыло, где располагались покои Кассандры.

Иона дала рыцарям указания следить, чтобы женщина не приняла больше ни капли алкоголя, а также чтобы ей никто не навредил. После этого выслушала отчёт экономки о том, сколько человек ушло вместе с Маркеллой. Оказалось, что пришлось уволить почти половину горничных. Пользуясь тем, что старшая их покрывает, девушки не стеснясь обворовывали поместье. В комнатах некоторых нашли украшения и даже платья, которые они стащили, пользуясь невнимательностью Алеены и Кассандры. Леди Ластена вызвала городскую стражу и большинство девушек поместили в темницы для разбирательства. Тихо поблагодарив экономку, Иона повернулась к слугам, которых собрали в зале по её просьбе.

Большинство из них она знала если не по именам, то на лицо уж точно. Например, конюха Льюиса, который из мальчишки-ябеды вырос в горластого, наглого юношу.

— Как вы все знаете, Кассандра осталась в поместье до суда. Если я, находясь в летней резиденции, узнаю, что кто-то из вас посмел навредить ей, то лучше бегите. Потому что как только я окажусь здесь, вы отправитесь под суд, а следом на виселицу. Болтайте что угодно, но даже не думайте тронуть бывшую герцогиню. Я понятно выражаюсь?

— И чего она с ней цацкается? Потравила бы эту...

— Выйди-ка сюда. — Иона безошибочно нашла взглядом говорившего. — Имя и должность?

— Лир, младший помощник повара.

— Собирай вещи, Лир, и иди отсюда. Леди Ластена, выплатите молодому человеку жалование. И в дальнейшем, если кто-то будет говорить подобное, выгоняйте без сожаления. Хорошего дня, господа и дамы.

Развернувшись на каблуках, Иона направилась сразу к парадному входу в поместье.

Около подготовленной кареты стояла Вита, одетая в дорожное платье.

Сначала герцогиня хотела ехать верхом — до летней резиденции было максимум полдня хода. Но ночной кошмар, который снова вымотал едва восстановившееся тело, поменял все планы.

Уже сидя в карете и глядя на проносящиеся мимо пейзажи, Иона вспомнила, что не попрощалась с Клодом и Астерой. Тихо застонав и вслух пожаловавшись на свою забывчивость Вите, девушка с удивлением наблюдала, как камеристка краснеет до корней волос.

— Вита, тебе нехорошо?

— Нет, миледи, просто... Кхм... В общем, думаю Его Светлости и госпоже ведьме немного не до прощаний.

— Что? — Иона сначала перепугалась, а потом до неё начало доходить. — Подожди. Они что, прямо в поместье нашем?

— Да, миледи. Я мимо покоев шла, которые вы выделили леди Астере, а там такое...

Иона откинулась на спинку сиденья и ошарашенно моргнула. Кто бы мог подумать — Клод и Астера! Но тут же девушка усмехнулась, поняв, что парой эти двое будут прекрасной.

— Надеюсь, ты не подглядывала?

— На самом деле, одним глазком заглянула, миледи.

— Приличные девушки так не делают, Вита!

— А что неприличного-то? — Камеристка удивлённо моргнула. — Они ведь не любовью занимались, а тренировку устроили. Леди Астера какие-то мудрёные приёмы герцогу показывала. Ух, ругань стояла!

Поперхнувшись воздухом, Иона внимательно посмотрела на Виту, пытаясь понять, шутит та или нет. А потом тихо рассмеялась. Неприличной девушкой оказалась именно она, а не камеристка, которая смотрела на неё, словно обиженный котёнок.

Подумав о котах, Иона помимо воли перевела взгляд на корзинку, в которой спал Малыш. Котёнок за последнее время сильно вырос и теперь напоминал голенастого жеребёнка из-за непропорционально длинных лап. Почесав кота за ухом и улыбнувшись, услышав громкое урчание, девушка снова уставилась в окно.

О приезде герцогини в резиденцию, естественно, всех предупредили. Так что Иона ожидала увидеть что угодно, но только не пустой двор, по которому бегала девочка, увлечённо ловящая бабочек.

Удивлённо приподняв брови, девушка подняла голову и заглянула в окна поместья. Там сновали слуги, но не в спешке, которая естественна для приготовлений к приезду хозяев. Хмыкнув, Иона примерно прикинула время, за которое они добрались, решив было, что они сильно ускорились и управляющий Огюст попросту не успел всех собрать. Но нет, путь занял обычное количество времени. Пожав плечами и махнув на всё рукой, герцогиня направилась ко входу в поместье. Зная Огюста, который давным давно был в опале у герцога, но при этом умудрился сохранить своё место, объяснение этой ситуации точно найдётся.

Девочка, которая разглядывала Иону уже несколько минут, вдруг радостно вскрикнула и понеслась ей навстречу. Герцогиня замерла на месте, не понимая, что происходит.

— Вы же миледи Блэक्лоу? — Глаза ребёнка сверкали таким восторгом, что Иона не сдержала улыбки, несмотря на ужасное настроение и усталость, и кивнула. — А я вас знаю! Мне сестра рассказывала!

— А кто твоя сестра, солнышко?

— Сара, она горничной работает!

Иона поначалу не поняла даже, про кого говорит ребёнок, но взглядевшись в черты лица, вспомнила горничную, залившую ей бумаги по приказу Кассандры. Присев перед девочкой на корточки, Иона достала из рукава припрятанный платок и осторожно вытерла грязь с щеки ребёнка.

— Как тебя зовут?

— Амадея. Хотите, я Сару позову? Только они все к приезду этой противной герцогини готовятся, наверное, ругаться будет.

Вита за спиной тихо хихикнула. Иона и сама не сдержала смешка.

Теперь ей стало понятно, почему никто не вышел встречать её. И в этот момент на крыльцо вышел Огюст с местной старшей горничной. Поначалу мужчина даже не понял, кто перед ним, а потом всплеснул руками и что-то крикнул вглубь здания, после чего поспешил навстречу Ионе.

— Миледи! Что ж вы не предупредили о том, что приедете?

— Огюст, вас предупредили.

Управляющий нахмурился, задумавшись. Мальчишка-курьер, приехавший пару дней назад, просто сунул ему в руки записку с парой слов о приезде герцогини и уехал, даже не задержавшись на обед, хотя все горничные жаждали узнать городские новости... Огюст, до которого наконец дошло происходящее, резко побледнел.

— Герцогиня?

— Да, Огюст.

— О, Богиня! Ваша Светлость, про...

— Довольно. Просто миледи, пожалуйста.

— Хорошо, хорошо. Амадея, сбегай-ка на кухню, поторопи поваров. Надо же так оплошать! Пойдёмте, миледи. Комнаты готовы, пусть наверное и не по вашему вкусу.

Мягко улыбаясь и кивая, Иона последовала за управляющим. Она приезжала в резиденцию ещё совсем маленькой и потому ничего не помнила, так что помощь управляющего была очень кстати.

Огюст по пути рассказывал о том, как заботится о поместье. И столько было в его голосе теплоты, что Иона не сдержалась и усмехнулась.

— Миледи?

— Вы рассказываете о поместье так, словно это ваш любимый ребёнок. Спасибо, Огюст.

Управляющий смутился, но продолжил рассказывать. Они поднялись на второй этаж, где располагались комнаты хозяев и девушка заметила убранство одной из комнат в приоткрытую дверь. Светлая, до невозможности уютная гостиная манила войти и осмотреться.

— Чьи это покои?

— Покойной герцогини, миледи. Ваша матушка очень любила здесь отдыхать, пока не заболела.

— Я хочу занять эти комнаты, Огюст. Это не проблема?

— Нет. — Управляющий улыбнулся. — Мы всегда прибираем её покои и ничего не убирали, ожидая вашего визита.

Будто зачарованная, Иона шагнула вперёд и толкнула дверь, распахивая её шире.

В поместье Блэкклоу покои герцогини убрали почти сразу после смерти матушки, не оставив ни единого напоминания о ней. Здесь же всё выглядело так, будто хозяйка комнат вышла на минутку и вот-вот вернётся.

На идеально чистом туалетном столике стояло множество баночек с притираниями и маслами. Не удержавшись, Иона взяла один из флакончиков и, открыв его, принялась. Глаза защипало от слёз. Это оказалось любимое ароматическое масло матушки, она всегда пахла им — лёгкий, чуть терпкий запах трав и освежающая нотка мяты. Сглотнув вставший в горле ком, девушка поставила флакон на место и шагнула к кофейному столику. На нём лежал обтянутый кожей блокнот, обложка которого чуть потрескалась от времени. Иона взяла блокнот в руки, кончиками пальцев огладив переплёт. Открыв на середине и бросив взгляд на записи, девушка тихо хмыкнула — это оказался дневник. Ровные строчки, чуть округлые буквы. Иона с улыбкой ногтем очертила несколько слов, удивляясь тому, как оказались похожи их с матушкой манеры письма. Пролистав дневник и решив, что почитает его в одиночестве, Иона хотела было отложить его, но заметила торчащий уголок конверта. Бумага уже потемнела, а восковая печать треснула, но удивил девушку другое. Письмо было адресовано ей.

Она почти уговорила себя посмотреть, что же внутри, но тут Огюст окликнул её. Вздохнув, Иона положила дневник вместе с конвертом на столик и отошла. Она ещё успеет всё прочитать.

— Миледи, этот мужчина говорит, что вы его знаете!

— Всё верно, Огюст, не волнуйтесь. — Иона с улыбкой обняла незваных, но желанных гостей. — Что вы тут делаете оба?

— Мы решили, что отпуск не помешает. Хотя бы на один день.

Астера и Клод, переглянувшись, синхронно усмехнулись. Иона в очередной раз пришла к мысли, что эти двое станут восхитительной парой. И, судя по взглядам, которыми они обменивались, случится это довольно скоро.

Познакомив управляющего с гостями и отправив их выбирать комнаты, девушка решила переодеться и прогуляться, благо до ужина ещё было множество времени.

Багаж уже перенесли в выбранные комнаты, и Вита как раз раскладывала вещи по местам. Камеристка было вытащила лёгкое платье, но Иона покачала головой. Кое-как откопав в чемодане тонкую рубашку и брюки, Иона попросила Виту найти подходящую обувь и ушла в ванную комнату. Немного освежившись и переодевшись, герцогиня отправилась изучать поместье в одиночестве, кое-как уговорив камеристку отдохнуть после дороги.

И умудрилась заблудиться, даром что летняя резиденция была раза в три меньше, чем основной замок. Задумчиво разглядывая портрет какого-то далёкого предка, Иона вздрогнула, когда её локтя коснулись.

Маленькая, похожая на сычонка горничная робко улыбнулась.

— Я могу вам помочь, миледи?

— Да, я немного заблудилась. — Иона смущённо рассмеялась, почёсывая кончик носа. — Не могла бы ты меня проводить к выходу?

— С радостью.

Шли молча, но Иона то и дело ловила на себе взгляды горничной. Та будто хотела что-то спросить, но постоянно одёргивала себя и шла дальше. В конце концов герцогиня не выдержала и, остановившись, внимательно посмотрела на горничную. Та по инерции

сделала ещё несколько шагов, перед тем как заметила, что герцогиня стоит на месте. Повернувшись, девушка удивлённо посмотрела на Иону.

— Ты что-то хочешь мне сказать? — Герцогиня приготовилась выслушивать завуалированные оскорбления и неосознанно скрестила руки на груди в защитном жесте. — Говори же!

— Я...

Горничная оглянулась, будто искала поддержки хоть от кого-то. Но коридор был пуст, и девушка чуть покраснела, тербя пальчиками накрахмаленный манжет формы.

Иона уже было открыла рот, чтобы прикрикнуть на девушку, но та, покраснев ещё сильнее и зажмурившись, вдруг выпалила:

— Спасибо, миледи!

— Что, прости?

— Спасибо, что спасли меня тогда! — Заметив, что Иона смотрит на неё крайне растерянно, горничная улыбнулась. — Вы не помните? Герцогиня сначала мне ногу кочергой прижгла, а потом приказала меня засечь плетьюми, когда я подала ей чай не в том сервизе, в котором ей хотелось. А вы меня спасли, отправили сюда.

Удивлённо округлив глаза, Иона оглядела горничную и виновато пожала плечами. Она отправила сюда не одну служанку, спасая их от произвола Кассандры, так что всех попросту не могла помнить.

Но горничную, казалось, это вообще не волновало. Широко улыбнувшись, девушка склонилась в реверансе и, выпрямившись, представилась:

— Меня зовут Гермина, миледи. Пойдёмте, я вам всё покажу, пока не приехала эта ужасная женщина. — Девушка понизила голос и доверительно прошептала. — Сэр Огюст велит нам прятаться, когда приезжает герцогиня. Чтобы никто не пострадал.

— Гермина, отныне можете не прятаться.

— Ни за что не поверю, что эта женщина может исправиться, уж простите, миледи.

— Она и не исправилась. Просто герцогиня отныне я. Разве Огюст не дал объявления слугам?

Горничная ойкнула и, покраснев, что-то пролепетала про библиотеку и большой объём работы в ней, из-за чего пришлось пропустить общий сбор.

Усмехнувшись, Иона сделала вид, что поверила и попросила всё-таки устроить ей экскурсию. Они не спеша шли по коридору мимо кухни, когда герцогиня слышала странно-знакомое мяуканье и женский сюсюкающий голос.

Попросив Гермину остановиться, Иона толкнула дверь на кухню и заглянула внутрь.

В воздухе витал божественный запах свежей сдобы и яблок, шкворчали и бурлили кастрюли со сковородками в огромной печи. А около двери, ведущей на улицу, сидел Малыш, вокруг которого кружили кухарки и помощницы. Мордочка кота была вымазана то ли в сливках, то ли в сметане, весь вид животного говорил о том, что закармлили его едва ли не до смерти. Огромная женщина, похожая габаритами на Бэрра, только при этом ещё и прекрасно сложенная и с симпатичным лицом, подняла Малыша на руки и заворковала, вытирая испачканную мордашку чистым сукном.

— И чей же ты такой красавчик, а? И глазки у нас умненькие, и голосок-то какой приятный! Девки, может, у себя оставим? Явно ж сбежал у какой мамзели. Ещё и ест как не в себя, голодом его морили, что ли?

— Нет, просто этот прохиндей обожает кланчить лакомства.

Кухарки, хором вскрикнув, повернулись на голос, одновременно с этим закрывая спинами котёнка. Иона только восхитилась такой слаженности и покачала головой.

— Так это... Ваш котик-то, барышня?

— Мой. Малышом звать. Бирку посмотрите, на ошейнике, металлическая такая.

— И правда, Малыш... Жа-а-алко, красивый котик. Крысолов наверное хороший, а, леди?

— Не знаю, проверим, пока я тут отдыхать буду. Сильно не перекармливайте, хорошо? — Женщины запищали от восторга, поняв, что никто прямо сейчас не собирается забирать милого котёнка. А Иона вдруг почувствовала, что сильно проголодалась. — А кто главный на кухне?

— Я, леди. Орби меня звать. А чего хотите?

— Орби, у вас найдётся пара булочек для оголодавшей леди?

Хохотнув, женщина уверила Иону, что найдётся и даже не одна пара, а несколько штук, ещё и сэндвичами поделится. Быстро собрав корзинку со снедью и сунув в неё фляжку с охлаждённым вином, повариха отдала её горничной.

— Герми, ты миледи покажи озеро нашенское. На свежем воздухе и еда вкуснее, поверьте уж.

Горничная кивнула и показала Ионе на дверь, которая вела в сад. Потрепав Малыша по загривку и усмехнувшись тому, что кот уже чувствовал себя хозяином на кухне, Иона направилась за Герминой. За спиной снова послышалось сюсюканье и довольное урчание Малыша.

Озеро скрывалось за помещьем и садом, а потому его невозможно было заметить с дороги. Деревья на том берегу были чуть подёрнуты дымкой, а само озеро было огромным.

Сбросив с ног туфли, Иона с наслаждением прошлась по мягкой траве. Гермина стояла чуть поодаль, с улыбкой наблюдая за герцогиней. Но стоило девушке шагнуть в воду, как горничная почти закричала.

— Ты чего?

— Миледи, нельзя купаться в нём.

— Почему? Хищники какие-то водятся?

— Нет, миледи, но у озера дух-хранитель есть, ух какой злой! В прошлом году Пенни решила искупаться, а он её так заморочил, что она чуть не потопла!

— Глупости всё это, Гермина. Духи либо сразу убивают, либо спокойные. Так что не волнуйся, а Пенни наверное просто плохо плавает.

Горничная поджала губы, не решаясь спорить. Ведь Пенни лучше всех плавала, сколько раз они в речке неподалёку купались!

На то, как Иона входит в воду по щиколотки, Гермина смотрела с замирающим сердцем. Но ничего не произошло и девушка чуть перевела дух.

Герцогиня же, пройдясь по кромке воды, вышла на траву и попросила Гермину оставить её одну.

— Миледи, но...

— Иди, Гермина. Со мной ничего не случится, посижу у озера, погуляю по саду. Предупреди Огюста, что я буду к ужину. Всё, иди.

Недовольно насупившись, горничная с неохотой, но всё-таки подчинилась. Проводив взглядом фигурку девушки, Иона уселась прямо на траву и подтянула к себе корзинку со снедью. Внутри, помимо упомянутых булочек и сэндвичей, из еды оказались несколько

яблок, завернутый в бумагу кусок сыра и добрый шмат подкопчённого окорока. Жуя булочку с повидлом, Иона задумчиво смотрела на водную гладь. Было странно понимать, что в душе остались какие-то положительные эмоции. Она до сих пор наслаждалась такими вещами как прогулка по траве босиком или хорошая еда. Мир не рухнул из-за того что она позволила себе жить, а не скорбеть. Все вокруг утверждали, что она сделала верный выбор, но так ли это было на самом деле? Если бы было чуть больше времени в запасе, она бы наверняка нашла другой выход.

Но тихий внутренний голос не переставая шептал, что нет, не нашла бы. Обычно Иона могла отодвинуть этот голосок на задний план и забыть о нём, но сейчас около озера этого не получалось сделать.

Глотнув вина, Иона вздохнула и, убрав фляжку, улеглась на траву. По небу медленно плыли облака и девушка вспомнила, как в детстве любила наблюдать за звёздами. Нянюшка, сохрани Богиня её душу, всегда ругалась, что наследница не спит, но не гнала в постель. Иона даже выучила созвездия, которые были видны из окна. После того, как леди Грейс умерла, девушка ни разу не смотрела в ночное небо. Наблюдая за небом, Иона сама не заметила, как задремала. Разбудило её прикосновение чего-то холодного и мокрого к уху. Взвизгнув спросонья, девушка подскочила на месте и заозиралась, пытаясь понять, кто к ней приполз. Но это оказался Малыш, который сейчас сидел с такой ехидной мордой, что Ионе захотелось окунуть его в озеро.

— Ты — наглое создание, милый. — Иона услышала крики со стороны поместья и потёрла заспанные глаза. — Но спасибо, что разбудил. Пойдём ужинать?

Согласно мяукнув, кот побежал по тропинке, гордо задрав хвост. Усмехнувшись, герцогиня встала на ноги, отряхнулась и, подхватив почти полную корзинку с едой и обувь, пошла следом.

В поместье будто пожар начался — все бегали в панике, что-то кричали и суетились. Появление босоногой и сонной герцогини на пороге холла прекратило весь шум.

Управляющий, бледный и напуганный, подбежал к девушке и осмотрел её со всех сторон.

— Миледи, вы в порядке?

— Огюст, что за суета?

— Вас потеряли! Гермина пришла на озеро, но вас там не было! Мы испугались, что вас похитили или убили!

— Но я была на берегу... Просто задремала, Малыш разбудил меня и я вернулась. Всё хорошо.

— Да я весь берег обошла, не было вас там! — Горничная ойкнула, в ужасе округлив глаза. — А если озёрный дух вас похищал? И что-то сделал с вами?

— Гермина, успокойся. Наверное ты просто не заметила меня в траве. Всё! Закончили этот разговор. Я жива, здорова и даже немного выпалась. Давайте ужинать, а?

Иона резко села на кровати, чувствуя, как саднит горло от крика. Мысленно похвалив себя за то, что заранее попросила Астеру установить заклинание тишины на свою спальню, девушка рухнула обратно на подушки.

Перед глазами всё ещё стояло лицо отца, искажённое безумной улыбкой. Коснувшись липкого от пота лба, Иона тихо выругалась и встала с кровати, чтобы умыться. За окном даже ещё не начало светать, поэтому, ополоснув лицо и руки, Иона вернулась в постель,

надеясь уснуть ещё хоть ненадолго. Занимая комнаты матери она с некоторой наивностью надеялась, что здесь кошмары отступят. Но жизнь снова показала себя во всей страшной реальности. Перевернувшись на бок, девушка подмяла одеяло под себя и, разглядывая небо через полупрозрачную занавеску, задумалась. Может, кошмары ей посылала Богиня за все грехи? Тогда становилось понятно, почему дух матушки не может отогнать эти сны, выматывающие душу и тело. На кровать запрыгнул Малыш, невесть где гуляющий весь вечер и часть ночи. Свернувшись около живота хозяйки, кот громко заурчал, успокаивая расшатанные нервы Ионы.

Она провалилась в сон незаметно для самой себя и проснулась, когда солнце уже было довольно высоко. Чувствуя себя до безобразия выпавшейся, Иона села на кровати и сонно прищурилась.

Малыш сидел на подушках и старательно умывался, не обращая внимания на проснувшуюся хозяйку.

— Знаешь, как-то странно понимать, что никуда не надо бежать и что-то делать... Что можно спать до полудня, бездельничать и есть до отвала. Лишь бы не привыкнуть, а то стану Алееной.

Хихикнув над собственной шуткой, девушка встала с кровати и пошла приводить себя в порядок. Собственное отражение не радовало. Как бы она не хорохорилась сама перед собой, выражение глаз говорило если не всё, то очень многое. Вздохнув, Иона плеснула ледяной воды в лицо, пытаясь прийти в себя.

Вошедшая в покои Вита запричитала, что надо было миледи позвать её, тогда бы она принесла тёплую воду и не пришлось бы герцогине страдать от озноба.

— Вита, считай, что у тебя тоже отпуск. Я вполне способна позаботиться о себе сама, так что отдыхай. Астера с Клодом уже уехали?

— Да, миледи.

— И чего приезжали? — Иона задумчиво почесала затылок, но решила не заострять на этом внимание. — Надо позавтракать. И на озеро пойду, купаться.

— Миледи, может не стоит? Служанки всякое про озеро это болтают...

— Глупости, Вита. Ладно, я на кухню. Всегда мечтала выпить кружку парного молока с утра!

— Миледи, так полдень уже, откуда парное-то возьмётся? Коров по утру доят, порой даже засветло.

— Зануда ты, Вита.

Добродушно посмеиваясь над камеристкой, Иона быстро оделась, натянув те же брюки, что и вчера, но сменив рубашку на свежую. Помахав рукой Вите, герцогиня быстрым шагом направилась на кухню.

После вчерашней экскурсии она немного ориентировалась в поместье, а потому нашла искомое довольно быстро. Ну и увязавшийся за ней Малыш помог, чей гордо вздёрнутый хвост служил неплохим маячком. Чуть приоткрыв дверь, герцогиня с котом заглянули на кухню, чтобы понять, не помешают ли своим визитом.

— Ты гля, Ула, на эти две хитрющие морды!

— Орби, это ж герцогиня! — Одна из поварих в ужасе округлила глаза. — Доболтаешься, пойдёшь на плаху!

— Топора боятся — у плиты не стоять, Ула! Да ты заходи, герцогиня!

Иона, усмехнувшись, шагнула на кухню. Орби вымешивала тесто, и в исполнении этой

женщины это выглядело слегка устрашающе. Заметив, как герцогиня косится на сдобу, кухарка улыбнулась.

— На ужин сегодня булочки к десерту сделаем. Какую начинку любишь?

— Ягодную. Орби, а вы совсем не боитесь? Вдруг и правда казнь за неуважение?

— Ой, герцогиня! Знаешь, я уже пятьдесят лет на кухне, сорок из них за главную. И ни разу не было такого, чтобы я в яблоках ошиблась. Вот приносят короб, а я сразу вижу, какое сладкое, пусть и неказистое. Есть красивые, хоть на полку ставь да любуйся — а внутри гниль. Вот тебя коль яблоком представить, так ты сразу и красивое, и сладкое, с нужной кислинкой. Так что не пужай меня плахой. Не тот ты человек, чтобы казнить за пустое. Лучше на вон, пирожок съешь.

Женщины, поняв, что на своевольную Орби никто не сердится и казнить не собирается, расслабились и засуетились. Перед Ионой появилось блюдо с пирожками, кружка с горячим бульоном и плошка с кашей. Для Малыша поставили отдельную мисочку с мелко нарезанным мясом.

Наевшись так, что глаза снова начали слипаться, Иона начала разглядывать кухню. Чистота была почти стерильной, но в помещении явно давно не делали ремонт и не обновляли посуду. Решив поговорить об этом с управляющим позже, девушка перевела взгляд на Орби, которая уже взялась лепить маленькие, в пол ладони, булочки.

— Орби, а вы мою матушку тоже знали?

Вопрос сорвался с языка, едва успела Иона о нём подумать. Досадливо поморщившись, герцогиня дала себе зарок так больше не расслабляться. Ну, разве что здесь, в летней резиденции. Повариха на миг замерла, задумчиво пожевала губу и кивнула.

— Знала, как же не знать.

Иона поерзала на табурете, устраиваясь поудобнее, и приготовилась слушать. Она помнила маму только в болезни и ей хотелось услышать, каким человеком она была от других.

Отряхнув руки от муки и вытерев их полотном, Орби налила себе холодной воды в кружку и села напротив герцогини. Взгляд женщины чуть затуманился и она тихо произнесла:

— Хорошая была матушка твоя, добрая. Как и ты. — Повариха бросила взгляд на Иону и усмехнулась. — Она меня спасла, как ты девок, которых сюда отправили. Только Деметрия меня с невольничьего рынка выкупила, вольную дала. Я ж кусхаанка, пусть и полукровка. Сначала я в её поместье работала, а потом сюда уехала, как только она замуж вышла. Ты не подумай, подружками мы не были. Но сердце у неё столь огромное было, что она всю любовь свою вокруг дарила. С герцогом ругалась, если тот нас наказывать брался по пустякам, да так, что места живого не было. А потом на кухню после ссор прибегала, плакала да пирожки таскала. Когда тобой забеременела — вообще тут поселилась, не хотела в городе жить. Ох намучилась я с ней! То пирожные солёные подай, то фруктов эльфийских, то мяса почти сырого. Как-то ночью просыпаюсь, а на кухне шум. Я какую-то палку нашарила, захожу сюда — а она вся в сливках сидит, облилась, значит, пока пила. И ревмя ревет, потому что сорочку испортила. А ещё...

Как-то незаметно промелькнула пара часов, за которые остальные поварихи успели приготовить обед, прибраться и тихо уйти, чтобы не мешать.

Иона улыбалась, мечтательно смотря куда-то вдаль. Она наяву видела маму, которая ночью пробиралась на кухню, чтобы стянуть печенья с кружкой холодного молока. Видела

её улыбку, когда Орби рассказывала ей сказки со своей родины. Почему-то не хотелось представлять, как она плакала или злилась. Вздохнув, девушка от всего сердца поблагодарила Орби за воспоминания, которыми она поделилась. Повариха только рукой махнула, украдкой стирая слезинку со щеки.

— Ты заходи, герцогиня. Ещё поболтаем, угощу чем вкусненьким.

— Обязательно, Орби.

Решив, что на озеро она ходит завтра, Иона направилась в библиотеку. После рассказа Орби хотелось по старой памяти найти какую-нибудь книжку со сказками и, читая их, уплыть в грёзы.

Чем она и занялась, почти сразу наткнувшись на сборник драконьих сказок, невесть как попавший на полки. Пробежавшись мельком по строчкам, Иона порадовалась, что текст переведён с драконьего. Она конечно его учила, но знала не так хорошо, чтобы с лёгкостью понять витиеватый слог крылатой расы.

С ногами забравшись в мягкое кресло, герцогиня погрузилась в чтение. Тот, кто занимался переводом этой книги, обожал своё дело и вымышленные истории. Потому что столь простым, но при этом интересным был слог, что Иона пропала на несколько часов, пока не прочитала сборник от корки до корки. Закрыв книгу, девушка ещё пару мгновений просто смотрела в окно. В мыслях кружили в воздухе драконы, свободные и прекрасные, их наложницы танцевали, причудливо изгибаясь под тягучие звуки музыки. Пару раз моргнув, Иона тряхнула головой, чтобы вынырнуть из мечтаний. Поставив книгу обратно на полку, герцогиня с удовольствием потянулась и выглянула в окно, чтобы понять, сколько прошло времени. Только-только начинало смеркаться, так что Иона решила, что перед ужином неплохо будет принять ванну.

Открыв дверь, девушка едва сдержалась, чтобы не закрыть её обратно. Потому что в коридоре, казалось, собрались вообще все работники поместья.

— Миледи? — Вперёд выступила худощавая девушка в форме горничной. — Можете уделить нам минутку?

— Да, конечно... Что-то случилось?

— Нет, нет! Просто... Мы хотели поблагодарить вас, миледи.

Озадаченно моргнув, Иона перевела взгляд с горничной на остальных, не понимая, что происходит. Но вот заметила знакомую картину — у девушки был шрам над глазом. У второй обожжённая когда-то щека до сих пор не восстановилась, оставив страшные рубцы. Третья, четвёртая... Под дверьми библиотеки собрались те, кого она отправила сюда. Горничная, которая обратилась к ней, чуть припадала на одну ногу. Иона вспомнила, что эта девушка была отправлена сюда лет пять назад, одна из первых. Все одновременно поклонились и хор голосов заполнил коридор:

— Благодарим, миледи.

— Я... Не за что. То есть, вам спасибо. За службу. — В горле вдруг запершило, а мысли спутались. И, спотыкаясь на словах, Иона произнесла. — Если кто-то хочет уволиться или вернуться обратно в поместье, только скажите.

Вперёд выступил невысокий кряжистый мужчина, с удивительно яркими глазами. Чуть прищурившись, он посмотрел на Иону так внимательно, что девушка помимо воли покраснела.

— Герцогиня, моё имя — Агис, я работал главным конюхом. Герцог Блэक्клоу отправил меня на виселицу за то, что я не уследил за любимым пони леди Алеены и тот подох. Моей

вины в том не было, я не раз говорил девочке, что не стоит кормить лошадь пирожными и печеньем. Вам было всего четырнадцать, когда вы тайком отправили меня сюда.

— Я помню, Агис. Алеена тогда в отместку чуть не потравила моего Гланлота.

— Я бы хотел вернуться в поместье и служить вам верой и правдой.

— И я хочу!

— И я, если миледи не смущает моё лицо!

Растерявшись от такого гомона, Иона сделала шаг назад. Вернуться хотели не все, но очень многие. Агис вдруг развернулся к работникам и сурово на них посмотрел.

— А ну утихли! Не пугайте госпожу, квочки! — Конюх повернулся к герцогине. — Простите, миледи. У многих остались семьи в городе, кто-то отказался сюда ехать, кто-то просто не может.

— Завтра мы с Огюстом обсудим всё. Кто захочет уволиться — напишу рекомендации, кто хочет в городское поместье — придумаем, как лучше это сделать.

— Благодарим, миледи.

В очередной раз склонившись в поклоне, прислуга расступилась, давая герцогине пройти. Иона поклонилась в ответ, чем вызвала очередную бурю эмоций.

Уже ночью, сидя на подоконнике в своих покоях и раздумывая над произошедшим, Иона вдруг поняла, что глупо улыбается. Усмехнувшись, девушка покачала головой и отправилась в постель.

Открыв глаза на следующее утро, герцогиня подозрительно прищурилась и села на кровати. Ощупала всю себя, осмотрелась вокруг. Но разум был чист, постель не сбита. Впервые за неделю она проснулась не от кошмара, а просто потому что выпалась.

Посидев какое-то время неподвижно и пытаясь понять, почему же этой ночью все было спокойно, Иона встряхнулась и решила вставать. Тело будто звенело от наполняющей его энергии и девушка радостно улыбнулась своему отражению, которое заметила в небольшом настенном зеркале. Пританцовывая, она ушла умываться, наскоро причесалась и заплела небрежную косу. За окном едва занимался рассвет, но сонливости не было, так что Иона решила пойти прогуляться. Малыш, спящий на кровати, вопросительно мурлыкнул, заметив суету вокруг.

— Спи, маленький лентяй. Хотя какой ты уже маленький... — Иона задумчиво оглядела кота, который вырос уже раза в два. — Интересно, котята всегда так резко вырастают?

Сонное кошачье урчание стало ей ответом и герцогиня улыбнулась, натягивая рубашку.

Взяв обувь в руки, чтобы не разбудить никого в ещё спящем поместье, Иона спустилась на первый этаж и направилась в сторону кухни, намереваясь утащить кусок хлеба с сыром и уйти на озеро.

Но её ожидания не оправдались — за закрытой дверью кто-то разговаривал. Проклиная своё любопытство, девушка прислушалась.

— Милая, но там будет лучше! Герцогиня нормальная, а не та сволочь избалованная.

— Агис, а коли не будет? Иона девочка хорошая, но не в ней ж дело. Я ж дрянь кусхаанская, даром что полукровка. Это пока не знают, а пронюхает кто, что мне делать? Вся жизнь опять пикси под хвост...

Решив, что подслушивать всё-таки дело не самое благородное, Иона сначала постучалась, а потом только открыла дверь. Агис стоял рядом с Орби и девушка про себя подивилась, как органично смотрелась их странная пара. Смущённо улыбнувшись, Иона прикрыла дверь и откашлялась, не зная, с чего начать.

— Подслушивать нехорошо, герцогиня.

— Я случайно! — Девушка покраснела, поняв, что ведёт себя как ребёнок. — Орби, почему вы так боитесь ехать в главное поместье? Только из-за вашего происхождения?

Женщина вздохнула и кивнула, не скрывая грусти во взгляде. И тихим голосом рассказала, как её травили, пока была жива мать Ионы. Даже её заступничество не спасало от яда, который лился со всех сторон.

— Знаете, вы может и правы, что я добрая, как матушка. Только вот против моего слова никто сказать ничего не может. Будут обижать — скажете мне, я разберусь.

— Да где это видано, чтоб герцогиня за старую кухарку заступалась!

— Может и нигде, а у нас будет. Я своих людей в обиду не даю, Орби.

И то ли увидела Орби во взгляде герцогини что-то, то ли просто поверила словам, но улыбнувшись, женщина вдруг кивнула. А после закружилась по кухне, готовя лёгкий завтрак для всех. Агис, воспользовавшись тем, что повариха отвлеклась, бочком подошёл к Ионе и тихо поблагодарил.

— Мы уж пять лет вместе кукуем, миледи. У неё муж помер, деток не случилось, да так

одна после этого и ходила. А сюда приехала и я пропал. Она всё смеялась, что куда пеньку до дуба прыгать. Год обхаживал, и вот, допрыгнул. Замуж правда идти не хочет, но да ладно, в храм на руках понесу, как в город приедем. Неча такой женщине непонятно кем с мужиком жить, надо чтоб всё правильно было.

С улыбкой покивав конюху, Иона про себя порадовалась, что в поместье наконец появится нормальный повар. Стряпня нынешнего, нанятого Кассандрой, вызывала у Ионы отвращение.

Оставив обувь сразу около дверей на кухню, Иона направилась к озеру босиком, наслаждаясь ощущениями. Благо, что тропинка была покрыта вытоптанной травой. Осторожно надкусила яблоко, которое ей дала Орби, и едва не застонала от наслаждения — женщина и правда умела выбрать «то самое», идеальное. Мурлыкая под нос какой-то незамысловатый мотивчик, девушка дошла до озера. И, задумчиво посмотрев на водную гладь, решила не терять даром времени. Спешно доев яблоко, Иона скинула брюки и рубашку, оставшись в тонкой сорочке и подошла к кромке воды. Прохладная вода омыла ступни почти до щиколоток и, улыбнувшись этому ощущению, девушка зашагала глубже. Где-то за спиной послышалось недовольное мяуканье. Иона развернулась на месте, уже по пояс находясь в воде и помахала Малышу рукой. Кот уселся прямо на вещи хозяйки, будто собрался охранять их. Хмыкнув, девушка сделала ещё пару шагов вглубь и поплыла, когда поняла, что дна под ногами уже нет.

Она научилась плавать ещё в детстве, в реке около поместья, но давно не практиковалась — попросту не было времени. Так что сейчас тело двигалось чуть скованно, вспоминая забытые навыки.

Освоившись, Иона доплыла почти до середины озера и развернулась обратно, не решившись плыть до другого берега. Заинтересовавшись отблеском, который заметила на дне, девушка нырнула в воду с головой и огляделась. Казалось, что какой-то шалун раскидал по песку мелкие бусины, сверкающие на солнце словно драгоценные камни. Подняв голову над водой, чтобы вдохнуть поглубже, Иона снова нырнула и поплыла к одной из таких блестящих вещиц. Оказалось, это были и вправду бусины, только какие-то странные — неровно огранённые, кособокие. Пожав плечами, Иона поплыла вверх, зажав находку в руке.

Малыш на берегу уже волновался, нарезая круги по песку и выглядывая хозяйку. Появившуюся над водой голову он поприветствовал возмущённым мяуканьем, насмешив Иону, отчего та поперхнулась водой.

— Ну и чего ты беспокоился? — Иона было потянулась погладить кота, но вовремя вспомнила, что с неё льётся вода. — Смотри, какая прелесть.

Малыша бусина не заинтересовала и кот, фыркнув, ушёл по своим делам куда-то в сторону. Хмыкнув, Иона посмотрела сквозь бусину на солнце, поражаясь переливам внутри неказистого снаружи камешка. Вдоволь налюбовавшись, девушка отложила находку на песок и села поверх штанов, чтобы чуть обсохнуть и при этом не испачкаться песком. Она, прищурившись, наслаждалась утренним солнцем, когда её внимание привлёк странный звук. Открыв глаза и оглядевшись, Иона чуть нахмурилась. Вроде бы всё было спокойно, но посторонний шум продолжал раздражать.

Ещё раз внимательно осмотрев окрестности, девушка поняла, что это шумит вода. На спокойном озере из ниоткуда появились волны и именно этот звук сбил Иону с толка.

Встав на ноги, герцогиня взяла одежду в руки, готовая дать стрекача в случае опасности, но пока всё было тихо.

— Может, это нормально? Течения, отливы?

Тишина была ей ответом — будто услышав человеческий голос, озеро резко успокоилось. Удивлённо хмыкнув, Иона бросила одежду на землю. Заметив, что бусина скатилась со схваченных в спешке вещей, девушка подняла её с песка и осторожно отряхнула.

— Верни, где взяла.

Подскочив на месте, Иона резко развернулась на голос. Но невесть откуда взявшийся туман затянул всё вокруг, не давая разглядеть толком даже вытянутую вперёд руку.

— Может хоть скажешь, что вернуть? А то вдруг ты про одежду, она моя, вообще-то!

Полный презрения хмык откуда-то справа — и Иона бросает небольшой огненный шарик на звук, резко поворачиваясь на пятках. Тут же создав второй, девушка внимательно прислушалась, надеясь услышать хоть что-то.

— Не попала. — Обнажённую шею обдало прохладным воздухом. — Глупая ведьма.

Усилив пламя, Иона крутанулась вокруг своей оси, очертив огнём круг, но за спиной уже никого не было. Тихо выругавшись, девушка ногой нашарила свои вещи и осторожно подняла их, не переставая оглядываться. Смех, прокатившийся вокруг, заставил поёжиться, словно от холода. Туман подполз ещё ближе, укутав ноги до колен. Гулко сглотнув ком, вставший в горле, Иона инстинктивно схватилась за кулон Сервиана, который не снимала вот уже одиннадцать лет.

Туман будто смело порывом воздуха, вместе с этим подняв тучу песка. Проморгавшись, Иона огляделась и замерла, глядя на водную гладь.

Там стоял молодой мужчина, смутно чертами лица похожий на Сервиана. Босоногий, в подвёрнутых штанах, он стоял прямо на воде, словно на ровном полу. Волосы его были нежно-синими, густой волнистой гривой спускались почти до щиколоток, не сдерживаемые ничем. В плечах он был шире, да и в целом на вид взрослее, чем Сервиан. Насчёт роста Иона не была уверена, ибо вредный фейри мог менять его по своему разумению... Фейри! Вот о ком говорили горничные! Вздохнув, Иона выпрямилась и посмотрела на мужчину.

— Прошу простить за нападение. Что именно я должна вернуть? Я ничего у вас не... — Герцогиня едва сдержалась, чтобы не хлопнуть себя по лбу. — Бусина?

— Это не бусина! Это яйцо ненделина, идиотка!

— А без оскорблений никак?

— Это не оскорбление, а констатация факта! Надоели уже шастать тут, у меня вся популяция скоро вымрет!

— Табличку на берегу приберй — «Красивые штучки не трогать, а то голову откушу»!

Перебросившись возмущёнными взглядами, оба фыркнули и отвели взгляды. Иона посмотрела на зажатую в руке бусину и бросила её в воду. Ей совсем не хотелось, чтобы погибли неведомые ей существа из-за её пренебрежения.

— Так бы и сразу!

— Проще было просто сказать, что тебе надо, а не пускать туман и вот это всё! Что ты вообще делаешь в моём озере?

— «Твоём озере»? Я тут живу уже лет сто!

— Оно принадлежит моей семье уже триста лет!

— Подожди-ка...

На миг фейри пропал, чтобы тут же возникнуть рядом с Ионой. В непозволительной близости. Наклонившись к лицу девушки — всё-таки этот нахал оказался выше Виана в любой ипостаси — фейри принюхался и скривился.

— Так у него новая игрушка. Атея хотя бы была красивой, а в тебе он что нашёл?

— Возможно, мозги, которых нет у тебя!

— Ты, мерзкая человечка! Я тебя выпотрошу и...

Раздался хруст ломающейся кости и следом тихое ругательство. Иона, держась за пострадавший лоб, с досадой смотрела на фейри, который тщетно пытался остановить кровь, текущую из сломанного носа.

— У тебя кости каменные, что ли?

— Дура!

— Сам такой!

— Что здесь происходит?

Не переставая потирать лоб, на котором наверняка выскочит шишка через какое-то время, Иона повернулась на голос и тихо ойкнула. Такого злого Сервиана она не видела ещё ни разу за всё время знакомства.

— Ещё раз спрашиваю, что здесь происходит? — Гневный взгляд Виана переметнулся с Ионы на фейри, который со стоном ощупывал нос. — Брат?

Иона ошарашенно посмотрела на Сервиана. Фейри порой упоминал загадочного брата, но никогда не упоминал ни его имени, ни каких-то деталей внешности. Переводя взгляд с одного мужчины на другого, девушка переваривала информацию, молчал и синеволосый. Закатив глаза, Сервиан бросил в брата сгусток магии — снова послышался противный хруст.

— Ты забыл, что такое магия? А ты, Иона, зачем ему нос сломала?

— А чего он ко мне лезет? Ещё и обзывается.

— Она яйцо ненделина чуть не свистнула!

— Да не знала я, что это яйца, чего пристал!

— Ведьма тупоголовая!

— Слизняк водяной!

— Ну-ка тихо!

Присмирив после громогласного рыка Сервиана, двое спорщиков только перебрасывались гневными взглядами, но ругаться дальше не решались.

Вздыхнув, светловолосый фейри взмахнул рукой, создавая стол со стульями. Ещё один пасс — и на столе появляются напитки и угощения.

— Иона. — В сторонке из травы выросла ширма. — Оденься, пожалуйста. Мне конечно нравится вид твоих ножек, но...

Тихо пискнув, голозадая герцогиня порскнула за ширму, стремительно краснея. Когда она спряталась за преградой, вдруг поднялся тёплый ветерок, просушивший сорочку и волосы. Одевшись, девушка внимательно себя осмотрела со всех сторон и вышла из-за ширмы, которая тут же пропала. Сервиан кивнул Ионе на свободный стул, одновременно с этим разливая по бокалам вино. Синеволосый, всё ещё обиженно кривя губы, смерил Иону презрительным взглядом и отвернулся. Воспользовавшись тем, что никто её не видит, девушка показала язык затылку вредного фейри.

— Иона!

— Прости. — Девушка села за стол и приняла бокал из рук Виана, благодарно кивнув. — Что ты тут делаешь?

— Услышал зов кулона, а следом почувствовал возмущение Эля. Понял, что если не приду в ближайшее время, то от озера и поместья останется одно сплошное ничего. Потому что вы, двое чудил, тут всё разнесёте. Лаурель, я же просил тебя сменить место для заповедника ненделинов.

Следующие минут пятнадцать, то и дело отпивая вино маленькими глотками, Иона заслушивалась лекцией о ненделинах и том, почему их нельзя переносить так просто в любое место.

— ... Это банально опасно! Здесь уже налаженная система! Это как тебя вышвынуть из дворца посреди пустыря и дать только лопату. Много ты сделаешь?

— Я — много. Потому что помню про возможности магии. Эль, герцогство Блэкклоу — наши друзья. Надо освободить озеро.

— Подожди, Виан. — Иона мягко улыбнулась, дотронувшись до руки Сервиана и перевела взгляд на Лауреля. — А если разделить озеро?

— Что ты имеешь в виду, ведьма?

— У меня вообще-то имя есть!

Синеволосый закатил глаза и так тяжело вздохнул, что Ионе захотелось ещё раз дать ему в нос. Просто ради профилактики.

— Хорошо, что ты имеешь в виду, Иона Элар Блэкклоу?

— Ну ты и су... В общем, можно просто разделить озеро барьером. Люди не могут уплыть туда, ненделины не могут выплыть сюда. Озеро же огромное, всем места хватит.

— И ты вот так просто отдашь мне половину озера?

— Ненделинам, а не тебе. Ты меня раздражаешь, фейри.

Сервиан едва не хлопнул себя ладонью по лбу. Он совсем не так представлял себе знакомство Ионы с братом, но кто же знал, что упрямый Лаурель, для виду согласившись, останется здесь?

Вздохнув, фейри подлил всем вина и, взяв свой кубок, откинулся на спинку стула, сжав переносицу пальцами. Иона и Лаурель тихо шипели друг на друга, перебрасываясь оскорблениями, словно дети мячиком.

— Иногда у меня ощущение, что я старший брат, а не ты, Эль.

— Кстати, а почему вы вообще не похожи?

— Мы не единоутробные братья. Короли должны быть связаны ритуалом, так что это кровное братание.

— Короли? О, Богиня...

— Да, моя дорогая. Ты сломала нос светлейшему правителю Благого Двора. Гордись.

— И буду. Такого засранца я в жизни не встречала.

Обоюдное шипение возобновилось, но Сервиан теперь только посмеивался и подзуживал, выводя ругань на новые витки.

— Гермина, где Огюст?

— В кабинете, миледи.

— Спасибо.

Иона вернулась с озера около полудня и, едва переступив порог поместья, решила заняться делами. Попросив горничную принести в кабинет кофе и какой-нибудь перекус, герцогиня направилась в кабинет управляющего. Огюст просматривал отчёты, но с радостью воспринял предложение о перерыве и отложил бумаги в сторону. За чашкой кофе Иона и

задала интересующие её вопросы по поводу перевода работников в городское поместье. Управляющий, дожевывая печенье, задумчиво подкрутил ус и вздохнул.

— Жалко, конечно, отпускать, но что поделаешь.

— Огюст, уйдут ведь далеко не все. К тому же, я собираюсь закрывать одно крыло для ремонта, хоть устраивай какой-то конкурс на места, я даже не знаю...

— А если поговорить с Виллемом? Может, кто-то из городских желает поехать сюда или уволиться? Поменяем некоторых местами, может, и угодим всем. В том числе и вам, герцогиня.

— Это хорошая мысль, Огюст... — Иона задумалась, после чего попросила бумагу и перо. — Я напишу Виллему, пусть обсудят это с экономкой. Думаю, через пару дней ответят.

Письмо было отправлено тут же, а управляющий вместе с герцогиней взялись за бумаги. Иона быстро просматривала все отчёты и тихо радовалась тому, что на Огюста можно положиться.

— Кстати, объявите всем, что на озере отныне безопасно. Никаких духов, мороков и прочего, просто непроницаемый барьер примерно посередине.

— Миледи, это невозможно!

— Нет ничего невозможного. — Иона улыбнулась, глядя на ошарашенного управляющего. — Просто нужно уметь вовремя нанести удар.

Лоб снова заныл, и девушка, не сдержавшись, потёрла его. Огюст, если и заметил этот жест, то ничего не сказал. Они снова взялись за документы — управляющий ежегодно отправлял отчёты в главное поместье и как раз подготавливал всё для этого, когда приехала герцогиня.

Одна из папок, которую Иона сначала просмотрела крайне бегло, заинтересовала девушку и та вчиталась внимательнее. После чего подняла взгляд на управляющего.

— Огюст, а почему так упали продажи лошадей? У нас ведь был лучший питомник по всей Эспарии?

— Был, миледи. Полгода назад Его Светлость приехал сюда и передал всех лошадей герцогу Виндгору, зачем — я не в курсе, но остался договор.

— Зато я в курсе. — Иона выругалась сквозь сжатые зубы. — И, конечно, никаких писем с извинениями от Виндгора нет... Огюст, найдите мне договор, срочно.

Договор нашёлся среди остальных и, практически вырвав его из рук Огюста, герцогиня внимательно прочитала его, не пропуская ни единой буквы. И облегчённо вздохнула, когда поняла, что договор можно с лёгкостью оспорить. Потому что лошади были подарены «в качестве приданого невесты из рода Блэкклоу». Позвав Виту в кабинет, Иона попросила её принести переговорную сферу, спрятанную в чемоданах. И только когда девушка вернулась с требуемым, вспомнила, что Огюст не в курсе её способностей.

Досадливо скривившись было, Иона вдруг поняла, что скрывать свои силы больше нет смысла. Тот, из-за кого приходилось это делать, мёртв и похоронен с почестями.

Махнув рукой на конспирацию, герцогиня установила сферу на маленький, специально изготовленный для этого треножник и активировала её. Внутри, как только дымка рассеялась, появилось лицо Кирана.

— Миледи?

— Здравствуй, Кир. Мне нужно, чтобы ты согласовал аудиенцию у императора и подал жалобу на род Виндгор.

— В чём жалоба? — Иона сумела разглядеть, что юноша взял чистый лист бумаги и

планшет. — И какой день удобнее для аудиенции?

— Арриан присвоил то, что было подарено в качестве приданого. К императору как можно быстрее, и сразу жалобу не подавай, может и без суда обойдёмся, если с Его Величеством договоримся.

— Вы вообще-то отдыхать должны, герцогиня.

— Вот верну своих лошадок и отдохну. Честно, Кир. Как только решишь с аудиенцией — вызовешь по сфере, я тебя учила. Ах, да. Я отправила письмо Виллему, помоги ему, пожалуйста, разобраться с тем вопросом. Не спрашивай, почему я не вызвала тебя сразу. Я просто забыла об этом.

— Хорошо, миледи.

Взмахом руки оборвав канал связи, Иона бросила взгляд на Огюста. Тот с удивлением и каким-то благоговением смотрел на герцогиню.

— Так всё-таки вы ведьма, миледи?

— Да, Огюст.

— Замечательно. Просто замечательно. Ваша матушка тоже умела немного колдовать, вы знали?

Округлив глаза, Иона медленно качнула головой. Герцог всегда говорил, что мама «перебила всё своей кровью» и потому проверка показала, что в девочке нет ни капли силы... Задумавшись, Иона вдруг поняла одну простую вещь, на которую попросту не обращала внимания. Герцоги Блэक्лоу никогда не были магами, как бы не силились они пробудить магию в роду. У Ионы магия пробудилась из-за материнской крови. Но только откуда такой сильный? Прикусив губу, девушка начала перебирать всю известную родню, вспоминая, кто же мог оказаться настолько сильным магом. Но историю семьи Крагхаул она знала из рук вон плохо.

Не откладывая, Иона написала письмо дяде, попросив его найти информацию о магах из его рода. Не сказать, что её сильно это волновало, но стало попросту интересно в этом разобраться.

Следующее утро для Ионы опять началось довольно рано, но не по её желанию. Почувствовав, как на край постели кто-то присаживается, девушка резко подскочила и ударила кинжалом, вынутым из-под подушки.

— Неплохо. Но долговато, милая.

— И тебе доброе утро, Виан.

— Не хочешь потренироваться? Через пару часов придёт Астера, можем пока размяться.

— Пока я не выпью кофе — никаких тренировок. Иди отсюда, дай мне одеться.

— Да я вчера уже всё разглядел, чего стесняться?

— Виан!

Посмеиваясь и уворачиваясь от множества огненных искр, преследующих его, фейри успел взмахом руки погасить большую их часть и сбежал в гостиную.

Одевшись и приведя себя в порядок, герцогиня вышла из спальни, с довольным прищуром отметив, что лёгкий завтрак уже стоит на небольшом столике. Сервиан с невозможно серьёзным лицом налил кофе в две чашки и протянул одну Ионе, усевшейся на диванчик.

— Предлагаю после тренировки проехаться в городок неподалёку. Там торжище

сегодня открывают, можно погулять.

— У меня не самые приятные впечатления от ярмарок, Виан.

— Ну, сейчас-то я буду рядом с тобой. Так что бояться нечего, о, моя герцогиня!

Усмехнувшись, Иона глотнула кофе и взяла с тарелки небольшой пирожок. Предложение Виана ей понравилось, но после произошедшего и правда не сильно тянуло на подобные сборища. С куда большим удовольствием она бы сходила на озеро и устроила пикник, например. Но, понимая, что страхи надо перебарывать, герцогиня с тихим вздохом согласилась сходить на ярмарку. К тому же, город рядом с резиденцией был раз в пять меньше, так что и народа должно быть не так много. Позавтракав, фейри вместе с Ионой отправились на небольшой плац, который был оборудован на территории резиденции. Размерами он было много меньше, чем в поместье, но для тренировок вполне подходил.

Виту, которая последовала за ними, они оставили за оградой — чтобы не зацепило шальным заклинанием. Сервиан возвёл купол, который не пропустит магию за пределы плаца, и вышел на середину площадки.

Они уже сражались друг против друга, и герцогиня знала, что Виан принципиально не пользуется никаким оружием, кроме своих сил. Но сама не настолько ещё доверяла своим умениям, так что вытащила короткий, едва ли в пару ладоней длиной, кинжал. Его подарила Астера ещё лет пять назад, найдя на магической ярмарке оружие из редкого металла, способного пропускать через себя магию. Иона пошла дальше и нанесла на кинжал магические символы, в которых были заключены несколько заклинаний. Теперь, помимо отличного проводника, у неё был ещё и предмет, способный при случае если не спасти жизнь, то очень сильно помочь в беде.

Медленно сосчитав про себя до пяти и выровняв дыхание, Иона, не дожидаясь действий Сервиана, рванула вперёд, усилив на краткий миг тело и резко сокращая дистанцию с противником.

Фейри любил исчезнуть из поля зрения и появиться за спиной с заклинанием наготове, тем самым обеспечивая себе почти бескровную победу. Он попытался повернуть этот трюк и сейчас, но Иона успела ухватиться за рукав его рубахи и дёрнула на себя, заставляя Виана прервать перемещение. Шепнув слово-активатор, которое запускало куда более сложное заклинание, Иона кончиком лезвия чиркнула по руке фейри и отпрыгнула, заметив, как Виан формирует в ладони воздушный вихрь. Заклятье пролетело мимо, но уворачиваясь от него, герцогиня потеряла равновесие и рухнула на песок. Пришлось срочно создавать щит, в который ударились несколько уже огненных шаров, один из которых, пробив тонкую защиту насквозь, ударился о песок в опасной близости от лица. Откатившись в сторону и резво поднявшись на ноги, Иона подняла взгляд на Виана, ожидая, когда же подействует заклинание с кинжала.

Торжествующая улыбка фейри заставила герцогиню досадливо поморщиться, но тут Иона заметила, как в глазах Виана мелькнула паника. Рука, на которой была оставлена мелкая царапина, повисла плетью вдоль тела. Усмехнувшись, девушка снова бросилась вперёд, на ходу шепча заклинание.

Они кружили по плацу, то сходясь в ближний бой, то разрывая дистанцию. Иона отплевывалась от песка, Сервиан щеголял подпаленной шевелюрой. Вита смотрела на тренирующихся с восторгом и опаской одновременно.

— Скучные они, тебе не кажется?

— Нет, вовсе нет. — Камеристка нахмурилась и, повернув голову на голос, едва не

вскрикнула. На ограде сидел, свесив ноги вниз, незнакомый ей мужчина. — Ой, вы кто?

— Эль. Просто Эль. Эй, Виан! Ты что, хватку растерял?

Спрыгнув с ограждения на песок, словно и не существовало никакого барьера, Лаурель направился к замеревшим противникам. Вид у синеволосого фейри был донельзя расслабленным, руки он засунул в карманы, а босые ступни то и дело загребали песок, подбрасывая его в воздух.

Иона опустила кинжал и, кивнув Виану, отошла к ограждению, чтобы не мешать братьям общаться. Вита заранее поставила корзину с водой внутри барьера, за что герцогиня была её жутко благодарна.

— Эль, ты чего тут делаешь?

— Мне скучно, Виан. — Фейри повернул голову к Ионе, которая как раз убирала флягу на место. — Эй, человечка! Потанцуешь со мной?

— Потанцевать?

— О, Богиня... Пошли, чудовище, биться будем и всё вот это!

— Он всегда так странно говорит? — Иона удивлённо глянула на Виана и тот с виноватым видом пожал плечами. — Ладно, давай.

— Эль, не перебарщивай. Иначе я вмешаюсь.

Что-то пробурчав в ответ, Лаурель отвернулся от собрата и шагнул навстречу Ионе. Но девушка, осторожничая, не спешила сокращать дистанцию.

Она, как и учила Астера, начала анализировать. Лаурель выглядел слишком расслабленно для того, кто не уверен в своих силах. К тому же на озере Иона уже видела, на что примерно способен фейри. Каждый из волшебного народа «принадлежал» к своей природной стихии, пользуясь ею в бою. Сервиан, например, управлял воздухом, превращая его потоки в плети, закручивая противника в вихрях или попросту отбрасывая сгустком сжатого ветра. Лаурель принадлежал к водным фейри, причём за счёт опыта мог использовать сложное в освоении создание туманов. И в связи с этим у Ионы возникла огромная проблема. Астера учила её, что каждая материя сильна против одной и беспомощна против другой. Так что огненные заклинания, которым преимущественно ведьма обучала Иону, оказывались бесполезны против Лауреля. А другой стихией девушка не овладела, потому что Астера постоянно говорила о том, что остальные материи постигаются в много старшем возрасте. Тщательно контролируя дыхание и происходящее вокруг, девушка судорожно искала выход. Только вот Эль умудрился заметить скрываемую панику в глазах Ионы.

Усмехнувшись, фейри поднёс ладонь к губам и что-то прошептал. С кончиков пальцев синеволосого начал стекать туман и герцогиня тихо выругалась. Она, естественно, самостоятельно влезла в изучение остальных материй, но познания были столь скудны, что использовать их было попросту опасно.

— Что, страшно? — Шёпот за спиной заставил Иону вздрогнуть. — Бойся, человечка бойся.

— Иди в Бездну, слизняк!

Перехватив кинжал, девушка развернулась на месте, но лезвие лишь распорол воздух. Зловещий смех, прокатившийся по туману, окутавшему весь плац, вызвал мурашки. Выставив кинжал перед собой, Иона медленно поворачивалась вокруг своей оси, чтобы не пропустить появления фейри. И напряжённо думала. Астера так и не смогла незаметно взять камень, определяющий предрасположенность к стихии, так что они выясняли это методом проб и

ошибок. Откликнулся лучше всего огонь, именно его они и развивали всё это время. Но что делать сейчас, когда ей надо сражаться против воды? Глубоко вдохнув, Иона прикрыла глаза, не переставая настороженно прислушиваться и начала вспоминать заклинание воздушной стихии, которому её научил Сервиан от нечего делать. Но, как и в настоящем бою, Лаурель не дал ей возможности подготовиться. Множество мелких льдинок распороли туман и одежду, впиваясь в кожу. Вскрикнув, Иона отмахнулась от льда потоком пламени и скользнула в сторону, уходя от возможной следующей атаки. Времени на раздумья ей не давали, так что девушка решила действовать по наитию.

Вспомнив наконец заклинание, Иона тихо прошептала его и повела рукой из стороны в сторону. Поток мощного ветра снёс туман в сторону, дав возможность не блуждать, словно слепой кутёнок.

Это не сильно помогло, поскольку Лаурель, не чурающийся оружия, ударил наотмашь одноручным клинком, заставляя девушку спешно отпрыгнуть назад. Ноги, едва коснувшись земли, заскользили на льду — фейри сражался подло, но эффективно, пользуясь магией непропалую. Кое-как удержав равновесие и снова отпрыгивая в сторону от очередной атаки, Иона сложила пальцы в замысловатую фигуру и коротко выдохнула, держа руки перед собой. Лаурелю пришлось остановить атаку, поскольку в лицо полетел песок, поднятый горячим воздухом с плаца. Сервиан, напряжённо наблюдающий за боем, только восхищённо цокнул языком.

— Надо же...

— Кто это с Ионой?

— Мой брат, Лаурель. — Сервиан скосил взгляд на Астеру, пытаясь понять, когда и откуда она появилась около плаца. — Ты в курсе, что Иона предрасположена ещё и к воздушной магии?

— Быть не может. Я проверяла, она даже слабый ветерок вызвать не смогла.

— А когда проверяла? — Ведьма красноречиво покраснела. — Вот-вот.

Астера и Сервиан следили за боем, вполголоса удивляясь тому, как девушка изворачивается, сражаясь с древним фейри если не на равных, то очень близко к этому.

Но вот она поскользывается на очередной ледяной ловушке и падает прямо на меч Лауреля. Сервиан не беспокоился, потому что видел, как брат подготовил заклинание, которое не даст девушке пораниться.

— Какого? — Эль, растерянно моргнув, внимательно посмотрел на место, где только что падала Иона. — Куда она делась?

Нашлась девушка в нескольких метрах от Лауреля, лежащая на земле. Сервиан, переглянувшись с Астерой, спрыгнул с ограждения и поспешил к противникам. Склонившись над девушкой, ведьма проверила сердцебиение и покачала головой, подзывая Виту, несущую воду и полотенца.

— Я только не понял, как ты пропала. — Эль улыбнулся Вите, которая подала ему флягу с водой. — Иллюзия?

— Она в тени провалилась.

Оба фейри подавились — один водой, второй воздухом. Переглянувшись, они вопросительно посмотрели на Астеру, которая, не скрывая недовольства, обтирала лицо Ионы. Ведьму настораживало то, что ученица сумела использовать Тьму в бою. Можно конечно предположить, что это последствия эмоционального всплеска... Но оно не так работает!

Стихийные выплески обычно либо разрушительны, если была освобождена стихия, к которой предрасположен маг. В противном случае можно увидеть небольшой шарик огня или трескучие искры у мага Воды, например. Такое случается, но на то она и стихийная магия.

Сервиан, видя недовольство Астеры, присел рядом с ней на песок и внимательно посмотрел на Иону. Та выглядела абсолютно нормальной, просто сильно уставшей.

— Этого быть не может, Виан. У неё главенствующая — Огонь. Хорошо, она сильная, три материи — это нормально. Но не Тьма!

— Эй, хватит говорить так, словно меня нет. И можно понятнее как-то выразиться?

— Ты давно изучала заклинания других материй?

— Не очень. — Иона открыла глаза, всё ещё лежа на песке. — Но никогда не пробовала их использовать.

— Наверное, зря. Кажется, я ошиблась с твоей основной стихией, но это всё равно не отменяет того, что невозможно использовать одновременно огонь и тени!

Иона только усмехнулась. В её жизни вечно всё шло не так, как должно быть.

Киран умудрился устроить встречу с императором буквально на следующий день, что удивило девушку. Но немного подумав, она поняла, что лучше решить этот вопрос как можно быстрее.

— Ваше Величество. — Иона внимательно посмотрела на правителя, выпрямляясь после реверанса. — С вами всё хорошо?

— Да, Иона. Просто уже начали прибывать гости, я немного устал. Пить с драконами — та ещё задачка.

Подмигнув удивлённой герцогине, император усмехнулся и жестом пригласил девушку сесть. Несмотря на разногласия, возникшие в прошлом, сейчас мужчина был даже рад, что Иона отказалась выходить за Лаэрта. Алеена, хоть и была девушкой не особо умной и довольно капризной, поддавалась воспитанию намного лучше.

Перед тем как сесть в предложенное кресло, герцогиня протянула императору копию договора, который они нашли в поместье.

— Я хотела бы решить этот вопрос, не вынося это в общественность, мой император.

— Арриан не вернул приданое?

— Нет. И даже не собирается, судя по всему.

— С одной стороны я его понимаю, таких лошадей по всей Эспарии не найдёшь. Он недавно был у меня, так что не должен был уйти далеко. Подожди немного.

Вызвав помощников, император наказал им найти герцога Виндгора и привести в кабинет. И, пока они ждали появления Арриана, успели обсудить достоинства лошадей из герцогства Блэкклоу. Иона, сделав глоток изумительного чая, задумчиво пожевала губу и решила сделать императору небольшой, но приятный подарок в виде пары лошадей особо редких мастей. Но только если конфликт с Виндгором будет решён в кратчайшие сроки и не выйдет за пределы кабинета.

Не успела герцогиня подумать об этом, как двери распахнулись и внутрь влетел злой Виндгор. Осмотревшись, мужчина заметил сидящую в кресле Иону и скабрёзно улыбнулся.

— Что, решила всё-таки передумать, сладкая?

— Не понимаю о чём вы, герцог. — Герцогиня встала, бросив перед этим взгляд на императора. Тот едва заметно кивнул. — Я требую, чтобы вы вернули приданое, которое передал вам мой покойный отец.

— Ничего он мне не передавал!

— У меня есть договор, Арриан, и на нём ваша подпись. Не заставляйте меня действовать жестко. Либо вы возвращаете приданое, причём полностью, либо я подаю жалобу в суд, а следом вызываю вас на поединок.

— Я не буду драться с соплячкой вроде тебя!

— Герцог Виндгор, ведите себя подобающе! — Император ударил ладонью по столу, всплыв. — Вы разговариваете с герцогиней, а не со своей постельной девкой!

Понимая, что император целиком и полностью поддерживает Блэкклоу, Арриан натянуто улыбнулся. И, сдавшись, написал документ, в котором обязывался вернуть приданое в течении двух дней, после чего сразу вылетел из кабинета.

Вздыхнув, император поставил свою личную печать на документ и, свернув его в трубочку, протянул Ионе.

— Надеюсь, не придётся тебе бегать за ним в попытках забрать своё.

— Он вас боится, мой император. Так что не придётся, сам всё принесёт.

— Мне кажется, больше он боится тебя!

Усмехнувшись, Иона поблагодарила императора за помощь и, попрощавшись, вышла из кабинета. В коридоре её ждал Сервиан, с помощью которого она и оказалась здесь. Отлипнув от колонны, фейри подошёл к девушке и предложил ей опереться на локоть. Довольно быстрым шагом они направились вперёд по коридору, намереваясь найти тихое место, чтобы отправиться отсюда подальше.

— Видела бы ты лицо этого хлыща, когда он вышел. Ты ему на причинном месте станцевала, что ли?

— Практически. Император полностью поддержал мою претензию, так что Виндгор обязан всё вернуть.

Фейри довольно усмехнулся и, завернув за угол, перенёсся вместе с Ионой в летнюю резиденцию.

— Ну, поскольку на торжище мы в тот раз не попали, пойдём сейчас! Астера как раз свинтила, никто не будет тебя дёргать тренировками!

— Дайте мне поспать, изверги!

Прошло четыре дня со встречи с императором, и всё это время ведьма буквально третировала Иону, заставляя её учиться. Аргумент был железный — Тьмой управлять может далеко не каждый и неизвестно, куда в следующий раз «провалится» Иона в порыве эмоций. Девушка прекрасно понимала опасения наставницы, но всё равно была от нагрузок и периодически грозилась сбежать. Спасали её поочерёдно то Сервиан, то Лаурель, зачистивший в резиденцию после поединка. Правда, они же и помогали Астере в тренировках, порой устраивая Ионе такую взбучку, что девушка после такого лежала не шевелясь пару часов. А потом ещё полдня ходила, чувствуя себя выжатой досуха. Астера ещё вечером предупредила, что её не будет пару дней, так что Иона надеялась сегодня выспаться и предаться блаженной лени. Но планы испортил Сервиан, появившийся на подоконнике её спальни с раннего утра, следом за ним, уже когда Иона одевалась, заявился Лаурель.

Оба фейри хором, крича так, чтобы было слышно из гостиной в гардеробной, уговаривали девушку надеть платье. Посмеиваясь, Иона попросила камеристку достать какой-нибудь наряд.

— У меня иногда ощущение, что вы дети малые.

— Фейри тем и славны, что даже перешагнув порог тысячелетия, многие умеют сохранить жажду к жизни. Не все, конечно... — Лаурель замолк, разглядывая Иону, которая только что вошла в гостиную. — Прекрасно выглядишь.

— Спасибо, Эль. Ну что, идём?

— Сначала — завтрак. Ты скоро на тень свою будешь похожа.

Посмеиваясь над ворчащим синеволосям фейри, Иона бросила взгляд на Сервиана и замолкла. Потому что Виан был зол. Он старался скрыть это, но герцогиня уже давно не велась на натянутые улыбки. Лаурель, также заметивший изменившееся настроение в комнате, посмотрел на собрата и вздохнул. Чуть напряжённо улыбнувшись Ионе, Эль извинился и, сказав, что они скоро вернутся, утащил Виана в воронку перемещения.

Пару раз моргнув, пытаясь понять, что вообще происходит, девушка покачала головой и принялась за еду. Ей льстило, что Лаурель заботится о ней, но поведение синеволосяго чуть

настораживало.

Она уже поела и допивала чай, когда оба фейри наконец вернулись. Внимательно осмотрев обоих, Иона подозрительно прищурилась.

— Вы же не подрались?

— С чего ты взяла?

— На вас одежда другая. И у Эля на руке... — Иона ошарашенно округлила глаза. — Это укусы?

— Ничего не случилось, Иона.

Улыбаясь так, что девушка начала опасаться, что у братьев лица треснут, оба фейри опрокинули в себя остывший чай и начали поторапливать Иону. Та попыталась добиться от них хоть каких-то объяснений внезапного ухода, но потерпела сокрушительное поражение. Попытку встать на месте и не шевелиться испоганил Сервиан, попросту подхвативший девушку на руки. Сдавшись, Иона махнула рукой на странное поведение фейри и привычно закрыла глаза, едва поняла, что сейчас будут перемещаться.

Появились они недалеко от города, в неприметной рощице. Иона правда так и не могла понять логику фейри, ведь до города было всего-то полчаса пешего хода. Поправив платье и волосы, девушка зашагала к городской стене.

Как престарелая кокетка натягивает на себя новомодные платья, чтобы казаться моложе, так и Мирамат пока только казался городом. Несколько близлежащих деревень сначала обнесли общим частоколом, затем начали строить каменные дома, а не избы. Основательная городская стена появилась только лет двадцать назад, когда Мирамат разросся ещё больше, принимая в свои объятия тех, кто пытался сбежать от деревенской жизни. Другой момент, что искать лучшей доли в маленьком городке — сложная задача... Но, несмотря на все недостатки, Мирамат всё-таки был красив по своему. Улочки, хоть и узкие, были чистыми. Разномастные дома соседствовали с избами, но черепица была новенькой, ставни украшены резьбой или попросту покрашены. Не пахло нечистотами, как часто бывает в подобных городках, напротив — воздух был наполнен приятными запахами. Центральная дорога, ведущая к торговой площади, была вымощена крупным булыжником. Но троица свернула в другую сторону, направляясь к торжищу, которое раскинули за пределами города. Ориентиром служил шпиль, венчающий огромный цирковой шатёр.

Иона, рассчитывающая на небольшое количество людей, сдавленно охнула и невольно отшатнулась, увидев толпу едва ли не большую, чем была на ярмарке в прошлый раз.

На плечи легли тёплые ладони и светловолосый фейри чуть сжал пальцы, пытаясь подбодрить девушку.

— Я не могу, Виан...

Лаурель, не понимая, что происходит, бросил на брата вопросительный взгляд, но тот только качнул головой. И, приобняв девушку за плечи, Виан что-то зашептал ей на ухо. Синеволосый фейри уловил лишь окончание фразы:

— ...Тебя не бросим.

— Пикси с тобой, Виан. Если меня опять пырнут — я тебе голову откушу.

— Такого не случится. — Сервиан невесомо коснулся губами виска девушки. — Идём?

Кивнув, Иона вывернулась из объятий и зашагала вперёд. Братья, переглянувшись, направились следом. Лаурель тихо, чтобы не услышала девушка, потребовал объяснить произошедшее позднее, когда они останутся вдвоём. Сервиан кивнул, не отводя взгляда от напряжённой спины Ионы.

Минут пятнадцать они просто бродили по торговым рядам, рассматривая многочисленные товары. Иона чуть расслабилась и даже начала улыбаться, чем сразу воспользовались фейри. Пообещав девушке вернуться за покупками позднее, они повели её чуть дальше, где гудело ярмарочное веселье.

Шествовали, вальяжно кланяясь на все четыре стороны, артисты на огромных ходулях. Тут и там сновал цирковой люд, обряженный в яркие, кричащие наряды. Иона вскрикнула и тут же рассмеялась, когда над головой вспыхнуло пламя — на одном из фургончиков стоял факир, плюющийся огнём. Виновато улыбнувшись, юноша помахал Ионе рукой и, словно извиняясь, пустил ещё одну струю огня в воздух. Воздух был полон ароматов, которые встречаешь только на таких сборищах: сладкие яблоки в карамели, жжёный сахар и орехи, острый запах пота и опилок, которыми усыпан пол циркового шатра. Витал кисловатый душок молодого вина и свежесваренного сидра. Чуть дальше, ближе к зверинцу, добавлялась та неповторимая нотка мускуса и жар от тел хищников. Только рядом с молодой ведьмой было одурительно свежо — девушка показывала иллюзионное шоу, отчего воздух вокруг чаровницы почти искрил от магии, словно перед грозой.

Зачарованная обилием запахов и красок, Иона направилась к торговцам всяческими лакомствами. Эль и Виан не отставали, по пути раздумывая, куда утащить девушку после перекуса.

— Ну здравствуй, милая. — Пожилая торговка чуть прищурилась, разглядывая склонившуюся над прилавком девушку. — Батюшки! Ты ж Блэक्клоу, герцогиня нашенькая?

— Да, не кричите только так, пожалуйста!

— Ох, прости, дорогая. Но учти, тебя тут почти все знают. Выбирай, чего душа желает!

— А откуда знают, уважаемая? Я вроде недавно только приехала.

— Это ж ярмарка! Почти неделю мусолят, что уж так тебе не нравилось, что батенька творит, что ты его на поединке побила, а он со стыда-то и помер. Портреты твои показывали, даже представление кукольники сделали. Ждут все, что нам новая герцогиня принесёт.

Покраснев, Иона всё-таки выбрала несколько лакомств и, почти силком сунув торговке деньги, отошла к фейри. Сервиан тут же утащил орешек в сахаре и захрустел им, улыбаясь. Лаурель тоже отошёл к лавочкам и когда вернулся, протянул Ионе небольшую деревянную шкатулку. Девушка вопросительно изогнула бровь, но фейри только улыбнулся.

Струзив свои покупки на Сервиана, Иона облизала пальцы, испачканные в карамели и осторожно открыла шкатулку.

— Какая прелесть!

— Интересно альвы пляшут! — Сервиан бросил на брата вопросительный взгляд. — Неужели кусхаанцы сюда добрались?

— Это кусхаанские конфеты? — Иона почти приплясывала от нетерпения, но ждала, пока Эль ответит. — Или что это?

— Попробуй и сама скажи.

Оба фейри только усмехнулись, глядя, как девушка с горящими глазами осторожно подцепляет лакомство двумя пальцами и надкусывает. Стон, который издала Иона, был почти неприличным и заставил Сервиана чуть покраснеть.

А герцогиня наслаждалась вкусом иноземного десерта, пытаясь разобрать его рецепт и понимая, что купит ещё не одну такую же коробочку. И попросит Орби, если у той получится, приготовить его в резиденции.

Нежный, чуть отдающий ванилью и лимоном, крем шёлковой вуалью растекался по языку. Шоколад, которым был покрыт десерт, слегка похрустывал, кусочки бисквита внутри были настолько мягкими, что казалось, будто во рту из ниоткуда появилось воздушное облачко. Облизнувшись, Иона взяла другую конфету, украшенную каким-то то ли фруктом, то ли орехом. Под тонким слоем глазури оказалось ягодное суфле с прослойкой из джема. Еле удержавшись, чтобы не съесть всё и сразу, Иона решительно закрыла шкатулку и попросила Лауреля показать, в какой именно лавке он взял этот десерт. И два фейри имели удовольствие наблюдать, как герцогиня, за которой не было замечено каких-то явных предпочтений в еде, буквально скупает всё, до чего дотягивается. Торговец, дородный загорелый мужчина, только посмеивался и приглашал девушку в Кусхаан, обещая ей едва ли не горы десертов.

Уходила Иона от лавки основательно нагруженной и Сервиан, вздохнув, забрал у девушки все коробочки, магией перенеся их в резиденцию.

— Не испортятся?

— Не волнуйся, герцогиня-сладкоежка, в порядке будут твои лакомства.

— Вкусно же! — Иона смутилась, понимая, что чуть переборщила с покупками. — Ну, мне понравилось.

Сервиан, улыбнувшись, вдруг протянул руку к лицу девушки и большим пальцем стёр подтаявший шоколад с уголка губ, чем ещё больше смутил герцогиню. Покраснев, Иона отвернулась от фейри и наткнулась на насмешливо-понимающий взгляд Лауреля. Громко объявив, что теперь хочет пострелять из арбалета, девушка почти бегом ринулась в другой ряд, не дожидаясь остальных.

— Ты бы не смущал так девочку.

— А что я сделал? — Виан моргнул, не понимая, что произошло. — Она испачкалась просто.

— Богиня, и у этого сида в послужном списке более сотни партнёров! Пошли, невинность ты наша порочная.

Почесывая в затылке и пытаясь понять, что же он сделал не так и к чему Эль вспомнил про любовниц, Сервиан молча шагнул за собратом.

Иону они нашли быстро — она не стала уходить далеко, остановившись у первой же палатки, увешанной игрушками, которые предлагались в качестве приза за меткость.

— Леди, так вам силы не хватит даже поднять его! — Юноша, который заведовал этим развлечением, смерил Иону насмешливым взглядом. — Может лучше на зверюшек сходите посмотреть, а?

— Ты!...

— Дорогая, что-то не так?

Иона подавилась тирадой, которую хотела высказать, когда на плечо легла рука Сервиана. Искоса глянув на фейри, девушка поджала губы и хотела отойти от палатки. Но вперёд шагнул Лаурель, который глянул на юношу за прилавком так, что тот побледнел.

— Может, попробуешь? — Эль наклонился к Ионе и доверительно шепнул ей на ухо. — Если не получится сразу, попробуй пустить магию в руки.

Кивнув, девушка сняла с прилавка самострел и поразила его весу. Торгаш явно шутил, когда описывал, насколько тяжело взводить тетиву. Видимо, эта конструкция была сделана то ли для детей, то ли просто для потехи. Уперев оружие в землю, Иона с лёгкостью натянула тетиву и, зарядив самострел, сбила центральную мишень. Никто, кроме Лауреля, не

заметил как едва шевельнулись пальцы Сервиана перед тем, как девушка взяла в руки оружие. Синеволосый фейри неодобрительно фыркнул, но промолчал. Прижимая к груди вязаного кота с косенькими глазами-пуговицами, Иона делилась впечатлениями от стрельбы с Лаурелем, который то и дело кидал укоризненные взгляды на Сервиана. Но тот, будто ничего не произошло, отправился к следующей палатке, насвистывая под нос простенький мотивчик.

Они прошлись по ряду, поучаствовав в каждом соревновании, из-за чего Иона оказалась почти погребена под игрушками. Посмеиваясь, Лаурель отправил все призы в покои девушки и предложил сходить в цирковой шатёр — выступление должно было вот-вот начаться.

Из шатра Иона выходила с мечтательной улыбкой. Её поразили воздушные гимнастки, которые то парили под самым куполом, то срывались вниз, чтобы в последний момент снова взлететь. Лаурель накинул на плечи девушки свой камзол, заметив, как та едва заметно дрожит — вместе с сумерками пришла и прохлада.

— Можно задам странный вопрос?

— Да?

— Ты никогда не была на таких ярмарках? — Эль улыбнулся, заметив, как Иона смущённо почесала кончик носа. — Ты просто так бурно на всё реагируешь.

— Не была. Игрушек тоже никогда не выигрывала, в цирке не была... Ай, в Бездну это всё! Пойдёмте в зверинец и потом домой!

— Тебе там вряд ли понравится... Серьёзно? Виан, она всегда так носится?

— Нет, иногда ещё быстрее.

Догнали они герцогиню уже на входе в зверинец. И по выражению лица девушки Виан понял, что сейчас полетят головы. Оглянувшись, он понял слова Лауреля о том, что здесь Ионе вряд ли понравится.

Запертые в тесных клетках, животные еле дышали. Многие хищники были окутаны цепями так, что кое-как шевелились. Вонь стояла такая, будто работники зверинца никогда не слышали слова «уборка» и не держали в руках лопаты.

Иона медленно шла по коридору, которые образовывали клетки и всё больше закипала. Один из зрителей, желая показать агрессивность животного, ткнул меж прутьев клетки остро заточенной палкой. Зверь взвизгнул от боли и зарычал, забиваясь в угол, но мужчина, смеясь, дёрнул за цепь, подтаскивая свою жертву поближе. Стоящие вокруг люди смеялись, наблюдая за страданиями животного и лишь один мальчишка, держащий за руку мать, молча плакал. Но последней каплей стало то, что Иона увидела в центре шатра. Там, прикованная цепями к какому-то подобию дыбы, сидела на земле молодая эльфийка. Длинные белоснежные волосы — единственное, что было чистым. На светлой коже виднелись синяки и ссадины, взгляд глаз с удивительной сиреневой радужкой был мертвенно-пустым.

— Найдите мне хозяина этого... Зверинца. Пожалуйста.

Лаурель вздрогнул, услышав холодный, полный ненависти голос Ионы. Повернув голову на девушку, синеволосый фейри шумно выдохнул, поражённый. Волосы герцогини искрились от еле сдерживаемой магии, когда она направилась к эльфийке.

Виан умоляюще глянул на брата, молча прося присмотреть за Ионой и, едва Эль кивнул, отправился на поиски будущего смертника.

— Ты меня слышишь? — Иона присела перед эльфийкой, едва сдерживая гнев. — Как тебя зовут?

Герцогиня почувствовала, как деревенеет спина, когда пленница подняла на неё глаза.

Такого безразличного взгляда она никогда не видела.

— Ты меня понимаешь? Можешь говорить?

Эльфийка медленно качнула головой и открыла широко рот. Иона едва сдержала рвотный позыв — какой-то садист изрезал язык девушки, ещё и прижѐг раны. Растянув дрожащие губы в кривой улыбке, герцогиня коснулась пальцем кандалов, которые удерживали эльфийку, и те рассыпались трухой. Эль, стоящий позади, только присвистнул.

— Да чего тебе надо от меня, мужик? Эй, ты зачем скотину освободила? Она моя собственность!

Встав, Иона медленно развернулась на звук. Перед ней стоял до ужаса толстый, похожий на кусок трясущегося студня, мужчина.

— Ты кто такая, эй?

— Хозяйка земель, на которых ты деньги зарабатываешь.

— Да ладно? А я тогда кронпринц империи! — Толстяк мерзко рассмеялся, но глаза его оставались настороженными. — Пошли отсюда, аристократы хреновы, пока я стра... А-а-а!

Угрозу мужчина не договорил, упав на землю. Он пытался подняться, когда к нему подошла Иона, на ходу развеявшая огненный хлыст, которым она и подсекла ноги толстяка. И настолько герцогиня была зла, что мужчину просто придавило сырой магией, которая клубилась вокруг девушки.

— Позовите стражу. Я закрываю зверинец и конфискую всё, что в нём есть.

— Да по какому праву? — Толстяк заверещал, извиваясь на земле, словно червь. — Я буду жаловаться!

— Попробуй.

Хозяин зверинца гулко сглотнул, заметив взгляд, которым его одарила девушка. И только сейчас до него начало доходить, что перед ним и правда кто-то облечѐнный властью.

Зашедшие в шатѐр рыцари поклонились, увидев стоящую герцогиню. К Ионе подошёл их капитан и, низко поклонившись, спросил, что произошло.

— Мне интересно, как допустили подобный зверинец к работе, уважаемый? Насколько я помню, есть определённые правила, которым обязан следовать любой хозяин подобного развлечения.

— Прошу простить, миледи, но разрешения выдает мэр. Прикажете вызвать его?

— Немедленно. И не давайте людям заходить сюда.

Пока ждали мэра, к Ионе подошёл Сервиан и тихо спросил, куда она собирается девать зверьѐ. Так же тихо девушка ответила, что подумает об этом позже, когда разберѐтся с одним боровом и мэром, который позволил держать ни в чём неповинных животных в таких условиях. Про эльфийку Иона ничего не сказала, но Виан понял всё без слов. Его самого возмутило подобное отношение к разумному созданию. Он осторожно подошёл к эльфийке, стараясь не напугать, и набросил на её плечи свой камзол — хрупкую девушку бил сильнейший озноб.

Во взгляде пленницы мелькнуло удивление и тут же пропало. Виан только вздохнул, не представляя, что пережила эльфийка.

— Дарий! О, Дарий! Эта женщина пытается отобрать у меня мою жизнь!

— Что тут происходит? Вы кто такие?

— Дарий, ты пьян? — Мэр, похожий на хозяина зверинца, как брат-близнец, вздрогнул, когда к нему запредельно ласковым тоном обратился капитан рыцарей. — Перед тобой герцогиня Блэक्лоу, так что не забывай о манерах.

— Эта пигалица — герцогиня? Не смейся меня!

— Так, мне это надоело.

Голос Ионы разнёсся по шатру и все разом замолкли. Сжав пальцами переносицу, герцогиня глубоко вдохнула и, сосчитав про себя до пяти, медленно выдохнула. Отдых, на который ей дали месяц, потихоньку превращался в какой-то кошмар.

Когда получилось взять себя в руки, герцогиня убрала руку от лица и, окинув внимательным взглядом присутствующих, недобро усмехнулась.

— Обоих в темницу. Пусть подумают о своём поведении. Узнаю, что кто-то попытается облегчить им заключение — сначала отправлю рядышком с ними посидеть, потом казнь. Зверинец закрыт, животных переправим отсюда позднее. Исполняйте.

Отсалютовав, рыцари молча подхватили мужчин под руки и утащили из шатра, не обращая внимания на их крики. Капитан стражи подошёл к герцогине и спросил, кого она желает видеть на посту мэра. На миг задумавшись, Иона попросила к завтрашнему утру предоставить ей список помощников предыдущего мэра и отдельно отметить тех, кто импонирует самому капитану.

— Ваша Светлость, есть один... Отец его тоже мэром был, но у него не получилось должность получить, работал на Дария. Смыслённый мужик, за город радеет. И зверинец этот не пускал, да только Дарию на лапу сунули, после этого он вообще ничего не слышал уже.

— Завтра познакомите. А пока мы домой. — Иона попросила Сервиана магией закрыть шатёр так, чтобы никто не проник внутрь. — Эль, сможешь эльфийку забрать?

Лаурель молча поднял пленницу на руки, перед этим укутав в камзол поплотнее. Эльфийка только моргнула и на этом все эмоции кончились. Запечатав шатёр, Сервиан приобнял Иону за плечи и переместился в резиденцию следом за синеволосям фейри.

Стоило Ионе ступить за порог, как она развила бурную деятельность. Пока ждали вызванного лекаря, эльфийку отправили в ванную под присмотром Виты, которая едва ли не расплакалась, увидев пленницу. Был отправлен гонец в главное поместье — Иона просила проверить подвалы, намереваясь на какое-то время разместить животных там, пока не подготовят нормальные условия. Так же был вызван Зверь, отряд которого болтался без дела уже долгое время. И вот его Иона загрузила по самую маковку: на отряд повесили закупку материалов, найм хороших мастеров и, что самое главное, поиск подходящего места. Выдав Зверю деньги, а также отвесив ускоряющий благословительный пинок, девушка решила проверить, как там пленница. Вита как раз заканчивала её мыть. По словам камеристки, пришлось истратить уйму воды, настолько грязной была эльфийка. Рубище, которое Иона приняла за платье, сожгли тут же. Пока Вита одевала пленницу и вытирала ей волосы, герцогиня решила поискать лекарства. Порывшись в аптечке, Иона нашла зелье, которое варила Астера для лечения порезов. Но засомневалась, можно ли применять его внутрь и спросила об этом у Эля.

— Это не надо давать. Подожди, сейчас принесу.

Фейри исчез и появился минут через пять, когда Вита уже выводила эльфийку из ванной комнаты. Протянув два пузырька Ионе, Эль объяснил, как пользоваться, и отошёл в сторону, чтобы не нервировать спасённую девушку.

Ласково поглаживая эльфийку по плечу, Иона объяснила, что они сейчас будут лечить её и бояться не надо. В сиреневых глазах мелькнула тень надежды и девушка медленно кивнула, открывая рот.

На язык сначала упало несколько капель снотворного — Лаурель рекомендовал сначала усыпить эльфийку, потому что лечение таких травм будет очень болезненным. Сонно моргнув, девушка через пару минут обмякла на стуле, куда её усадила Иона. С помощью Виты перенесла эльфийку на софу, герцогиня аккуратно открыла ей рот и, прихватив пинцетом смоченный зельем кусочек полотна, осторожными касаниями начала обрабатывать язык. Именно в этот момент в покои вошла целительница.

— Ещё медленнее двигаться не можете? — Иона гневно зашипела на женщину, которая едва не шарахнулась обратно в коридор. — Сдохнуть быстрее, чем вас дожидаться.

— Простите, миледи. Позвольте?

Сдержавшись, чтобы не высказать всё, что клокотало в душе, герцогиня отошла в сторону, чтобы не мешать. Целительница обтерла руки влажным полотенцем и приступила к работе. Аккуратно касаясь эльфийки, она внимательно осмотрела её, заглянула в рот, одобрительно цокнув, когда заметила обработку зельем.

Смазав ссадины и синяки мазью, женщина накрыла эльфийку тонким покрывалом и отошла к герцогине, вытирая руки полотном.

— Она сильно истощена, миледи, так же её избивали. Слава Богине, что не насильовали, хотя я боялась обнаружить следы. Переломов нет, серьёзных ран тоже. Подозреваю, что её собирались продать, поэтому старались сделать так, чтобы она была цела. Я не знаю, что за зелье вы использовали, но раны на языке уже затягиваются, так что к завтрашнему утру она сможет поесть без боли. Я оставлю мазь, чтобы обрабатывать синяки и снотворное на пару дней, лучше будет, если она проспит всё лечение. Постельный режим, обильное питьё, лёгкая еда, чтобы не перегружать организм. Это всё.

— Благодарю. И... Простите, что сорвалась.

— Всё хорошо, миледи.

Улыбнувшись, целительница поставила на столик баночку с лекарством и вышла, тихо закрыв за собой дверь.

Вита позвала одну из горничных, которую и приставили к эльфийке. Выдав все инструкции служанке, Иона приказала в любой непонятной ситуации будить её и ушла отдыхать — день оказался на диво утомительным.

— Ваша Светлость, я...

— Вам слова не давали, Дарий. Поверьте, когда мы начнём разбирать ваши прегрешения, у вас будет возможность сказать всё, что вы хотели.

Иона мысленно поблагодарила Богиню за то, что на территории своего герцогства она могла судить без привлечения императорского внимания. Конечно, осуждённый или его родственники могли потом подать жалобу, но до наказания герцога доходило только в том случае, если приговор был чистой воды сумасбродством. Прошёл ровно один день после того, как она закрыла зверинец. И за этот день они успели накопать столько грязи, которую изо всех сил скрывал мэр, что впору было за голову хвататься, потому что взятки и кумовство были самыми малыми прегрешениями Дария.

Хозяина зверинца Иона, под молчаливое согласие четырёх приглашённых судей, приговорила к каторжным работам. Помимо ужасных условий содержания рыцари обнаружили, что кормили зверей либо тухлятиной, либо никак.

Нескольких мелких травоядных они попросту не успели спасти. Они умерли от голода в своих клетках и нашли их, когда начали разносить животным еду и воду прошлым вечером.

Перед тем, как начался суд, Иона получила весточку из главного поместья, в которой сообщалось, что подвалы готовятся к временным постояльцам и будут полностью оборудованы через пару дней. Так что герцогиня с радостью объявила о том, что животные будут переправлены в её поместье, а после для них будет создано отдельное место проживания.

Как только из зала проводили кричащего что-то о несправедливости горе-хозяина, кровожадные взгляды судей и зрителей обратились на мэра. Тот побледнел, понимая, что игры кончились.

Откинувшись на спинку мягкого кресла, Иона проводила взглядом бывшего мэра, который, после того как будут решены все проблемы, вызванные его действиями, будет повешен. К герцогине подошёл Крейг — тот самый «смышлённый мужик», которого рекомендовал капитан рыцарей и которого назначили новым мэром сразу после суда. Склонившись в глубоком поклоне, Крейг, не разгибаясь, витиевато поблагодарил герцогиню за оказанную честь.

— Можете не рассыпаться в благодарностях. Я только надеюсь, что вы будете мэром лучшим, чем этот идиот. И запомните, Крейг. Узнаю, что вы предали доверие тех, кто вас рекомендовал... — Иона сделала многозначительную паузу. — Можете идти. У вас много работы.

— Благодарю, миледи.

Пока девушка была занята, два фейри помогали грузить клетки с животными на телеги. Иона попросту боялась, что не все звери смогут перенести перемещение магией. Но из здания, где проходил суд, Сервиан девушку забрал почти сразу, как только всё закончилось.

— Как там эльфийка?

— Сегодня будем будить. Целительница сказала, что раны затянулись, так что наконец может узнаем, как зовут нашу спящую красавицу. Если она вообще умеет говорить на нашем языке.

— Я знаю эльфийский, если что. Не очень хорошо, правда.

— Не очень хорошо и я знаю. — Иона вздохнула. — Спасибо, Виан.

— Может, прогуляемся вечером?

— Посмотрим, хорошо? Но в целом я только за.

Улыбнувшись, фейри чмокнул Иону в макушку и, пока та не отреагировала, свинтил обратно к зверью — работы был ещё непочатый край.

В покоях, которые выделили для больной, кто-то раздёрнул шторы, отчего вся комната наполнилась ярким солнечным светом. Герцогиня вошла внутрь и первое, что заметила — безобразно бодрую, сидящую на кровати эльфийку. Строго посмотрев на горничную, которая должна была следить за девушкой и сразу сообщить, если та проснётся, Иона подошла к кровати и присела на край.

— Здравствуй. Ты меня понимаешь?

— Да.

— Ничего не болит? — Эльфийка помотала головой, не поднимая взгляда на Иону. — Как себя чувствуешь?

— Нормально, наверное.

— Как тебя зовут?

— Иллиантера, дочь Нелватура.

— Твою мать...

Еле дождавшись того момента, когда Иллиантера уснёт, Иона унеслась из покоев. Ей необходимо было подумать и найти либо опровержения своим подозрениям, либо подтвердить их.

Сервиан и Лаурель, закончившие с погрузкой животных, недоумённо переглянулись, замерев на пороге кабинета. Пол был устлан листьями, выпавшими из многочисленных папок, которые грудой лежали около стола. Книги, раскрытые где попало, занимали весь стол. А в кресле, посреди всего этого хаоса, сидела Иона. Поджав под себя ноги, девушка пустым взглядом сверлила стену.

— Иона? — Виан бросил косой взгляд на Лауреля и шагнул к девушке. — Всё нормально?

— Ничего нормального, Виан. У меня в поместье внучка короля эльфов, невесть как оказавшаяся в рабстве у людей. Как думаешь, Эспарию сразу сотрут в порошок или чутка помучают?

— Ты уверена?

— Не совсем, но всё указывает на то, что я права. Только у правящей династии эльфов имена заканчиваются на «тур» или «тера». И она представилась именно Иллиантерой, дочерью Нелватура. Нелватур — старший сын и наследник Кирратура, правителя тёмных эльфов.

— Это...

— Это — огромный, пушной пикси, господа, который мостит свой пушистый зад мне на голову. Остаётся только надеяться, что Иллиантеру никто не ищет. Иначе это конец всему.

— Ты слишком паникуешь, Иона. Просто поговори с ней.

Герцогиня бросила было гневный взгляд на Лауреля, но тот только улыбался, отчего злость моментально потухла.

Посидев молча ещё минут пять, Иона поднялась с кресла и решила навестить эльфийку. Прошло уже почти три часа с момента, когда она уснула.

Тихонько открыв дверь, чтобы не напугать горничную и не разбудить в случае чего Иллиантеру, девушка заглянула в комнату. Аррия, тихо что-то напевая, расчёсывала волосы эльфийки, пока та осторожно ела яблоко, нарезанное на дольки. Она до сих пор не привыкла, что можно есть без ужасной боли.

— О, миледи!

— Здравствуй, Аррия. Оставь нас, пожалуйста.

Поклонившись герцогине и бросив ободряющую улыбку эльфийке, горничная выскользнула из покоев, плотно закрыв за собой двери. Иона вдобавок к этому активировала амулет, который ей сделал Сервиан — в небольшом камешке было запечатано заклинание, не пропускающее никакие звуки вовне. Присев на край кровати, девушка внимательно посмотрела на Иллиантеру.

— Ну, Ваше Высочество, как ваши дела?

— Я не принцесса, госпожа. Просто Иллиантера.

— Ваше имя говорит само за себя.

— Но я всё равно не принцесса.

— И почему же?

Они играли в «гляделки» минут пять, после чего эльфийка сдалась и тихим, надломленным голосом рассказала свою историю. Таковую, что у Ионы волосы зашевелились на затылке.

Эльфы, будь то тёмные или светлые, не верили в Богиню или кого-то ещё. Но среди народа гуляло столько примет, что каждое происшествие умело подтягивалось к ним за все конечности, чтобы объяснить происходящее.

Плохой урожай? Это из-за того, что по полю кролик пробежал, припадая на левую заднюю лапу, а не на переднюю. Роженица погибла? А надо было по утрам родниковой водой умываться! Дверь скрипит? Так надо следить, чтобы гости переступали через порог с добрыми мыслями! И вся жизнь эльфов строилась именно на этом.

Поэтому, когда на свет появился ребёнок с кожей столь светлой, что любой солнечный лучик мог оставить ожог, оба королевства едва не потонули в пучине беспокойства.

Бастард Его Высочества, первого принца Нелватура, была рождена светлой эльфийкой, которая за свои прегрешения была отправлена в королевство тёмных. Бесправная рабыня, даже не наложница, она едва успела увидеть белоснежный локон дочери, которую тут же унесли. Спасли от мгновенной гибели ребёнка только слова провидицы, которая уверила правителей, что опасности странное создание не несёт. Девочке дали «подобающее» имя и отправили в дальние закоулки дворца, чтобы не мозолила глаза.

Росла Иллиантера словно сорняк у дороги, никому не нужная, никем не любимая. Её боялись, и страх этот порождал только ненависть и агрессию.

Белоснежные волосы, светлая кожа, необычные глаза — эльфийка за всю свою жизнь наслушалась столько оскорблений за то, какой она родилась, что поверила в свою проклятую натуру. Ей едва исполнилось тридцать — для эльфов это совершенный ребёнок — когда служанки дворца отдали её в проезжающий мимо цирк. Им попросту надоело присматривать за странной зверушкой, которая по какому-то странному стечению обстоятельств не померла в младенчестве. Они даже с удовольствием заплатили хозяину этого цирка, который отказывался брать «непонятное существо». Но звонкие монеты и обещание, что никто не будет искать девочку, умеют убеждать куда лучше слов. Так Иллиантера оказалась в цирке.

Артисты, в отличии от эльфов, оказались чуть лучше. Терпимее, добрее. Среди них были те, кому не нашлось места в мире, а потому к непохожему на других ребёнку относились как к любому другому. Тёмная эльфийка по имени Медиль научила девочку говорить и писать на эльфийском, остальные, в меру своих возможностей, помогали Иллиантере учить общий. Она провела в цирке пять лет, и за это время повзрослела так, как взрослеют остальные эльфы за тридцать, а то и сорок лет.

Но управляющий цирка, так и не найдя применения эльфийке, продал её в другой. И девочка, которая едва научилась верить людям, стала зверушкой, переходящей из рук в руки.

Её снова называли монстром и уродом, словно она вернулась к эльфам. Сначала она плакала и просила прекратить, пока её «наказывали за непослушание», а через какое-то время превратилась в бездушную, пустоглазую куклу. Кто угодно мог дёрнуть её за волосы, потянуть за чувствительное ухо или пнуть — Иллиантера не реагировала. Её перестали кормить, и она надеялась умереть от истощения. И держалась без еды уже полторы недели, когда в зверинец пришла Иона.

— О, Богиня... — Иона рвано выдохнула, дослушав историю. Её пугало равнодушие, с

которым эльфийка рассказывала всё это. — То есть, тебе некуда идти? И что мне с тобой делать?

— Только не возвращайте меня в цирк, пожалуйста!

Впервые за всё время герцогиня увидела эмоции в аметистовом взгляде. Паника, ужас и мрачная решимость. Собрав в кулак всё своё самообладание, Иона мягко улыбнулась и, протянув руку, сжала пальцы эльфийки в ободряющем жесте.

— Туда точно не верну. Ненавижу, когда издеваются над кем-то. Не думай пока об этом, хорошо? Сначала тебе нужно поправиться.

Иллиантера медленно кивнула, не сводя настороженного взгляда с Ионы, ища подвох в слишком добрых словах незнакомки.

Но герцогиня только усмехнулась и покачала головой. Аррия, заглянувшая на миг в покои, была отправлена за обедом на двух персон.

Прошло две недели с момента освобождения эльфийки и животных. Иллиантера восстанавливалась, животные отъедались в подвалах главного поместья, а Иона усердно тренировалась, осваивая новые силы.

Тени оказались ей ближе по духу, их изучение шло легко и почти без промахов. Астера, то и дело пропадая на день-два, только головой качала.

— Знаешь, я думала, что будет сложно учить тебя магии Тьмы. Но ты будто сама хочешь в неё упасть. Думала, что ты станешь некой героиней, а не злодейкой.

— Не все герои — хорошие ребята, Астера! — Иона проскользила по песку и, затормозив скольжение руками, попыталась отдышаться. — Может, я тот самый недопонятый гений, а?

— Недопонятый это точно, насчёт гения сомневаюсь, детка!

В следующие минут пять Иона только и делала, что уворачивалась от огненных и воздушных заклинаний, а то и простых потоков стихий. Астера, которой резерв силы вполне позволял держаться в таком темпе долгое время, старалась вымотать ученицу. Или сподвигнуть её задуматься и найти выход.

Катаясь по песку, девушка вдруг поняла, что Астера никогда не носит с собой оружия. Максимум — маленький нож за голенищем сапога и тот годится только для намазывания масла на хлеб.

В следующий миг Астеру накрыло волной песка, который Иона подняла потоком воздуха. Ведьма развеяла его одним движением, но ученицы не увидела. Она хотела повернуться, когда почувствовала, как под ребро упирается острие кинжала.

— Хорошо. Ты тренируешься с Вианом и Элем?

— Да, стараюсь хотя бы раз в пару дней. — Иона убрала оружие и, уперевшись ладонями в колени, протяжно выдохнула. — Я хотела узнать, а все маги пользуются только магией?

— Почти все. А что?

— Странно просто, что забывают о банальном ноже или стреле. Щиты ведь не всё выдержат.

— Хм... — Астера на миг задумалась, а потом пожала плечами. — Ну, теперь ты можешь использовать это знание. На сегодня закончим, отдыхай.

Кивнув, Иона побрела в сторону выхода. Ей надо было связаться со Зверем и узнать, на какой стадии создание зверинца для бедолаг, которых они вытащили из того ужаса.

На подходах к поместью она увидела Виту и Иллиантеру. Эльфийка почему-то была одета в платье горничной и, пыхтя от усердия, тащила кадку с водой.

Вита только пожала плечами, когда заметила вопросительный взгляд Ионы. Девушки ушли в сторону кухни и герцогиня решила проследовать за ними. Во-первых, эльфийка ещё не до конца восстановилась и она хотела предупредить о нагрузках, а во-вторых — Ионе был интересен мотив Иллиантеры.

— Илли, вот туда воду вылей и нарежь вот это, я тестом занята.

— Хорошо, тётя Орби!

Прислонившись к косяку двери, герцогиня с улыбкой наблюдала, как эльфийка крутится по кухне, помогая служанкам. Появление Ионы заметила и главная повариха.

— Да ты заходи, герцогиня. — Женщина не переставала вымешивать тесто. — Садись, в ногах правда нет. Ты откуда эту ушастенькую привела, а?

— Из зверинца.

— Вот тебе и промысел Богини! А потом куда?

— Пока не знаю, Орби. Идти ей некуда, не умеет ничего.

— А ты у меня её оставь. Девка умная, рукастая. Она уж третий день тут крутится, подглядывает.

— Иллиантера, а ты что думаешь?

— Госпожа, я рада буду! Тётя Орби говорит, что скоро к вам в поместье уедет, я с ней хочу.

— Не боишься, что в городе тебя обижать будут?

— Так у меня ж вы есть, госпожа! — Глаза эльфийки сверкнули, когда она воинственно взмахнула руками, словно разгоняла мух. — Вы всем им ух как покажете! А потом я сама научусь, буду тётю Орби защищать.

За спиной Ионы послышались смешки и шиканье Орби. Усмехнувшись, герцогиня молча кивнула, одобряя такой вариант. Эльфийка, взвизгнув, бросилась на шею Ионы, не скрывая радости.

Похлопывая Иллиантеру по спине, герцогиня чуть повернулась и нашла взглядом Орби. Та смотрела на эльфийку с такой теплотой, что Ионе стало неловко.

— Ладно, тогда поручаю Иллиантеру вам, Орби.

— Да ты просто её Илианой кличь, не нравится ей эльфийское имя. На кухне она вообще Илли, чтоб покороче было.

Кивнув, Иона потрепала эльфийку по волосам и вышла с кухни. Радостный писк позади явно принадлежал Илиане, которая бросилась с объятиями уже на Орби.

В коридоре на пути к кабинету герцогиня едва не споткнулась о Малыша. Кот вальяжно развалился посередине ковровой дорожки животом кверху.

— Ну ты и наглец! — Иона покачала головой и наклонилась, чтобы поднять кота на руки. — Чтоб тебя! Ты сколько уже вешишь, а?

Ответом ей стало утробное мурчание кота, который за последнее время вымахал так, что доставал головой уже до колена девушки. Почёсывая Малыша за ухом, Иона направилась в кабинет — отдых дело хорошее, но дела никто не отменял.

Спустя пару дней пришло письмо, в котором была дата суда над Кассандрой. Наконец-то собрали все доказательства, так что теперь бывшей герцогине не отвертеться. Через три дня решится, жить ей, умереть или быть сосланной в дальние края империи.

Обычно разбирательства в Эспарии проводили судьи, в редких случаях — сами герцоги. Но никогда ещё в качестве судьи не выступал император, так что Кассандра могла бы гордиться этим, наверное.

Иона заняла место обвинителя и задумчиво хмыкнула, когда поняла, что у мачехи нет никакого защитника. Видимо, доказательства были такими, что даже самый ушлый не взялся за это дело. Алеена, сидящая на скамье свидетелей, прятала глаза и теребила платок, нервничая. Когда ввели обвиняемую, невеста кронпринца бросила на неё один единственный взгляд и снова отвернулась, чем удивила Иону. Герцогиня думала, что Алеена бросится к матери с заверениями, что вот сейчас-то всё и исправят, отпустят её.

Но младшая Блэкклоу поступила иначе и это насторожило Иону. Как бы не вышло так, что Алеена слезами и истериками добилась от императора помилования для матери.

Кассандра всё это время сверлила ненавидящим взглядом Иону, но девушка не обращала на неё внимания. Когда вошёл император, облачённый в цвета судей — синее с серебром — все встали.

— Итак, сегодня мы судим Кассандру Блэкклоу, в девичестве Ковардуг. Она обвиняется в убийстве Марвина Грейстоуна, отравлении Эсселта Блэкклоу, многочисленных убийствах служанок и рабынь, растрате богатств рода Блэкклоу, покушении на убийство Ионы Блэкклоу, а также в ряде других преступлений. Обвинитель, вам слово.

— Благодарю, Ваша Светлость. — Иона встала и поклонилась императору, после чего повернулась к залу. — Я, Иона Элар Блэкклоу, именем Богини клянусь...

Зачитав весь список прегрешений Кассандры, Иона ещё раз поклонилась, теперь уже в зал, и села на своё место. Император начал вызывать свидетелей и спустя почти час очередь дошла до Алеены.

— Ваше имя?

— Алеена Блэкклоу.

— Что вы можете сказать об обвиняемой?

— Это... Это моя мать, Ваша Светлость. Я не могу сказать, что она плохой человек. Да, она совершила эти вещи, но она старалась ради моего благополучия.

— И вы знали обо всём, что она делает?

— Почти. Идея опоить герцога Блэкклоу была моей.

— Алеена, вы понимаете, что сейчас отправитесь на скамью рядом с матерью?

— Полностью осознаю и не собираюсь увилить от наказания. За свои поступки я готова ответить, потому что многое осознала за две недели во дворце.

Иона едва не выругалась вслух. Эта глупая девчонка решила последовать за матерью в изгнание или на плаху? Что же ей наговорил Лаэрт, если она так себя ведёт?

— Леди Блэкклоу, ваша мать издевалась над вами?

— Нет.

— Задам вопрос по другому — она избивала вас, заставляла делать что-то, называя это наказанием?

— Ну... — Алеена замаялась, неосознанно натягивая рукава платья на кисти рук. — Да, но это было за дело. Я была активным ребёнком, к тому же очень капризной.

— Именно поэтому придворный лекарь нашёл в вашей крови... Точнее сказать, он нашёл в зелье для концентрации внимания вашу кровь? Потому что такое количество просто зашкаливающее. Вы в курсе, что ваши головные боли, истерики, перепады настроения и вспышки агрессии по большей части происходили из-за зелья?

— Что?

— Это зелье запрещено давать детям до шестнадцати лет. Потому что вместо нужного эффекта оно влияет на разум совершенно противоположно. Вы ведь стали лучше себя чувствовать, когда оказались во дворце?

Ноги Алеены подкосились и она рухнула на скамью, неверяще глядя на императора. Иона тоже была в шоке, но смотрела на Кассандру, которая только кусала губы в отчаянии.

В голове герцогини Блэкклоу не укладывалась мысль, что можно так цинично травить собственного ребёнка. И ради чего, интересно было бы узнать. Словно решив ответить на незаданный вопрос, на месте подскочила Кассандра.

— Да она просто идиотка! — Император качнул головой, когда рыцари дёрнулись успокоить обвиняемую. — Эсселт вечно носился с этой стервой! «Иона такая умная», «Иона такая трудолюбивая»! А эта дура даже писать научилась только к шести!

— Вы травили собственную дочь.

— Маг сказал, что на некоторых детей зелье действует нормально!

— И вы, понимая, что зелье ухудшает состояние ребёнка, продолжали её поить им. Мне кажется, идиотка и дура тут только вы.

Вздыхнув, император махнул рукой и рыцари тут же усадили Кассандру на место, скрутив ей руки за спиной. Опросили ещё нескольких служанок, которых Иона привезла из летней резиденции, а также пару магов. После этого был сделан перерыв на час, на время которого Кассандру увели в темницу.

Знание о том, что характер младшенькой оказался делом рук её же матери, не перечеркнуло всего, но сочувствие, шевельнувшееся в груди, заставило Иону встать с места и подойти к Алеене. Рядом с девушкой сидел Лаэрт, Парис отгонял всех любопытствующих. Встретившись взглядом с кронпринцем, Иона чуть натянуто улыбнулась. Юноша, кивнув, что-то шепнул Алеене на ухо и отошёл к брату, давая девушкам спокойно поговорить.

— Алеена?

— Я так виновата, Иона... — Девушка смотрела перед собой абсолютно пустым взглядом, а по щекам её текли слёзы. — Даже если в этом виновато зелье, это не отменяет того, что я вела себя как последняя дрянь. Лучше бы меня отправили вместе с ней на плаху.

— Ты невеста кронпринца, так что тебя не тронут. Почему ты так уверена, что её казнят?

— Она же сумасшедшая, Иона! Я... Я пыталась с ней поговорить. Лаэрт пообещал, что если она добровольно во всём сознается, то её просто отправят в ссылку. Но едва я вошла в камеру, как она начала кричать, что я предательница и что надо было от меня избавиться ещё в утробе. Когда я попросила её во всём признаться, она вообще взбесилась, начала бросаться на меня, обвинять в том, что я не спасаю её. Она прекрасно понимает, что творит, и от этого ещё страшнее.

Вздыхнув, Иона неловко притянула девушку в свои объятия. Алеена, сначала замерев от неожиданности, вдруг вцепилась в платье сестры обеими руками.

К окончанию перерыва Алеена смогла успокоиться и даже привести себя в порядок. Ввели Кассандру, вернулся на своё место император. Все затаили дыхание, ожидая приговора.

— Мы приняли решение. Кассандра Блэкклоу ныне лишается фамилии и поддержки рода Блэкклоу. Её личное имущество будет разделено на две половины, одна из которых будет продана и пойдёт на выплаты пострадавшим людям и их семьям, вторую унаследует её

дочь, Алеена Блэкклоу, как и часть наследства Грейстоуна. В качестве наказания за свои деяния обвиняемая будет казнена завтра на рассвете. Возражения?

— Ваша Светлость! — Алеена подскочила со своего места. — Я прошу не разделять имущество. Мне хватит и наследства Грейстоуна, всё остальное прошу выставить на торги.

— Герцогиня Блэкклоу?

— Возражений не имею, но прошу тщательной проверки. В тайниках обвиняемой могут быть родовые реликвии Блэкклоу.

— Принято. Увести обвиняемую.

Зал наполнился криками и проклятьями, которые призывала на головы присутствующих взбешённая Кассандра. Алеену закрыл собой Лаэрт и увёл подальше от чужих глаз по тайным коридорам.

Иона стояла у окна и смотрела на сад, когда позади раздался голос:

— Ну что, теперь ты рада?

— Не понимаю о чём вы, герцог Виндгор. — Иона резко развернулась на каблуках и посмотрела на мужчину сверху вниз, благо, разница роста позволяла. — И не понимаю, почему вы себя так ведёте. Я не ваша подруга.

— Уж поверь, я добьюсь того, чтобы ты ей стала. Смерть Эсселта ничего не значит!

— Арриан, вы идиот?

Герцог отшатнулся, когда встретился взглядом с Ионой. В глазах девушки плескалось недоумение, замешанное на жалостливой брезгливости. Как будто перед ней раздавленный беспощадной детской ножкой червь, а не герцог Эспарии! Скрипнув зубами, мужчина сделал шаг вперёд и открыл было рот, но Иона опередила его.

— Вы точно идиот. Я не маленькая дочь герцога, я герцогиня Блэкклоу. И если вы не прекратите свои поползновения, я сделаю так, что ваш сын станет герцогом Виндгор в... Сколько ему там? Пять или уже шесть лет?

— Ты мне угрожаешь?

— Да, Арриан. — Иона сделала шаг вперёд и нависла над мужчиной. — Я тебе угрожаю, кусок ты дерьма. Это не предупреждение, ещё один шаг в мою сторону, кривой взгляд или слушок — я устрою тебе такую весёлую жизнь, что сам захочешь сдохнуть и приползёшь ко мне просить об этой милости.

Последние слова девушка почти прошептала, но судя по взгляду Арриана и его бледному лицу — он услышал всё. И понял ещё больше, потому что резко развернулся и ушёл, не прощаясь. Фыркнув, Иона внимательно осмотрелась и поняв, что из зала уже все вышли, решила возвращаться в резиденцию. Но её окликнул секретарь Его Величества.

— Ваша Светлость, прошу за мной.

Гадая, что же понадобилось вдруг императору, Иона направилась за секретарём.

Около дверей кабинета секретарь с поклоном открыл дверь, приглашающе махнув рукой. Тихо поблагодарив мужчину, герцогиня вошла внутрь.

— О, герцогиня. Я не задержу тебя. Просто хотел уточнить дату празднества.

— Простите?

— Бал в честь новой герцогини. Это традиция, Иона.

— Даже месяца не прошло, как я убила отца. Может, подождём хотя бы полгода?

— Это слишком долго. К тому же, скоро помолвка Лаэрта, лучше провести подряд два праздника.

— Ваше Величество... — Иона вздохнула и потёрла лоб. — Хорошо, давайте через

месяц. Вас это устроит?

— Более чем, моя дорогая! Об организации не беспокойся, императорский дворец традиционно займется этим.

— Благодарю, мой император. Я пойду.

В резиденцию Иона вернулась крайне раздражённой и это поняли все, кто встретил девушку в коридорах, отчего те резко опустели.

Герцогиня сидела в кабинете и, недовольно кривясь, перебирала документы, то и дело начиная бурчать себе под нос.

— Нет, ну вы подумайте только... Как будто я настолько жаждала его убить, что готова через пару дней плясать на балу! Нормальные люди минимум три месяца в трауре ходят, но нет, приспичило. Традиции, чтоб их пикси разодрал! — Иона поняла, что смотрит один и тот же документ уже третий раз и, бросив его на стол, закрыла лицо руками. — Мало мне репутации отцеубийцы, теперь вообще зверем каким-то буду...

— Зато точно будут бояться.

— Уйди, Эль. Мне не до шуток.

— Вижу. Потому и пришёл поднять тебе настроение. Виан прийти не смог, важные дела короля.

— Мне так неловко, что вы оба тратите на меня кучу времени...

— Это наш выбор, малыш. Так что не кори себя за это. — Иона повернулась к Лаурелю и увидела в его руках бутылку вина. — Может, отложишь пока документы?

Усмехнувшись, девушка встала из-за стола и, приглашающе махнув рукой феяри, направилась в гостиную. Не сказать, что она была любительницей выпить, но сегодня настроение было как раз подходящим.

Вита принесла закуски — небольшие сэндвичи, фрукты, засахаренные и солёные орешки и ещё множество других угощений. Причём в таком количестве, словно пить собиралась как минимум компания из шести человек.

— К нам присоединится кто-то?

— Надеюсь, что нет. — Лаурель, ловко открыв бутылку, наполнил бокалы. — Потому что я хочу просто отдохнуть в компании человека, который меня не раздражает.

— Не похоже на комплимент, Эль.

— А это он, представь себе. Ну, за тебя!

Осторожно пригубив вино, Иона удивлённо округлила глаза. Оно одновременно было лёгким, словно сок, и тягучим, словно мёд. Лаурель расплылся в улыбке, когда заметил реакцию девушки и то, как она делает следующий глоток уже смелее.

— Ты главное сильно не налегай. Это вино феяри, такое же коварное, как и волшебный народ. Но в нём есть огромный нюанс, который мне нравится. Если ты пьёшь его весёлым — оно поднимет настроение ещё больше. Если ты зол — оно заставит тебя улыбнуться. Разгонит кошмары, пробудит нужные мысли, снимет усталость или усыпит, если это требуется. Прекрасный напиток! Жаль, что Виан вылакал почти все мои запасы.

Последняя фраза была сказана с такой тщательно состряпанной обиженной физиономией, что Иона не сдержала смешка. За разговорами обо всём и ни о чём прошёл почти час, прежде чем герцогиня заметила, что вино в бутылке не убывает. Она пару раз моргнула и присмотрелась внимательнее, но глаза её не подводили.

— Эль, ты уже новую бутылку взял?

— Нет, это ещё один большой плюс этого напитка. Он никогда не кончается!

— А как тогда Виан всё выпил?

— Это талант, моя дорогая, это талант...

Виан, появившийся в комнате уже после полуночи, прислонился плечом к стене и с улыбкой смотрел на развернувшуюся перед ним картину. Иона, улёгшись на колени Лауреля головой, громко жаловалась ему на... Сервиана. Язык девушки уже заплетался, но упрёка в голосе было столько, что Виану даже стало почти стыдно.

— Нет, и ты понимаешь, вот он подходит обнимает, целует, а я не знаю, что делать!

— Ну в ответ поцелуй. — Судя по голосу, Эль тоже уже был сильно нетрезв. — Или ущипни его за зад.

— Не буду я его целовать! Он мне конечно нравится, но я же тебе всё объясняла. И к тому же я леди!

— Леди, лорды, вы вечно так всё усложняете. Нет, я понимаю твои опасения. Но вот эти церема...Церемонли... Тьфу ты! В общем, все беды из-за лишних титулов! И свои страхи надо побеждать! Вот, например...

Эль распинался ещё минут пять, рассказывая, как он, доблестный и прекрасный, перекраивал себя сам. И в море ходил, потому что глубины боялся, и в горы лез из-за страха высоты, и даже с девушками знакомился. Всё во имя победы!

— Эль, она уже спит, можешь заканчивать балаган.

— Ты долго. Что-то случилось?

Пожав плечами, Виан подошёл к дивану, на котором сидели Эль и Иона. С лёгкостью подняв разморенную вином девушку на руки, юноша понёс её в спальню. Там их встретила Вита, которая ждала, пока миледи отправится спать.

Передав Иону в заботливые руки камеристки, Виан тихо закрыл за собой дверь и вернулся в гостиную. Лаурель уже зажёл свечи, убрал пустые тарелки из-под закусок и даже поправил подушки на диванчике. На столике стояло два наполненных бокала, один из которых взял Сервиан и уселся в кресло напротив брата.

— Опять притворился, что напился вдрызг?

— Людям обычно некомфортно пить, когда они знают, что собеседник может долго не пьянеть.

— И что сумел вытянуть из нашей маленькой герцогини?

— Секрет. — Эль усмехнулся, глядя на вытянувшееся лицо Виана. — Эй, только не обижайся. Малышка доверила мне свои тайны, не хочу подвести её.

— Но обо мне она говорила? Да?

Синеволосый фейри только хитро улыбался, потягивая вино. Он мог бы рассказать Сервиану многое, но для молчания были веские причины.

Во-первых он и правда не хотел предавать доверие Ионы. В кои-то веки девушка расслабилась и хоть немного открылась, нажаловавшись на Сервиана и свои замешательства в отношении фейри. Ну, а, во-вторых, наблюдать за нервничающим братом было более чем забавно.

— Ну ты и скотина, Эль!

— Кто бы говорил. — Фейри внимательно посмотрел на Виана и вздохнул. — Ладно. Скажу только одно! Постарайся вести себя так, как привыкла она, а не ты.

Сказанное Лаурелем заставило Сервиана надолго замолчать. Синеволосый не торопил его, вместо этого призвав на столик невесть откуда уворованного кролика в собственном

соку.

Лаурель прекрасно знал слабости своего брата, как и свои. Он видел, что на этот раз «зацепило» Сервиана. И они бы поменялись местами — брат бы ревновал, а Эль пытался объяснить, что всё это глупости. Атея стала в своё время причиной их раздора, из-за чего и погибла. Но фейри не собирался допускать такого же развития событий с Ионой.

Девушки были абсолютно разными, что сильно упрощало ситуацию. Атея была сродни одержимости. Любой её взгляд в другую сторону вызывал злость. Любое слетевшее с пухлых губ слово, адресованное не ему, пробуждало какого-то дикого зверя внутри. Сейчас, по прошествии времени, Лаурель даже порой задумывался, не опоили ли его чем. Иона же была другой. Ему нравилось как в ней сочетались в какой-то степени по-детски наивные представления о мире и сугубо прагматичный взгляд на остальное. Восхищало умение держать себя. Её хотелось оберегать и защищать, но не привязывая к клетке, а помогая убрать с пути тех, кто мешает ей взлетать всё выше.

По словам Виана, он чувствовал к девушке примерно то же самое, что и сам Лаурель. Только к этому примешивалась ещё и жгучая нежность вкупе с желанием положить весь мир к её ногам.

Зная, насколько нетерпелив брат, Эль охотно верил в то, что ныне это настоящие чувства, а не изящный самообман. Было бы это очередное увлечение, которым порой развлекался Виан, то Иона уже давно бы оказалась в его постели. Абсолютно добровольно, что важно — любая дева сама прыгала на него, стоило златовласому фейри лукаво улыбнуться. Причём делал он это совершенно неосознанно, оставаясь в остальных вопросах полным профаном. Как он умудрялся сочетать подобное, Лаурель не мог понять. Но факт оставался фактом. Сервиан действительно имел за плечами внушительный список любовниц, но ухаживать не умел совершенно.

Решив, что надо этой парочке немного помочь, Лаурель уже составлял «коварный» план. В нём был только один основной пункт. Воспитание Сервиана.

Проснувшись Иона в таком состоянии, будто вчера пила не вино, а тальясар, причём не разбавляя и в таких объёмах, что любой дракон бы крылья сложил.

Рядом на прикроватной тумбе стоял пузырёк с розовой жидкостью внутри. Под ним обнаружилась записка, которую девушка смогла прочитать только раза с пятого. Это оказался жест заботы от Сервиана — зелье, помогающее при похмелье и головной боли. Тихо прошептав благодарность фейри, Иона открыла пузырёк и, скривившись от мерзкого запаха, заставила себя выпить зелье. Минут через десять железный обруч, сжимавший голову, исчез без следа, а состояние значительно улучшилось. С облегчением вздохнув, Иона мысленно пообещала самой себе больше столько не пить и встала с постели.

Астера, заглянувшая в поместье после обеда, погнала ученицу на тренировку, не обращая внимание на помятый даже после зелья вид.

Основательно покатав Иону по песку, ведьма дала ей передышку и обе отошли к ограждению. Девушка как раз вытирала лицо от пыли, когда Астера вдруг спросила:

— Это правда, что через месяц бал в твою честь?

— Да. Император потребовал устроить его в ближайшее время, мол, традиции такие. Я просила хотя бы полгода. Так что это не совсем моё решение.

— Так даже лучше, милая. Отвлечёшься, потанцуешь. Как твои кошмары?

— Почти не снятся уже. Астера, да не хочу я на этот бал! Опять всем улыбаться и

терпеть шепотки за спиной?

— Зато закажешь себе новое платье! Позови Сервиана, вы прекрасно смотрите вместе.

— Ты шутишь? — Иона прищурилась, глядя на наставницу. — Или это он тебя подбил на эту идею?

— Нет. Вы и правда красивая пара.

Скептически хмыкнув, девушка сделала глоток воды из фляги и, заткнув её пробкой, вернулась обратно в центр площадки.

Избиение, которое Астера дипломатично называла «работой над реакцией», продолжалось до вечера, пока Иона уже не начала буквально валиться с ног.

В поместье пришлось ученицу практически нести на себе, а по пути ведьма разглагольствовала о том, что хорошо бы кое-кому замуж выйти.

— Вот ты и выходи. За Клода, например.

— Хороший мужик, не спорю. На прогулку меня звал.

— И ты согласилась?

— Пока нет. — Астера вздохнула. — Не складывается у меня с аристократами, милая. Да и в целом с людьми. Ты же знаешь мой характер.

Чуть пожав плечами, Иона наконец нашла в себе силы отлипнуть от наставницы и идти самой. Медленно шагая в сторону здания, ведьма и её ученица молчали. Каждая думала о своём, но предмет размышлений был один — мужчина.

У главного входа в поместье, к которому подходили женщины, их встречали. Клод и Сервиан, тихо переговариваясь, синхронно повернулись, услышав шаги.

Астера и Иона хором ругнулись, хоть и очень тихо. И переглянувшись, улыбнулись друг другу, поняв всё без слов.

— Приветствуем герцогиню Блэкклоу!

— Иона, ты хоть улыбнись ради приличия.

— И это мне ты говоришь? — Иона натянуто улыбнулась и продолжила, почти не размыкая губ. — Сделай лицо нормальное, а то сейчас все разбегутся по углам.

Лаурель, сопровождающий Иону на балу, послушно состроил радушную физиономию, но глаза фейри остались холодными.

Казнь Кассандры прошла максимально тихо, как и её скромные похороны, на которых присутствовали только Иона и Алеена. У обеих глаза были сухими, хоть Алеена и прикладывала платочек к лицу ради приличия. Сразу после того, как был брошен первый ком земли на гроб, девушки ушли, не желая оставаться на тюремном кладбище больше, чем это было необходимо. Младшая Блэкклоу даже не заикалась о том, чтобы мать похоронили в семейном склепе — прекрасно понимала, что после всей всплывшей информации аристократия просто заклюёт её за этот шаг. Но стыдно за это ей за своё нежелание не было. После того, как она прочитала про то зелье, которым её поила Кассандра, в голове начало проясняться, а безоговорочное доверие и любовь к матери рухнуло, словно карточный домик.

Прошёл почти месяц с казни, за который Иона умудрилась устать так, что больше в такой «отпуск» ей не хотелось. Помимо привычных дел и подготовки к балу, её дни были наполнены тренировками.

На самом деле, работу свою как герцогини Иона вообще почти забросила, благо были Крагхаул и Даркфлоу, которые охотно помогали ей до сих пор. Астера, будто сорвавшаяся с цепи, гоняла ученицу в хвост и гриву, заставляя оттачивать свои умения. Однажды Иона не выдержала и задала вопрос, к чему такая спешка и что вообще происходит. Ответ она услышала только минут через десять, когда уже отчаялась.

— У меня дурное предчувствие, девочка моя. Я хочу, чтобы ты была во всеоружии. Понимаешь?

Гулко сглотнув, Иона кивнула.

На второй неделе такого марафона, когда герцогиня начала потихоньку собираться в главное поместье, к тренировкам подключился значительно подросший Малыш.

Сначала они обе замерли в шоке, когда кот, чья макушка доходила уже до колена довольно высокой Ионы, вдруг спрыгнул на песок плаца. Наблюдавший за поединком Лаурель вдруг присвистнул и восторженно уставился на кота. Иона повернулась, вопросительно глядя на фейри.

— Это же ракхан! — Лаурель нервно облизнул пересохшие моментом губы и, заметив непонимающий взгляд Ионы, пояснил. — Зверь-хранитель. Это по сути дух, наделённый магической силой. Они выбирают одного человека и всегда следуют за ним.

— Мне кажется, ты ошибся. Малыш просто кот, хоть и крупный.

— Ты посмотри, как он себя ведёт! Я говорю, это ракхан!

Астера, которой надоели разглагольствования, швырнула в ученицу плеяду огненных шаров с кулак размером, намереваясь отвлечь её.

Но Малыш, невесть как оказавшийся на пути заклинания за долю секунды, лениво

взмахнул хвостом — сферы разлетелись в разные стороны, прибороздив в итоге лишь песок.

— Вот тебе и котик с ярмарки... — Астера поймала ошалевший взгляд Ионы и усмехнулась. — Ну, давайте двое... Хм... Прости, Малыш, но полтора на одного.

И тренировка закрутилась с новой силой. Переменная в виде Малыша склонила чашу весов в сторону Ионы. Он изо всех сил защищал хозяйку, то отбивая заклинания Астеры, то меняя их направление. Ведьма, вошедшая в азарт, применила что-то особо заковыристое и кот, даже не пытаясь встретить опасность мордой к лицу, с разбега толкнул всем своим весом Иону, сталкивая её с пути заклинания.

Вдвоём они прокатились по песку — Иона витиевато ругалась, пытаясь выровнять сбившееся от удара дыхание, Малыш просто грозно мяучил. На миг девушке показалось, что он обращается к своему кошачьему богу, требуя наказания для Астеры.

Вставая на ноги, Иона хотела потрепать кота по загривку, благодаря за помощь, но руку вдруг прошила волна магии. Ойкнув, девушка внимательно посмотрела на Малыша и глаза её округлились от удивления. В густой шерсти зверя проскакивали едва заметные искры, но самого кота это, казалось, никак не беспокоило. Он подошёл к Ионе сам и лбом потёрся о ладонь, которую девушка так и держала вытянутой. Всё тело на миг напряглось, когда по нему прошла волна магии. Судорожно выдохнув, герцогиня почесала кота за ухом и встала, чувствуя, как бурлит невесть откуда взявшаяся энергия. Казалось, что не было никакой тренировки — усталость пропала, магический резерв был полон.

— Так. Мне надо в библиотеку. Лаурель, ты за мной! Малыш, постарайся никого не проклясть, мой хороший.

Астера даже не успела что-то сказать, так быстро унеслась ученица в сторону поместья. Фейри поспешил следом, понимая, что девушке понадобится помощь.

Они потратили на сбор информации почти два дня, но всё-таки получили результат. И, читая собственные заметки, Иона едва за голову не хваталась.

Ракханы, звери-хранители, были крайне редки. Но если такое создание появлялось в мире — значит его хозяину почти всегда уготованы величие и слава, но и жизнь его будет очень несладкой. Именно для соблюдения баланса появлялся ракхан, становясь для мага не просто фамилиаром, а спутником во всех аспектах жизни. Выглядеть ракхан мог как угодно, принимая максимально приятную для хозяина форму, но неизменно они вырастали в крупных зверей, порой пугающих своими размерами обывателей. Ведь чем крупнее ракхан, тем сильнее его хозяин. Магическое создание питалось как обычное животное и вместе с тем впитывало магию и эмоции мага, во многом становясь его копией. Привычки в еде, поведение, манера «общения» — всё это ракхан брал от хозяина. В бою зверь становился тенью, щитом и поддержкой, порой закрывая своим телом от заклинаний. Только маги высших ступеней могли ранить или даже убить зверя, остальное ракхан либо отводил в сторону, либо впитывал, после чего передавал магию своему спутнику. Так же можно было убить зверя, например, мечом или кинжалом, но металл должен быть особый, а технологияковки такого оружия была утеряна много веков назад.

Всего было зафиксировано в летописях с десятков магов, к кому пришли ракханы. Но Лаурель вспомнил ещё некоторое количество, так что, пришли они к выводу, записаны были далеко не все.

— Я не собираюсь быть великой! Зачем мне это?

— Иона, это почти легенда. Смотри, вот... Да где же было? Вот! Некий Маркус Безъязыкий, у него был ракхан в облике ворона. Ты помнишь что-нибудь об этом

Безъязыком? — Растерянная мордашка Ионы ответила за неё. — Вот именно. Мы с тобой нашли довольно мало информации, потому что ракхан это редкая шутка мироздания. Они легендарны, как маги древности, но это не значит, что ты станешь такой. Хотя не понимаю, что тебе не нравится.

— Да я уже в историю Эспарии войду. Как герцогиня-убийца. Отца убила, мачеху на казнь отправила. Не хватает только окончательно свихнуться и устроить резню на помолвке Алеены.

— Виана позови, ему понравится.

Вздыхнув, Иона с хрустом потянулась, не вставая с кресла, и задумалась о Сервиане. Отношения с златоволосым фейри вообще становились какими-то странными.

Виан то исчезал на несколько дней и только подарки около кровати указывали на то, что он заглядывал ночью или с утра. То внезапно появлялся и не отлипал от Ионы, просто затапливая её заботой и непонятными полунамёками.

Она потеряла счёт букетам, которые он принёс ей за последние пару недель. Это были и покупные, и полевые, и явно стащенные из чужих садов цветы самых разнообразных видов. Несколько дней назад он вообще принёс невесть откуда горшок с магической разновидностью розы. Хищной магической разновидностью. Подарочек пришлось отдать Астере, чтобы цветок никого не покусал ненароком. Конфеты, экзотические фрукты и прочие лакомства занимали уже отдельный стол в покоях Ионы. Что-то уносилось на кухню в охлаждающие шкафы, чтобы не испортилось, что-то приходилось срочно съедать. Прекратилась вся эта вакханалия после того, как Иона пожаловалась Лаурелю. Ей было приятно, но такое количество сладкого и цветов просто некуда было девать. Теперь Виан перешёл на украшения и Иона взвыла в голос. И не в том беда, что они не нравились ей — вкус у Виана практически совпадал с её. Нет, проблема была в том, что вместо одной коробочки в месяц, фейри повадился оставлять по три шкатулки каждый день. Вчера пришлось даже поругаться с ним на этот счёт, чтобы он успокоился. И сегодня фейри не появлялся на глаза, то ли обидевшись, то ли был занят.

Последнее время в холмах волшебного народа творилась какая-то неразбериха, с которой приходилось разбираться королям.

Вот и сегодня, в день бала, Виан не появился. Вместо себя он прислал Лауреля с букетом в качестве извинений и заверениях, что вот уж на помолвке он точно будет. Эль было с помощью магии хотел укоротить волосы и придать им натуральный цвет, но этому воспротивилась Иона. Ей было попросту непривычно видеть такого фейри, что сказывалось на и так не самых крепких нервах. Так что каждый, кто был в курсе о королях фейри, смотрел на них с почти священным ужасом в глазах. Иона с Лаурелем, раскланиваясь со всеми, дошли до места, где восседал император.

От герцогини не укрылся ни расчётливый взгляд, которым правитель наградила их пару, ни его явное недовольство выбором Ионы. Но девушка лишь мягко улыбнулась, так, что император вздрогнул.

— Приветствую, Ваше Величество. — Император тяжело поднялся, чтобы поклониться Лаурелю. — Герцогиня Блэкклоу.

— Приветствуем Солнце Эспарии.

Иона, выпрямившись после реверанса, повернула голову к Лаурелю и взглядом показала, что стоит отойти — на приветствии все необходимые церемонии были

соблюдены. Едва заметно кивнув, фейри со всем почтением склонил голову перед императором и, подав руку герцогине, увёл её к столам, на которых были выставлены напитки и угощения. Стоящий позади императора Лаэрт тихо выругался, глядя в спины уходящей пары.

— Сын?

— Я поражаюсь умениям этой девушки, отец. Она знает обоих королей!

— А вот меня эти таланты уже настораживают...

Иона наблюдала, как танцует Лаурель с незнакомой ей девушкой, когда справа послышалось деликатное покашливание.

Герцогиня даже не сразу узнала в юной леди, что подошла к ней, Алеену. Никаких привычных оборок и рюшей, лаконичный, практически строгий фасон платья, сшитого из тафты тёмно-зелёного цвета. Из украшений — скромный изумрудный гарнитур из серег и кулона да традиционная для императорских невест тиара. В руках девушка держала веер и бокал, наполненный соком.

— Герцогиня Блэкклоу.

— Брось, Алеена, к чему церемонии. — Иона улыбнулась, поймав себя на мысли, что вот такая Алеена нравится ей намного больше. — Как твои дела?

— Сложно. Порой ещё случаются приступы, и я начинаю крушить всё вокруг. Но врачи говорят, что скоро кровь очистится полностью и всё прекратится.

— А учёба?

— Тебя всегда интересует только это! А как же спросить, не обижают ли меня?

Произнесено это было без какой-либо издёвки, в голосе Алеены слышалось нарочитое возмущение. Встретившись с глазами с младшей сестрой, герцогиня только улыбнулась и кивнула ей на диванчики, которые стояли в специально обустроенных нишах. Там можно было поговорить без лишних ушей, которые уже начали поворачиваться в сторону говоривших.

— Нет, Алеена, заново!

— Лаэрт, я устала! Я уже час занимаюсь этим кусхаанским!

— Иона занималась по пять часов и не ныла.

— Ну и брал бы Иону в жёны!

— Я бы и рад, да вот только она отказалась. Лучше б я её уговорил, чем с тобой тут нянчиться!

Алеена было открыла рот, чтобы устроить истерику, но закрыла его, устало вздохнув. Чем больше времени проходило, тем слабее становился эффект зелья и тем реже случались эмоциональные выплески. Девушка сама чувствовала это, но жизнь это упрощало совсем немного.

С первого дня, как Алеена оказалась во дворце, её начали перевоспитывать. Лаэрт, прекрасно понимая, что в невесты ему отдали ребёнка, выбрал метод кнута и пряника.

Любая попытка начать истерику без повода — несколько часов в одиночестве, запертая в специально оборудованных покоях. Подняла руку на слуг — порка розгами. В общем, к вечеру первого же дня Алеена уже не могла сидеть, даже если подкладывала на стул мягкую подушечку. Пряников ей пока не выдавали, решив закрепить результаты. Помимо наказаний, девушку основательно нагрузили образованием. Как оказалось, будущая кронпринцесса не знала языков, не умела толком считать, а также искренне считала, что в Кусхаане живут

эльфы и драконы, все вместе.

Лаэрт, заметив, как на ресницах Алеены дрожат слезинки, тяжело вздохнул и подошёл к столу, за которым сидела его невеста.

— Алеена, посмотри на меня. — Девушка неохотно подняла голову от пергамента, смаргивая слёзы. — Ты теперь каждый день будешь заниматься минимум по шесть часов. К церемонии ты должна хоть немного, но говорить на кусхаанском и эльфийском, а также знать, как отличить, к какому сословию принадлежит собеседник. Если ты опозоришься на помолвке — тебя просто сожрут, не успеешь ты взойти на престол. Я хочу, чтобы ты поняла одну вещь. Ты учишься не для меня, не для того, чтобы стать лучше Ионы. Ты делаешь это для самой себя, если и правда хочешь стать моей женой и императрицей в будущем. Понимаешь, о чём я?

— Да. Но как же это сложно!

Со стоном девушка уткнулась лбом в пергамент, забыв, что пишет совершенно обычными чернилами и ещё не просушила их. Когда она выпрямилась, Лаэрт не сдержал смешка. Не понимая, над чем смеётся жених, Алеена нахмурилась. Но заметив, как он потянулся к её лбу с зажатым в пальцах платком, стремительно покраснела и вскочила со стула, убегая в свои покои.

Всё ещё посмеиваясь, кронпринц проверил, что там понаписала Алеена. И одобрительно хмыкнул, жестом подзывая гувернантку и показывая ей пергамент. Женщина тоже оценила выполненную работу и улыбнулась.

— Как она себя ведёт?

— После лечения и наказаний — более чем прилично. Мой принц, позвольте сказать?

— Говори.

— Мне кажется, девушка не так плоха, как кажется. Воспитание матери, конечно, сказывается, да и зелье ещё влияет, но она старается. Без уговоров пьёт лекарства, пытается сдерживать истерику, если что-то идёт не так. И я заметила, что она быстро успокаивается, если упомянуть Её Светлость Блэкклоу. Как будто она делает всё ради её одобрения.

— Алеена? Ради одобрения Ионы? Это вряд ли.

Они обсуждали поведение девушки, не услышав, как скрипнула закрывающаяся дверь. Алеена села прямо на пол, подтянув колени к себе и уткнувшись в них покрасневшим лбом, с которого еле стёрла едкие чернила.

Если бы Лаэрт знал, что выслушала Алеена от Даркфлоу, на которого напоролась во дворце несколько дней назад, то не сомневался бы в словах гувернантки.

В тот день Алеена, в очередной раз испытанная на себе порку розгами, расстроенная мчалась в свои покои и заблудилась. Свернув не в тот коридор, девушка не смотрела по сторонам и врезалась в герцога Даркфлоу. По старой привычке она сорвалась на первого попавшегося под руку человека, но ошиблась с выбором. И когда прозвучала фраза, что все её, Алеены, страдания только из-за Ионы, герцог не выдержал. Он высказал девушке всё, что думал, абсолютно не стесняясь в выражениях.

— Ты, избалованная сучка, даже не представляешь, что испытывала Иона! Тебе досталась вся любовь родителей, всё их внимание, а ты ещё недовольна? Даже ради приличия ты ни разу не спросила у сестры, что она чувствует. Вместо этого ты насмеялась над ней вместе со своей матерью, устраивала истерики! А она в твои годы уже пахала, как лошадь ломовая, решая проблемы герцогства и империи. Тебя бы на день в её шкуру, чтобы на себе прочувствовала! И ненависть отцовскую, и боль от пробитого лёгкого, и страх!

— Иона отца убила, как такая может чего-то бояться?

— Вот ты как думаешь? — Герцог резко наклонился вперёд, нависая над Алееной. — А теперь напряги свой немощный мозг и подумай вот над чем, Алеена. У неё был только один выход. Потому что иначе она бы стала игрушкой Виндгора, а следом — чьей-нибудь постельной игрушкой или ещё хуже. Твоя мать очень сильно постаралась, чтобы как следует взрастить ненависть Эсселта к собственной дочери.

Даркфлоу смерил девушку презрительным взглядом и ушёл, не обращая внимания на начавшиеся рыдания. Именно после этого разговора Алеена начала задумываться над своим поведением.

Не сказать, что она по волшебству всё поняла и осознала, но хотя бы старалась это сделать. Наверное, единственным положительным качеством, которое девушка нашла сама в себе, была честность. Честность признать, что все нынешние беды начались только из-за её собственного выбора, сделанного когда-то.

— В общем, я стараюсь, как могу. Но у меня скоро голова лопнет, Иона. — Алеена пригубила сок из бокала и вздохнула. — Не понимаю, как ты всё это учила. Мне порой кажется, что я глупее табуретки, особенно когда начинаю учить эльфийское словообразование.

— Когда пройдёшь эту тему — станет проще, поверь. Многое начнёшь понимать сразу, так что не ленись.

— Мне не дают лениться. Странно прозвучит, но мне и самой не хочется.

— Кто ты такая и куда ты дела ту маленькую истеричку?

Подшучивая друг над другом, девушки ещё какое-то время разговаривали, но их общение прервали подошедшие Лаэрт и Лаурель. Забрав каждый свою даму, юноши повели их танцевать.

Спустя один тур, когда Эль вёл Иону чуть освежиться, дорогу им заступил незнакомый юноша. По одежде он походил на жителя Кусхаана, но Иона, встретившись с ним взглядом, поняла, кто перед ней.

— Станцуем, герцогиня?

— Приличные люди сначала представляются. — Лаурель шагнул чуть вперёд, закрывая девушку плечом. — И как минимум не обращаются на «ты» к незнакомым леди.

Незнакомец оскалился, чуть наклонившись вперёд, но фейри только усмехнулся уголком губ. Заметив, что таким поведением никого не напугал, юноша со вздохом выпрямился и, брезгливо скривив губы, поклонился.

— Арандриус из рода Красных.

— Лаурель Покровитель Вод.

— О, так ты король фейри?

— Для принца вы слишком неучтивы, Арандриус.

— А ты слишком зануден. — На миг Ионе показалось, что дракон сейчас выкинет что-то эксцентричное, но всё обошлось. — Так станцуете со мной, герцогиня? Или мне считать ваше молчание отказом и оскорблением?

Лаурель было хотел что-то сказать, но на его локоть легла ладонь Ионы и фейри промолчал. Улыбнувшись своему защитнику, девушка перевела взгляд на дракона.

— Хорошо, Ваше Высочество. Следующий танец ваш, но мне надо отдохнуть.

— Да ладно тебе, герцогиня! — Иона не успела даже охнуть, как оказалась в стальной

хватке дракона, который быстро утащил её в круг танцующих. — Я слышал, люди всё-таки выносливее эльфов, разве нет?

— Ваше Высочество, вы хотите, чтобы я спровоцировала войну Эспарии и Кусхаана?

— В каком смысле?

— Даже моя младшая сестра не была столь недалёковидна. Ведите себя нормально, иначе я вас просто убью в порыве раздражения.

— О, герцогиня показывает зубки?

В жёлтых глазах сверкнул интерес, Иона даже успела заметить, как сузился и без того похожий на тонкую иглу зрачок. Танцевал Арандриус неплохо, но в такой непривычной манере, что Иона то и дело теряла темп. Но дракона это, казалось, не волновало вовсе.

Герцогиня поймала себя на мысли, что не будь принц драконов столь безалаберным в общении, она бы даже смогла им полюбоваться.

Почти на голову выше самой Ионы, широкоплечий и статный, чего не скрывал даже многослойный костюм. Обычно драконы предпочитали короткие волосы, но Арандиус решил совместить традиции с собственными желаниями, а потому щеголял гладко выбритыми висками и длинной косой до середины спины. Которая, кстати, заслуживала отдельного внимания. Такой холёной шевелюрой не каждая девушка могла похвастаться. Волосы цвета красного дерева даже на вид казались шелковистыми и мягкими, блестели от притираний и, как показалось Ионе, для них было подобрано отдельное ароматическое масло, подчёркивающее основной парфюм принца. Музыка стихла и Иона резко шагнула назад, увеличивая дистанцию.

— Благодарю за танец, Ваше Высочество.

— Аран.

— Что?

— Для тебя — просто Аран, герцогиня. — Глаза дракона сверкнули, а губы растянулись в улыбке. — Ещё увидимся.

Развернувшись на пятках, юноша ушёл, по пути собирая восторженные взгляды девушек. Леди всех возрастов начинали трепетать ресницами и глупо хихикать, стоило дракону посмотреть на них.

— Надеюсь, что эта встреча будет нескоро...

— Ваша Светлость, окажите мне честь и станцуйте со мной.

Иона вздрогнула, когда из ниоткуда за спиной появился очередной незнакомец. Обернувшись, девушка внимательно посмотрела на него, после чего едва заметно вздохнула. Правильно поняв замешательства леди, юноша склонился в низком поклоне — куда ниже, чем того требовал этикет.

— Экристур, сын Анортура.

— Иона Блэкклоу. — Герцогиня присела в глубоком реверансе, про себя от души ругаясь. — Рада знакомству, Ваше Высочество.

Протянутую ладонь очень хотелось проигнорировать, но ссориться с эльфами было бы плохой идеей. А потому Иона, вложив пальцы в руку наследного принца Олванора, направилась снова в круг танцующих. В отличии от дракона, светлый эльф танцевал в нужном ритме, не выдавал внезапных па и в целом вёл себя, как образцовый лорд. Но после танца он буквально передал Иону на руки другому эльфу, не особо слушая её слов об усталости.

Юноша, которому «вручили» герцогиню, широко улыбнулся, обнажая острые клычки.

Иона с трудом сдержалась, чтобы не выругаться уже вслух.

Мало того, что этот эльф был из тёмных, это оказался очередной наследник престола, о чём буквально кричала подвеска, висящая на груди эльфа. Тот самый Нелватур, отец спасённой Иллиантеры.

— Ваша Светлость.

— Ваше Высочество.

— Ну что вы, герцогиня. К чему такие церемонии. — Нелватур, уже кружащий Иону в танце, вдруг наклонился к её уху и прошептал. — Мы с вами ведь почти родственники, не так ли?

— Не понимаю, о чём вы.

— Да ладно вам притворяться. Я в курсе, что моя дочь в вашем поместье.

Герцогиня даже не сбилась с шага, но эльф успел заметить, как на миг сжались пальцы девушки в его ладони. И усмехнулся, с лёгкостью поднимая Иону в воздух.

А Блэक्лоу судорожно пыталась придумать, что сказать. Она искренне считала, что раз Иллиантеру даже не пытались искать, то за ней и не следят. А сейчас Нелватур спокойно мог заявить, что Иона украла его дочь. И чем это закончится для герцогства и империи в целом — неизвестно.

— Не дрожите, Ваша Светлость. Мне без разницы, что с ней, пока она не кричит на каждом углу, чья она дочь.

— Вам всё равно на собственного ребёнка?

— Я её даже на руках ни разу не держал. Она бастард, чудовище и в целом не должна была появиться на свет. На редкость неудачная трата семени.

— Очень надеюсь, что у вас никогда больше не будет детей, Ваше Высочество.

— Вы нарывааетесь на скандал, герцогиня.

— Ни в коем разе. — Иона остановилась и прямо взглянула на эльфа. — Я просто не хочу, чтобы хоть один ребёнок пострадал из-за вашего пренебрежения. Благодарю за танец. Прощу простить, я очень устала.

Досадливо цокнув языком, принц всё-таки не стал настаивать и, отведя девушку к столам, оставил её в одиночестве.

Лаурель, подошедший через минуту, тихо извинился за то, что не смог прервать эту череду знакомств. Его, стоило Ионе отойти с драконом, позвал на разговор император.

— Ничего страшного, Эль. Но я не понимаю, что это вообще было.

— Тебя оценили со всех сторон, Иона. — Фейри был обеспокоен и это явно было видно. — Будь осторожна, пока все не разъедутся. У меня дурное предчувствие.

Герцогиня едва заметно вздрогнула, услышав эти слова. Потому что Эль повторил слова Астеры, сказанные уже давно. Что-то шевельнулось в груди и Иона мысленно пообещала самой себе, что за пределами поместья будет всегда начеку. А сам замок укрепит так, что даже крепость магов будет тихо завидовать в сторонке.

— Иона? — Эль осторожно тронул за плечо девушку. — Сюда идут императрица и принц-консорт из Кусхаана.

— Да когда они уже кончатся? Зачем вообще нам столько правителей, а?

Последние слова девушка прошипела уже с улыбкой на устах, так, чтобы услышал только Лаурель. Потому что к ним и правда направлялась императорская чета из Кусхаана. Императрица вдруг рассмеялась и Иона замерла, залюбовавшись женщиной. Эрмин Иоланта славилась своей жестокостью, но сейчас, глядя на неё, герцогиня задумалась, не было ли это

продуманным слухом от самой императрицы.

Она взошла на трон очень рано, едва ей исполнилось пятнадцать, и за двадцать лет правления Эрмин Кусхаан расцвёл, словно диковинный пустынный цветок, которому, наконец, вдоволь налили воды.

Раскланявшись друг с другом и обменявшись приветствиями, все четверо заговорили о приличествующих пустяках, пока императрица вдруг не попросила Иону проводить её «припудрить носик».

— Прошу простить, Ваша Светлость, но здешние служанки такие трусишки. Я заговорила с одной, а она едва в обморок не рухнула!

— Ваша слава летит по всему миру, императрица.

— Ваша тоже, герцогиня. — Эрмин улыбнулась, заметив, как передёрнулась Иона. — Так проводите?

— Конечно, Ваше Высочество.

Стоило дверям за спиной Ионы закрыться, как вальяжные, лениво-томные движения императрицы превратились в само воплощение стремительности. Проверив, чтобы все тёмные закутки были пусты, женщина подошла к Ионе вплотную и тихо прошептала:

— Девочка, опасайся эльфов. Они что-то задумали! Я случайно услышала, как принц тёмных обсуждал тебя с драконом. Судя по всему, он хочет похитить тебя.

— Это бред! Зачем я ему?

— Спроси что полегче! — Женщина вздохнула. — Тот, кто сможет понять мотивы эльфа — станет их вечным господином, уверяю тебя. Эльфы хоть и выглядят, как милые цветочки, на самом деле те ещё хищники. Не появляйся нигде без своих королей, они точно смогут тебя спасти. Хорошо?

Кивнув, Иона поблагодарила императрицу и, поправив заодно макияж и освежившись, обе вернулись в зал. Эрмин щебетала что-то о моде, герцогиня, не особо вслушиваясь, поддакивала ей.

Слова императрицы не выходили из головы, и Иона помимо воли, оглядывая зал, остановила взгляд на Нелватуре. Тот словно почувствовал спиной, что на него смотрят, и резко повернулся, но герцогиня успела скрыть свой интерес.

Выдержав кое-как весь бал, Иона почти сбежала оттуда, как только зал покинул сам император. Внимание, которое ей оказывали все, кому не лень, начало раздражать на втором часу, на третьем уже вызывало злость, а к четвёртому просто хотелось испепелить всех вокруг. Идя по коридорам к порталу — Лаурель тоже был вымотан и не хотел рисковать, перемещая их в таком состоянии — девушка еле слышно бурчала себе что-то под нос. Фейри, прислушавшись, с удивлением понял, что Иона составляет на ходу план охраны поместья, подбирая по памяти нужные артефакты и заклятья.

— Тебе не кажется, что ты перестаралась?

— А тебе хочется, чтобы меня умыкнули во сне?

— Аргумент. Давай ещё Круг Альента?

— Это уже перебор. — Иона усмехнулась, глядя на осунувшегося Виана. — Думаю, что теперь сюда смогут проникнуть только те, кто был тут на момент наложения защиты. И те, кого мы проведём сами.

Лаурель, который отошёл на кухню, чтобы принести напитки, спиной вперёд вошёл в зал, держа в руках поднос со снедью, на локте у него висели фляги с водой, вином и соком.

Поставив всё это прямо на пол — они убрали всё из зала, чтобы ничего не мешало творить магию — фейри жестом фокусника достал из рукава три бокала и наполнил их вином.

— А теперь, моя дорогая, объясни толком, с чего ты вообще взяла, что тебя будет похищать Нелватур?

— Императрица Эрмин предупредила. И я почему-то склонна ей верить.

Оба фейри, переглянувшись, молча опустошили свои бокалы. Пока Эль наполнял их заново, Виан задумчиво жевал губу, пытаясь понять, достаточно ли защиты они навесили на поместье в целом и покои Ионы в частности.

Лаурель сделал глоток вина и внимательно посмотрел на Иону. У него было ощущение, что они что-то упускают, а что именно — понять не мог. Мысль крутилась на грани сознания и у него никак не получалось поймать её за хвост. Помотав головой, фейри вздохнул.

— Как бы там ни было, сейчас мы сделали всё, что могли. Постарайся и правда не покидать поместье без необходимости. Мне не понравились поползновения от этих типов.

Сервиан только кивал, осушая уже четвёртый бокал. Герцогиня меж тем удобно устроилась на полу и потянулась к булочкам. Малыш, скользнувший в приоткрытую дверь, тут же уселся напротив хозяйки и начал выпрашивать вкусности, заметив на подносе тонко нарезанное мясо. Посмеиваясь, девушка подцепила ломоть нарезки и, отрывая маленькие куски, начала кормить кота.

За то время, сколько они провели в городском поместье, Малыш вырос ещё больше. Иона уже задавалась вопросом, как скоро для него придётся ставить отдельную кровать.

— Мне кажется, или он вообще не собирается останавливаться в росте?

— Не знаю. Про ракханов я так ничего больше и не нашла. Астера обещала поискать на Сцелле, но ещё неизвестно, когда она туда отправится. О, совсем забыла!

Сунув булочку в зубы, чтобы освободить руки, Иона начала рыться в карманах. Помимо защиты и установки некоторых артефактов, они с фейри зачаровали подвеску для Малыша, чтобы тот без проблем мог найти Иону или она его. Нацепив ярко-голубую бусину на ошейник кота, девушка погладила питомца по голове и вздохнула.

Ей отчаянно хотелось верить, что все эти волнения ничем не подкрепятся и что всё будет хорошо. Но тут же в голове всплывали слова Астеры, Лауреля и предупреждение императрицы, отчего настроение портилось.

— Кстати, а через сколько уже помолвка?

— Через четыре месяца.

— Надо платье заказать... — Застонав, Иона откинулась на спину, бездумно уставившись в потолок. — Надеюсь, после всего этого всё успокоится. Я устала от всего происходящего. Почему как только я стала герцогиней — что-то да происходит вокруг?

— А...

— Это был риторический вопрос, Сервиан. Молчи.

Шуточно переругиваясь, вся троица, устроив себе крайне ранний завтрак, поела и разбрелась кто куда, чтобы отдохнуть.

Лёжа в постели и обнимая Малыша, который занимал уже треть кровати, Иона вдруг вздохнула и произнесла куда-то в пространство:

— Надеюсь, всё будет хорошо.

Кот, извернувшись в руках хозяйки, лизнул шершавым языком её щёку, заставив девушку улыбнуться. Почесав Малыша за ухом, Иона провалилась в сон. Кошмары её мучали всё реже

и реже, но усталость и переизбыток эмоций порой запускали эту круговерть заново, заставляя её раз за разом вскакивать на постели. Этой ночью её не снилось вообще ничего, настолько она вымоталась за день и половину ночи.

Оставшееся время до помолвки прошло на удивление спокойно. Никаких громких происшествий, скандалов в обществе или чего-то подобного. Иона покидала поместье только в сопровождении кого-то из близких или рыцарей — даже Клод, уверенный в силах девушки, сильно беспокоился за неё.

За месяц был отстроен зверинец неподалёку от поместья, наняты рабочие и смотрители, оборудованы небольшие кухни для хранения и приготовления пищи для людей и животных. Главный дворецкий, наблюдая за перевозкой зверей, украдкой выдохнул с облегчением. Всё-таки забота о травмированных, не умеющих доверять человеку хищниках была слегка утомительной. Иона даже нашла лекаря, который сейчас проводил всё своё время в зверинце, излечивая переломы, раны и даже в некоторых случаях эмоциональные травмы животных.

Зверь попросился в будущем работать в зверинце, чем удивил Иону. Оказалось, за то время, что было потрачено на закупку материалов и строительство, мужчина нашёл себе пару. Да и сказывалась обычная человеческая усталость.

Поэтому, обсудив вопрос с наёмниками и услышав их мнение, герцогиня приняла решение распустить отряд полностью. Но пообещала, что постарается помочь, если вдруг им это понадобится. Только двое отказались покидать герцогиню и их оставили в поместье. Семья, состоящая из отца — старого наёмника Гира — и его дочери, ровесницы Ионы. Ланика помогла недавно раненому отцу сесть в кресло, которое поставили в его комнате и, подойдя к герцогине, тихо её поблагодарила.

— Лани, не надо благодарить. Гир и ты многое сделали для меня.

— Миледи, обещаю, мы не будем обузой. Главный дворецкий сказал, что я могу работать на кухне или горничной, так что я смогу обеспечить отца. И как только заработаю на жильё...

— Лани! — Иона прервала девушку, подняв ладонь вверх. — Я хотела предложить вам работу в зверинце. Ты неплохо ладишь с животными, к тому же там можно будет построить жильё. Станете смотрителями, как тебе?

— С радостью, миледи! Думаю, отец тоже будет не против. К тому же, так он сможет продолжать пить со Зверем.

Усмехнувшись, Иона оставила своих бывших наёмников отдыхать и вышла, по пути размышляя, как же сильно изменилась её жизнь, раз она без сожалений распустила отряд.

Произошла некоторая ротация прислуги — некоторые из города уехали в резиденцию и наоборот, кто-то и вовсе уволился. Иллиантера, которую Орби практически удочерила, оправилась полностью и переехала вместе с названной матерью в город. Агис, кстати, всё-таки смог уговорить кухарку на замужество и через пару недель после переезда в поместье отметили скромную, по просьбе самой Орби, свадьбу. Клод и Астера наконец перестали мотать друг другу нервы и так же стали парой. Но замуж ведьма не торопилась от слова совсем, довольно резко дав понять, что не собирается бежать под венец в первые же дни.

Периодически Иона получала цветы и сладости от неизвестного отправителя, но подарки тут же отправлялись в камин. Рисковать девушка не хотела, прекрасно помня «подарок» Алеены с порошком, вызывающим лихорадку.

Сервиан начал всё больше времени проводить с Ионой, полностью забросив

королевские заботы. Если бы не Лаурель, периодически утаскивающий собрата почти за шиворот под холмы, то Неблагодой двор наверное бы и вовсе захирел. Уговоры на фейри не действовали и даже несколько устроенных Ионой ссор тоже не помогли — Виан дневал и ночевал в поместье Блэक्лоу, нагло заняв соседние покои рядом с герцогскими. Для Лауреля, впрочем, выделили комнаты в том же крыле.

Общение с Алееной становилось всё теплее, чему Иона в тайне радовалась. Без влияния Кассандры и Эсселта младшая потихоньку исправлялась и взрослела, хоть и оставалась до сих пор по-детски наивной в некоторых вопросах.

Вместе они обсудили наряды на помолвку, украшения зала и даже букет, который будет в руках Алеены. Судя по желаниям, которая высказывала младшая Блэक्лоу, она и правда начала меняться. Платье, эскиз которого девушка нарисовала сама, было более чем скромным, без лишних оборок и рюшей, букет тоже подобран со вкусом. Посмеиваясь, герцогиня не удержалась от шпильки в адрес прежних предпочтений Алеены:

— Надо же, а я думала, на помолвке будет торт с твоей головой, а не изящная невеста.

— Ох, представляю, как бы злился Лаэрт. — Алеена рассмеялась следом за сестрой, после чего покачала головой, не переставая улыбаться. — Нет, мне конечно хочется чего-то интересного, но в то же время я так боюсь переборщить.

— Хм... Тогда давай кое-что добавим.

Пара штрихов и небольшое примечание на листе, где Алеена набросала эскиз, и будущая императрица удивленно округляет глаза. Всего лишь добавленная накидка из тонкого газа, усыпанная мелкими драгоценными камнями и замена ткани — и наряд выглядит уже иначе. Для себя Иона тоже набросала эскиз, но поскольку рисовала она, как курица тем местом, которым несёт яйца... Швея долго крутила лист в руках, но так и не смогла разобраться, что и где. В итоге пришлось разбираться всем вместе, потому что герцогиня умудрилась сама забыть, что именно хотела видеть в своём наряде.

Примерно за месяц до торжества Иона решила расставить все точки над и, едва Сервиан появился на пороге поместья, утащила его в кабинет для частного разговора.

— Виан, ты ведь пойдёшь со мной на помолвку?

Не сказать, что Иона боялась отказа. Она за это время так привыкла к присутствию фейри, что уже сама начинала тянуться к нему за объятиями и невинными прикосновениями. На то, чтобы зайти дальше, смелости девушке пока не хватало, а сам Виан не торопился с этим.

— Конечно, пойду. Зря я у тебя узнавал, какого цвета платье ты собралась шить?

Радостно улыбнувшись, Иона крепко обняла фейри и в порыве эмоций чмокнула в уголок губ. Чуть покраснев, девушка тем не менее не отшатнулась, как обычно. Вместо этого она внимательно смотрела на золотоволосого фейри, смутно ожидая какого-то ответа, который не замедлил прийти. Сервиан, лукаво усмехнувшись, обнял Иону за талию, крепче прижимая к себе и коснулся её губ своими, вкладывая в первый поцелуй всю нежность, на которую только был способен.

Возможно, что-то бы и произошло дальше, но в кабинет ворвались Крагхаул вместе с Даркфлоу. Заметив обнимающуюся пару, мужчины сначала замерли. А потом оба, не сговариваясь, набычились и глухо зарычали, привлекая внимание к себе. Иона и Виан вздрогнули, повернувшись на звук.

— Ой. — Сервиан шало улыбнулся и, коротко чмокнув девушку в щёку, метнулся к окну, на ходу смеясь. — Душа моя, я обязательно буду!

— Стоять, сволочь белобрыся!

— Ну, попадётся ты мне, Сервиан!

Герцоги, бросившиеся за фейри, успели схватить только воздух — Виан переместился прямо в прыжке, едва успел оттолкнуться ногами от подоконника. Переглянувшись, мужчины повернулись к Ионе и возмущённо на неё уставились. И если праведный гнев в глазах Крагхаула девушка ещё могла понять, то вот злость Клода её удивляла. Изогнув бровь, Иона скрестила руки на груди и выжидающе уставилась на герцогов, давая понять, что виноватой себя не чувствует и ждёт объяснений.

— Ты ничего не хочешь нам сказать?

— Хочу! — Герцоги тут же воодушевились. — Стучаться не учили?

Хвала Богине, им хватило совести смутиться. Бэрр так и вовсе отвернулся, задумчиво почёсывая бороду. Но Даркфлоу, снова поймав настроение «устрой головомойку почти-дочери», насупился.

— И всё таки? Что это было? Почему вы целовались?

— Клод, я уже взрослая девочка. И герцогиня, если ты забыл. Может, я сама решу, что мне делать?

— Ты не замужем, Иона!

— Думаешь, я поверю, что вы с Астерой книжки друг другу по ночам читаете? — Крагхаул не сдержал смеха, за что получил тычок под рёбра от Клода. — Это всего лишь поцелуй. Не понимаю, что вы злитесь оба?

— Малышка, тут скорее вопрос не в тебе. Сервиан — тот ещё сердцеед.

— Сказал бы я, кто он, да при дамах не выражаюсь. — Клод так же, как и Иона, скрестил руки на груди. — Ему больше тысячи лет, думаешь, ему действительно интересна смертная девушка? Хоть ты и ведьма, но всё равно когда-нибудь постареешь, а он так и будет выглядеть юношей.

Поджав губы, Иона внимательно посмотрела на герцогов. Крагхаул всё также сверлил взглядом стену, но лицо его помрачнело. Клод глядел исподлобья и было заметно, как он сжимает зубы, чтобы не сказать лишнего.

— Я вас люблю, ценю и уважаю ваше мнение, но давайте с отношениями я разбираться буду без вас? Почему-то герцогство мне доверили, а в чувствах мне вдруг помощники понадобились?

— Но Иона, он же...

— Я прекрасно знаю, кто он, Клод! Я знаю, что он — бессмертный король фейри, тогда как я просто ведьма. Не надо мне лишний раз об этом напоминать. Можно я просто побуду счастливой хоть какое-то время?

— Солнышко, но вокруг же столько прекрасных юношей! Почему именно он?

— А почему бы и нет? Дядя, все эти прекрасные юноши имеют один существенный недостаток. Они сбегают, едва слышат фамилию Блэक्клоу. Так! — Иона резко взмахнула руками. — Я ценю вашу заботу, но беспокоиться обо мне не надо. Сервиан может и не образец благочестия, но вредить мне он не станет.

Понимая, что девушку не переубедить, герцоги отступили. Но, судя по тому как блеснули глаза Даркфлоу, когда он уже вышел из кабинета, Сервиана ждала глобальная подстава.

— Алеена, хватит бегать по комнате, словно эпрак в гоне!

— Но они опаздывают!

— Ещё есть время, угомонись! — То, что Иона повысила голос, заставило Алеену остановиться и в этот момент в двери постучали. — Наверняка это они. Открывайте!

До помолвки оставались ровно сутки, за которые, как думала Иона, она наверняка обзаведётся несколькими седыми прядями.

Пусть и некоторым получалось сдерживаться, но волновались все вокруг, от императорской семьи до мелкой мышки, живущей в подполе. Алеена едва не сорвалась в истерику, когда поняла, что ещё нет ни платья, ни подарка для жениха, который был заказан сразу после объявления, что всё-таки помолвка состоится. Паниковала Вита, которая бегала между императорским замком и поместьем через портал, сооружённый для удобства рядом с покоями невесты. То не доставили платье Ионы, то доставили, но оказалось, что портнихи перепутали заказы. Нервничали горничные и лакеи, украшающие церемониальный зал, нервничали повара, слуги. Даже лошади, которых начищали для торжественного парада — и те взбрыкивали, даром, что были подобраны самые спокойные. Единственным островком спокойствия в этом бушующем море оставалась герцогиня Блэкклоу. Она одёргивала Алеену, не давая той сорваться, взглядом успокаивала Виту и в целом показывала всем своим видом, что ничего особо значащего не происходит.

Иона и правда не понимала, почему все так нервничают. Ну помолвка, ну кто-то опоздал. Никто же не умер от этого, право слово.

Так или иначе, но к вечеру всё наконец успокоилось. Платье доставили вместе с украшениями, подарок, замечательно упакованный подобающим образом, тоже. Зал также закончили оформлять, как и праздничную карету. Внимательно всё проверив, Иона порекомендовала Алеене перед сном выпить успокаивающий травяной сбор с каплей чего покрепче.

— Иначе ты всю ночь не уснёшь, а завтра будешь выглядеть просто ужасно. И постарайся с утра не разнести всё до моего прихода. Доброй ночи, Алеена.

Наклонившись — всё-таки блондинка была на голову ниже Ионы — герцогиня легонько чмокнула сестру в щёку и ушла в поместье, намереваясь отдохнуть. Её завтра тоже ждал нелёгкий день. Она не успела заметить, как в глазах Алеены мелькнули слёзы, а рука помимо воли дёрнулась к щеке.

Для младшей Блэкклоу подобные жесты были не в новинку, но то, что на контакт Иона пошла первой — это она оценила больше всего.

В поместье герцогиню уже ждала горячая ванна, благоухающая ароматическими маслами. Сама девушка за всю жизнь так и не смогла толком разобраться во всех косметических ухищрениях, которые так обожали многие леди, а потому всегда полагалась на Виту в этих вопросах. Максимум, что она способна была выбрать — запах духов и масла для тела, остальное её мало интересовало. Откровенно говоря, ассортимент баночек, флаконов и миниатюрных шкатулок на туалетном столике Иону попросту пугал. И сама бы она просто запуталась, пытаясь понять, что наносить на губы, а что на глаза.

Вот и сейчас она просто расслабилась, стараясь не мешать камеристке. Благо устала она сегодня настолько, что едва не заснула, пока Вита расчёсывала ей волосы. Кое-как выбравшись из ванны, герцогиня направилась в комнаты.

Она как раз взяла в руки чашку с чаем, когда на пороге возник Сервиан. Улыбнувшись, девушка приглашающе взмахнула рукой, предлагая присоединится. Фейри раздумывал недолго и спустя миг уже рухнул в кресло, жалобно скрипнувшее от такого обращения. Чуть

поморщившись от звука, Иона тем не менее промолчала — вид у мужчины был едва ли не хуже, чем у неё.

— Что-то случилось?

— Эти фейри меня доконают, клянусь тебе. Я сегодня разбирал жалобы, чтобы освободить завтрашний день, так такого наслушался... Двое не поделили поле, которое даже им не принадлежит. Один сомневался, может ли он есть рыбу, если он сам по сути рыба, раз водяной. Но когда четыре девицы приволокли мне связанного пиау-ли, возмущаясь, что он не может решить, на ком жениться будет, тут я уже не выдержал.

Не выдержала и Иона, рассмеявшись в голос, когда представила эту картину со связанным фейри и четырьмя потенциальными жёнами. Виан улыбался, глядя на смеющуюся девушку.

Налив себе вина, бутылка которого всегда ставилась именно для него, фейри откинулся на спинку кресла и вздохнул. День был и правда так себе, но сейчас, в комнате Ионы, он почувствовал, как начинает отпускать взвинченные нервы.

Какое-то время они молчали, смакуя напитки. Иона в мыслях разбирала по крупицам завтрашнюю церемонию, чтобы ничего не забыть. Конечно, помолвка ещё не свадьба, но императорская семья никогда не чуралась широких жестов. А потому даже то, что можно было провести за час в кругу приближённых завтра развернётся на всю империю и займёт минимум четыре часа. Это если без учёта пира и проблем, которые так или иначе возникнут, учитывая масштаб мероприятия.

— Иона?

— Да?

— Ты сейчас на себя чай прольёшь. Поставь чашку.

Смущённо улыбнувшись, герцогиня последовала совету и снова задумалась, вспоминая, всё ли подготовила.

Вита была предупреждена, наряд и украшения готовы, ритуальные фразы выучены. Оставалось только уточнить всё у Сервиана и можно было идти спать.

— Виан, ты помнишь про завтра?

— Да с тобой забудешь. Помню, с утра приду.

— Костюм?

— Иона, мы уже сто раз об этом говорили.

— Виан!

— Всё готово! — Фейри нахмурился, чувствуя, что начинает закипать. — Ты спрашиваешь уже пятый раз за неделю. Я конечно не особо умный, как Лаурель, но и не идиот.

— Ты же знаешь, что я предпочитаю всё проверять по нескольку раз. Не злись.

— А, то есть ты даже не споришь, что Лаурель умнее меня?

— При чём тут это?

Иона ошарашенно моргнула, пытаясь понять, что вообще происходит. Они не впервые собирались куда-то вместе и раньше фейри, каким бы уставшим не был, никогда не вёл себя так странно.

А в душе златовласого короля тем временем бушевал гнев. Перед глазами проносились картинки, на которых Иона с Элем улыбаются друг другу, смеются и танцуют. Виан как-то успел заметить, как собрат смотрит на девушку. Он смотрел на неё точно так же — с нежностью.

— Виан? — Иона, пока фейри сверлил взглядом стол, подошла к креслу и присела на корточки, заглядывая в глаза мужчины. — Что ты там придумал?

— То есть ваши переглядки с Элем — моя фантазия?

— Да я даже не понимаю, о чём ты говоришь!

Девушка вскочила на ноги, возмущённо махнув руками. Фейри встал следом и, чуть наклонившись вперёд, навис над Ионой.

— Так уж и не понимаешь? Я ведь видел, как он на тебя смотрит!

— Ты придумываешь то, чего нет, Сервиан! Эль мне как брат!

— Поэтому ты по-сестрински решила лечь с ним в койку?

Звонкая пощёчина — и Виан хватается за щеку, чувствуя, как в груди разгорается огонь.

Тяжело дыша, юноша перевёл взгляд на Иону.

Та стояла неестественно прямо, скрестив руки на груди и глядя на фейри исподлобья. Губы упрямо поджаты, глаза потемнели от злости. Но где-то в глубине то и дело мелькала растерянность.

Иона не могла понять, что нашло на Виана. Она обычно не позволяла себе каких-то вольностей в сторону Лауреля, зная о давнем конфликте братьев. Никаких лишних прикосновений, взглядов и вообще всего, что могло трактоваться двусмысленно. Единственный раз, когда она повела себя иначе — когда они с Элем выпивали и в итоге она заснула, лежа головой на его коленях. Тяжело вздохнув, девушка шагнула вперёд, заметив, как ещё больше потемнел взгляд Сервиана. Осторожно, будто успокаивая дикого зверя, Иона протянула руку и коснулась плеча фейри.

— Виан, успокойся. Я никогда не думала о Лауреле в таком ключе. Ты слышишь меня? — Юноша медленно кивнул и Иона немного нервно улыбнулась. — Прекрати придумывать то, чего нет, хорошо?

— Привет, солнышко!

Дверь резко распахнулась и в комнату буквально ввалился слегка нетрезвый Лаурель. Иона почувствовала, как мышцы Виана под её ладонью напряглись.

— Ничего нет, значит?

Виан криво улыбнулся, сбрасывая руку девушки с плеча и, резко развернувшись, исчез. Лаурель, резко протрезвевший, помотал головой. Иона задумчиво смотрела на свои пальцы.

— Что произошло?

— Не знаю. — Девушка сжала ладонь в кулак. — Ты что-то хотел?

— Я вообще к Виану шёл. Не сразу понял, что он у тебя, прости.

— Всё хорошо.

Иона поняла, что плачет, только когда Эль коснулся её подбородка, приподнимая лицо девушки к себе и вытер слёзы с её щеки. Синеволосый фейри тяжело вздохнул, понимая, что из-за его ошибки произошла вся эта ситуация. Но он и правда слегка перебрал после тяжёлого дня, а потом ему захотелось вытащить Виана на прогулку в ближайший кабак, чтобы немного расслабиться.

— Я догоню его и поговорю с ним.

— Не стоит, Эль. Если так будет каждый раз, когда ему что-то померещится, то я не выдержу.

— Что он сказал?

— Уже неважно. Я пойду спать. Завтра тяжёлый день.

Лаурель, проводив взглядом девушку, которая уходила в покои чуть пошатываясь, про

себя выругался. Судя по реакции Ионы, здесь произошло то же, что и в далёком прошлом.

Король Благого двора предлагал использовать древний артефакт, позволяющий увидеть, есть ли сердечные привязанности. Действовал он только в тех случаях, когда фейри и правда влюблён, а если проводить парную проверку — он показывал, связана ли чувствами пара или кто-то слишком хорошо играет. Создан он был очень давно и для того, чтобы наивных наследников не одурачил какой-нибудь прохиндей. А значит Виану стоит банально набить морду, потому что они уже не раз обсуждали это и Сервиан клялся, что верит брату и без проверок.

Хоть и кипело желание немедленно найти собрата и высказать всё, что думает о нём, Лаурель сдержался. Ему вовсе не хотелось, чтобы расстраивалась Иона. Так что он решил отложить разговор на утро, решив, что этого времени Виану хватит, чтобы успокоиться.

— Он ещё не пришёл?

— Нет, миледи.

Иона поджала губы, переводя взгляд в зеркало, перед которым стояла. Она уже была полностью собрана и до выхода оставались жалкие пять минут. А Сервиан так и не появился. Лаурель, заглянувший полчаса назад, сообщил, что нигде не может его найти и кровная связь заблокирована.

Внимательно осмотрев себя с ног до головы, Иона кивнула своему отражению и отвернулась от зеркала. Если Сервиан решил, что она будет бегать за ним — он сильно ошибся.

Около портала, когда она уже собиралась шагнуть в него, её окликнул Лаурель. Чуть запыхавшись, фейри всё-таки успел догнать девушку.

— Иона, может мне пойти с тобой?

— Не надо, Эль. Ты ещё месяц назад сказал, что будешь занят. Так что всё хорошо.

— Прости, за то что не нашёл его.

— Не стоит извиняться. Точнее, стоит, но не тебе. Если встретишь его, передай, пожалуйста кое-что. — Лаурель заметил, как дрогнули пальцы, которыми девушка придерживала подол платья. — Если он хочет, чтобы кто-то сидел у его ног, пусть заведёт себе питомца. А я — герцогиня Блэкклоу. И я не собираюсь ломать себя ради его тщеславия.

— Я загляну вечером.

— Только не бери вино. Я угощаю.

Криво усмехнувшись, Иона едва заметно кивнула и направилась в портал. Фейри ещё долго смотрел ей вслед, несмотря на то что воронка уже давно закрылась, оставив после себя лишь голую стену.

Иона, прибыв в императорский дворец, успела выслушать все жалобы Алеены, успокоить почти сорвавшегося Лаэрта, приструнить нервничающих слуг и выслушать гневную тираду от жреца. Последний нарвался на такую отповедь, что всю церемонию потом косился на герцогиню и нервно сглатывал, стоило девушке бросить на него взгляд.

Зал украсили роскошно и в то же время в меру. Гирлянды обвивали колонны, цветами были украшены две установленные арки — над входом в зал и около алтаря, где пару уже ждал жрец. Каждый из гостей держал маленькую корзинку, в которой лежали нежно-голубые лепестки абиреля и горсть мелкого белоснежного шабзена. Абирель издавна считался цветком, отгоняющим зло от влюблённых, а шабзен, по поверьям, помогал паре

достичь согласия и мира. На алтаре стояли три чаши, две из которых предназначались представителям семей, а третья влюблённым. Представители должны были выпить из своего кубка по глотку вина, обменяться ими для того чтобы сделать ещё глоток, а после наполняли из них же третью чашу, дабы из неё испили по очереди будущие жених и невеста. Иона, как не старалась, так и не нашла смысл этого ритуала. То ли иносказательный обмен кровью, мол, теперь мы тут все семья. То ли очередная проверка на вшивость, а не потравят ли новообретённые родственнички... Но про себя девушка решила, что такое устраивать для себя точно не станет. Это конечно честь, с императором из одного кубка пить, но как-то всё равно неприятно.

— Алеена, ты готова?

— Нет.

Вздохнув, Иона улыбнулась и протянула сестре руку. Та, замешкавшись на миг, всё-таки протянула свою в ответ. Выглядела сегодня девушка непривычно нежно, словно весенний хрупкий цветок.

Длинное платье, сшитое из молочного цвета ткани идеально сидело по фигуре, подчёркивая тонкую талию. От пышного подола Алеена отказалась, остановившись на нескольких нижних юбках. Скромный вырез, даже не открывающий ключицы, газовая накидка, заменяющая шлейф, удобные туфли на низком каблуке — девушка перекроила свой стиль одежды полностью, что не могло не радовать. Хотя такая резкая перемена всё же немного пугала. Иона сегодня тоже выглядела непривычно. Обычно она выбирала тёмные плотные ткани, держащие форму даже без корсета и кринолинов, обходилась без украшений и косметики. Но на торжество она выбрала светлую ткань для платья, хоть и не изменила своей привычки по поводу кринолина. На голове девушки сияла тиара, принадлежащая роду Блэкклоу, а на шее скромное кольцо, которое когда-то носила её матушка. Поправив венец на голове Алеены, Иона внимательно посмотрела на сестру. Ту немного потряхивало, но, стоило ей встретиться взглядами со старшей, как дрожь прекратилась.

— Идём.

Алеена кивнула, разворачиваясь к дверям. В одной руке девушка держала букет, второй она вцепилась в локоть Ионы. Взглядом показав горничным, чтобы открыли двери, герцогиня шагнула вперёд. Когда они вошли в зал, император и принцы уже ждали их около алтаря. Что порадовало Иону — Лаэрт даже не обратил на неё внимания. Взгляд принца был прикован к Алеене. Медленно, следуя плавному течению музыки, что играл приглашённый оркестр, девушки шествовали по дорожке в центре зала. Гости стояли ближе к стенам, чтобы не мешать.

Остановившись перед алтарём, Иона напоследок чуть сжала пальцы Алеены, успокаивая её, и поднялась на возвышение, оставив сестру рядом с кронпринцем.

Жрец медленно, читая хорошо поставленным голосом приветственную молитву Богине, наполнил кубки выдержанным вином. Не переставая зачитывать строки, он протянул чашу сначала Ионе, как старшей в семье отдающей, и только потом императору.

— Клянусь, что в чаше этой нет яда, как нет его и в дочери рода. — Когда Иона учила эти строки, её разбирал смех. Потому что яда в Алеене было столько, что красный ферал от зависти съел бы свой хвост. — Я, Иона Элар Блэкклоу, даю своё согласие на этот союз.

— Клянусь, что в чаше этой нет изъяна, как нет их и в сыне рода. Я, Кайдэн Юлиан Астаньер, даю своё согласие на этот союз.

Вино полилось из двух кубков в один и, как только он наполнился, герцогиня и

император повернулись к стоящей внизу паре. Унисон их голосов взмыл куда-то под потолок, добавляя нотку чего-то поистине волшебного к церемонии.

— Согласны ли вы на этот союз?

— Согласны.

Жрец, повинувшись жесту императора, спустился вниз с кубком. Когда Лаэрт с Алееной сделали по глотку, они повернулись друг к другу лицом.

Обычно на помолвках девушкам вручали кольца, но на императорской всё было чуть иначе. К Лаэрту подошёл паж, несущий довольно объёмную шкатулку.

На запястья девушки осторожно были надеты широкие, в ладонь, браслеты. Похожие Алеена надела на руки Лаэрта и только тогда пара взялась за руки, поворачиваясь обратно к алтарю.

— Ваше согласие услышано Богиней, правителем и людьми. — Жрец пафосно вскинул было руки вверх, но изогнутая бровь императора заставила его смутиться. — Ваше Величество, желаете объявить дату свадьбы?

— Обсудив всё с герцогиней Блэक्лоу, мы пришли к выводу, что свадьба состоится в следующем году, когда невеста станет официально взрослой.

Дождавшись, пока император молча кивнёт, давая понять, что официальная часть закончена, Алеена дала знак замершей в отдалении служанке. Её жест почти зеркально повторил Лаэрт.

Горничные подошли одновременно, что заставило новоиспечённых невесту и жениха усмехнуться. Кронпринц мягко улыбнулся, потянувшись к своей шкатулке первым и лёгким движением откинув крышку.

На светлом бархате, которым была обшита изнутри шкатулка, лежал изумительной красоты гарнитур с изумрудами, копирующими цвет глаз Алеены. Девушка поражённо ахнула, рассматривая набор из серег, браслета и кольца. Тихо поблагодарив жениха за такой прекрасный подарок, Алеена потянулась за футляром, который до сих пор держала служанка. И, не зная, как лучше его открыть, чтобы показать содержимое во всей красе, просто вручила Лаэрту, сильно при этом покраснев. Усмехнувшись, кронпринц молча открыл футляр и замер, ошарашенно моргая.

— Тебе не нравится?

— Это что, работа драконов? — Алеена медленно кивнула, не понимая реакции жениха. — Как ты... Скольких ты убила, чтобы его достать?

Иона тихо хихикнула, когда сестра изумлённо уставилась на Лаэрта. Никогда не сталкивающаяся с оружием, Алеена последовала совету, который ей бросила небрежно одна из камеристок дворца. И буквально замучила торговцев, прибывающих из Заасшила, требуя у них клинок, достойный правителя. Герцогиня, когда услышала про это, решила немного помочь и надавила своими методами. Так что сейчас Лаэрт смотрел на пусть и не богато украшенный, зато поистине восхитительный по качеству одноручный меч, выкованный мастером-драконом. После того, как жених и невеста вручили друг другу свои подарки, потянулись и все остальные. Сначала император и Иона, одарившие пару летним замком на берегу моря и парой знаменитых лошадей. Черета дарителей закончилась только через час и наконец наступило время бала.

Иона стояла у колонны, наблюдая, как кружатся в танце Лаэрт с Алееной. Чуть склонив голову набок, герцогиня улыбалась, поймав себя на мысли, что смотрятся они великолепно. Высокий, отлично сложенный кронпринц, в руках которого невеста смотрелась изящной

статуэткой.

Из близких знакомых в зале никого не было. Даркфлоу и Крагхаул, которые, обозначив своё присутствие и вручив подарки, довольно быстро покинули торжество — обоих ждали дела. С остальными Иона общалась либо очень плохо, как с Виндгором, либо никак. Несколько раз к ней подходили юноши, приглашая на танец, но герцогиня мягко отказывала, оправдываясь усталостью. Не сработал такой отказ на двух принцев из тех трёх, которые уже успели подпортить ей настроение во время прошлого бала. Если Аран сдался довольно быстро, то эльфы так плотно осадили Иону, что у неё просто не осталось выбора, кроме как согласиться.

Кружась по залу, девушка недовольно хмурилась, слушая хвалебные оды в свою честь. И красива, словно Богиня, и умна не по годам, и вообще...

— Ваше Высочество, я не собираюсь идти в ваш гарем очередной... Сколько у вас там жён?

— Жён — ни одной, Ваша Светлость. — Нелватур усмехнулся. — А вот наложниц уже за четырёста перевалило.

— Вот на ваш век хватит. А ко мне с такими глупостями не лезьте, пожалуйста.

— Но вы мне нужны именно как жена, герцогиня. От ведьм рождаются сильные наследники.

— И полукровки. А по вашим законам он не сможет стать королём.

— Есть ритуал, выжигающий человеческую кровь.

— И мой сын перестанет быть мне сыном. Прекрасный исход. — Заметив воодушевление в глазах эльфа, Иона изогнула бровь. — Вы ещё и сарказм не понимаете?

Через несколько часов, когда за окнами уже стемнело, стоя около колонны, Иона мысленно поблагодарила Богиню, что этот бал не в её честь и она может спокойно уйти, как только зал покинет император. И, словно услышав её слова, правитель объявил о своём уходе.

Облегчённо выдохнув, Иона проследила, как император уходит и сама направилась к сидящим на возвышении Алеене и Лаэрту, чтобы попрощаться. Ей не терпелось оказаться дома и смыть с себя весь этот суматошный день.

Сервиан, который всё-таки смог успокоиться, почувствовал себя полнейшим кретином. И решил, что лучше извиниться поздно, чем никогда.

Но гостиная Ионы встретила его темнотой и прохладой. Не понимая, что происходит, фейри выглянул в коридор, но там никого не было. Почесав в затылке, он вернулся в гостиную и заклинанием разжёл камин, решив, что девушка просто задержалась на торжестве. Магией он создал вазу для цветов, которые принёс с собой и, немного подумав, из своего замка призвал ужин, вспомнив, что Иона практически не ест на балах.

Ни через час, ни через два, когда часы уже пробили полночь, Иона не появилась. Решив, что происходит что-то странное, Виан решил найти камеристку. Та сидела в своей комнате и пила чай, ожидая, пока вернётся миледи.

— Вита? Иона не возвращалась?

— Нет. — Девушка нахмурилась, взглянув на часы. — Странно. Она никогда не задерживалась так надолго.

Чувствуя, как на душе начинают скреститься кошки, Виан послал зов Лаурелю, надеясь, что брат находится рядом с герцогиней. Но появившийся на пороге гостиной фейри, одетый в

домашнюю одежду, развеял все надежды. Проведя краткий совет, троица решила отправить разведчика в императорский дворец. Вита быстро переделалась и юркнула в портал, всё ещё открытый для того, чтобы герцогиня без проблем вернулась домой.

Отсутствовала она почти час и Виан уже несколько раз порывался сходить следом, но его останавливал Лаурель, убеждая, что надо просто подождать. В конце концов, Иона могла просто отдохнуть после утомительной подготовки к торжеству.

Бледная Вита, вышедшая из портала, заставила фейри нервно выдохнуть. Руки камеристки тряслись, по щекам бежали слёзы. Переводя растерянный, полный страха взгляд то на одного, то на другого, Вита произнесла, слегка заикаясь:

— Она ушла, когда едва стемнело, по словам слуг. Но никто не видел, заходила ли она в портал. Я спросила у всех, кто работал в зале.

Чертыхнувшись, Эль вскочил на ноги и ринулся в императорский дворец. Там, заставив слуг разбудить императора, и едва не убив рыцаря, который пытался уговорить фейри уйти, синеволосый еле дождался правителя.

— Что случилось?

— Герцогиня Блэक्лоу пропала.

Просьпаться не хотелось совершенно. Ей снился такой чудный сон, в котором она сумела взлететь над землёй, едва покинула императорский дворец. Волосы хлестали по спине, в лицо бил свежий ветер...

Открыв глаза, Иона пару раз сонно моргнула, понимая, что дымка сна ещё не полностью развеялась. Ведь не могла она и правда лететь, Астера несколько раз говорила, что скорее всего у неё этого никогда не получится.

— И всё-таки сон чу... А-а-а!

Зажмурившись, девушка усилием воли заставила себя не кричать и просто принять как данность тот факт, что она летела, зажата в чьих-то лапах. Глубоко вдохнув, Иона медленно открыла глаза и огляделась. Судя по чешуе, нёс её дракон. Справа летела ещё пара, между которыми была подвешена на цепях карета. И, глядя как её бултыхает из стороны в сторону, Иона порадовалась, что летит не в ней. Но всё равно же летит!

— Эй, чешуйчатый! — Девушка со всех сил стукнула по лапе дракона, надеясь обратить его внимание на себя. — А, пикси тебе в зад! Ты из камня, что ли?

Баюкая ушибленную руку, Иона напряжённо думала. Она могла бы уйти тенями, если бы не было так высоко. Для побега надо было, чтобы драконы опустили на землю. Да и сколько они уже летят? Сколько она была без сознания?

Самым странным было то, что девушка совершенно не помнила, как её похитили. Вот она выходит из зала, идёт по коридору замка, сворачивает к portalу, около которого стоит рыцарь и... Всё.

Дальше она помнила только сон, оказавшийся реальностью. В голове роилась куча вопросов. Почему её несёт один из драконов, а не везут в карете? Это драконы решили просто пошутить или всё-таки похищают? Если похищают — то зачем? И почему, в конце концов, если это похищение, её даже не завернули в какое-нибудь одеяло? Подняв голову вверх, Иона хотела было привлечь внимание дракона, магией дав ему по морде, по дверь кареты вдруг распахнулась.

— Арандриус.

— Я же говорил, что для тебя я просто Аран! — Принц улыбнулся, но глаза его остались настороженными. — Если пообещаешь, что будешь хорошо себя вести — можешь зайти в карету.

— И что ты подразумеваешь под хорошим поведением?

— Не сбегать, не истерить, спокойно выслушать, что я скажу.

— Согласна. — Иона мысленно сделала себе пометку узнать, что за артефакты используют драконы, позволяющие спокойно говорить, не перекрикивая шум ветра. — А как ты меня внутрь затащишь?

Вместо ответа Аран просто поднял взгляд на несущего девушку дракона. Судя по всему, общались драконы мысленно, потому что не прошло и мига, как Иону попросту швырнули в сторону кареты, не особо церемонясь.

Девушка уже прощалась с жизнью, когда услышала хлопок закрывающейся двери за спиной. Только когда Аран похлопал её по спине, Иона поняла, что она уже в карете и что она жутко замёрзла. Так что полуголового дракона, который решил видимо сразить пленницу наповал, ждали несколько неприятных минут, пока Иона отогревала руки, прижав их к

горячей груди принца.

— А сразу в карету нельзя было? — Зубы Ионы отбили чечётку и она ещё сильнее прижалась к Арану. — Или хоть плед какой дал, изверг.

— Если бы я так сделал, ты бы ко мне так не прижималась.

— Не обольщайся, чешуйчатый. Ты просто грелка.

— И правда, ты-герцогиня и ты-Иона — две совершенно разные девушки. Надо будет отблагодарить этого Виндгора.

Если дракон и заметил, что девушка на миг сжала пальцы чуть сильнее, то никак это не прокомментировал. А Иона уже мысленно разделала Арриана на сто частей и раздумывала, кому бы скормить пованивающее предательством мяско.

Немного отогревшись, герцогиня вдруг поняла, что в карете никакой качки не ощущается. Но отбросила раздумья на эту тему, решив вернуться к ним потом. Арандриус, дав Ионе время прийти в себя, усадил герцогиню на мягкий диванчик и, укутав пледом, сунул в руки чашку, исходящую паром.

Принюхавшись, девушка поняла, что это какой-то травяной сбор с каплей тальясара. Обречённо вздохнув, она подняла взгляд на дракона.

— Если я сдохну — стану злым духом и буду преследовать тебя до скончания веков.

— От этого не умрёшь. Пей, а то простынешь.

— Как будто это будет моя вина...

Но поток всё-таки сделала и сразу почувствовала, как по телу прошла волна тепла. Напиток был щедро сдобрен мёдом, отчего тальясар почти не чувствовался. Незаметно для самой себя, Иона опустошила кружку и уставилась на дракона.

Тот читал какие-то документы, периодически поднимая взгляд на герцогиню и чему-то улыбаясь. И вот именно эта самодовольная улыбка Ионе не понравилась.

— Итак, ты вообще понимаешь, кого ты украл?

— Герцогиню Блэкклоу.

— И какие будут последствия?

— Никаких, моя прелесть. — Аран отложил документы в сторону и с усмешкой посмотрел на девушку. — Ваш император — трус и перестраховщик. Он никогда не даст добро на поход за тобой. Герцоги вынуждены будут подчиниться, иначе он попросту лишит их титулов. А твои два короля фейри просто не доберутся до Заасшила. Повелитель Вод слишком умён, чтобы отпустить брата сюда или прибыть самому. Он знает, что у драконов заготовлен горячий приём. А твои магические силы, уж прости, слишком слабы для противостояния со мной. Человеческим огнём дракона даже не поцарапать.

— И всё-то ты знаешь, Арандриус. И кем же я буду в твоём гареме? Пятисотой юбилейной наложницей?

— Во-первых, в моём гареме всего пятьдесят девушек, во-вторых — ты станешь моей женой. Единственной.

— Да что я вам всем нужна-то вдруг стала, а? Пока наследницей была, хоть бы кто-то почесался. Стоило титулом обзавестись, как всё, всем внезапно полюбилась!

Иона и правда не понимала, что за странный ажиотаж поднялся вокруг неё. До становления герцогиней она и так наделала много шума, разве что за пределы Эспарии такие слухи выходили редко. А тут выясняется, что и Кусхаан о ней в курсе, и тёмный эльф желает жену-ведьму. Дракон пошёл дальше и попросту уворовал себе титулованную невесту.

Радовало то, что про магию Ионы он знал мало. Это оказались внезапные тузы в рукаве.

но стоило хорошо подумать, как именно их разыграть.

Бросив взгляд в окно кареты, девушка поежилась. Летать во снах это весело, а вот смотреть наяву, как под тобой проносятся горы, оказалось страшновато. Аран, также выглянув в окно, ухмыльнулся.

— Мы скоро прибудем. Не желаешь расспросить меня о наших обычаях?

— Нет, благодарю. Может, я покажусь невежественной грубиянкой и меня отправит домой твоя семья. Лично я буду в плюсе.

На этот выпад дракон... Расхохотался. Иона конечно понимала, что всерьёз её не воспринимают, но не до истерики же. Аран смеялся, а девушка поймала себя на мысли, что любуется этим засранцем. Что-то неуловимое, но притягивающее взгляд было во внешности принца. Хотя если бы он надел рубашку, половина очарования пропала сразу. Наконец успокоившись, Аран посмотрел на Иону и усмехнулся.

— Радость моя, даже если ты посередь ужина встанешь и прилюдно помочишься на стол — тебе слова никто не скажет. Ты, конечно, так делать не будешь, люди слишком любят заковывать себя в кучу правил. Но любая твоя дурная идея скорее будет принята с энтузиазмом.

— Драконы настолько не любят этикет?

— Драконы настолько боятся меня и моего отца. А мой отец очень любит меня. Так что максимум, что тебе светит после выходки — порка от меня лично. И поверь, ты не хочешь оказаться со мной наедине с задранной юбкой.

Сказано это было таким тоном, что Иона сразу поверила. И покраснела, прекрасно поняв, какой подтекст вкладывал в эту фразу Аран.

Ханжой девушка не была, но в силу возраста и неопытности такие темы сильно её смущали. Дракон, заметив смущение герцогини, присвистнул.

— Неужто слухи врал и у меня тут несорванный цветочек?

— Не понимаю, о чём ты.

— Ты уже была с мужчиной?

— Не твоего ума дело!

— Значит, не была. А ты...

— Либо ты замолчишь, либо я прямо сейчас выпрыгну из этой кареты!

Криво усмехнувшись, Аран повёл рукой в сторону двери, приглашая девушку к действию. В глазах дракона было столько пренебрежения, что Иона вспыхнула гневом, словно спичка.

Прищурившись, она внимательно посмотрела на принца, понимая, что либо она сейчас доказывает, что слов на ветер не бросает, либо... Додумывать, что будет в другом случае, не хотелось.

Скопировав ухмылку дракона практически один в один, Иона резко встала и, не раздумывая, распахнула дверь настежь, чтобы тут же рухнуть камнем вниз. Глаза моментально заслезились от холодного ветра. Летели они достаточно высоко, так что у девушки было время на создание заклинания, которое позволит если не приземлиться полностью, то хотя бы сильно смягчить падение. Она почти закончила плетение, когда её подхватили мощные лапы и дёрнули наверх. Глядя, как уменьшается снова такая желанная твердь, Иона громко и со вкусом выругалась.

Схватил её другой дракон, не тот, который нёс до этого. И, судя по рваным движениям крыльев, в воздухе он себя чувствовал неважно. Но он удачно поднялся на высоту и

перемещение в карету повторилось почти полностью.

Кроме того момента, когда её обнял Аран. Потому что принц запрыгнул в карету следом за Ионой. Заметив выражение лица юноши, герцогиня на миг пожалела, что дверь только с одной стороны и она не может сбежать из кареты.

— Мне конечно говорили, что Блэक्лоу слегка странновата, но не думал, что ты сумасшедшая! А если бы я не успел тебя подхватить?

Иона открыла было рот, чтобы ответить, но вовремя его закрыла. Ещё не хватало выдать свои козыри! Пожав плечами, девушка села на диванчик и закуталась в плед. Аран буквально рухнул напротив неё, сверля взглядом герцогиню. И тут до Ионы дошло, какую ошибку она совершила. Если раньше дракон считал её самой обычной девушкой, чья личность просто чересчур обросла слухами и не воспринимал её всерьёз, то теперь она сама сломала этот образ.

А значит сбежать будет сложнее. Но недовольство самой собой она выдала разве что чуть сильнее стиснув пальцы на плече.

Полёт они заканчивали в тяжёлом молчании. Аран накрепко запер дверь, сверху припечатав незнакомым Ионе заклиниванием. Так же молча сунул в руки девушки кружку с напитком и сел напротив, не сводя с неё взгляда. А герцогиня, попивая горячий отвар, напряжённо вспоминала всё, что читала о драконах.

Приземление было настолько мягким, что задремавшая Иона даже не проснулась. Аран, вздохнув, поднял девушку на руки и, пинком распахнув дверь, вышел из кареты.

Пока Иона, сонно моргая, пыталась прийти в себя, дракон уже дошёл до толпы встречающих. Наконец проснувшись, девушка сначала уставилась на громаду замка, возвышающегося над ними.

— У вас что, комплексы какие-то?...

Строение поражало своими размерами. Она считала императорский замок большим, но он казался детской игрушкой по сравнению с тем монстром, на которого сейчас смотрела герцогиня. Арандриус, дёрнув уголком рта, что-то сказал окружившим их девушкам на драконьем. Рокочущий и вместе с тем мелодичный, мало понятный несведущему человеку язык Иона когда-то учила, но могла разве что воспринимать на слух некоторые слова, додумывая по смыслу остальное. Стоило Арану опустить её на землю, как её под руки подхватила толпа служанок и повела под своды замка. Обернувшись на дракона, Иона успела заметить, как к нему подходит беловолосая девушка, судя по одежде, наложница.

Дольше ей смотреть не дали. Поняв, что «гостя» не торопится переставлять ноги, девушки, недолго думая, попросту подняли её на руки. Откуда в хрупких руках столько силы Иона предпочла не думать и решила пока плыть по течению.

Её привели в шикарно обставленные покои и оставили в одиночестве на несколько минут, за которые Иона успела отойти к окну и выглянуть наружу, отодвинув газовую занавеску. Ошарашенно моргнув, герцогиня нахмурилась и заставила себя досконально вспомнить весь путь в покои. Потому что пройденное расстояние указывало на то, что она максимум этаже на втором. Но из окна она могла видеть едва ли не весь город. Сглотнув вставший в горле ком, герцогиня сделала несколько шагов от окна, пытаясь осознать увиденное. Если этажи связаны какой-то драконьей магией, то она вряд ли сможет выбраться отсюда.

Отвлекла её от панических мыслей резко открывшаяся дверь. Повернувшись, Иона едва

удержалась от того, чтобы метнуться в окно. Потому что на пороге стояла толпа девушек ещё бóльшая, чем встречала у ворот замка.

Из всей трескотни, которая тут же окружила Иону, она смогла разобрать только два слова «мегур» и «соргин» — «человек» и «ведьма».

— Каи фире! — Громкий женский крик перебил весь шум и девушки замолчали. — Вы пугаете гостью, пустоголовые! Прошу простить, Ваше Высочество.

Ещё несколько отрывистых фраз и толпа уменьшается почти втрое. Осталось пять девушек, не считая той, что навела порядок. Загорелая и стройная, она едва ли доставала Ионе до плеча, но при этом весь её облик говорил о том, что она привыкла повелевать. Волосы она стригла коротко, одевалась, на вкус Ионы, слишком открыто. Но все девушки, которых она видела здесь, были скорее раздеты, чем одеты, так что придирааться герцогиня не стала.

Служанки разбежались по разным углам покоев, две скрылись за неприметной дверью, ведущей, судя по всему, в ванную комнату. Девушка же направилась к Ионе.

— Моё имя — Рулианта, Ваше Высочество. Для вас просто Ру.

— Я не принцесса, Рулианта, чтобы так меня звать.

— Вы станете женой принца, а значит — принцессой. — Ру склонила голову на бок, мягко улыбаясь. — Если вам не нравится, я могу звать вас госпожой.

— А просто по имени?

— Никак нельзя. Ведь вы выше меня по статусу. А теперь, госпожа, время омовения!

Ру несколько раз хлопнула в ладоши, призывая служанок действовать. Иону буквально унесли в сторону той самой двери.

И, когда дверь распахнулась, герцогиня сдавленно охнула. Потому что назвать это «ванной комнатой» язык не поворачивался. Это скорее был «ванный зал».

Несколько маленьких бассейнов с разной по температуре и наполнению водой. Один бассейн был чуть больше и сначала Ионе показалось, что он пуст, но в какой-то момент всё-таки заметила, как блеснул луч солнца на глади воды. В дальнем углу было ещё две двери, в одну из которых девушка сумела заглянуть. Судя по всему, там находилась парная или что-то вроде неё. Пока она пыталась оправиться от удивления, её в шесть рук раздели, закутали в большой кусок полотна, распутали причёску и под руки повели к закрытой пока двери. За ней оказалось помещение с многочисленными раковинами у стен и несколькими каменными то ли столами, то ли огромными лавками. Герцогиню уложили на одну из таких, быстро размотали полотно и начали бережно обмывать. Иона то и дело вздрагивала, когда девушки касались её. Это заметила Ру и досадливо цокнула языком. Движения стали ещё осторожнее и теперь кожи касались только мягкие мочалки.

Однако дёргаться и вырываться из рук служанок Иона не спешила, понимая, что может нарваться на неприятности. Слишком красноречивым было поведение Ру, которую невесть зачем отправили нянчиться с пленницей.

— Вы не привыкли, что вам помогают в омовении?

— У меня вообще-то руки есть, если вы не заметили. Может я всё-таки сама помоюсь?

— Никак нельзя, госпожа. Какие масла вы предпочитаете? Оммер, дьюра, реррид?

— На ваш вкус. — Иона не поняла ни одного слова, которые произнесла Ру. — Только не сладкие.

Несколько коротких приказов и две девушки, стоящие у дверей, ушли в основной зал. Ионе тщательно вымыли волосы, нанесли на них какое-то пахучее средство и замотали

голову плотном. Спрятать тело за плотной тканью ей больше не дали, нагую подхватили под руки и повели к бассейнам. Чувствовала себя герцогиня так, словно её готовили к продаже на помосте, как драгоценную рабыню. Оттого о расслаблении речи не шло, всё тело почти звенело от напряжения.

Это заметила глазастая Ру и, что-то шепнув служанке, подошла к краю бассейна, в который усадили Иону. Присев за плечом герцогини, девушка размотала тюрбан на голове Ионы и взяла в руки мягкую щётку.

— Почему вы так нервничаете, госпожа?

— А вы бы были спокойны, словно мертвец, если бы вас похитили с помолвки вашей сестры?

— Меня похитили с похорон отца и я почти убила своего похитителя. Норс никогда не был терпелив и Аран этим пошёл в него.

Иона медленно повернула голову, собирая в голове картинку. Она слышала о том, что король драконов на заре своего становления похитил дочь одного из противоборствующих кланов. Её отца он убил в поединке за трон, а её забрал в качестве заложницы. Но девушка оказалась не так проста и сначала ранила Норсиуса, а потом, смирившись или же затаившись, начала править гаремом и всем дворцом железной рукой. Даже сам король не рисковал злить драконицу.

— Вы королева Заасшила?

— Некоронованная. — Ру вдруг улыбнулась с грустью в глазах. — Норс так и не сделал меня своей женой, оставив в качестве наложницы.

— И поэтому вы следите за мной? Чтобы я ничего не натворила?

— Нет. Я слежу за тобой, чтобы тебя не обидели, Иона Блэкклоу. У тебя нет клыков и когтей, как у дракониц. А мы умеем бить так, чтобы противник если не умер сразу, то очень сильно помучился перед смертью.

Сглотнув вставший в горле ком, Иона отвернулась от Ру. С одной стороны хотелось верить драконице, с другой — она практически советница короля и верна ему, раз до сих пор Норсиус не проснулся с кинжалом в глотке.

В молчании она сидела в воде, безропотно переходила из одного бассейна в другой. Со стороны могло бы показаться, что герцогиня смирилась со своей судьбой, но будь тут Астера, она бы чётко сказала, что Иона продумывает план побега. И что он уже готов на треть. От мыслей девушку отвлекло деликатное покашливание за спиной.

— Гос...

— Мне больше нравится, когда ты называешь меня по имени и на «ты», Рулианта.

— Хорошо, Иона. Идём в парную.

Кивнув, герцогиня вышла из бассейна и направилась за служанкой. Сейчас, когда она практически отключилась от мира, уйдя в свои мысли, её уже не смущала нагота. Шлёпая босыми ступнями по выложенному каменными плитами полу, Иона смотрела перед собой и ничего не видела. Если бы не тихий возглас служанки, она бы и вовсе врезалась в стену. Растерянно улыбнувшись, Иона кивком поблагодарила зардевшуюся девушку и зашла в парную. Там её ждал ещё один сеанс притираний, лёгкий массаж и долгожданная тишина, в которой её оставили одну. Даже Ру вышла, то ли уверившись в смирении, то ли просто по своим делам.

Сидя на каменной лавке и вдыхая ароматный пар, клубящийся по помещению, Иона на миг позволила себе прикрыть глаза, чтобы хоть немного расслабить уже уставшее от

постоянного напряжения тело.

— Иона?

— Да?

— Вставай, надо смыть крема и идти в комнаты.

— Зачем я Арану? — Иона открыла глаза и внимательно посмотрела на Рулианту. —

Есть много девушек, которые в разы красивее меня, сговорчивее. Почему именно я?

— Я не знаю, девочка. Аран слишком похож на отца, а тот никогда не объяснял причин своих поступков. Но запомни одно — у тебя время до свадьбы. Если не успеешь, уже никогда не уйдёшь.

Иона округлившимися глазами смотрела на Ру, которая криво улыбалась. Сейчас, когда в парной были только они вдвоём, драконицу словно подменили. Взгляд наполнен едкой насмешкой, хищная улыбка, даже рост будто увеличился. Встав с лавки, Иона шагнула к драконице и тихо задала вопрос:

— Почему?

— Мой сын может сделать тебя счастливой, я знаю это, но вижу, что ты этого не понимаешь. Это всё, что я могу тебе сказать.

— Ты полна сюрпризов, Ру.

— Сочту за комплимент. Идём, иначе за тобой начнут следить куда пристальнее, чем сейчас.

Дальнейшие процедуры также проходили в тишине, лишь изредка Ру отдавала команды служанкам. В конце концов на плечи Ионы был накинут тонкий халат и герцогиню повели в комнаты.

— Сейчас если хочешь, можешь немного поспать. Разбужу, когда придёт время ужина и знакомства.

— Знакомства с кем?

— С королём Заасшила.

— Тогда я бы чего-нибудь перекусила, получила инструкции, как себя лучше вести и осталась бы в одиночестве.

Одна из служанок, которая видимо понимала общий язык, подошла к Ру и что-то зашептала ей на ухо. Драконица почти моментально оскалилась и недовольно прорычала какую-то фразу, в которой Иона не поняла ни единого слова. Но служанка, насупившись, продолжала увещевать наложницу.

— Что она говорит?

— Что сказано не оставлять тебя одну. — Ру не сводила недовольного взгляда со служанки. — И мне очень интересно, почему мои приказы игнорируются.

— Логично предположить, что следить за мной ей приказал либо принц, либо король. И скорее всего второе. Я права?

Служанка, округлив глаза, медленно кивнула, глядя на Иону. Усмехнувшись, герцогиня шагнула к девушке и приподняла её лицо к себе за подбородок.

Ласково улыбнувшись, герцогиня проникновенно заглянула в глаза служанки и, не прерывая зрительного контакта, произнесла:

— Учитывая то, что сказал мне Аран, я могу с лёгкостью открутить вам головы и мне ничего за это не будет. А что сделает король, если ты уйдёшь сейчас из комнаты?

— Максимум — порка. — Ру моментально включилась в игру, подхватив тон Ионы. — Я слышала, что герцогиня Блэкклоу хитра на выдумки. Так что открученной головой дело не

кончится.

— Пошли вон отсюда.

Усиливая эффект сказанного, Иона чуть поднапряглась и сгустила тени в комнате до максимума, пользуясь тем, что шторы были задёрнуты. И, кажется, слегка перестаралась, потому что девушка начала дрожать так, что даже зубы застучали.

Но желаемый результат был получен — не прошло и минуты, как в комнате осталась только Иона и Ру. Драконица, если и была удивлена, то виду не показывала.

Устало вздохнув, Иона отошла к диванчику и буквально рухнула на него, чувствуя, как начинает болеть голова. Потерев виски, девушка подняла взгляд на драконицу.

— А теперь рассказывай, что мне сделать, чтобы не сдохнуть на первой минуте знакомства с предполагаемым свёкром.

Но Ру покачала головой и направилась к дверям. Открыв створку и что-то крикнув, она так и стояла в проёме, пока слуги не привезли тележку, заставленную тарелками. Кивком головы отправив слуг восвояси, драконица подвезла тележку к диванчику и начала выставлять угощения на кофейный столик.

— Сначала поешь, потом поговорим. И я пока подготовлю всё для разговора.

Пока Иона пыталась понять, что из блюд вообще съедобно, а что является украшением, Ру прошла по комнате, шепча что-то себе под нос.

И только проверив, все ли двери закрыты, села напротив девушки. Заметив некоторое замешательство Ионы, драконица начала рассказывать, что же стоит на столе, после чего перешла к интересующему вопросу.

— Я даже не знаю, что тебе посоветовать, девочка. Норс так же непостоянен, как ветра, кружащие над Заасшилом. Он может разозлиться на обиденную вещь, а может спокойно смотреть, как ты пытаешь его фаворитку.

— Значит, будем действовать по ситуации. — Иона задумчиво покрутила в руках кусочек хорошо прожаренного мяса. — Почему вы не пользуетесь приборами?

— Пользуемся, но на общих трапезах. Большинство драконов вообще привыкли есть руками.

— А откуда столько служанок во дворце?

— Это рабыни, а не служанки. Бескрылые драконы.

Герцогиня удивлённо подняла бровь, внимательно глядя на Ру. В книгах, которые она читала, о таком не было написано ни слова. Драконица, заметив интерес герцогини, усмехнулась и начала рассказывать.

Представители их расы имели обычно два, а то и три облика — человека, дракона и некий пограничный, когда человеческое тело усиливалось за счёт определённых элементов, принадлежащих дракону.

Но рождалось много тех, кто не мог принять облик дракона, навсегда оставаясь в теле человека. Такие драконы считались неполноценными, проклятыми. И если мужчина ещё мог худо-бедно выжить, работая в самых ужасных и тяжёлых условиях, то у девушек было только два выбора — рабство или побег. А поскольку дракону без крыльев покинуть Заасшил невозможно, выбор сокращался.

— Подожди, но почему такие не могут покинуть Заасшил? Есть ведь корабли!

— Один из королей прошлого ввёл закон и ему до сих пор следуют. Бескрылый не может покинуть страну, поскольку он позор для всего народа. Раньше бескрылую девушку ждала крайне болезненная процедура, после которой она не могла иметь детей, а после —

рабство в чьей-нибудь постели. Мужчин превращали в евнухов и продавали либо в бордели в качестве слуг, либо в театры, если голос был подходящим. Сейчас всё стало немного лучше. Норс под моим давлением запретил эти издевательства, но большего я добиться не сумела, к сожалению.

Иона, прекрасно зная, что драконы живут куда больше эльфов, ужаснулась. Тысячи лет страданий из-за одного сумасбродного правителя! И ни один не возмутился?

Когда она задала этот вопрос Ру, та моментально посерела. И тихо, на грани слышимости, рассказала о неудавшемся восстании. Тогда несколько десятков тысяч бескрылых собрались вместе и направились к дворцу, желая свергнуть короля. Не выжил ни один. Король, разъярившись, попросту сжёг восставших и половину города вместе с ними. И если обычные драконы ещё могли спастись, обратившись, то бескрылых ждала только ужасная смерть. Но пострадали все — пламя не делало исключений. Драконы, которые с лёгкостью доживали до пяти-шести тысяч лет, потеряли почти треть своего народа за один день, который позже сделают днём скорби.

— Спустя пять лет после этого на трон взошёл Норсиус, убивший своего предшественника. И при нём почти всё стало нормальным. Но прошло почти два столетия, а он так и не сделал ничего, чтобы превратить Заасшил не просто в великую державу, а в страну, о которой говорят все. О нас даже в книгах ничего не пишут, потому что остальные расы боятся приезжать сюда и не видят всей красоты нашей родины. Я уже молчу о том, что многие изобретения никогда не покинут пределов Заасшила, потому что никто не сможет разобраться, для чего они нужны, без объяснений.

Ру вздохнула, а Иона задумалась, да так крепко, что драконице несколько раз пришлось позвать её по имени, чтобы девушка наконец услышала. Оказалось, принц Аран просил о встрече.

Герцогиня бросила вопросительный взгляд на Рулианту, а после повела рукой вдоль своего тела. Драконица, поняв намёк, быстро принесла накидку из плотной ткани, в которую Иона и завернулась. Хотя ощущение, что встречает мужчину буквально в неглиже, никуда не делось.

— Как себя чувствуешь, ниреме?

— Не знаю, что это значит.

Рулианта скрестила руки на груди и внимательно посмотрела на Арандриуса, после чего спросила:

— Мне ожидать, что ты распустишь гарем?

— Если Иона этого хочет — в любой момент.

— И даже Сónу отправишь за горы?

— Всех. А если Иона захочет — я попросту убью их, чтобы моё сокровище не беспокоилось.

Голос принца был серьёзен и девушка вздрогнула, представив себе смерть ни в чём неповинных наложниц. Глубоко вдохнув, герцогиня подняла взгляд на Арана и вздрогнула снова.

Потому что в глазах дракона светилось столько обожания и нежности, что становилось не по себе. Улыбнувшись, Аран подошёл к диванчику, на котором сидела Иона и опустился на одно колено.

Их лица оказались на одном уровне и принц, взяв ладонь девушки в свои руки, нежно коснулся губами её запястья.

— Что значит «ниреме»?

— Сердце моего огня. Так драконы называют тех, за кого готовы отдать свои крылья и жизнь.

— Мы не так давно знакомы, чтобы ты так меня называл.

— Мне хватило, чтобы всё понять. До встречи с отцом ещё есть время, не хочешь прогуляться?

— Я не одета, как видишь.

— То есть ты не против? — Принц усмехнулся, заметив, как Иона наморщила нос. — Мама, оденьте её. Из дворца выходить не будем, я хочу показать своей невесте оранжерею.

Ру хотела было возразить, но Арану хватило одного взгляда, чтобы драконица молча кивнула. Ещё раз поцеловав ладонь Ионы, на сей раз коснувшись губами костяшек, дракон поднялся и стремительно покинул комнаты.

— Весь в отца, скотина чешуйчатая...

Комментировать Иона не стала, чувствуя себя максимально странно. Она должна была злиться, нервничать, плакать, в конце концов! Но вместо этого спокойно принимала ванну, ела и разговаривала со своим похитителем, даже не пытаясь что-то сделать. Созванные Рулиантой рабыни быстро подготовили всё необходимое и закружили вокруг Ионы, приводя её в порядок.

Из своих мыслей герцогиня вынырнула только тогда, когда в нос ударил сладкий аромат масла. Ойкнув, девушка отклонилась назад, не понимая, что пропустила.

Но стоило ей взглянуть в зеркало, напротив которого её усадили, как она не удержалась от удивлённого возгласа. Глаза густо подвели чёрной краской, отчего они будто изменили свою форму, став чуть вытянутыми к вискам. И без того длинные ресницы стали ещё длиннее и гуще, на губах блестело специальное масло. И всё бы ничего, но тут Иона увидела наряд, который рабыни принесли и разложили на диване.

— Я это не надену.

— Тебе не нравится цвет?

— Цвет нравится, но это неприлично! Я даже в спальне такое не ношу!

— А тут придётся, милая.

— Нет и точка. Это... Это вульгарно!

— Либо ты надеваешь то, что есть. — Голос Арана раздался из-за двери. — Либо пойдёшь в том, что на тебе сейчас! И без той тряпки сверху!

Понимая, что под плотной тканью накидки скрывается тоненький, ничего не скрывающий халат, герцогиня глухо выругалась и встала, сдаваясь на милость умелых рук рабынь.

Взглянув на себя в зеркало, Иона вздохнула, но мысленно признала, что выглядит она в этом наряде неплохо. Рулианта решила пощадить стеснительность герцогини, потому что тонкие, но непросвечивающие шальвары из ткани, напоминающей рисунком чешую, принесли после того, как девушка бросила на наложницу панический взгляд. Когда настал черёд украшений, герцогиня едва не сорвалась.

— А украшений столько зачем?

— Ты невеста принца, показатель его достатка.

— Знаешь, теперь я понимаю, почему драконы такие сильные. — Иона поправила тонкие браслеты, которых было не меньше тридцати на одной руке. — Столько золота на себе таскать...

Ру в ответ только усмехнулась, закрепляя на голове девушки вуаль, которая скрыла волосы от чужих глаз.

Герцогиня провела пальцами по краю лифа, ощущая, как колет кожу золотая вышивка. Последним штрихом стали мягкие туфли без каблука в тон наряда.

— Я выгляжу как...

— Как невеста принца драконов. — Ру поправила вуаль, накинув её на плечи Ионы. — Если Аран будет распускать руки — напомни ему о законах. Всё в твоих руках, Иона.

Помня, о чём говорила наложница, герцогиня едва заметно кивнула, давая понять, что поняла намёк. Осталось узнать, сколько у неё времени. Потому что действовать второпях Иона не любила, хоть и признавала, что в некоторых случаях импровизация только на пользу.

Аран, подпирающий плечом колонну и смотрящий куда-то вдаль, повернулся на звук открывающейся двери и замер, рассматривая Иону, которая неосознанно пыталась прикрыть оголённый живот рукой.

— Мне придётся выкалывать глаза каждому, кто посмеет на тебя посмотреть...

— С ума сошёл? — Иона поняла, что краснеет из-за пристального взгляда дракона. — Хватит меня разглядывать!

— Не могу. Ты прекрасна, словно Богиня.

К своему ужасу, герцогиня почувствовала, как сердце глухо стукнулось о рёбра. Даже Сервиан не смотрел на неё так, словно она и правда сошла с небес. Восхищение, нежность, страсть — всё смешалось во взгляде дракона, который шагнул навстречу девушке.

— Идём?

Несколько мгновений она колебалась, но всё-таки вложила дрожащие пальцы в ладонь дракона.

Рулианта, наблюдающая за уходящей парой, только покачала головой. Юной герцогине предстоит нелёгкое испытание. Потому что хуже упрямого дракона может быть только дракон, по уши влюблённый.

Лаурель, вздохнув, накрыл кое-как уснувшую Виту одеялом и вышел из комнаты. Девушка всю ночь не могла успокоиться и безостановочно рыдала, кляня себя за то, что не отправилась следом за миледи. Сервиан, которого Эль силой заставил сидеть в поместье и не творить проблем, тихо напивался. Точнее, его напавала одна из прислужниц-фейри, потому что Лаурель попросту спеленал собрата волшебными верёвками и тот полулежал на диване, не в силах шевельнуть пальцем. И, будучи обездвиженным, много пил и так же много думал.

Мысли, кружащие в голове, с одной стороны фейри очень не нравились. А с другой были абсолютно логичны, по его мнению.

Сервиану казалось, что Иона вполне могла сбежать самостоятельно. Происходящее вокруг её персоны любого бы выбило из колеи, что уж говорить про совсем юную девушку? Он не замечал ранее любви Ионы к «лёгким романам», которые обожали другие молодые леди, но она вполне могла мечтать о подобном. Выросшая без любви, в одиночестве. Окружённая теми, кто ни в грош её не ставил. Тут либо становиться принцессой, которая ждёт спасения от прекрасного принца, либо драконом. Но Иона осталась всё той же маленькой девочкой, которой он её помнил. И её поведение на ярмарке только доказало эти наблюдения...

Лаурель, вернувшийся из комнаты Виты, застал Виана уже в приличном подпитии. Фыркнув, синеволосый фейри сел в кресло напротив дивана и дал знак прислужнице, чтобы наполнила бокалы.

— Что-то известно?

— Ищем. Это либо тёмные эльфы, либо драконы.

— Делаю ставку на эльфов.

— Вообще-то похитили девушку, к которой ты вроде бы как неровно дышишь, а ты ставки делаешь?

— А что мне ещё остаётся?

Сервиан выразительно покосился на верёвки и Эль, закатив глаза, щелчком пальцев освободил бедолагу из пут. Золотоволосый всласть потянулся всем телом и взял в руки бокал. Сделав хороший глоток, фейри задумчиво посмотрел в окно.

Лаурель, внимательно следивший за Вианом, чуть расслабился, понимая, что прямо сейчас не надо пеленать бедового кровного родственничка обратно.

— И что мы будем делать?

— Я же сказал — мы ищем. Как только поймём, куда двигаться, будем думать дальше. Иначе мы спровоцируем такую волну, что мне даже страшно думать, чем нас накроет.

Они просидели в молчании почти час, ожидая невесть чего. Эль успел задремать прямо в кресле, когда дверь тихо скрипнула, заставив обоих фейри вздрогнуть. Но это оказался всего лишь ракхан, который подошёл сначала к Лаурелю, деловито обнюхал его штанину, а потом сел перед Сервианом и выразительно мяукнул.

— Я не понимаю, чего ты хочешь. — Фейри устало вздохнул, сжимая переносицу пальцами. — Еда на кухне, ты же сам знаешь туда дорогу.

— Мяу!

Эль мог бы поклясться, что услышал в этом возгласе фразу «ты идиот». Кот развернулся

к синеволосому фейри и внимательно посмотрел на него, чего-то ожидая.

Нахмурившись, Лаурель на миг задумался, пытаясь понять, чего хочет ракхан. Сервиан был прав насчёт еды, но коту явно было не до этого. Глаза Эль расширились от понимания, когда он заметил ярко-голубую бусину на ошейнике Малыша.

— Чтоб тебя... Виан, мы идиоты!

— Мяу!

— Почему?

— Это же ракхан! — Сервиан связи явно не видел, а потому кот на пару с Элем вздохнули. — Он связан с Ионой, к тому же есть бусина!

— Он может её найти?

Оба посмотрели на ракхана и тот, прищурившись, кивнул. Лаурель сглотнул вставший в горле ком, понимая, что из-за своей глупости они потеряли драгоценное время. Наскоро соорудив простенький парный амулет, который должен будет показать, куда переместится ракхан, фейри расстелили на полу огромную карту. Одна часть амулета была прицеплена к ошейнику Малыша, вторая, сделанная из простенького камушка, легла на карту.

Эль, внимательно посмотрев ракхану в глаза, молча кивнул. Кот глухо мяукнул и исчез, словно его тут и не было. Взгляды фейри прикипели к карте, на которой зашевелился амулет.

Вот он оказывается на месте, где стоит императорский дворец. Оттуда перемещается куда-то на территорию Эвии. Лаурель прикусил губу, наблюдая, как амулет задрожал, чуть подпрыгивая на карте, будто Малыш не мог понять, куда дальше идёт след. И спустя несколько минут камень просто рассыпался пылью на границе Заасшила. Сервиан тихо застонал, закрыв лицо руками.

— Это конец. Нам не достать её оттуда.

— Ты просто так сдаёшься? — Эль фыркнул, вставая с пола, на котором сидел. — Вот тебе и проверка чувств.

— А если она сама решила уйти с драконами?

— Иона? Решила уйти, бросив своих людей и герцогство? Виан, ты вина перепил?

— Почему ты так уверен, что я не прав? Она просто человек, слабая девушка, на которую свалилось столько всего! Я бы на её месте сбежал в лучшую жизнь, бросив всё!

В следующий миг Виан, который хотел подняться следом за собратом, упал обратно на пол, зажимая ладонью сломанный нос. Эль же брезгливо вытер кулак о рукав, будто пытался убрать с него грязь.

— Только вот она это не ты. Хочешь скулить — вперёд. Запрись под холмом, обложись девками и ной, как всегда это делаешь, только не путайся у меня под ногами. И да, если после этих слов ты попытаешься мне сказать о том, что ты любишь Иону... Лучше молчи, в общем. Иначе я за себя не ручаюсь.

Виан хотел что-то ответить, но синеволосый фейри щёлкнул пальцами и невидимые до этого момента прислужники быстро подхватили короля Неблагого Двора под руки и исчезли вместе с ним. Рвано выдохнув, Эль потёр лоб и, развернувшись на каблуках, направился к двери. Ему надо было поразмыслить и решить, как действовать дальше.

— Я не поняла, а почему меня не позвали?

Лаурель и Даркфлоу, вздрогнув, подняли головы от карты и посмотрели на дверной проём, в котором стояла Астера. Ведьма готова была метать гром и молнии, а взгляд был

настолько злым, что Эль поёжился. Но Клод остался спокоен и только усмехнулся, покачивая головой.

— Тери, ты туда не пойдёшь.

— И кто мне это запретит?

— Я. — Даркфлоу спокойно смотрел на женщину. — Тери, тебе нельзя на Заасшил, и ты это знаешь.

— Там моя ученица, Клод!

— И ты думаешь, она будет явно рада, если тебя прилюдно казнят?

Эль, внимательно слушавший разговор, удивлённо вскинул брови. Это что такое успела натворить в своё время Астера, если драконы хотят её казнить?

Даркфлоу вздохнул так протяжно и тяжело, что стало понятно, что этот разговор повторяется уже не первый раз. Оперевшись руками на стол и возвращаясь к рассматриванию карты, Клод тихо, но отчётливо повторил:

— Ты не пойдёшь туда.

— Почему ты не хочешь её брать? — Эль нахмурился, переводя взгляд с Клода на Астеру. — Нам лишний человек не помешает.

Ведьма, скрестив руки на груди, недовольно смотрела на спину Даркфлоу. Но герцог даже не шевельнулся, продолжая сверлить взглядом карту. Цокнув языком, Астера повернулась к Лаурелю.

— Ты же знаешь об отношении драконов к бескрылым?

— Да, они их не любят.

— «Не любят» это слабо сказано, Эль. Они ненавидят таких как мы.

— Мы? О, Богиня...

Ведьма горько усмехнулась и кивнула, подтверждая догадки Лауреля. Фейри круглыми глазами смотрел на, как все думали, невозможное — сбежавшего из Заасшила бескрылого дракона.

В двух словах, чтобы не отвлекаться на вопросы позже, Астера рассказала свою историю. Родилась в семье «нормальных» драконов, приближенных к трону. Но, к сожалению, оказалась дважды проклятой. Потому что бескрылые обычно не имели даже капли магических сил, а Астера оказалась сильной ведьмой. Ещё маленькой была продана в рабство, попала к старику, который хоть и не баловал рабыню, но и не обижал, как остальные. Он же со скуки и начал обучать ребёнка, всё больше проникаясь к ней симпатией. Через добрый десяток лет, когда Астера подросла, старик почувствовал скорую кончину. И, вручив девушке солидную сумму денег, объяснил, как можно сбежать с острова, не попавшись при этом. Через четыре месяца она оказалась в Эвии, ещё через два — на Сцелле, где её приняли с распростёртыми объятиями.

Углубляться в прошлое ведьма не стала, да и времени на такой разговор попросту не было. Эль внимательно выслушал, помолчал пару минут и повернулся к Даркфлоу.

— Я согласен с Клодом, нечего тебе там делать. Мы справимся своими силами.

— Да вы...!

— Астера, это действительно опасно. Я не хочу чтобы Иона, которая была похищена едва оправившись после убийства отца, потом ещё и увидела, как убивают её наставницу. К тому же кто-то должен заменить Клода, пока он отсутствует.

— Я же вообще ничего не понимаю в управлении герцогством!

— Бэрр и Киран помогут. Когда Иона отдыхала, мы неплохо справлялись, но теперь на

них свалится двойная работа, они просто не потянут. Так что, милая, мне нужна будет твоя помощь тут. — Клод поднял взгляд на ведьму и грустно улыбнулся. — Я знаю, что ты попытаешься отправиться туда своими путями, но прошу, не надо. Лучше обижайся на меня полжизни, но живой.

Фыркнув, Астера резко повернулась на каблуках и направилась к выходу, буркнув что-то про то, что надо срочно поговорить с Крагхаулом.

Даркфлоу, вздохнув, поднял взгляд на фейри и усмехнулся. Лаурель выглядел сильно удивлённым до сих пор, но лишних вопросов задавать не стал.

— Что кстати с Сервианом?

— Ничего. Он не будет участвовать.

— А...

— Он не будет участвовать. — Эль заметил, как нахмурился Клод, но объяснять причины не хотелось. Он и без того злился каждый раз, как приходил очередной посыльный от собрата с просьбой выслушать. — У него много дел под холмами.

— Сделаю вид, что поверил. Малыш не возвращался?

— Пока нет. Подождём ещё пару дней, как раз подготовим всё для путешествия. Если не вернётся — отправляемся так.

Решив все насущные вопросы, мужчины разошлись по своим делам. Даркфлоу отправился искать Астеру и к Крагхаулу, чтобы передать дела. Лаурель же отправился под Холмы, перед этим попросив Виту вызывать в любой миг, если появится Малыш.

— Я занят!

— Простите, сир, Его Светлость Сервиан...

— Чтоб тебя... Пропустите. И принесите вина.

Прислужник, поклонившись, открыл двери пошире и в кабинет вошёл злой до крайности Сервиан. Лаурель, не отрываясь от написания какого-то документа, махнул свободной рукой на кресло, приглашая собрата сесть. Но златоволосый фейри, скрестив руки на груди, остался стоять перед столом Эля, не прекращая сверлить его недовольным взглядом. Минут через пять Лаурелю эта молчаливая пантомима надоела и, отложив перо в сторону, он откинулся на спинку кресла, поднимая глаза на брата.

— Дай угадаю, ты пришёл со мной ругаться? — Эль заметил на столе наполненный бокал с вином и взял его в руки, тут же делая глоток. — Ну ругайся. Только быстро, у меня куча дел перед отъездом.

— Ты из-за девчонки порушишь наш союз?

— О, теперь «возлюбленная» стала «девчонкой»?

Бокал со стуком был поставлен обратно на стол, а Виан вздрогнул, заметив резкую перемену в глазах Лауреля. Теперь там вместо глухого раздражения застыл лёд. И значило это только то, что златоволосый довёл брата до крайней точки терпения.

В отличии от брата, король Благого двора был терпелив к своим подданным, хоть и вспыхивал порой, словно спичка, общаясь с людьми. Довести Лауреля до бешенства мог только Сервиан.

Глубоко вдохнув, синеволосый фейри внимательно посмотрел на Виана и медленно выдохнул.

— Пошёл вон.

— Я хочу идти с вами!

— И своими выходками испортить всё? Нет уж. Ещё не хватало, чтобы ты спровоцировал войну между фейри и драконами.

— Обещаю, я...

— Ты уже достаточно обещал, Сервиан! — Эль хлопнул ладонью по столу. — Ведёшь себя словно ребёнок! Ты месяц назад рыдал у меня в кабинете, что Иона не понимает твоих чувств, а потом истеришь, словно девица из вас двоих это ты! Это твоя вина, что её похитили и только твоя! Иди отсюда и не мешай мне, как и всегда, разгребать дерьмо за тобой. Попытаешься последовать за нами в обход моего слова — наложу Вето, воспользовавшись правом старшего.

Поджав губы, Сервиан отступил на пару шагов назад. Ветом называли заклятье, из-за которого фейри не мог покинуть обозначенную старшим территорию. И Эль вполне мог воплотить свою угрозу в жизнь.

— Может ты и правда её хочешь, Лаурель?

— О, Богиня, за что мне брат-идиот? — Вопрос фейри задал куда-то в потолок, будто и правда ждал ответа. — Потом я почитаю тебе лекцию о том, что между мужчиной и женщиной не всегда стоит член, Сервиан. Слуги! Проводите гостя.

Два прислужника склонились в поклонах около дверей, и Виану пришлось подчиниться. Внутри всё кипело, особенно когда фейри вспоминал насмешливый взгляд Лауреля, словно разговаривал он не с братом-королём, а с несмышлёнышем мелким. Ещё и угроза, которую синеволосый наверняка воплотит в жизнь, стоит Сервиану сделать лишнее движение в сторону.

Оказавшись у себя во дворце, Виан со злости разрушил один из залов выплеском магии, после чего, махнув на всё рукой, приказал доставить к нему несколько рабынь посимпатичнее. И чтобы ни одной брюнетки среди них не было!

Мальш так и не появился, но Вита через сутки принесла дивной красоты цветок, который нашла на столе в комнате миледи. Астера внимательно осмотрела бутон и облегчённо выдохнула.

— Это цветок дьюры. Значит, он нашёл её, только почему-то не стал возвращаться.

— Либо ей грозит опасность, либо ему перекрыли путь. Возможности ракхана хоть и велики, но не всеобъемлющи. — Астера покрутила цветок в пальцах и отложила его в сторону. — Главное, что это не алурна. Значит, у нас ещё есть время.

— Что ещё за алурна?

— Брачный цветок драконов. Где-то за неделю до свадьбы Иону буквально утопят в этих бутонах. Думаю, в запасе месяца полтора. Но лучше поторопиться.

— Придётся плыть по морю. Я не смогу открыть путь сразу на Заасшил.

— Почему? — Клод нахмурился, потому что рассчитывал на такой вариант больше всего. — Не хватит сил?

— Заасшил попросту закрыт для таких перемещений. Это древняя магия драконов, даже фейри, которые живут там, путешествуют как обычные люди — по морю. Путь занимает около месяца, но если поднапрягусь, то сократим его до трёх недель. Правда, мне нужна будет подпитка, иначе на берегу я попросту останусь без сил.

Они обсуждали план до глубокой ночи и разошлись только когда Астера начала засыпать прямо над картой. Лаурель, проводив соратников, сел перед холодным камином и задумался.

Его одиночество прервал тихий стук в дверь и фейри, не отрывая взгляда от обугленных брёвен, крикнул что можно входить.

— Ваше Величество?

Лаурель, вздрогнув, повернулся на голос. Он был уверен в том, что зашла Вита, чтобы собрать грязную посуду, как она обычно это делала после их совещаний. Но около стола, разглядывая метки на карте, стоял император.

— Император?

— Можно просто Кайден, Лаурель. Итак, вы собираетесь спасти её?

— Я не собираюсь бездействовать.

Логичное окончание фразы «как это делаете вы» повисло в воздухе недосказанным, но мужчины друг друга поняли. Император, усмехнувшись, махнул рукой, будто приглашая кого-то войти в комнату.

Из темноты коридора выступил силуэт, укутанный в чёрный балахон. Лицо было скрыто в тени глубокого капюшона, но по фигуре и походке Лаурель мог точно сказать, что перед ним женщина. Каково же было его удивление, когда был скинут капюшон.

— Приветствую, Ваше Высочество.

— Просто Нел. В конце концов, наша встреча неофициальная.

— Зачем вы здесь?

— Его Величество Кайден попросил меня о помощи.

— И вы согласились просто по доброте душевной?

— Конечно нет. Но поскольку наша сделка с императором — личное дело, можете считать, что мне просто жаль герцогиню Блэкклоу. Хорошая девушка, грустно будет, если её сожрут.

— Как надкусят, так и подавятся. — Император хохотнул. — Но лишаться такой герцогини и правда не хочется. Поверьте, Лаурель, Нелватур станет хорошей подмогой вам.

— Клятва на крови. Или уходите оба.

Император побледнел так, что даже в полумраке это было заметно. Подобное недоверие хоть и было логичным, но Кайден надеялся избежать таких ситуаций, поручившись за эльфа.

Нелватур только усмехнулся. И, незаметным движением выхватив кинжал из поясных ножен, полоснул себя по левой руке. Протянув руку так, чтобы рана была видна всем присутствующим, как и кровь, капающая с ладони, эльф, не отрывая взгляда от Лауреля, проговорил:

— Я, Нелватур, сын Кирратура и Андарианы, клянусь, что ни словом, ни делом, ни даже помыслом своим не предаю миссии, которая ляжет на плечи мои и моих соратников. Клянусь, что сделаю всё возможное, чтобы спасти герцогиню Блэкклоу и доставить её в Эспарию. Пусть же Богиня услышит мою клятву и покарает меня, если я предаю её.

За окном вдруг загрохотал гром, хотя небо было кристально чистым. Вздохнув, Лаурель покачал головой, но всё-таки протянул руку эльфу и улыбнулся.

— Жду тебя завтра с утра. Обсудим план. А теперь, если вы позволите, я бы хотел отдохнуть.

— Конечно, Лаурель.

— Эль. И... Спасибо, Нел. Не знаю, что тебе пообещали, но надеюсь, что не Иону.

— Сладкий приз, конечно, но я не хочу жить, как отец — вечно ожидая удара в спину от женщины, что тебя ненавидит. Доброй ночи.

Проводив коронованных особ, которые невесть как вообще оказались в поместье

Блэкклоу в такой час, Лаурель вернулся в свои покои и рухнул на кровать.

Бездумно сверля взглядом потолок, фейри пытался понять, как за столь короткий срок Иона из раздражающей девицы успела превратиться в подругу, ради которой он готов пересечь море и, по сути, начать конфликт с драконами. Ведь не было в ней ничего такого, что могло зацепить именно те струны в душе. Но тонкий голосок на краю сознания шептал, что было. И что обманывать самого себя — плохо. Иона стала кем-то навряде младшей сестры уже давно и её похищение стало ударом. По нервам, по самолюбию. Эль хоть и не изучил девушку вдоль и поперёк, но примерно представлял, как она может себя повести. И от этого становилось страшно. Он молился Богине, чтобы девушка сумела сдержаться и дождалась их прихода.

На следующее утро, когда Эль познакомил Астеру и Клода с эльфийским принцем, они продолжили обсуждение пути, кратко введя в суть дела Нелватура.

— Я, кстати, кое-что нашёл. — На стол легла довольно потрёпанная, но всё-таки целая карта замка. — Это главный дворец драконов. Не могу сказать, насколько точная, потому что ей уже лет десять.

— Драконы редко перестраивают дома, так что будем считать, что нам повезёт.

— Я бы на это не надеялась.

Взгляды обратились на Астеру, которая внимательно смотрела на карту, ища какой-то только ей ведомый знак. И наконец нашла. Острый ноготок уткнулся в непонятную закорючку, нарисованную прямо над схематичной лестницей.

— Это портал. Он пропускает только приближённых или рабов. На верхние этажи, куда наверняка определили Иону, через них не попасть.

— Чтоб вас... И что тогда делать?

Они почти поругались, пытаясь несколько часов кряду найти выход из ситуации, когда Нелватура вдруг осенило. Эльф унёсся куда-то из кабинета и вернулся через полчаса, нагруженный свитками и книгами.

— И что это?

— История драконов. Одолжил у матушки. — Заметив непонимающие взгляды, эльф вздохнул. — Андариана, моя мать — драконица. Вы разве не знали? Хотя, если вы так удивлены, то логично, что не знали. Это хорошо. В общем! Я не хочу впутывать матушку в свои дела, поэтому попросил у неё книги о брачных обрядах. Если поймём, когда и как пройдёт свадьба, можно разработать план, как выкрасть Иону прямо перед церемонией!

— Нел, ты гений!

Вся команда, забыв про ссоры, погрузилась в чтение. То и дело кто-то вскакивал, чтобы на специально принесённой доске написать очередную заметку.

Спустя несколько часов, когда всё было прочитано, а на доске образовался хаос из фраз, они прервались на обед. Нелватур, отхлебнув вина из кубка, внимательно посмотрел на Лауреля.

— Я случайно наткнулся на один занятный слух, Эль. Он связан с твоим братом.

— Говори же.

— Сервиан собирает Большой Совет, хочет требовать твоего смещения.

— Откуда ты об этом узнал?

— Есть парочка глейстиг, с которыми у меня хорошие отношения.

Усмехнувшись, Лаурель так же глотнул вина и задумался. Значит, Сервиан решил испортить отношения окончательно.

Правители фейри обычно выбирались на неопределённый срок, зачастую пожизненный. Предыдущие короли погибли один за другим при странных обстоятельствах, так что Лауреля и Сервиана выбрали, что говорится, наспех.

И если Эля в принципе готовили, как возможного наследника, то Сервиан появился словно из ниоткуда. Тогда синеволосый фейри не обратил на это внимания, а теперь в груди заскребли кошки. Неужели Сервиан настолько жаждал власти, что не побоялся обрушить на себя проклятие Богини? И не являются ли его неудачи в сердечных делах карой за содеянное? Тряхнув головой, Лаурель решил подумать об этом позже, когда будет свободное время. Сейчас возникал вопрос, чего именно хочет добиться Сервиан.

Он должен был знать, что если сместят Эля, то и он должен будет покинуть пост. Но тогда теория о том, что Сервиан убил предыдущих королей, рассыпалась, словно карточный домик.

— Когда именно собирается Совет, они не знают?

— Через пару дней.

— Как не вовремя! Мы планировали послезавтра отплыть. — Лаурель прикусил ноготь на большом пальце руки, напряжённо думая. — Клод!

— Ты что-то придумал?

— Сыграю на опережение. Сервиана не любят, поэтому тянуть будут до последнего с определением даты. Займитесь планом, пока меня не будет. Расскажите подробности на корабле. Если что-то срочное будет, то...

— То мы решим это сами. У тебя два дня, Эль.

Кивнув Нелватуру, фейри унёсся из кабинета. Ему необходимо уложиться в один день, и он знал, кто ему может с этим помочь.

Так называемые Холмы людям представлялись мрачным местом, где царят вакханалия и ужас. Люди думали, что Благой и Неблагой дворы разделены и не соприкасаются. Но на самом деле Подхолмье мало чем отличалось от внешнего мира, разве что вместо солнца и звезд здесь сияли магические камни исполинских размеров и жили фейри разных принадлежностей бок о бок.

Это сильно упрощало жизнь одному королю, который сейчас поднимался на самый верх одиноко стоящей башни, облицованной радужным сланцем.

— Мира?

— Явился! А обещал тревожить меня раз в сто лет! Опять надо чего?

— Не злись, Мира. — Фейри хохотнул, шагая к центру комнаты. — Сделаешь одно объявление?

— Взятку принёс?

— Глупый вопрос, дорогая моя!

Из-за пазухи фейри достал коробочку наподобие той, в какие упаковывают конфеты, но внутри этой что-то загадочно шуршало. Улыбнувшись, Эль чуть встряхнул коробку, отчего шуршание только усилилось.

Около стены вдруг зашевелилась фигура, похожая на гору из перьев. Развернувшись к Лаурелю, она, тяжело переваливаясь, подошла ближе, выходя на свет.

Щелчок клюва почти застал Эля врасплох, но он успел отдернуть руку с коробкой в сторону и шутливо погрозил пальцем исполинских размеров вороне, нависающей над ним.

— Сначала объявление, моя радость. А то опять наешься вкусного и забудешь.

— Редкая ты сволочь, Эль! — Птица, обиженно распушив перья, направилась к противоположной стене, где располагалось окно. — Чего говорить-то?

— Лаурель Повелитель Вод, Король Благого Двора, созывает Большой и Малый советы. Всем явиться сегодня к полуночи в замок Юсгаф.

— Ты с ума сошёл, Эль? — Птица повернула голову к королю. — Совет собираешь? Отрекаешься?

— Либо меня вынудит Сервиан, либо я сам. Будь добра.

— Давно надо было этому мелкому жуку голову оторвать!

— Мира!

Недовольно что-то пробурчав, ворона дошла-таки до окна и, прикрыв глаза, начала вдруг раздуваться, заполняя собой практически всю комнату. Лаурель привычным жестом заткнул уши, зная, что произойдёт дальше. Подхолмье вздрогнуло, когда по нему прокатился голос Глашатая. Обычно к такому способу донести сообщение обращались крайне редко и в самых важных вопросах.

Чем был хорош такой способ — тем, что его слышал каждый фейри, будь он хоть в Подхолмье, хоть во внешнем мире. А старейшины Большого и Малого советов зачастую путешествовали по миру, так что такое они гарантированно услышат.

Минут через пять, когда птица наконец закрыла клюв, Эль подошёл к ней и, открыв коробку, молча протянул угощение за проделанную работу. Сцапав одного из жирных, отборных жуков, Мира быстро проглотила его и внимательно посмотрела на фейри.

— Опять девка?

— Хуже, Мира. Сестрой мне стала.

— Тогда не говори, что хуже. А Виану ещё отольются ваши слезы, поверь старой мне. Недолго ему осталось злить Богиню.

— Мира?

— Я сказала — ты услышал. Иди, пока ещё король. И не забывай про меня. Но приходи пореже.

Усмехнувшись, Эль кивнул и, поставив коробку с жуками на стол, направился к выходу. У него было лишь несколько часов до полуночи, за которые надо было закончить уйму дел.

Мира взяла принесённую коробку крыльями и, задумчиво глядя в окно, начала поедать угощение. Не всё она сказала королю, который ещё долго будет править, ой, не всё...

— Зачем ты созвал совет, Повелитель Вод?

— Лучше задайте этот вопрос Покровителю Дорог, уважаемые. — Лаурель перевёл насмешливый взгляд на взбешённого Сервиана. — Что скажешь, брат мой?

— Не смей меня больше так называть! Я требую, чтобы Лауреля сместили с трона!

— Причина?

— Он влюблён в человека!

— Вы можете это доказать, Ваше Высочество?

— Он собирается отправиться на Заасшил, чтобы спасти её!

Старейшины зашушукались, а губы Сервиана растянулись в пакостливой улыбке. Он ещё покажет всем, что он лучший король, чем этот синеволосяный хлыщ!

— Это правда, Ваше Высочество? — Один из старейшин, похожий на оживший гриб, посмотрел на Лауреля. — Вы и правда собрались спасти человека?

— Правда, абсолютная. Но я в неё не влюблён. Могу поклясться чем угодно или пройти проверку. Но требую, чтобы и Сервиан прошёл её. А так же поклялся, что этот фарс он

разыграл только из-за названной причины.

— Внесите Око Навьи! У вас есть возможность отказаться от проверки, Ваше Высочество. Но в таком случае, вы потеряете трон гарантировано.

— Мне нечего скрывать! — Сервиан, выпятив грудь вперёд, шлепнул ладонью по артефакту и зашипел от боли, что прошила руку. — Да чтоб тебя!

— Вот и первая ложь.

Старейшины переглянулись. Фейри никогда не зависели от своих королей так, как люди. Но и держать безумца на троне только ради формальностей никто не собирался.

— Итак, Сервиан, зачем вы хотели собрать Совет?

— Чтобы сместить Лауреля.

— А зачем вам его смещать?

— Потому что я ненавижу его! Сначала Атея, теперь ещё Иона! Он забирает всех, кто мне нравится! Из-за него Блэкклоу до сих пор не со мной!

«Око» действовало как зелье правды на всех без исключения, но на Сервиана артефакт будто влиял сильнее. И сбежать фейри, даже если бы очень захотел, не мог. Потому что тело и мысли его принадлежали «Оку» до приказа старейшин.

Лаурель едва удержался от того, чтобы не хлопнуть себя ладонью по лбу. А Сервиан продолжал кричать, обвиняя собрата во всех грехах, мнимых и реальных.

Так Эль узнал, что он оказывается переманивал всех «хороших» фейри, оставляя бедолаге только преступников и уродов. И замок построил выше только для того, чтобы досадить брату. А Иону вообще Сервиан первым нашёл, только вот пришёл Эль и всё испортил, вместо того чтобы отойти в сторону и не мешать ему.

— Богиня, как я раньше вообще тебя не убил? Не удивлюсь, если у тебя был план просто затащить Иону в постель и после этого бросить!

— Я любил её! Но она выбрала тебя!

— Ты идиот, Сервиан. Помнишь тот вечер, когда я не стал тебе рассказывать о том, что сказала мне Блэкклоу? — Виан кивнул, не отрывая взгляда от Лауреля. — Она не хотела делать больно тебе. Она смертная и осознаёт, что как бы не были крепки чувства, однажды она умрёт. Я убедил её, что это не преграда и это стало моей ошибкой. Потому что стоило ей подпустить тебя чуть ближе, как ты сразу сошёл с ума! И хороша же твоя любовь, если ты готов отказаться от неё только из-за своих подозрений!

На Сервиана было больно смотреть. Но Эль, прекрасно понимая, что это понимание собственных ошибок собрат забудет очень быстро, не позволил себе и секунды жалости.

Вместо этого он повернулся к старейшинам и, поклонившись им, проговорил:

— Я прошу прощения за то, что из-за такого пустяка я потревожил вас. Готов принять любое наказание вместе с братом.

— Не ты начал созывать, не тебе и извиняться, Лаурель. — Всё тот же старейшина-гриб огладил бороду. — Совет будет думать, не мешайте.

Ещё раз поклонившись, Эль отошёл в сторону. Старейшины все, как один, закрыли глаза и замолчали. Через полчаса, когда синеволосому фейри начало казаться, что тишина будет длиться целую вечность, они, наконец, открыли глаза.

— Совет принял решение.

Лаурель задержал дыхание, понимая, что сейчас решается дальнейшая судьба. Он не был так сильно привязан к трону и власти, но всё-таки не хотелось уходить вот так, не подготовив даже наследника.

О чём думал Сервиан, до сих пор прикованный к артефакту, Эль даже думать не хотел. Слишком уж разозлили его слова и действия.

— Сервиан Покровитель Дорог! Ты больше не будешь королём Неблагого Двора. — Один из старейшин встал и подошёл к Виану. В запястье фейри впился тонкий, похожий на шип палец, отчего уже бывший правитель едва не заорал в голос. — Мы разрываем ваши узы с Лаурелем. Ты отправляешься в Тиар-Минд и проведёшь в заточении всё отпущенное тебе Богиней время. Совет давно пытался найти управу на твои злодеяния и ты сам дал нам эту возможность.

Лаурель, услышав приговор, вздрогнул. Тиар-Минд, Дом-на-Горах, был страшнейшим местом, куда заключались самые отпетые преступники или же сильные фейри, способные выбраться из остальных тюрем. Оттуда не выходили на свободу, навечно оставаясь пищей для духов тех, кто погиб ранее. Круговорот жестокости в рамках одного сравнительно небольшого замка.

Сервиану, который начал кричать, едва услышал про заточение, заткнули рот заклинанием. В зал вошли прислужники из троллей, которые ловко опутали бывшего короля цепями из железа и увели.

— Это слишком, уважаемые!

— Слишком? — Древний, покрытый мхом и грибами лесовик, возмущённо крикнул. — Ты бы знал, сколько он способов тебя убить придумал, Лаурель! И вообще — цыц! Мы ещё тебе приговор не сказали!

Король Благого двора проглотил возмущение, понимая, что может оказаться в камере рядом с Сервианом. Но старейшины решили то ли довести синеволосого фейри до истерики, то ли до сумасшествия.

— Лаурель Повелитель Вод! Мы принимаем твоё решение насчёт спасения герцогини Блэкклоу. Малый совет в твоё отсутствие займётся делами Дворов и Подхолмья, а так же подберёт наследников, которых ты обязан будешь воспитать как королей Дворов! Слово сказано, да будет так!

Выходя из зала, где проходило собрание, Лаурель чувствовал, как дёргается судорожно веко. Королю требовалось вино. Много вина!

В себя Лаурель пришёл через пару дней. И сначала всполошился, осознав, что в буквальном смысле пропил все сроки, которые они оговаривали с Клодом и Нелватуром.

Но вдруг почувствовал, как подкатывает к горлу тошнота и понял, что он лежит в каюте, а корабль уже наверняка идёт по морю. Дверь вдруг открылась и внутрь зашёл Нелватур с подносом, на котором стояли несколько кружек и тарелок.

— О, очухался! Вот это ты конечно здоров так пить, Эль! — Усмехнувшись, эльф подошёл к фейри и сунул тому в руки кружку с горячим бульоном. — Приходи в себя и будем говорить, герой.

Иона с кронпринцем драконов шли по коридорам не говоря друг другу ни слова. Тишина, на удивление, не казалась давящей — рядом с Араном молчать оказалось так же комфортно, как и с Лаурелем.

Но вдруг девушка заметила, что каждый, кто попадался им навстречу, либо отворачивается, либо вовсе падает ниц, закрывая глаза ладонями. Обняв себя за плечи, Иона повернулась к Арану.

— Почему они не смотрят на нас?

— Потому что я пообещал выжечь глаза каждому, кто посмотрит на тебя.

Судя по голосу, дракон был абсолютно серьёзен. Глаза герцогини округлились. Она просто открывала и закрывала рот, пытаясь подобрать слова, чтобы выразить свои эмоции. Но попросту их не находила. А когда принц внимательно на неё посмотрел и вовсе сжала зубы до скрипа, разом понимая одну простую вещь. Чтобы она не сказала, Аран всё пропустит мимо ушей. Вторая мысль, пролетевшая в голове, вызвала в груди такую бурю эмоций, что девушка не могла решить, как же именно ей относиться к ней. Потому что Иона вдруг поняла, что взгляды дракона, полные восхищения, ей начинают нравиться.

Глубоко вдохнув и поправив вуаль так, чтобы хоть немного прикрыть декольте, девушка начала про себя считать до десяти, чтобы успокоиться. Слишком уж взбудоражила фантазию последняя догадка о самой себе.

— И ты даже не будешь возмущаться, какой я жестокий тиран?

— Я уже поняла, что это абсолютно бесполезно. А мне не нравится делать что-то, не приносящее результата.

Дракон, усмехнувшись, вдруг подхватил Иону на руки и закружил, остановившись посреди коридора. Пискнув от неожиданности, герцогиня едва удержалась, чтобы не обнять Арана за шею в попытке обезопасить себя от падения. Вместо этого она сложила руки на груди и насупилась, недовольно глядя на дракона.

— Ощущение, будто я для тебя игрушка.

— Нет, ты моя ниреме. — Аран ласково улыбнулся и опустил девушку на землю. Осторожно, кончиками пальцев, он коснулся подбородка Ионы, поднимая её лицо к себе. — Ты не игрушка, ты величайшая драгоценность.

— Что-то подобное я уже слышала.

— От Сервиана, да?

Аран едва сдержался, чтобы не прикусить себе язык. Миг назад девушка была недовольна, но в глазах её плясал огонь. Теперь же перед ним стояла ледышка, неспособная на эмоции.

— Неважно, от кого. — Обняв себя за плечи, Иона сделала несколько шагов в сторону от Арана. — Идём? Понимая, что он опять всё испортил из-за своего словесного недержания, как всегда высказывалась матушка, дракон молча кивнул и, на полшага обогнав девушку, повёл её в оранжереи. По пути он едва не молился Богине, уповая на то, что в садах, которым уделялось множество внимания, герцогиня хоть немного оттаёт.

Давящая тишина, в которую превратилось молчание, разлетелось осколками от тихого возгласа герцогини, стоило слугам открыть двери. Аран едва сдержался, чтобы не выдохнуть с облегчением, видя, как засверкали глаза Ионы.

Оранжереи были гордостью их дворца. Рулианта лично отбирала растения, которые росли здесь, некоторые даже были посажены её руками. Вместо стен были сделаны огромные, от пола и до потолка, окна, отчего казалось, что у оранжерей нет конца и края. Мягкое освещение и хитроумные изобретения, помогающие в уходе, добавляли ощущение абсолютного волшебства. Задумавшись, Аран едва успел схватить Иону за локоть и оттащить от нежно-голубого цветка.

— Что ты делаешь? — Девушка была возмущена до глубины души. — Я ведь просто посмотреть хотела!

— Надо сегодня тебе дать артефакт, который поможет выучить драконий... Это ядовитая штука, милая. Смотри, табличка стоит.

Иона, всё ещё недовольно поджимая губы, посмотрела на не замеченную ранее табличку из бронзы. Худо бедно, но она всё-таки могла читать на драконьем, так что слова «ядовитый» и «осторожно» разобрать смогла.

Покраснев, девушка бросила смущённый взгляд на Арана, но тот даже бровью не повёл. Вместо того, чтобы требовать извинений, дракон отставил локоть в сторону, молчаливо предлагая Ионе опереться на него и продолжить прогулку.

Они полчаса уже бродили по дорожкам, когда Иона вдруг задала вопрос тихим, чуть подрагивающим голосом:

— Аран, почему я?

— «Почему ты» что?

— Почему ты похитил меня? — Девушка остановилась и подняла взгляд на дракона, который смотрел куда угодно, только не на неё. — Только не говори, что влюбился с первого взгляда. Не поверю.

— Хорошо. Я влюбился с третьего.

— Аран!

— Я абсолютно серьёзен!

Посмеиваясь, дракон всё-таки посмотрел на Иону и замер с глуповатой улыбкой на губах. Потому что по глазам девушки он понял, что та вот-вот сорвётся.

Вздыхнув, Аран почесал в затылке и, подведя Иону к стоящей неподалёку скамье, усадил её. После чего присел перед ней на корточки и внимательно посмотрел на неё.

— Мне сложно ответить на этот вопрос, Иона. Не потому что я не хочу, а потому что сложно подобрать слова.

— Уж постарайся, будь любезен.

— Тебе не идут ядовитые клыки. — Дракон усмехнулся и сжал ладони герцогини в своих. Пожевав губу, Аран неуверенно произнёс. — Ниреме — это своеобразный титул. Так драконы называют тех, кто запал в сердце настолько, что ради них можно и крылья сложить, и на меч самому прыгнуть. Но в силу своей природы мы не ограничиваемся одним партнёром, как зачастую это делают люди. У мужчины может быть несколько жён, у женщины — несколько мужей. Всё ограничивается лишь тем, скольких может содержать глава семьи. Ниреме называют главных супругов, если их несколько, вне зависимости от пола. Но драконы до сих пор помнят легенду, когда ниреме являлись благословением. Такие счастливики с лёгкостью отказывались от гаремов, любовников, лишь бы их супруг был счастлив.

— А легенду расскажешь?

Голос Ионы чуть охрип от переизбытка эмоций. Потому что дракон, сидящий перед

ней, казался настолько... Грустным? Уязвимым?

Понимая, что вряд ли увидит такую открытость ещё раз, девушка лишней раз боялась вздохнуть, только бы не спугнуть этот неуловимый флёр доверия между ними.

— Давай вечером? — Аран пару раз моргнул, словно выныривая из своих мыслей и чуть смущённо улыбнулся. — Тебе надо через пятнадцать минут быть у отца, а легенда длинная.

— Обещаешь?

— Взамен на легенду — согласишься на ужин вдвоём?

— Хитрец!

— Какой уж есть.

Усмехнувшись, Иона молча кивнула, соглашаясь на ужин. И почувствовала, как сердце застучало быстрее, когда увидела донельзя счастливую улыбку дракона. К дверям тронного зала они подошли точно ко времени, которое было назначено. Поцеловав кончики пальцев герцогини, Аран чуть сжал их на прощание и тихо пообещал, что дождётся конца аудиенции.

Где-то в зале взревели трубы и слуги потянули створки в разные стороны. Принц шало улыбнулся, глядя, как стесняющаяся всю прогулку Иона расправляет плечи, превращаясь из робкой девушки в гордую герцогиню.

Следуя негласному правилу этикета, Блэкклоу вошла в зал, не поднимая взгляда на трон. И только когда выпрямилась после реверанса, подняла голову, чтобы посмотреть на правителя. Но вдруг уставилась поверх головы мужчины, ошарашенно моргая и надеясь, что ей показалось. Король, сидящий на троне, закинув ногу на ногу, заметил направление взгляда и усмехнулся. Над его головой висела древняя на вид корона. Которую нормальные короли обычно носят на голове.

— Она мне так надоела, что я просто вплавил её. Зато не надо возиться с подгонкой по голове. Неплохая же мысль, ну? Не бойся, тебе сделаем нормальную, как и Арану. Эта только для правителя.

— Ваше Величество, я думала, что хотя бы вы осознаёте, что ваш сын украл герцогиню Эспарии с императорской помолвки.

— А в чём проблема?

Простой вопрос, но он сбил воинственный настрой девушки. Пусть Аран и нравился ей, но это не отменяло того, что он преступник. Пару раз моргнув, Иона собралась с мыслями и вскинула подбородок повыше.

— Проблема в том, что это преступление, Ваше Величество.

— Ай, давай без этого официоза! Просто Норс. Через пару месяцев ты станешь женой моего сына! — Король повернул голову куда-то в сторону. — Эй! Принесите угощения кто-нибудь!

— И вы уверены, что я соглашусь?

Взгляд короля дал ответ без слов. Потому что глаза дракона мерцали доброй насмешкой и той неповторимой снисходительностью, которая бывает только у родителей, которые верят в своих детей больше, чем в Богиню. Вот только перед Норсиусом стояла герцогиня, а не драконица без роду и племени. Поэтому король имел неудовольствие наблюдать, как и без того тонкие губы девушки сжимаются в нитку, а взгляд тяжелеет.

— Я конечно понимаю, что драконы — сильная раса, долгожители, могучие воители и всё прочее, но вы когда-нибудь задумывались, что может действительно отчаявшийся человек?

— Когда Аран передал мне твой образ, я знал, что с тобой будет трудно. — Норсиус

покачал головой, не переставая улыбаться. — Давай присядем и поговорим не как герцогиня с королём, а как два не совсем обычных человека.

У дальней стены уже поставили стол со стульями и выставили угощения. Из напитков было только вино, что Ионе не понравилось. Но Норсиус, едва подошёл, сразу наполнил её бокал и протянул девушке, не дав ей и шанса попросить обычной воды.

Тихо вздохнув, герцогиня натянуто улыбнулась и, взяв бокал, села за стол. Не сказать, что им предлагали плотно отобедать, но помимо разнообразных закусок и десертов Иона заметила несколько основных блюд — запечённое мясо и жаркое из птицы. Обедаться перед королём считалось дурным тоном, так что герцогиня остановила свой выбор на небольших бутербродах с тонко нарезанной ветчиной и похожих на облака пирожных.

— Ты можешь не заковывать себя в этикет, Иона. Ешь то, что хочется. Жаркое сегодня — пальчики оближешь!

— Я довольно мало ем, Ваше...

— Норс.

— Это не отменяет того, что я ем довольно мало. — Иона обратила внимание на тарелку короля. — Да вы и сами не притрагиваетесь к основным блюдам.

— Сейчас я должен оскорбиться, схватить кусок мяса и жадно его съесть, чтобы доказать тебе, что пища не отравлена. Но, увы, на меня действует только один яд — время.

— Антидоты...

— ...Вместо крови.

Понимающе усмехнувшись, Иона отсалютовала королю бокалом и сделала глоток. Вино оказалось на удивление лёгким, чуть кисловатым и освежающим.

Норсиус же налил себе другого, которое казалось густым, словно мёд и таким же золотистым по цвету. Заметив заинтересованный взгляд герцогини, дракон закупорил бутылку и отставил её как можно дальше от девушки.

— Это довольно крепкая штука, Иона. Так что не рекомендую.

— Я бы вообще отказалась от вина. Предпочитаю чай или воду.

— Драконам вино заменяет и то и другое, в силу того, что нам нужно очень много выпить, если хотим опьянеть. К следующей трапезе я учту твои пожелания. Надеюсь, ты не будешь против завтракать и ужинать с будущей семьёй.

Поскольку вопроса даже не звучало, герцогиня только тихо вздохнула, усмехаясь про себя. Ну, драконы хотя бы были честнее тех, кто обычно окружал её в империи.

Но как бы там ни было, помимо трапезы и шуток, которыми они обменивались порой, у них оставался ещё не самый простой разговор.

— Итак, вы хотели что-то мне сказать.

— Как ты уже знаешь, Аран — мой наследник. — Король дождался кивка Ионы и продолжил. — И он единственный мой ребёнок. Долголетие драконов уже входит в легенды, а вот проблемы, связанные с ним, нет. У пары редко рождается один ребёнок, двое считаются благословением. Ещё и мой предок «удружил», сократив население. Только из-за этого мы ещё не захватили весь мир, наверное. Будь нас чуть больше... Но я не об этом. Аран наверняка уже говорил тебе о легенде про титул ниреме?

— Да. И даже пообещал рассказать позже.

— Тогда не буду портить его задумку. Я не хотел тебя обидеть своими словами, Иона. Просто я знаю своего сына и его упрямство. Он всегда добивается своей цели, чего бы ему это не стоило. А с учётом той информации, которую мы смогли получить, он сможет

добиться твоей благосклонности.

— Вы же понимаете, что сейчас можете запросто настроить меня против Арана? Точнее, я просто из упрямства могу всё испортить.

— Можешь. Но не станешь, Иона Блэкклоу. Ты сильная девушка, а сильные люди не делают больно просто так, даже своим врагам. Я не прошу, чтобы ты соглашалась на всё и сразу. Просто дай себе шанс увидеть другую жизнь.

— Себе?

Иона, удивлённо вскинув брови, смотрела на короля, который только улыбался. Нахмурившись, герцогиня отвела взгляд в сторону и задумалась.

Ей всё равно не сбежать так быстро, как хотелось бы. Слишком хорошо охраняется дворец, слишком запутаны его коридоры. Надо хорошо подготовиться, чтобы всё получилось с первого раза.

Потому что второго шанса ей просто не дадут. А раз так, то почему бы не дать себе немного отдыха?

Норсиус рассказывал об обычаях, когда вскользь бросил фразу, что удачный день для свадьбы уже определён звездочётами и наступит он через два месяца. Иона сдержала эмоции, не показав своей заинтересованности в этих словах, чем вызвала усмешку у короля. Они уже прощались, когда король словно невзначай произнёс:

— И запомни, Иона. Ты уже взлетела выше, чем все во дворце, кроме меня и Арана.

Понимая, что пояснений вряд ли стоит ждать, герцогиня молча поклонилась и направилась к выходу.

Кронпринца в коридоре не оказалось. Иона с неудовольствием поняла, что сердце кольнуло обидой, будто ей было какое-то дело до того, куда подевался красноволосый дракон.

Рабыня, приставленная к герцогине, на крайне ломаном общем сообщила, что принца срочно вызвали по какому-то делу и он передавал извинения.

— Он говорил, во сколько вернётся?

— Нет.

— Тогда я хочу вернуться в свои комнаты.

Рабыня склонилась в поклоне и засеменила впереди, показывая дорогу. Герцогиня украдкой разглядывала её наряд, на который сначала она даже не обратила внимания. Девушки, которые помогали ей принимать ванну и одеваться, были одеты совершенно иначе. Ткань была лучше, хоть и недорогой, рукава доходили до локтей, юбки — до щиколоток. Провожающая же была закутана едва ли не в мешковину грязного серого цвета. Руки закрыты по самые запястья, под плотной юбкой виднелись тонкие штаны.

— То есть обнажение — привилегия? — Иона только головой покачала. — Интересно, мы им тоже кажемся странными?

Внезапно девушка, шедшая впереди, остановилась и рухнула на колени, утыкаясь лбом в пол. Нахмурившись, Иона посмотрела вперёд.

На неё смотрела невысокая, даже ниже Рулианты, девушка, которую Иона уже видела у ворот замка. Волосы её были словно снежный покров и так контрастировала со смуглой кожей, что создавалось ощущение, будто она носит парик. Тёмно-серые глаза, умело подведённые, буквально метали молнии, пухлые губы недовольно кривились. А ещё на ней практически не было одежды. Короткие, едва ли закрывающие ягодицы шорты, к которым

крепилась несколько отрезков ткани непонятно зачем, открытый топ и белоснежная прозрачная накидка на плечах. По спине пробежали мурашки, вызванные чувством дежавю. Потому что девушка смотрела так же, как раньше на неё смотрела Кассандра — с ненавистью и пренебрежением, словно Иона была пылью у ног. Оттого герцогиня, не удержавшись, расплылась в предвкушающей улыбке. После всех событий ей даже не хватало тех перепалок, которыми её одаривали раньше.

Иона понимала, что это совсем неправильно, скучать по такому, но и удержаться не могла. Оставалось надеяться, что нынешний противник окажется умнее Кассандры.

— Ты, грязная человечка! — Иона буквально слышала, как рассыпается с хрустальным звоном надежда на адекватного противника в словесных баталиях. — Не смей приближаться к моему Арану!

— Что-то я не заметила на нём клейма. А ты, кстати, кто?

Герцогиня с интересом наблюдала, как мучительно краснеет девушка. Казалось бы, на смуглой коже это должно быть не сильно заметно, но беловолосая буквально стала бордовой. Скрестив руки на груди и чуть склонив голову вбок, Иона ждала ответа.

— Моё имя — Сонаисс из клана Чёрных! И я фаворитка принца!

— И что же тебе надо, Сонаисс?

— Отрезать тебе голову, чужеземная дрянь!

— Табуреточку поставить или ты прыгаешь высоко?

От сочетания заботливого тона и откровенной насмешки, Сонаисс моментально вспыхнула, словно спичка. Иона только за счёт рефлексов успела повести рукой в сторону, волной воздуха отклоняя струю огня в окно. Плохо, когда твой оппонент просто идиот. Но становится опасным идиот, способный применять магию или умеющий делать взрыв-зелье.

Следующая волна огня задела по касательной вуаль, отчего та моментально загорелась. Сорвав покров с головы, герцогиня сосредоточилась, просчитывая атаку так, чтобы сократить количество жертв.

Радуясь, что коридоры замка достаточно просторны, Иона резко сместилась в сторону, пропуская огонь мимо себя и ринулась к Сонаисс. Наложница просто швырялась сгустками магии, не обращая внимания на то, что противница стремительно приближается, уворачиваясь от атак. Иона была буквально в двух шагах от Сонаисс, когда та вдруг ухмыльнулась. В голове герцогини проскочила мысль, что в животной ипостаси драконы способны дышать пламенем. А могут ли в человеческой? Наложница, начавшая делать глубокий вдох, подтвердила опасения.

По какому-то наитию Иона, видя, как трепещет пламя в глазах драконицы, резко затормозила и вскинула обе руки вверх, будто защищала лицо от удара.

Сонаисс ожидала чего угодно, но не того, что пол вдруг задрожит под ногами, вздымаясь вверх, словно волна. Пламя расплескалось по камням, оплавляя их. Растерявшись, наложница отпрыгнула назад, не зная, что делать дальше. Рабыни донесли ей, что человеческая ведьма управляет только огнём и воздухом, так откуда в ней сила, позволяющая управлять Землёй?

— Что здесь происходит?

— Мой принц! — Сонаисс растеклась в улыбке, бросаясь к Арану. — Эта ведьма...

Наложница замолчала на полуслове. Принц, игнорируя фаворитку, бросился к Ионе, которая круглыми глазами смотрела на взбунтовавшийся пол.

Схватив девушку за плечи, он начал крутить её, словно куклу, осматривая со всех

сторон. И только когда убедился, что герцогиня в порядке, хоть и в шоке, развернулся к наложнице.

Сонаисс тяжело сглотнула вставший в горле ком, видя, как наливаются кровью глаза принца. Рухнув на колени, драконица уткнулась лбом в пол и заголосила:

— Это всё ведьма, мой принц! Она первая напала!

— Думаешь, я не вижу твою ложь, Сона? — Аран буквально чувствовал, как клокочет гнев в груди. — Думаешь, я бы назвал невестой идиотку? Мне проще было бы жениться на тебе, если бы я хотел союза с истеричкой!

— Я не лгу, мой принц! Поверьте мне!

Иона, оправившись от шока, пообещала себе подумать о своих магических способностях позже. А пока её внимания требовали другие вещи. Девушка посмотрела сначала на Сонаисс, а потом перевела взгляд на Арана.

— Аран, успокойся. Это ожидаемая реакция.

— Я объясню тебе всё чуть позже, ниреме. — Аран шагнул к Ионе и, прибняв её за талию одной рукой, махнул свободной стоящему рядом слуге. — Уведи Сону в гарем. Не желаю её видеть.

— Мой принц!

Не слушая криков наложницы, принц, с лёгкостью подхватив Иону на руки, прошёл мимо Сонаисс, словно та была пустым местом. Герцогиня бросила осторожный взгляд через плечо Арана и грустно хмыкнула. Стоило принцу отвернуться, как слёзы наложницы тут же высохли, а в глазах снова вспыхнула ненависть. Иона думала, что Аран дойдёт до поворота и опустит её на землю, но дракон продолжал идти по коридорам, как ни в чём не бывало.

— Я могу идти сама.

— Можешь.

— Тогда отпусти меня.

— Не хочу.

Вот и весь ответ. Никаких оправданий, никаких увиливаний. Простое нежелание.

На руках дракона было хоть и непривычно, но удобно. Правда, Иона никогда не считала себя пушинкой, а принц, судя по лицу, даже не запыхался. Неужели она настолько лёгкая?

Словно услышав её мысли, Аран бросил на девушку взгляд искоса и снова уставился на дорогу, чтобы не споткнуться ненароком.

— Ты вообще не ела в своём герцогстве?

— Ела. И довольно много.

— Тогда почему ты ничего не весишь? Я словно игрушку несу, а не девушку практически моего роста.

Герцогиня только пожала плечами. Она никогда не набирала толком вес, так что соблазнительными изгибами похвастаться не могла. Ладно хоть мышцы были достаточно развиты, иначе о фехтовании можно было бы забыть.

Они шли по коридорам, которые Ионе показались смутно знакомыми. Кажется, где-то здесь должны были располагаться её покои.

Девушка даже узнала дверь, ведущую в них, но Аран лишь крепче прижал её к себе, когда она попыталась вывернуться из его рук.

— Ты обещала мне ужин. Уже забыла?

— Я поела с Его Высочеством...

— Ещё раз поешь. При мне. И завтракать тоже со мной будешь.

— Даже не спросишь, хочу ли я этого?

Резко остановившись посреди коридора, дракон внимательно посмотрел в глаза Ионы. И медленно, словно объяснял маленькому ребёнку прописные истины, произнёс:

— Ты сейчас применила магию Земли. А раз ты настолько сильная ведьма, что можешь использовать не родственную для Огня стихию...

— То за мной надо пристально следить.

— То тебе надо лучше питаться, логичная ты моя. А вот за этим я буду следить.

Усмехнувшись, Аран спокойным шагом направился дальше, не обращая внимания на заалевшие щёки герцогини. Минут через десять, миновав пару лестниц, дракон наконец опустил девушку на пол и, придерживая за талию, повёл к высоким арочным дверям. Слуги, склонив головы, потянули створки в стороны. От увиденного у Ионы перехватило дыхание. Они находились на террасе, на одном из верхних этажей дворца. Чувствуя, как подрагивают колени, герцогиня подошла к ограждению.

Она уже видела Заасшил с высоты, но мельком, не успев толком ничего разглядеть. Сейчас же перед ней раскинулась столица во всей красе, окрашенная закатным солнцем в красные тона.

Слева виднелось море, вдалеке возвышались горы, настолько высокие, что за них цеплялись облака. Несмотря на обилие камня вокруг, драконы постарались максимально сохранить деревья, отчего сверху казалось, что смотришь на безграничный, своеобразно украшенный фигурками сад. Весь город был разделён на равные квадраты, выстроенные вдоль трёх главных, очень широких улиц. Перед дворцом эти улицы сходились вместе, образуя огромную площадь, на которой сейчас копошились множество фигурок. Чуть прищурившись, Иона взгляделась в эти фигурки и пришла к выводу, что проходит то ли ярмарка, то ли какое-то торжество.

За спиной послышался тихий звон бокалов и герцогиня, оторвавшись от созерцания города, повернулась к принцу. Аран уже сидел в удобном кресле, не спеша попивая вино.

— Как тебе вид?

— Прекрасно. Никогда не видела моря.

— Завтра, если хочешь, можем сходить искупаться.

— А можно?

— Кто тебе запретит, ниреме? — Улыбнувшись, принц кивнул на второе кресло. — Давай поедим, а после расскажу тебе легенду.

— Может сначала расскажешь, почему твоя фаворитка пытается меня убить?

Аран, несущий ко рту вилку с наколотым на зубья куском мяса, замер на миг. Но всё-таки донёс еду до рта и задумчиво начал жевать. Герцогиня не собиралась торопить его, а потому решила отдать должное блюдам. В конце концов, в действительности рядом с королём она только перекусила.

Она как раз нарезала на кусочки изумительно приготовленный кусок мяса, когда Аран наконец-то собрался с мыслями и начал рассказ, изредка прерываясь на глоток вина.

Оказалось, Сонаисс не была наложницей в полной мере. Её отец, вождь одного из мятежных кланов, покорённых Норсиусом, пытался снискать благосклонность правителя, отправив совсем маленькую дочь в гарем. Король хотел было отправить Сону обратно, но девочка, вцепившись в его сапог, разрыдалась, умоляя не убивать её. И рассказала о словах отца, обещавшего, что убьёт её, если она не понравится королю. Норсиус слыл жестоким королём, но после этого рассказа девочку отправили в несуществующий ещё гарем принца, а

на деле — заботу о маленькой драконице скинули на прислугу. Отец Сонаисс был казнён на следующее утро после прибытия ребёнка во дворец. Её растили как будущую правительницу, а не имущество принца. Она была компаньоном Арана по шалостям, училась вместе с ним магии. Арандриус же относился к ней неоднозначно. Сначала он был влюблён, после — начал практически ненавидеть. Сонаисс своими руками испортила отношения, которые могли бы перерасти в нечто большее. Она, когда начали появляться другие девушки в гареме, начала травить других наложниц, портить им жизнь и всячески пыталась обратить внимание Арана на себя. Притихла она только после того, как принц, которому надоело поведение бывшей фаворитки, пообещал продать её одному из старейшин. Решив, что подобной устрашающей акции хватит на какое-то время, дракон позволил себе выдохнуть. Но появилась Иона и всё началось снова.

Герцогиня, выслушав историю, задумчиво постучала ногтем по столу. Её смущал один момент во всей этой ситуации и девушка, немного подумав, всё-таки решила спросить напрямую.

— Почему ты просто не выгонишь её?

— К сожалению, это невозможно. Её клан после смерти вождя практически вымер, осталось лишь несколько драконов. Я думал отдать её... Кхм... — Иона с удивлением наблюдала, как Аран смущённо краснеет. — Грубо говоря, на разведение. Но боюсь, что она попросту наложит на себя руки, и мы потеряем последнюю чёрную драконицу.

— Но ты сам спать с ней не собираешься?

— Больше никогда.

— И смысл её держать рядом? Она просто умрёт от старости или из-за яда, если вконец достанет кого-то из гарема. Значит, вы всё равно потеряете этот клан. Если у тебя ещё остались к ней чувства, то это другой вопрос. Но в таком случае лучше дать ей забеременеть, тогда может и агрессия поубавится...

— Ты... Ты!

Вскинув брови, Иона недоумённо посмотрела на пыхтящего от гнева и смущения Арандриуса. Тот открывал и закрывал рот, словно выброшенная на берег рыба, не находя слов.

— А что я такого сказала? Всё же логично, разве нет?

— Ты хочешь, чтобы я спал с другой?

Иона с досадой ощутила, как в душе всколыхнулось недовольство, когда в голове вспыхнула сцена, где Аран развлекается с другой. Но на лице это никак не отобразилось.

— Кто я такая, чтобы запрещать тебе это?

— Ты моя будущая жена. Я не собираюсь спать с другими! Хоть на стену буду лезть, но не буду!

— А если я вовсе откажусь быть твоей?

Пальцы герцогини сжали бокал чуть сильнее, чем нужно было. Ей не нравились чувства, которые начинали появляться, но и подавить их в зародыше не получалось. Будто что-то останавливало от этого. Но что именно — Иона понять не могла.

Ведь её ждали в Эспарии. Все наверняка волнуются за неё. Бэрр вероятно сходит с ума, разрываясь между герцогствами, но ни за что не бросит присматривать за её вотчиной.

— Если откажешься... — Иона вздрогнула, услышав надломленный голос дракона. — Если за два месяца я не смогу убедить тебя в своей любви — я отпущу тебя.

Бокал выскользнул из пальцев и тишину, что воцарилась на террасе, наполнил звон

бьющегося стекла. Герцогиня круглыми глазами смотрела на Арана, который, сторбившись, не отрывал взгляда от своих ладоней, сжатых в кулаки. Разум отказывался верить в услышанное.

— Что?

— Но учти, что я не собираюсь пускать всё на самотёк. — Дракон наконец поднял взгляд на герцогиню. — Я сделаю всё для того, чтобы ты захотела остаться.

Иона чуть нервно улыбнулась, еле сдерживаясь, чтобы не сбежать куда подальше. Потому что глаза Арандриуса буквально светились от желания. Но вместе с тем девушка чувствовала, как заходится стучом сердце. Она пыталась сравнивать Арана с Сервианом? Что за чушь! Эмоции фейри даже рядом не стояли с теми, которыми сейчас фонтанировал дракон. Воспоминания о короле Неблагого Двора заставили герцогиню задуматься вновь о тех, кто остался в Эспарии. Если она останется здесь — что будет с герцогством и всеми, кого она считала близкими?

Дракон, уловив изменившееся настроение Ионы, едва заметно улыбнулся и вдруг резко встал, отчего ножки стула скрипнули по полу.

Но задумавшаяся девушка даже не обратила на это внимания, полностью уйдя в свои мысли. Очнулась она только тогда, когда Аран накрыл её ладонь своей.

— Идём, ниреме.

— Куда?

— У меня есть сюрприз для тебя.

Дракон подхватил Иону на руки, как в коридоре до этого, попутно едва не уронив стол. Заметив, что Аран направился к ограждению, герцогиня почувствовала дурноту.

— Только не говори, что ты...

— Громко не кричи, а то я оглохну!

Блэक्лоу попыталась вырваться, но дракон крепко прижал её к груди и в один прыжок оказался на широких каменных перилах.

В следующий миг Иона зажмурилась, потому что Аран, не раздумывая, сиганул вниз. Каким-то чудом она удержалась от крика, вместо этого так сжав шею дракона, что ногти впились глубоко в его кожу.

— Открывай глаза, трусишка.

— Мы уже умерли? — Иона осторожно открыла глаза, чтобы тут же гневно уставиться на дракона. — Если нет, то я...

— Оглянись. Потом ругаться будешь.

Поджав губы, герцогиня осторожно, стараясь не шевелиться лишней раз, повернула голову в сторону и восторженно ахнула.

Если с террасы вид был великолепным, то сейчас просто богоподобным. Они летели над домами и небольшими площадями, внизу мелькали фруктовые сады и небольшие, ухоженные палисадники. И приближалось море.

— Ну что, мне ждать поток брани в свою сторону?

— Вот спустимся — я тебя на поединок вызову. На мечях.

— Какая у меня грозная невеста! — Дракон чуть приподнял Иону, так, чтобы она точно услышала тихий шёпот. — Правда, я бы больше обрадовался другому поединку.

— Ты!

Рассмеявшись, Аран отодвинул голову, спасаясь от удара в нос. И, сложив кожистые крылья, рухнул вниз, вызвав этим восторженный писк у Ионы.

Осторожно приземлившись на пустынном пляже, дракон опустил девушку на песок. Герцогиня заворуженно смотрела, как накатывают волны на берег.

— Если хочешь, можешь искупаться.

— В следующий раз... Ты обещал мне легенду.

— Тогда давай присядем.

Девушка хотела было спросить, куда, но заметила на песке одеяло и небольшой столик, на котором стояло вино и десерты.

— Удобная всё-таки штука эта магия.

— Итак, легенда. В давние времена, жил одинокий дракон...

Лаурель, кое-как приняв полулежачее положение, сделал глоток крепкого бульона и, вздохнув, уставился на эльфа. Тот, мурлыкая под нос незатейливый мотив, расставлял на столе тарелки с едой.

— Как я вообще на корабль попал?

— О, это поистине впечатляющая история, которую я потом буду рассказывать потомкам! — Эльф рассмеялся, глядя на недовольное лицо Эля. — Ладно, ладно. Ты и правда ничего не помнишь?

— После совета я решил выпить, поскольку сильно вымотался... И всё. Очнулся уже тут.

Не переставая посмеиваться, Нелватур всё-таки сжалился над ничего не помнящим фейри и поведал, что происходило после Совета. Он узнал подробности от тех самых глейстиг, которых уже упоминал раньше — обе работали в замках королей.

Оказалось, едва оказавшись в своём замке, Эль затребовал достать из погреба лёгкого вина. Но чересчур исполнительная прислужница из брауни, по доброте душевной и сугубо из-за беспокойства за господина, принесла ему креплёное вино из ксатры. Это вино пили из маленьких чарок, где напитка помещалось едва ли на палец. Потому что ксатра влияла на фейри так сильно, что выпивший больше порой не мог прийти в себя больше недели.

Но задумавшись и не обратив внимания на запах, Эль осушил большой кубок в несколько глотков. И только когда вино уже рухнуло в желудок, понял, что выпил.

Алкоголь ударил в голову сразу же, отчего разум фейри попросту отключился. Помимо того, что он выпил, Лаурель умудрился за сутки осушить почти все свои запасы вина, разрушить два бальных зала, заказать ростовой портрет Ионы у спешно найденного художника и выгрести все свои сокровища, которыми намеревался оплатить все желания девушки, которую назвал сестрой. А на следующий вечер, когда Нелватур и Клод прибыли на корабль, намереваясь отплыть поутру, они обнаружили вдрызг пьяного фейри, который угрожал капитану. Подвесив бедолагу на водяных канатах, Эль уговаривал его отправиться немедленно. Язык фейри заплетался настолько, что капитан мог понять едва ли пару слов из довольно продолжительного монолога.

Заметив шагнувших на палубу соратников, фейри разошёлся ещё больше. Нелватуру пришлось магией подхватывать капитана, чтобы тот не сломал шею, упав с высоты на доски.

Вцепившись в Клода, Лаурель едва не рыдал, жалуясь на чёрствых человечков, которые не желают понять его беспокойства за сестру. Концерт длился около десяти минут, после чего Нел, не особо церемонясь, попросту вырубил фейри, нажав на несколько точек на шее. Лауреля утащили в каюту, перед капитаном многословно извинились, настаивая на отправлении утром. Но, впечатлённый разыгравшейся сценой, мужчина поднял команду и корабль отплыл сразу же, как только всё подготовили.

Покраснев от стыда, Эль закрыл лицо руками. Он никогда не напивался до такого состояния, чтобы творить непотребства. А тут ославился на сто лет вперёд.

Нелватур, вздохнув, протянул фейри плоску с едой.

— Не кори себя. У всех бывают неудачные дни. Что там с Сервианом?

— Низложен властью Советов, заключён в Тиар-Минд навечно. — Эль покачал головой, задумчиво гоня кусок мяса по тарелке. — У меня было ощущение, будто его опоили чем. Он никогда себя так не вёл, а тут как с ума сошёл.

— Может и правда опоили?

— Невозможно. Старейшины использовали «Око Навьи», этот артефакт сразу дал бы понять, что влияют какие-то сторонние силы.

— О причинах его поведения не думал?

— Думал. Но не могу понять. Он свято уверен в том, что я испортил ему всю жизнь. Я конечно всегда знал, что Сервиан не самый хороший фейри, но и такого не ожидал. К тому же...

— Что такое?

— Виан даже под действием артефакта говорил, что любит Иону, но... — Эль нахмурился, вспоминая точную фразу. — Подожди. Он сказал «любил», а не «люблю». Вот же ветренная сволочь! Ну, тут уже ничего не сделаешь. Надеюсь, Иона не сильно расстроится.

Эльф, кивая, опустошил свою тарелку и встал с койки, чтобы унести посуду. На корабле было до ужаса скучно, так что он собирался использовать фейри в качестве источника разнообразных историй. Но планы Нелватура испортил Клод, вошедший вместе с ним в каюту.

— Предлагаю обсудить планы ещё раз. Раз уж Лаурель наконец пришёл в себя.

Небольшая двухмачтовая шхуна «Беспокойный дух» и без помощи извне шла довольно резво, но фейри хотел ещё больше ускорить путешествие. Через пару дней, когда смог наконец разобраться с окружающими их течениями, Эль поднялся на шканцы, чтобы поговорить с капитаном.

Как и ожидалось, сэр Мёрфи стоял у штурвала и отчитывал юнгу за пререкания со старшими матросами. Капитан навис над кряжистым молодым человеком и тихим, ровным голосом обещал ему все кары морские, если тот не исправится.

— Но, сэр!

— Слушай сюда, малец. Если будешь спорить — я посажу тебя в шлюпку, выдам пару сухарей и компас. Добираться до берега будешь сам, ясно? — В голосе капитана послышалось грозное рычание. — А теперь брысь отсюда!

Что-то неразборчиво пропищав, юнга порскнул со шканцев, едва не врезавшись в Лауреля. Увернувшись от несущегося юноши, фейри усмехнулся ему вслед и перевёл взгляд на капитана.

Высокий и жилистый, светловолосый, с ясными глазами цвета моря, на берегу сэр Мёрфи пользовался успехом у дам и слыл довольно добрым человеком. Но на борту «Духа» он становился строгим и жёстким капитаном.

— О, Ваше Вы...

— Просто Эль, капитан. — Фейри успел заметить искорку одобрения, мелькнувшую в глазах Мёрфи. — Мне нужен укромный уголок на носу «Духа».

— Магичить будете?

— Да. Постараюсь сделать так, чтобы мы дошли до Заасшила на неделю, а то и две раньше.

Капитан кивнул и развернулся на месте, чтобы проводить Лауреля к удобному местечку. Через пару шагов по шканцам мужчина рукой махнул в сторону, показывая где можно было спокойно сесть, не беспокоясь о падении за борт.

— Эх, жалко маг наш помер. Хороший мужик был, мы с ним пять лет почти вместе

проработали.

— Старость?

— Не, он ж младше меня был. — Мёрфи поскрёб бороду, задумчиво глядя в море. — Девка одна портовая ему свидание с Богиней устроила, когда прознала, что камушек в подаренном колечке магией создан. Говорят, во время ублажения откусила ему по самые...

— Хватит, капитан. Я понял.

— Ну, не скучай тут, а я пойду.

Развернувшись на каблуках, Мёрфи отправился наводить порядок на судне.

Лаурель, проводив взглядом мужчину, вздохнул и уселся поудобнее. Несколько глубоких вдохов — и мир вокруг будто замирает, окружая фейри тишиной.

— Ни один человек не сможет перепить эльфа!

— Ты посмотри на него, Бёрк! Этот ушастый пытается сказать, что мы пить не умеем?

— Почему пытаюсь? Я прямо говорю, что вы пить не умеете!

— Слушай, эльфёныш... — Бёрк, здоровенный детина с огромными кулаками, набычился и двинулся к Нелватуру. — Ты смотри, море беспокойное, чай вынесет за борт случайно?

— Напугал путану членом!

Не переставая следить за матросами, Нелватур хищно улыбнулся. Они плыли уже неделю и он готов был выть от скуки, когда в голову пришла мысль поразмять кулаки и кости.

И опять планы эльфа сорвал не вовремя появившийся человек. Капитан, вышедший из своей каюты, мрачно оглядел тут же понурившихся матросов и вперил тяжёлый взгляд в Нелватура.

— Господин эльф, вы зачем умы моих матросов смущаете?

— Даже не пытался, капитан! — Нел тут же пошёл на попятную, понимая, что может и правда оказаться в море. Вытащат, конечно, но сначала дадут от души нахлебаться солёной воды. — Просто сказал, что тела эльфов и людей слишком разные, от того и напиться нам сложнее.

— Вот и проверите.

— Чего?

— Эй, Кривой Хаттон! Вытащи-ка бочонок кусхаанского рома! Устроим соревнование, друзья мои!

Кривая усмешка капитана заставила Нела занервничать. Оно конечно так и было, что эльфы пили, пьют и будут пить много больше обычного человека. Ну а вдруг Мёрфи полукровка? Или ещё кто из команды? Это ж стыд какой будет, если его кто-то перепьёт!

Лаурель только спускался со шканцев, потому не услышал разговор о соревновании. Нелватур бросился к фейри и, чуть истерично улыбаясь, потащил его в каюту.

— Эль, мне нужна помощь!

— Что такое?

— Пить будешь?

Пару раз моргнув, Эль задумчиво почесал в ухе, искренне надеясь, что ему послышалось. Принц ведь точно слышал зарок фейри не пить по меньшей мере до тех пор, пока они не спасут Иону. И поддержал его, хоть и высмеял нещадно.

— Так, во что ты вляпался?

— Ну...

Кратко изложив суть спора, Нелватур чуть вжал голову в плечи, надеясь не получить по ушам за такую выходку. Сжав пальцами переносицу, Лаурель тяжело вздохнул.

— Сам разбирайся. Я пить не собираюсь.

— Эль!

Силком развернув эльфа к двери, фейри магией распахнул её и выставил Нелватура на палубу, намереваясь отдохнуть. Дверь так же магически закрыл, чтобы не лезли лишней раз.

Через пару часов он услышал осторожный стук в дверь. Клод, едва сдерживающий смех, поманил фейри за собой. Ничего не понимая, Лаурель послушно направился следом. Уже на подступах к корме он понял причину веселья Клода.

— ...И лихо юбку задрала,

Вот так она была мила!

— Давно они так?

— Час почти. Как только ещё не охрипли — не понимаю.

Эль с улыбкой смотрел, как Бёрк хохочет, от переизбытка чувств хлопая эльфа по спине так, что Нел почти падает вперёд. Но матрос успевает схватить его за воротник и вернуть на место, для того чтобы ситуация повторилась снова.

— О, Эль! — Нелватур икнул, салютуя кружкой фейри. — Выпей со мной, мой друг! Эй, Бёрк! Налей моему другу рома!

— А я что, не твой друг? Почему не предлагаешь мне выпить?

— Там мы уже пьём, Бёрк!

— И то верно...

В руки фейри сунули довольно объёмную деревянную кружку, наполненную грогом. Такая же оказалась в руках Клода и мужчины, переглянувшись, хором вздохнули.

— Я же зарёкся пить...

— Но в такой компании трезвым быть нельзя.

Не глядя друг на друга, Эль с Клодом чокнулись кружками и сделали по хорошему глотку. Грог оказался на удивление приятным, несмотря на крепость рома. Через пару часов, когда упившихся до путаницы в словах Бёрка и Нелватура растащили по каютам, фейри с герцогом стояли на палубе и смотрели на догорающий закат. Эль задумчиво жевал губу, раздумывая над тем, как бы сообщить Ионе о заключении Сервиана. Клод думал об Астере, которая была жутко недовольна тем, что остаётся в Эспарии. Молчание разбил тихий треск, раздавшийся под ногами стоящих.

Отпрыгнув кто куда, мужчины с удивлением смотрели на Мальша, который, оглядевшись, грациозно запрыгнул на фальшборт и гортанно мяукнул.

— И где тебя носило? — Клод усмехнулся и, шагнув к ракхану, потрепал его по загривку. — Отъелся на драконьих харчах, что ли? Вырос ещё больше... Иону видел?

Кот покачал головой и внимательно посмотрел на Лауреля. Непонимающе приподняв бровь, фейри шагнул к ракхану, протягивая руку для того, чтобы почесать животное за ухом. И стоило ладони коснуться мягкой шерсти, как Эля прошили видения, которые транслировал Мальш. Иона, гуляющая по оранжерее, Иона на пляже. И всегда рядом был принц драконов, который не сводил влюблённого взгляда с девушки. Мальш сам убрал голову из-под руки фейри и протяжно мяукнул, возвращая мужчину в реальный мир.

— Эль? — Клод обеспокоенно смотрел на соратника. — Ты в порядке? Что это было?

— Он как-то... Каким-то образом передал мне свои воспоминания об Ионе. Всё

хорошо, она в порядке. И, кажется, даже счастлива.

— В плену? Счастлива?

— Я бы не назвал это пленом. Она гуляла около моря и улыбалась. Только не понимаю, почему Малыш не показывался ей на глаза.

Кот, мяукнув в очередной раз, соскочил на палубу и, демонстративно помахивая чёрным хвостом, направился к стоящим неподалёку ящикам. Когда Клод заглянул за них, ракхана уже и след простыл.

— То есть, мы зря плывём, раз она счастлива?

— Нет, не зря. — Клод нахмурился, раздумывая над словами фейри. — Зная Иону, она наверняка разрывается надвое. Если она счастлива среди драконов — так тому и быть. Но надо решить дела герцогства.

— И мы не будем её выкрадывать?

— Сначала поговорим. Надеюсь, Малыш даст ей понять, что мы не бросили её.

Они добрались до берегов Заасшила за три недели, как и планировал Лаурель. Фейри смог подчинить морские потоки, хоть и управлять ими удавалось крайне малое время. Сказать, что его вымотало это путешествие — значит промолчать. Но на берег он спускался полный сил и желания увидеть Иону. Нелватур, который почти весь путь провёл в тумане опьянения, до сих пор покачивался и от него разлило алкогolem, хотя они и заперли его на последние три дня в каюте, выдавая еду и питьё лично. Команда едва не рыдала, прощаясь с эльфом и обещала на обратный путь закупить ещё больше рома. Клод же чувствовал себя до безобразия отдохнувшим, только и всего. Рассчитавшись с капитаном и получив заверения, что они пробудут в порту Заасшила две с лишним недели, так что будут ждать их обратно, вся компания направилась вглубь столицы. На ходу Нелватур раздал амулеты-переводчики, которые честно умыкнул у отца.

Драконьего не знал никто из них, так что артефакты сильногодились на первых же шагах по торговой улочке, куда они ненароком забрели.

— Горячие пироги!

— Лучший шёлк по низким ценам!

— Милок, купи бусы своей красавице!

К чести торговцев, атаковали они только голосом, оставаясь на своих местах. Иначе на улице было бы вообще не протолкнуться. Шныряли вокруг карманники и мальчишки-посыльные, вальяжно шествовала делегация чьих-то наложниц. Нелватур было загляделся на них, но наткнулся на пустой взгляд охраняющего девушек раба. Рука мужчины лежала на рукояти меча и то, как сжимались его пальцы, заставило эльфа виновато улыбнуться и отвести глаза в сторону. Пока Нел крутил головой по сторонам, Эль и Клод успели разговорить бойкую старушку, продающую фруктовые десерты. Та, ничуть не смущаясь взглядов, опробовала на зуб золотую монетку и улыбнулась.

— Чего надо, гости дорогие?

— Где тут хороший трактир? Желательно с комнатами.

— Коли богатые — ступайте в центр, рядышком с дворцом гостиница «Клык и Коготь». А если надо подешевле, но чтоб прилично — то туточки у нас есть «Отбитая чешуйка». В «Чешуйке» хозяйничает племянница моя, порядок держит, мордобой редко случается.

— Спасибо. А где эта ваша «Чешуя»?

— Ты цыц мне тут! — Старушка шикнула на Клода и округлила глаза. — Ладно я знаю,

что ты дурак просто, а молодой девке сказанёшь — тут же головы лишишься! «Чешуйка»!

— Почему?

Старушка посмотрела на любопытствующего Лауреля, как на обделённого мозгами. Чуточку снисходительно и недовольно. Фейри почувствовал, как краснеют кончики ушей, чего никогда раньше не бывало.

— Потому что спросишь у девицы, где её чешуя — сразу замуж заставят взять! Потому что первая ночь у драконов в истинном обличи происходит, так-то! Вот и появилась поговорка «спросил где чешуя — узнаешь где всё остальное».

— Тогда прошу прощения, уважаемая. И спасибо за предупреждение.

— Ох, какой вежливый! Идите-ка, ребятки, в «Клык». Там конечно дороже, зато спокойнее. Потому что в «Чешуйке» либо вас побьют, либо вы кого. К тому же время нынче беспокойное, хоть и радостное.

Переглянувшись, троица мысленно согласилась с торговкой. С деньгами проблем у них не было, а светиться раньше времени не хотелось. Не факт, что король долго будет в неведении, что на его земли пожаловали герцог Эспарии, принц тёмных эльфов и король фейри.

Но Эль зацепился за фразу о беспокойном времени. Его немного смутило дополнение про радость, так что фейри решил всё-таки уточнить.

— А почему беспокойное? Случилось что?

— Радость случилась! Наконец-то принц наш невесту нашёл себе, причём не абы какую!

— И какую же? — Эль усмехнулся, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не вытрясти из пожилой драконицы всё, что ей известно. — Красивая сильно?

— Дурак ты, парень. Красота дело второе, это тебе каждый дракон скажет. Не знаю, чем она его зацепила, да только любой видит, что он ею дышит, никак не надышится. Они намерены к морю летали, так весь город столбами встал, настолько принц огнём пылал!

— А что за девица-то, миледи? Имя то есть у неё?

— Ионой звать, из эспарийских аристократов. Ух, хороша! Сильная, под стать нашему принцу! У меня внучка во дворце служит, видела, как Иона пол каменный подняла, от Соны защищаясь. А говорили, что только огнём умеет управлять. Так-то!

Клод и Лаурель нервно переглянулись. К счастью, торговка этого не заметила, продолжая расписывать, как хороша невеста принца.

— Спасибо за подсказку, миледи. — Нелватур галантно поцеловал ручку торговки, вызвав у той смущённый смешок. — Мы пойдём, пожалуй. Надо отдохнуть после путешествия.

— Идите, идите... О! Завтра будет шествие в честь свадьбы скорой, по главной улице. Коли в «Клык» заселитесь, оттуда всё видно будет. Только комнаты повыше возьмите, чтобы на спины не смотреть.

— Обязательно. Хорошего дня, миледи.

Раскланявшись со старушкой, мужчины направились в сторону указанной гостиницы. По пути пару раз остановились около таких же торговых, выпытав у них информацию о предполагаемой дате свадьбы, точном времени шествия и в целом о происходящем.

Комнаты они сняли на редкость удобные — три отдельных спальни сходились в одну гостиную, откуда был выход в коридор и в ванную. Сидя в гостиной, они решили обсудить дальнейшие планы. Соваться наобум не хотелось, потому как ни один титул не спасёт от гнева драконов.

— Предлагаю завтра понаблюдать. А потом — в замок, просить аудиенции.

— Что если нас просто выкинут из страны?

— Не выкинут, если пойду я. — Эль задумчиво постучал пальцами по подлокотнику кресла, в котором устроился. — Фейри здесь немного, но всё-таки есть. И мы не враждуем с драконами, так что Норсиусу просто не с руки ругаться со мной. Как и с эльфами.

Проговорив ещё около часа, обсуждая разнообразные мелочи, мужчины прервались на ужин. А после разбрелись по комнатам, чтобы отдохнуть.

За неделю до прибытия корабля на Заасшил

Сидя на широком подоконнике, Иона задумчиво смотрела куда-то над городом, лакомясь принесёнными рабыней ягодами. Не глядя она протягивала руку к тарелке, нащупывала плод и закидывала его в рот, не отрываясь от созерцания.

В очередной раз решив взять ягоду, девушка привычно опустила руку вниз, но пальцы наткнулись не на гладкий фарфор, а на что-то мягкое. Незнакомый предмет был осторожно ощупан, но очнулась Иона только когда услышала до боли знакомое урчание.

— Малыш! — Она попыталась подхватить рахана на руки, но охнула и отказалась от своей задумки. — Как я по тебе соскучилась, родной мой!

Кот сдавленно мяукнул, когда его сдавили в объятиях. Ощупав Малыша со всех сторон и поняв, что он цел и невредим, девушка облегчённо выдохнула. Чтобы тут же снова подскочить на месте.

— Как ты сюда попал? — Иона внимательно посмотрела на кота, но тот только состроил комичную мордашу. — А, ну да...

Почёсывая кота по шее, девушка наткнулась пальцами на ошейник и поняла, что тот слишком туго затянут. Решив чуть ослабить ремешок, Иона нашарила застёжку и заметила какой-то кулончик помимо привычных бирки и бусины.

Сдёрнув кулон с крепления, девушка отложила его в сторону и только когда поправила ошейник, взяла в руки вновь. Она не смогла понять его назначение, но от деревяшки веяло привычной силой фейри.

Огладив амулет пальцем, Иона на миг задумалась, после чего глаза герцогини округлились. Внимательно посмотрев сначала на кулон, а потом на Малыша, девушка чуть понизила голос и спросила:

— Ты видел Сервиана?

— Мяу!

— Лауреля?

— Мяу, мр-р-р.

— Ага... Богиня, почему ж ты говорить-то не умеешь! — Досадливо цокнув языком, Иона прикусила губу, судорожно раздумывая над чем-то. — Так! Один раз «мяу» — да, два — нет. Понял?

— Мяу!

— Умный котик!

Следующие минут десять Иона потратила на то, чтобы выудить из кота всю информацию. С одной стороны она порадовалась, с другой не очень. Судя по всему, спасти её отправились Эль, Клод и кто-то ещё. Почему же с ними не было Сервиана? Помотав головой, герцогиня задумалась о других вещах. Прибытие короля фейри и герцога Эспарии наверняка не пройдёт незамеченным. И их просто выдворят, стоит кому-то узнать в них

высокопоставленных особ.

Малыш вдруг громко мяукнул, привлекая внимание. И, стоило Ионе с улыбкой протянуть руку к голове кота, нырнул под ладонь, крепко прижимаясь лбом к коже хозяйки.

Перед глазами замелькали картинки, на которых Иона узнала Лауреля, Клода и принца тёмных эльфов. Его присутствие вызывало ещё больше вопросов, чем было изначально, но девушка пока отмела их в сторону. Следующая сцена — когда Малыш застал Эля и герцога вдвоём. Услышав слова Клода, Иона грустно улыбнулась. Он как всегда был прав в своих рассуждениях. Её и правда разрывало надвое, потому что разум кричал о долге, а душа — об эмоциях.

— Ты можешь снова их найти?

— Мяу-мяу.

— А со мной останешься?

— Мяу!

— Значит, давай тебя накормим и спать.

Решительно встав с пола, Иона громко позвала служанок. Аран не забыл своего обещания и дал девушке амулет, позволяющий выучить язык драконов за двое суток. Одни на сон, в котором и проходит обучение. Вторые уходили на то, чтобы отлежаться — голова болела просто нещадно, разрываясь на кусочки. Отголоски этой боли до сих пор преследовали Иону, но зато стало намного проще жить.

Малыш тем временем занял любимое место в любых покоях — кровать. И вошедшие в комнату четыре служанки замерли, словно каменные статуи, когда увидели развалившегося на одеяле чёрного огромного кота.

Одна из них, что-то сдавленно пропищав, рухнула в обморок. Ещё двое упали ниц, а четвёртая выскользнула за двери. Малыш и Иона недоумённо переглянулись — реакция была более чем странная, учитывая то, что драконы трепетно обожали что котов, что собак, выводя порой абсолютно непостижимые породы.

— Ная, проверь, что с Шиа. Тея, встань и объясни, почему вы себя так ведёте?

Но служанки даже не двинулись. Склонив голову набок, Иона пару раз моргнула и, дойдя до кровати, уселась рядом с котом. Почесав Малыша за ухом, девушка задумчиво пробормотала:

— Ну не верю я, что они тебя испугались.

Ракхан согласно мурлыкнул, вытягиваясь во всю длину и потираясь лбом о колено хозяйки. Улыбаясь, Иона чесала кота везде, куда дотягивались руки и думала, как убедить служанок, что всё хорошо.

Убеждать никого не потребовалось — в покои на всех парах влетел Аран и парой отрывистых фраз отослал слуг восвояси. После чего развернулся к кровати и уставился на Иону и Малыша.

— Я думал, они опять объелись дурмана... — Дракон шагнул вперёд и герцогиня заметила, как подрагивают его колени. — Иона, отойди от него.

— Почему? Он безобидный!

— Для хозяина! Отойди, пока он не напал!

Иона с котом в очередной раз переглянулись. И Малыш, будто провоцируя дракона, протяжно зевнул, обнажая длинные клыки. Герцогиня только вздохнула и отвесила питомцу лёгкий подзатыльник. Обидевшись, кот перевернулся на спину и начал лапами ловить пальцы девушки, которыми та перебирала в воздухе, поддразнивая Малыша.

— Иона... — Голос Арана охрип от переизбытка эмоций. — Только не говори, что ты его хозяйка...

— Могу глубокомысленно промолчать.

Девушка отвлеклась на Мальша, высвобождая свои пальцы из плена зубастой ловушки. А когда перевела взгляд на принца, чуть не подавилась воздухом. Потому что глаза Арандриуса буквально сверкали восторгом!

— Ты избранница ракхана! — Принц издал что-то среднее между рёвом дракона и радостным криком человека. — Это благословение Богини, не иначе!

— Кажется, я смогу узнать немного больше...

Когда Аран услышал историю появления Мальша в жизни герцогини, он только головой покачал. И молча потащил Иону вместе с компаньоном в библиотеку. Оказалось, у драконов сохранилось очень много древних манускриптов, в которых содержались знания о ракханах. Именно эти книги, свитки и даже каменные таблички сейчас скрупулёзно собирал Аран по всей библиотеке. Бухнув на стол очередную стопку увесистых фолиантов, дракон открыл верхний и пробежался глазами по содержанию.

— Тут всё о природе ракханов — откуда берутся, что едят, как растут и прочее. — Открылась следующая книга. — О, а вот тут как раз о развитии в целом. Тоже полезно...

На изучение всех книг, отобранных принцем драконов, у Ионы ушло три дня. И сейчас, сидя в кресле, она озадаченно смотрела на ракхана.

— Интересно пикси пляшут... — Девушка почесала в затылке и сделала глоток вина. — То есть он вырастет ещё больше и сможет пользоваться магией.

— А ещё он с тобой на всю жизнь. — Аран, сидящий рядом, подлил Ионе ещё вина. — Это тебя не смущает?

— Нисколько. Эх, вот бы он говорить умел, честное слово!

— В целом и так можно сделать, ты же читала?

— Я не хочу скормливать своему ракхану человека!

— А дракона?

— Чересчур болтливого дракона я знаю только одного. Тебя!

Нахмурившись, Иона постучала ногтями по подлокотнику кресла и задумалась. Вариант, который предлагал использовать Аран, девушке не нравился со всех сторон, как ни погляди. Но какие открывались перспективы!

Правда, для этих самых перспектив необходимо было своими руками скормить ракхану только что вырезанный язык человека. Или любого другого существа, способного говорить. Вырезать тоже надо было собственноручно.

Дракон предлагал воспользоваться заключёнными, которые приговорены к смертной казни или на пожизненное заключение. Мол, языки им всё равно уже не пригодятся, почему бы не использовать шанс.

— Нет, мне не хочется обрекать человека на такие муки.

Тот момент, что придётся делать это самой, Иону не смущал от слова «совсем». Брезгливость она усилием воли задвинула в дальний угол, особенно после того, как Ру на её глазах выпорола рабыню. А Иона всего лишь вздрогнула, когда девушка коснулась чувствительной шеи, собирая волосы в причёску.

— А может спросишь у самого ракхана? Мэл, ты как думаешь?

Аран за пару дней умудрился сдружиться с Мальшом настолько, что тот вообще перестал обращать внимания на дракона. И даже откликнулся на сокращённую кличку Мэл,

потому что принц заявил, что священному зверю негоже называться Малышом. Вообще Ионе переставало нравиться, как быстро сходятся ракхан и дракон. Просыпалась какая-то странная, мало понятная ей самой ревность. Причём работала она во все стороны, то есть ревновала она и Малыша к Арану, и наоборот.

Отбросив посторонние мысли, герцогиня глубоко вдохнула. Несмотря на её нежелание, решать всё-таки Малышу. Она не хотела, чтобы ракхан чувствовал себя просто питомцем, а потому решила последовать совету Арандриуса.

Встав с кресла, девушка присела на край постели и почесала ракхана за ухом, отчего тот тут же заурчал.

— Что скажешь, милый? Хочешь разговаривать или ну его?

Невнятно мурлыкнув, Малыш распахнул глаза и внимательно посмотрел на хозяйку, передавая через прикосновение и взгляд некое подобие мыслеобразов. По всему выходило, что ракхан оставляет решение этого вопроса на неё, но сам он вовсе не прочь научиться говорить. Девушка почесала шею ракхана и задумалась было, но уйти в свои мысли ей не дали. Малыш, почувствовав замешательство Ионы, решил отвлечь её от грустных мыслей, навалившись всем весом на неё и принявшись вылизывать её лицо. А с учётом того, что ракхан стремительно набирал как в весе, так и в росте, подобное мероприятие превратилось в сцену «спасите деву от неминуемого раздавливания чьей-то упитанной тушкой»!

Минут через десять, когда Иона с ракханом вдоволь наигрались, отчего причёска девушки стала похожа на гнездо, а кот оказался слегка помят, Аран всё-таки растащил их в разные стороны и сел посередине.

Девушка вдруг прижалась виском к плечу дракона. Принц замер, не ожидавший от Ионы такого проявления привязанности. Нет, он видел, что ниреме симпатизирует ему и собирался развить это чувство в нечто большее, но такой жест слегка выбил его из колеи. Тем не менее, придя в себя, дракон тихо хмыкнул и чмокнул Иону в макушку.

— Я предлагаю вам прогуляться.

— А ты?

— Мне надо к отцу. Ты же помнишь, что у нас скоро шествие? — Аран рассмеялся, когда увидел, как Иона наморщила носик. — Это не моя идея, бить надо матушку.

— Как же, побьёшь её... Кстати. Можно я схожу на плац?

Дракон только кивнул, с улыбкой наблюдая, как девушка тут же срывается с места и зовёт служанок для переодевания. Он ни секунды не жалел, что показал Ионе тренировочный плац, который располагался внутри дворцовых стен. Девушка буквально расцвела, поняв, что может тренироваться по прежнему. А сам дракон обрёл пусть и не самого сильного по меркам драконов, но зато изворотливого оппонента. И крайне изобретательного.

Иона танцевала с манекенами уже час, отрабатывая удары, которые ей показал Арандриус. Чувствуя, что ещё немного и меч просто выпадет из рук, девушка остановилась.

Ракхан, лежащий у края плаца, поднялся на лапы и трусцой направился к Ионе. Боднув девушку лбом под колено, из-за чего та чуть не рухнула на песок, Малыш многозначительно посмотрел на неё.

— Идём, идём. Подожди только, уберу за собой.

Разбитый почти до щепок манекен вдруг вспыхнул, моментально сгорая, а пепел подхватил поток воздуха, разметавший его по плацу. Тот же ветер разровнял песок, скрывая следы присутствия герцогини. С наслаждением потянувшись, Иона аккуратно поставила меч

на стойку и направилась к дорожке, которая вела с плаца в основной двор. За всё время, сколько она провела у драконов, девушка не смогла привыкнуть к размаху, с которым жили эти невероятные создания.

Погрузившись в мысли, девушка не сразу обратила внимание на поведение Малыша. А тот, едва заметно оскалившись, внимательно следил за близлежащими кустами.

Только когда шорох стал совсем громким, Иона вынырнула из своих мыслей и насторожилась, но было поздно. На дорожку, едва ли в три шага шириной, вышло пятеро мужчин. Все как один — в капюшонах, для верности ещё и лица прикрыты. Мысленно похвалив себя за взятый из покоев кинжал, девушка встала в атакующую стойку — одна рука с кинжалом к груди, вторая вперёд. Ракхан встал рядом, так, чтобы видеть тех, кто за спиной Ионы. При виде зверя мужчины чуть дрогнули, но не сбегали, руша последние надежды герцогини на спокойный разговор.

— Кто вы такие?

— Тебе знать не обязательно, ведьма.

Хмыкнув, Иона решила последовать вечному правилу «дамы вперёд» и атаковала. Сначала наотмашь полоснула огнём, а затем, когда мужчины шарахнулись в стороны, добавила воздуха, закручивая пламя в подобие смерча. Противники оказались не столь слабы, как она думала, но и у неё был козырь в виде ракхана.

Один из мужчин, нырнув под поток огня, попытался ударить кинжалами снизу вверх. Мэл пресёк эту атаку очень просто — сбив нападающего с ног и вцепившись ему в глотку.

Следующего отправила к праотцам сама Иона, всадив кинжал в шею мужчины, который стоял на расстоянии удара, но отвлёкся. Количество нападавших сократилось до трёх и заставило их задуматься о том, что жертва не такая уж и беззащитная. Один из них глухо выругался, когда прямо по колену прилетело острым носком сапога, второго опять же повалил Малыш. Ракхан бежал на третьего, когда глаза Ионы расширились от ужаса.

— Стой!

Но остановить прыжок Мэла уже не могла, а тот летел прямо на заготовленное заклинание. Судя по всему, наёмник воспользовался каким-то амулетом — слишком уж быстро получилось у него создать огненный диск на ладони.

Девушка едва сдержала крик, когда пламя ударило прямо по рёбрам ракхана, как раз напротив сердца. Но Малыш, словно ничего и не произошло, своим весом уронил мужчину наземь и вцепился зубами в плечо, удерживая на месте.

Чувствуя, как в груди клубится злость на тех, кто посмел ранить Малыша, герцогиня с наслаждением, доселе не испытываемым ею, распорол горло наёмника, которому ранее прилетело сапогом по колену. И, закончив с теми, кто мог помешать допросу, направилась к последнему. Присев на корточки, Иона сдёрнула чудом удержавшийся капюшон, а следом и платок, скрывающий лицо. Герцогиня буквально почувствовала, как скривилось её лицо — наёмник оказался парнишкой лет четырнадцати, если не младше.

— Кто вас послал?

— Я не скажу! Нет!

— Либо рассказывай... — Иона услышала, как хрустнула плоть под клыками Малыша. — Либо я скормлю тебя ракхану.

— Это госпожа! Госпожа!

— Их немало по всему дворцу. Имя?

— Сонаисс!

Вздвогнув, герцогиня облизнула разом высохшие губы и резко встала. Обошла все тела, срывая покровы с лиц и теперь стояла среди них, судорожно сжимая кулаки.

Горячка боя отпустила полностью, оставив после себя омерзение к самой себе, накатывающую истерику и глухую ярость на ту, что послала на убийство практически детей. Точнее, послала на смерть. За спиной послышался шорох крыльев, а следом тяжёлые шаги.

— Иона? Что слу... Кто?!

— Сонаисс. — Герцогиня успела развернуться и схватить дракона, который собирался уже лететь разбираться, за рукав. — Стой, надо помочь парню. А я сейчас упаду.

И действительно рухнула в объятия дракона, потеряв сознание. Выругавшись, Арандриус сжал амулет, висящий на груди, после чего осторожно поднял девушку на руки.

— Мэл, выплюнь бяку. Сейчас придут и ему помогут. Пошли тебе пасть от крови мыть.

— Мр-ры...

Очнулась Иона у себя в покоях, окружённая служанками и лекарями. Резко сев на кровати, девушка обвела мутным взглядом комнату и с тихим вздохом рухнула обратно. Замершие было слуги забегали с ещё большей прытью.

Один лекарь спрашивал о состоянии пациентки, второй считал пульс, третий менял компресс на лбу, который Иона сбросила ненароком. Но все они вздрогнули, когда услышали хриплый голос герцогини:

— Где мой ракхан?

— Госпожа, он в соседней комнате.

— Он в порядке?

— В полном.

— Но, как? — Иона непонимающе посмотрела на лекаря. — Я же видела... Удар был направлен прямо в сердце!

— Вы забываете, что это магический зверь. Для того, чтобы потрепать его, понадобится что-то посильнее огненного шара размером с кулак. Уверю вас, с ним всё хорошо. Может, привести его?

— Будьте так добры. И... Спасибо.

Качнув головой, лекарь повернулся к одной из служанок и отдал отрывистый приказ привести зверя в спальню.

Склонившись в поклоне, девушка быстрой тенью скользнула к дверям и уже через мгновение на кровать запрыгнул радостный Мэл.

Снова сев на кровати, из-за чего компресс опять упал на одеяло, Иона внимательно осмотрела ракхана со всех сторон и выдохнула, обнимая Малыша за шею. Кот, прекрасно чувствуя беспокойство госпожи, уложил голову ей на плечо и тихо заурчал, успокаивая.

— 'Могу позвать Арана'.

— Да, позовите, пожалуйста.

— Госпожа?

— Вы же хотели позвать принца?

— Госпожа... — Лекари обеспокоенно переглянулись. — Мы молчали.

Понимая, что шутить драконы вряд ли будут, Иона гулко сплотнула. Неужели она начала сходить с ума? Или ей что-то подлили в напитки?

Ракхан вдруг боднул её аккуратно мордой в висок, призывая посмотреть на него. Герцогиня перевела взгляд на Мэла и едва не рассмеялась, настолько сверкали озорством глаза большого кота.

— Оставьте меня.

— Но, госпожа!

— Оставьте. Всё со мной хорошо, просто обморок.

С поклонами слуги и лекари удалились, оставив девушку наедине с ракханом. Внимательно посмотрев ещё раз в глаза Малыша, герцогиня тихо, чтобы не привлечь внимания наверняка стоящих под дверями слуг, спросила:

— Это был ты?

— 'Да, моя госпожа.'

— И как же ты научился говорить?

— 'Это мыслеречь, не настоящий разговор. Я вдоволь напился магией и...' — Казалось, ракхан смутился, поскольку отвёл взгляд. — 'Кажется, я проглотил кусочек одного из наёмников. Обнаружил, что моё мышление изменилось ночью, а сегодня решил попробовать поговорить с вами.'

— То есть говорить ты можешь только мысленно и только со мной?

— 'Судя по всему да. Служанка, которая меня вычёсывала, не услышала меня, как бы я ни старался. Хочу попробовать на Аране, но он приходил утром, пока вы ещё спали, а меня не выпустили из комнаты.'

— Тебя ведь не удержать, мой грозный защитник... Пожалел местные двери и слуг?

Малыш кивнул, а герцогиня не удержалась от счастливой улыбки. Пусть и при не самых радужных обстоятельствах, но у неё появился ещё один собеседник. Тот, который точно никогда не предаст.

Только надо убедить ракхана, что проверять способность общаться со всеми — плохая затея. Лучше оставить это как козырь в рукаве, мало ли, что ещё подкинет им жизнь.

Тихо обсудив с Мэлом всю ситуацию, девушка обняла ракхана за шею и повалила его на кровать, намереваясь подремать. Ну, как, «повалила». Попыталась это сделать.

— Как ты вообще умудрился так вырасти?

— 'Много магии вокруг. Драконы — магические создания, вокруг них всегда сохраняется аура, которую я впитываю. Через две-три недели я накоплю достаточно, чтобы вырасти ещё больше. Останемся тут на пару месяцев — и я стану вам по пояс, моя госпожа.'

— Давай без титулов. Ты мне друг, Мэл. Так что просто по имени и на «ты».

— 'Как скажешь.' — Ракхан улёгся на кровать и прикрыл глаза. — 'Отдохни. Я разбужу, когда придёт Аран.'

Иона молча улеглась рядом с Малышом и, обняв его, словно игрушку, довольно быстро провалилась в сон.

Проснувшись она от осторожного касания мокрого носа к виску. Сонно потирая глаза, девушка села на кровати и уставилась на сидящего напротив Арана.

Тот, кажущийся необычно серьёзным, протянул руку и аккуратно заправил прядку волос за ухо, после чего и вовсе притянул невесту к себе в объятия.

— Почему у тебя такая реакция на смерть? Боишься крови?

— Я не каждый день убиваю детей, знаешь ли. — Иона недовольно заёрзала, пытаясь выбраться из рук дракона. — Отпусти меня!

— Сердце моё, ты же понимаешь, что либо ты, либо тебя?

Дракон почувствовал, как девушка обмякла в его руках и осторожно отодвинул её, заглядывая в глаза. Герцогиня совсем не аристократично шмыгнула носом и подняла на принца полный сожаления и запоздалого страха взгляд.

— Я знаю, Аран... Но я ведь живая! И нормальная! Я не могу наслаждаться чьей-то смертью.

— Тебя никто не просит об этом. Просто пойми одну вещь, Иона. Они знали, на что они идут.

— Они дети!

— Младшему из них, который выжил и сейчас соловьём поёт в темнице, сдавая всех своих предыдущих заказчиков, почти триста лет. Не обманывайся видом. Это были не самые обученные, но всё-таки воины. С хорошо обученными вы бы вряд ли справились сами.

Иону будто обухом по голове ударили. Триста лет? Тому мальчишке, который едва

сдерживал слёзы, когда Мэл прокусил ему плечо до кости?

— Что будет с Сонаисс?

— Отправится за Зелёные горы, в закрытый для посетителей монастырь для бывших наложниц.

— Но она же не...

— У неё статус наложницы, Иона. И отвечать она будет по статусу и своим деяниям. Я бы и вовсе её казнил да отец запретил.

— Я хочу с ней поговорить.

— Нет. — Дракон выразительно посмотрел на герцогиню, когда та было вскинулась, чтобы начать спор. — Я знаю Сону и не хочу рисковать тобой лишний раз. Эта женщина непредсказуема, Иона. Так что сейчас проводится большая чистка среди слуг, чтобы убрать тех, кто может выступить за Сонаисс. И пока не закончим — тебе придётся быть под охраной. Мэлу я доверяю, но он один. Так что знакомься со своими охранниками.

Аран, пересев так, чтобы сидеть вместе с Ионой лицом к двери, позвал стражников. Вошли два дракона в лёгких доспехах, через миг рядом с ними материализовались ещё двое, укутанные в тёмную ткань. У всех четверых лица были закрыты, что герцогиню не совсем устраивало.

— Почему они прячут лица?

— Давняя традиция.

Кивнув, Иона решительно поднялась с кровати и шагнула к драконам, которые дружно опустили на одно колено. Головы они так же опустили, так что посмотреть в глаза не представлялось возможным. Вздохнув, герцогиня вдруг присела на корточки и встретилась взглядом с одним из охранников.

— Вы можете снять ткань? — Глаза дракона удивлённо расширились. — Я предпочитаю в лицо знать тех, с кем буду работать.

— Работать? Госпожа, это...

— Я вам тушку свою доверяю, господа драконы, но и сама в стороне стоять не буду в случае чего. Так что это именно работа. Так можете?

Дракон, медленно кивнув, встал сам и помог выпрямиться герцогине. Скрестив руки на груди, Иона внимательно смотрела, как стражники снимают с лиц платки.

Под тканями оказались лица не мальчишек, как нападавшие, а матёрых вояк. Тот, с которым разговаривала герцогиня, вдруг исподлобья глянул на неё и как-то странно фыркнул.

— Что-то хочешь сказать?

— Хочу. — Лицо воина, расчерченное множеством шрамов, чуть перекосилось из-за кривой ухмылки. — Странная вы, госпожа. Ни один объект не просил нас показать лиц, не заглядывал в глаза и не говорил, что будет мешать нам работать.

— Так ведь я человек, уважаемый, а не стенка без рук и ног. Может, представитесь?

Дракон снова фыркнул и девушка поняла, что так он сдерживает смех. Подчиняясь желанию герцогини, каждый из них представился. Первого звали Азген, его товарища по обилию ткани Тирк, двух драконов в доспехах — Вэр и Бри. Кивнув, Иона представилась сама, как того требовал этикет.

— Как будете действовать, Азген?

— Что вы имеете в виду, госпожа?

— Я не хочу ненароком задеть вас, когда буду атаковать. Некоторые рефлексы

вдолблены уже настолько, что я двигаюсь по привычке.

— Мы ходим в тених, госпожа. Вэр и Бри будут всегда на виду рядом с вами. И не беспокойтесь, нас вы не заденете.

— Хорошо. В таком случае не буду вас задерживать и мешать работе.

Кивнув, Азген и Тирк растворились в воздухе, а рыцари, как окрестила их про себя Иона, вышли за двери. Устало вздохнув, девушка отошла к кровати и рухнула на неё лицом вниз, зарываясь пальцами в шерсть подвернувшегося под руку раххана.

Аран, никак не комментируя действия невесты и легонько поцеловав девушку в висок, просто встал с кровати.

— Когда шествие?

— Послезавтра.

— Я что, два дня без сознания лежала?

— Да. Так что сегодня ещё отдохай, а завтра матушка с тебя не слезет, пока не примерит на тебя сто нарядов.

Горестный стон был ему ответом, но дракон, посмеиваясь, направился к дверям. Ему необходимо было проконтролировать Сону, которую прямо сегодня должны были отправить в монастырь. Он и правда жалел, что отец не дал её казнить, потому что король придумал куда более жестокий способ наказания.

Перед дверью, ведущей в темницы, Аран на миг замер, собираясь с духом. Как бы не надоела ему Сона, он не хотел для неё такой судьбы. Принц не стал рассказывать Ионе, что перед заключением Сонаисс ждёт крайне болезненная процедура, которая для любого дракона была хуже смерти — лишение крыльев. Куда милосерднее было бы отрубить голову.

Взяв себя в руки, дракон дал знак слугам, чтобы открыли дверь. Сразу его оглушил визг, раздавшийся с нижних камер. Спускался он вниз под заковыристый и очень громкий мат, не торопясь, чтобы выслушать всё.

И слышал он действительно многое. В том числе и проклятия в свой адрес, на которые бывшая наложница не скупилась. Обещания убить всех в гареме, а Иону продать пустынным в качестве игрушки. Угрозы тюремщикам, перемежающимся с обещаниями осыпать их золотом, если отпустят её. Казалось, драконица сошла с ума и чем ближе Аран подходил к камере, тем сильнее верил в это. Стражники в коридоре вытянулись в струнку, стоило им увидеть принца. Но дракон смотрел на девушку, которую когда-то считал младшей сестрой. Сонаисс висела на цепях, растянутая так, чтобы не могла шевельнуться вовсе.

Помимо металла, который блокировал любую магию, цепи были усилены заговорённой нитью, а на стенах слабо мерцали сдерживающие руны.

Драконица, увидев фигуру перед собой, чуть прищурилась. И поняв, кто перед ней, снова принялась кричать, срывая голос окончательно.

— Ты! Выпусти меня!

— Угомонись, Сона. — Дракон дал знак стражникам, чтобы открыли тяжёлую дверь камеры. — Ты только делаешь хуже себе.

— Надо было убить тебя!

Заметив, как растерялся Арандриус, драконица запрокинула голову вверх и рассмеялась в голос. Принц тяжело сглотнул, услышав вместо привычного, похожего на хрустальный перезвон, смеха, какое-то каркающее его подобие.

— И давно ты планировала моё убийство?

— С тех пор, как ты привёл Лантрию. Эта сука посмела мне сказать, что я недостойно себя веду! — Сонаисс снова разразилась смехом, истерично поддывая. — Что же, смерть в качестве шлюхи для рудокопов более чем достойна великой Лантрии!

Арандриус не сдержался и на миг закрыл глаза, чувствуя, что вот-вот сорвётся и попросту разорвёт эту идиотку в клочья. И он жалел её? Хотел казнить?

— А остальные?

— Теара сдохла от яда, сгубил красноцвет[1] Вилуани! Деная трижды споткнулась, а Нарьяне приснился кошмар! — Сонаисс фальшиво пропела сочинённую на ходу песенку, широко улыбаясь. — Про остальных мне лень придумывать стишки, прости, любимый.

— И после этого ты ещё смеешь меня так называть? Чего тебе было мало? Ты купалась в роскоши, тебя любили! Знал бы, что так произойдёт — отправил бы тебя обратно в клан!

Аран замолчал, тяжело дыша. Ему было физически плохо от понимания, что он много лет закрывал глаза на то, что рядом с ним живёт убийца. Убийца, которая ни на секунду не сомневается в своих решениях и радуется количеству отнятых жизней.

— Я смотрю, слава Покровителя Трупов застила твой разум. Решила пойти по стопам безумного фейри?

— О-о-о, нет. До короля Неблагих мне далеко... Ты кстати в курсе, что твоя невестушка с ним в не-е-ежных отношениях?

Сонаисс издевательски захихикала, но затихла, когда заметила пылающий яростью взгляд принца. Драконица широко улыбнулась, чувствуя, как заходится в галопе сердце.

Именно такого Арандриуса она и полюбила, а не ту тряпку, которая теперь стелится перед человеческой ведьмой. И такой Аран поймёт её любовь, когда она всё ему объяснит!

— Любимый, забудь про эту подстилку фейри! Я ведь люблю тебя всем сердцем, мой яростный воин! Я всё делала для того, чтобы ты наконец увидел меня. Все эти девушки не достойны даже крохотной чешуйки с твоего хвоста! Сожги их! Сожги их всех и будем вместе!

Принц вдруг почувствовал, как саднят ладони. Оказалось, он не сдержал эмоции — ногти удлинились, превратившись в острые когти и впились в кожу. На плечо легла тяжёлая рука и даже не оборачиваясь, Аран понял, кто стоит за его спиной.

— Отец.

— Зачем ты пришёл, Аран? — Король дал знак слугам и те быстро вышли, оставляя их наедине с Сонаисс. — Я сам...

— Нет, отец. Это моя наложница, мне и наказывать.

— Твоё право.

В молчании Норсиус передал сыну специальное устройство, заставляющее любого дракона, на которого направлено его влияние, совершить неполный оборот. В таком состоянии прорезались крылья, частично покрывалось чешуёй тело и пробуждалась та сила, которая и делала драконов наиболее сильными.

Проверив цепи — не хотелось потом восстанавливать темницы после боя с Соной — Аран активировал устройство и с неожиданным для себя равнодушием наблюдал, как корчится наложница от боли. Да, принудительный оборот — очень неприятная штука.

— Мой принц, нет! Прошу! Лучше убейте! Ваше Величество!

— Ты не заслужила смерти на плахе, Сонаисс из клана Чёрных. Ты думала, я не узнаю, что бесплодие Рулианты — твоих рук дело?

— Что? — Аран, принимая из рук отца ритуальный нож, чуть не выронил его. — Чтс

она сделала?

— Ты слышал, сын.

— Да чтоб вы все сдохли!

Недрогнувшей рукой, чувствуя, как клокочет в груди искренняя, незамутнённая остальными эмоциями ненависть, Арандриус резко дёрнул Сонаисс за крыло, заставляя расправить его полностью.

Крики наложницы ещё долго бродили по холодным коридорам подземелий. Но, смывая с рук кровь, Арандриус не чувствовал себя виноватым. В тот же вечер от дворца отъехала неприметная повозка, в которой, надёжно скованная, лежала бессознательная Сонаисс.

Гостиница «Клык и Коготь». Утро в день шествия.

Проснулись все возмутительно рано. И совсем не из-за того, что хорошо отдохнули предыдущим вечером. Вся гостиница гудела, словно разворошённый улей с середины ночи.

Сонно потирая глаза, в гостиную вошёл Нелватур. Задумчиво осмотрел молчащих Эля и Клода. И бухнулся на диванчик, так что он заскрипел от натуги.

— И чего это вы такие мрачные?

Клод, делавший в этот момент глоток кофе, поднял взгляд на эльфа, постучал пальцем по чашке и покачал головой из стороны в сторону.

— То есть... — Нелватур прокрутил всю пантомиму в голове ещё раз. — До того как кончится кофе — не трогать?

Лаурель и Клод синхронно кивнули. Хмыкнув, эльф налил бодрящего напитка себе, благодушно решив выполнить маленькую просьбу спутников и помолчать.

На удивление, терпения эльфа хватило ровно до того момента, когда Эль поставил свою чашку на блюдце. Сунув нос в опустевший кофейник, Нелватур вздохнул и откинулся на спинку дивана.

— Какой план, господа?

— Одеваемся и идём искать удобное место. Судя по тому, что я знаю, Иону не будут прятать в паланкине, как принято в Эспарии, так что увидим точно.

— Понял. Оружие брать? — Эльф деловито поправил браслеты на левой руке. — Или магией обойдёмся?

— Ничего сегодня делать не будем, Нел. Просто смотрим, оцениваем обстановку. Всё понятно?

— Скучные вы...

Фыркнув, Нелватур поднялся с дивана и направился в свою комнату — собираться. Лаурель проводил эльфа задумчивым взглядом и искоса глянул на Клода, который также поднялся, намереваясь уйти.

— Мы действительно ничего не будем делать?

— Слишком опасно. Драконы несдержанны, можем нарваться на неприятности. Будем думать по ситуации, Эль. Я не меньше твоего хочу спасти Иону.

Кивнув фейри, герцог резко развернулся на каблуках и покинул гостиную, не услышав последней фразы, которую произнёс Эль:

— Главное, чтобы она сама хотела этого спасения...

Дворец, покои Ионы, два часа до шествия.

— Иона, пора одеваться.

— У нас же ещё куча времени? — Девушка едва заметно поморщилась, когда рабыня мазнула гребнем по уху, но ничего не сказала, пользуясь тем, что Рулианта ничего не увидела. — Почему все так торопятся?

— Это довольно важный парад для народа. Да и для королевской семьи тоже. Так что ты должна выглядеть идеально!

— Надеюсь, я буду выглядеть не как идеальная прости...

— Что?

— Всё хорошо.

Натянуто улыбнувшись, Иона с тихим вздохом встала с пуфа перед зеркалом и направилась за Ру в гардеробную.

Мысленно девушка со всех сил молилась, чтобы наряд был хотя бы чуточку скромн. К повседневным нарядам во дворце она немного привыкла, но выйти в таком к толпе... Это было выше её сил.

Но, заметив наряд, который держали рабыни, герцогиня еле слышно выдохнула с облегчением. На шествие сшили закрытое платье из лёгкой ткани, а к нему — вышитые золотом туфельки.

— Наряды для выхода к народу всегда максимально закрыты. — Ру усмехнулась, давая понять, что вздох Ионы был услышан. — Так что твоей стыдливости можно передохнуть.

— Не издевайся...

— Даже не думала. Давай одеваться, принцесса.

Глядя на ехидную улыбку главной наложницы, Иона даже не стала отвечать. У вредной драконицы всегда был десяток слов на её одно, но при этом Ру всегда готова была поддержать девушку.

Молча встав на круглый помост, установленный в центре комнаты, Иона сдалась на милость рук служанок, одним движением скинув тонкий халат с плеч.

За время, проведённое на Заасшиле, Иона успела слегка загореть, хотя до сих пор выделялась светлой кожей среди смуглянок-дракониц. Белое бельё из тонкого шёлка слегка охладило кожу, корсет Рулианта решительно убрала с глаз долой, заявив, что издеваться над принцессой в такую жару ей не позволяет совесть. Туфли оказались точно по размеру и настолько мягкими, что Иона даже удивилась. Красное платье также село по фигуре, подчеркнув и тонкую талию, и грудь. Украшений тоже оказалось немного — лёгкие серьги, широкие браслеты, которыми зафиксировали рукава платья да кулон с гранатом.

И когда Иона взглянула в зеркало, то едва не расплакалась, увидев там вполне привычную себя. Рулианта только вздохнула, мысленно пообещав самой себе, что поговорит с королём и выбьёт для Ионы более закрытые наряды.

— Так, не время плакать! Тебя ещё накрасить надо.

— Ру, может не надо? Краска же вся потечёт от жары.

— Тоже верно... — Драконица на миг задумалась. — Тогда и не будем. Идём, Аран уже наверняка ждёт внизу.

Наложница тактично не стала обращать внимания на заалевшие от упоминания принца щёки герцогини, но про себя порадовалась. Может, сын всё-таки сможет показать упрямой Блэкклоу, что это такое — быть возлюбленной дракона. Вниз они спускались вдвоём, оставив рабынь и служанок убираться в покоях. Около портала их нагнал Малыш, вычесанный настолько, что шерсть буквально искрила.

— Ру, зачем вообще это шествие? — Иона заметила вопросительный взгляд драконицы

и пояснила. — Ну, ты рассказывала, что это важно. Но почему?

— Короли драконов сохраняют довольно близкий контакт со своим народом. Раньше, когда на Заасшиле были только отдельные кланы, ритуальное шествие было едва ли не единственным способом показать всем, что вы пара и планируете создавать семью. Сейчас это... Скажем так — красивая традиция. К тому же, ты эспарийка и человек. Большинство драконов примут тебя без возмущений, а вот тем, кто против такого союза, покажет, что ты и правда ниреме.

— И как они узнают, что это правда?

— Магия, Иона. Аран буквально пышет магией, когда рядом с тобой. И поверь мне, не только ею...

Девушка мучительно покраснела, едва не сравнявшись по цвету с платьем. Рулианта же, посмеиваясь, дала знак слугам, чтобы распахнули двери, ведущие во двор.

Арандриус стоял рядом с отцом. На парадном доспехе играли лучи солнца, волосы, ничем не удерживаемые, трепал ветер. Услышав скрип дверей, оба дракона повернулись на звук.

Иона почувствовала, как заходится галопом сердце — во взгляде принца было столько нежности, что можно было буквально дышать ею. Не отрывая взгляда от Арана, девушка направилась вперёд, совершенно забыв о своём смущении пару минут назад.

— Здравствуй.

— Здравствуй, мой огонёк. — Дракон обнял девушку и целомудренно коснулся губами её виска. — Как ты?

— Прекрасно.

— Кхм!

Возмущённое покашливание напомнило ей, что она не поприветствовала короля, как должно, Иона дёрнулась в руках Арана, но тот с лёгкостью удержал её, с укоризной глядя на отца. Король только посмеивался, оглаживая бороду.

К паре подвели двух прекрасных жеребцов. На белоснежного усадили Иону, вороной был предназначен для Арана. Король сел в открытую повозку, которая на шествии будет двигаться позади пары.

Перед тем, как открылись ворота, принц подошёл к своей невесте и тихо, не отрывая от неё взгляда, произнёс:

— Сегодня все увидят, что ты делаешь со мной, Иона. Будь готова.

— К чему?

— Я не просто так назвал тебя ниреме. — Улыбнувшись, Аран взял ладошку девушки в свою и коснулся костяшек губами. — Тебя многие вознесут на уровень божества, мой огонёк. А живые божества — это всегда нечто удивительное.

Гулко сглотнув вставший в горле ком, Иона проводила принца взглядом, наблюдая, с какой лёгкостью он взлетает в седло. В голове шумело, сердце билось с такой силой, что казалось ещё немного — и оно попросту выскочит.

Усилием воли заставив себя успокоиться, герцогиня Блэक्лоу с трудом отвела взгляд от Арана и, едва открылись ворота, тронула поводья.

— 'Иона, не торопись.' — Ракхан шёл рысью рядом с лошастью герцогини. — 'Иначе будет неприлично.'

Молча кивнув Мальшу, Иона чуть притормозила, давая Арану нагнать её. Дракона такое проявление характера только умилило, кажется. Чуть наклонившись в сторону, принц

внимательно посмотрел на невесту.

— Давай после шествия сбежим за горы? Там есть прекрасные степи. И моё поместье, где разводят не менее прекрасных лошадей.

— Обещаешь?

— Слово дракона.

Улыбнувшись, девушка тронула поводья, направляя жеребца вперёд.

Улицы Заасшила. Лаурель и компания.

Они успели найти прекрасный балкончик в ресторане, на котором и уселись завтракать. И как раз заканчивали, когда толпа внизу, стоящая уже добрый час, начала волноваться.

— Идут! Идут!

Лаурель почти швырнул на стол вилку и подскочил к ограждению, пытаясь отыскать Иону взглядом. Но процессия была ещё слишком далеко и фейри тихо чертыхнулся, возвращаясь к столу. Клод только головой покачал.

— Не нервничай, Эль. Мы их точно не пропустим, поверь мне.

Синеволосый фейри промолчал, слушая, как волнуется внизу народ. Кто-то особо ушлый давно уже продавал лепестки какого-то цветка, чтобы было чем кидать в коронованных особ. Нелватур вдруг напрягся, к чему-то настороженно прислушиваясь.

— Нел?

— Не все рады видеть рядом с принцем человеческую ведьму. Вот в том переулке четверо, кто хочет напасть на Ио... — Нелватур замолк, удивлённо глядя в сторону вышеуказанного переулка. — Уже не смогут. Хорошо работают люди короля, моё уважение...

Судя по всему, недовольных либо просто увели в темницы, либо быстро убрали трупы, потому что женщина, завернувшая в переулок спустя десять минут, даже не вскрикнула.

Заметив, что в прямой видимости появились драконы из начала процессии, Клод привлёк внимание соратников. Они быстро передвинули столик к перилам и расселись так, чтобы всем было видно.

Драконы не скупались на зрелища от слова «совсем» — впереди шли драконы в неполном обороте и исполняли роли факиров, то и дело выплёвывая струи огня вверх. Следом двигались иллюзионисты, с чьих рук то и дело срывались фейерверки, не причиняющие вреда домам и не оглушающие звуком. Танцоры, музыканты... Наконец показалась пара, которую ждали все.

Иона не скрывала улыбки и не прекращая махала драконам, стоящим по бокам дороги. Ей улыбались в ответ, громко желали счастья, благодарили Богиню за такую принцессу. Пусть это и смущало, но вместе с тем грело. Настолько, что девушка не сдержала пары слезинок, скользнувших по щекам. Очнулась она только когда Аран, подъехавший максимально близко, пальцем стёр слезинку. Благодарно улыбнувшись, девушка взглянула в глаза дракона и почти задохнулась, увидев ласковый взгляд в ответ.

Клод едва не пролил на себя кофе, заметив Иону и её улыбку. И как она смотрела на дракона, ехавшего рядом с ней. Лаурель сжал вилку с такой силой, что согнул её пополам.

— Кажется, она счастлива...

— Да...

Нелватур непонимающе крутил головой, переводя взгляд то на Лауреля, то на Клода, которые, понурившись, всё же не сводили взглядов с Ионы.

— И что? Вы не будете добиваться аудиенции?

— А есть ли смысл?

— Так, господа мои хорошие! — Нел хлопнул ладонями по столу, привлекая внимание. — А вы не думали о том, что её могли опоить, околдовать и вот это вот всё?

— Драконы вроде так не действуют.

— Драконы всегда получают то, что хотят, Эль. Так что аудиенции быть и не делайте такие кислые рожи. Смотреть противно!

Эль и Клод, переглянувшись, хором вздохнули. Но всё-таки признали правоту эльфа и принялись за кофе, не забывая наблюдать за шествием.

В какой-то момент Иона почувствовала на себе чей-то внимательный взгляд и закрутила головой, пытаясь найти того, кто не сводил с неё глаз. Но вокруг было столько народа, что она почти отчаялась, когда додумалась поднять голову. И встретила взглядом с Клодом, который едва не поперхнулся, поняв, что девушка его увидела. Широко улыбнувшись, Иона замахала рукой, привлекая внимание герцога. И разулыбалась ещё больше, когда увидела рядом с Клодом Лауреля. Присутствие Нелватура герцогиня тактично проигнорировала — она до сих пор не забыла поведения эльфа и его отношение к собственной дочери.

— Ниреме, что ты... — Дракон проследил за взглядом невесты и усмехнулся. — Понятно.

Краткий приказ куда-то в сторону — и в ресторанчик проскальзывает один из охранников. Иона обеспокоенно обернулась на Арана, прекрасно услышав приказ и заметив ушедшего.

— Я ничего им не сделаю. Просто пригласил во дворец. Они наверняка примчались тебя спасать, мой огонёк.

— А сейчас...

— Нет, милая, прости. Нам надо довести шествие до конца. Я обязательно дам тебе пообщаться с семьёй, клянусь.

— И даже наедине?

— Только эльфа выгоню. Он мне не нравится.

Усмехнувшись, Иона подняла взгляд на балкончик. Рядом с Клодом стоял, склонившись в уважительном поклоне, стражник. Слов она, что логично, не слышала, но увидела взгляд Лауреля и его мягкую улыбку. На душе стало так легко, что девушка не сдержала облегчённого вздоха. Она и так терзала себя тем, что бросила на произвол свои владения, пусть и не специально. И появление тех, кем она больше всего дорожила, сняло маленькую каплю этого груза.

Они довели шествие до конца, как и требовали того традиции. И, стоя на построенном специально для них помосте, Иона вдруг поймала себя на мысли, что возвращаться в Эспарию ей хочется всё меньше и меньше.

Слишком сильным был контраст между жизнью там и здесь. Она никогда не чувствовала себя такой свободной. Аран носился с ней, как с драгоценной статуэткой и при этом умудрялся не забывать о том, что она не бессловесный сувенир. Встретившись взглядом с принцем, который молча держал её за руки и улыбался, Иона улыбнулась ему в ответ. И мысленно пообещала себе, что найдёт выход из этой ситуации, чтобы не навредить ни дракону, который успел забраться в укромный уголок сердца, ни своему герцогству.

Аран осторожно поцеловал невесту в висок и, уткнувшись носом в волосы Ионы,

глубоко вздохнул. Он стоял бы так вечность, забыв обо всём. Но троица, ожидающая встречи во дворце, заставляла его поторопиться.

Красноцвет — ядовитое растение с Заасшила.

— Я вообще ничего не понимаю. — Лаурель задумчиво осмотрел стол, уставленный напитками и закусками. — Они решили сразу нас отравить, а Ионе сказать, что мы уехали?

Нелватур сдёрнул с одного из браслетов хитро выточенную подвеску и повёл ладонью над блюдами. После чего дёрнул плечом и сел обратно в кресло.

— Всё чисто. Ни капли яда. Но действительно, зачем они притащили нас во дворец? Прикопали бы по-тихому да и всё...

— Вы всё-таки семья нашей принцессы, господа. — Главная наложница, в шествии не участвовавшая, а потому присматривающая за гостями, вошла в зал. — Моё имя — Рулианта.

— И вы...

— Главная наложница Его Величества, Норсиуса из рода Красных драконов. Я присматривала за Ионой с тех пор, как она появилась на Заасшиле. Если у вас есть вопросы — задавайте их.

— И вы честно ответите?

— На те, которые касаются Ионы — да. Про вооружение не спрашивайте, ничего в этом не понимаю.

Драконница уселась в пустующее кресло и поочерёдно оглядела гостей. Больше всего её настораживал эльф, особенно тем, как зыркал по всему залу. Будто воришка мелкого пошиба, попавший в богатый дом.

— Как Иона себя чувствует?

— Если вы про кошмары — почти не снятся. — Рулианта вспомнила про недавний инцидент и вздохнула. — Не снились. Недавно на неё напали, но кажется всё обошлось. Мы следим за этим, герцог Даркфлоу.

— А в остальном?

— Если вы боитесь, что мы её заколдовали, опоили или ещё как-то заставляем тут находиться, то просто дождитесь детей. Ваш ушастый друг очень хорошо чувствует зелья, а Его Величество Лаурель наверняка сумеет определить, есть ли магическое влияние.

— Вы многое о нас знаете, Рулианта. — Клод слегка нахмурился, но продолжил. — Только вот магия драконов это нечто иное, и...

— Герцог, я знаю, что вы хотите сказать. Да, мой сын украл Иону. Подло? Да. Действительно? Куда уж действеннее. Вы бы ни за что не дали согласие на этот брак и даже не дали бы им узнать друг друга. Или я не права? Только вот чувства этой девочки — настоящие. И вы это увидите.

Клод сжал подлокотники кресла, не сводя взгляда с драконницы. Но та была спокойна и мужчина заставил себя успокоиться. Наложница права — им надо увидеть Иону. А начав ссору можно испортить всё, даже не начав.

Они только принялись за напитки, когда дверь в зал распахнулась и вбежала Иона. Увидев сидящих в креслах мужчин, девушка широко улыбнулась и, подобрав юбку, побежала к ним. Быстро встав, Клод поймал в объятия налетевшую на него Иону и закурил, не скрывая радости.

— Я так соскучилась! — Отлипнув от Клода, герцогиня бросилась с объятиями к Лаурелю. — Эль!

Фейри сжал девушку так сильно, что та аж задохнулась на миг. Прикрыв глаза, он

заставил себя чуть ослабить хватку и, выпрямившись, внимательно посмотрел на Иону. Девушка даже не пыталась сдерживать счастливых слёз.

— Эль, а где Виан?

Один вопрос — и как же изменилось настроение мужчин. Клод нахмурился и отвернулся, Эль спрятал глаза. Иона, чуть отодвинувшись от фейри, обхватила пальцами его подбородок и заставила посмотреть на себя. В глазах Лауреля светилось столько боли и стыда, что герцогине стало почти плохо. Прикусив губу, она молча обняла фейри снова.

Рулианта тихо исчезла, чтобы дать Ионе поговорить с семьей. И уже за дверями дала приказ следить за компанией из теней, чтобы в случае чего вмешаться в конфликт, ежели тот вдруг назреет.

Спустя минут пять, когда все успокоились и расселись, герцогиня внимательно всех оглядела, задержав взгляд на Нелватуре чуть дольше. После чего повернулась к Клоду.

— Как добрались?

— Не без приключений. — Герцог выразительно глянул на эльфа. — Но в целом спокойно. А ты...?

— Со мной всё хорошо, Клод. Правда хорошо.

— И этот дракон, с которым ты ехала — Аран, да? Ты правда собираешься за него замуж?

— Я... Наверное.

Иона покраснела и, прикусив губу, виноватым взглядом уставилась на Клода. Тот только усмехнулся, прекрасно поняв без слов, что хотела бы ему сказать девушка.

— Эль, а где всё-таки Виан?

— Сервиан... Он заключён в тюрьму, Иона.

— Что?

— Он совершенно слетел с катушек, когда тебя похитили. И когда он сказал... Эм...

— Говори, Эль. — Фейри вздрогнул, услышав холодный голос девушки. — Что сказал Сервиан?

— Он предположил, что ты могла сбежать с драконом по своей воле. Пытался доказать, что любит тебя, но там такое расхождение слов и дела, Иона... Я не сдержался и начал угрожать ему. Собственно, это и стало началом нашего конфликта... Уже потом я узнал, что смерть прошлых королей — его рук дело. И что он хотел убить меня. Прости за возможно резкие слова, но я рад, что ты не позволила Виану большее. Он просто этого не заслуживает. Никакой любовью там и не пахло. Влечение, страсть, желание... Всё, что угодно, только не любовь. Кажется, этот фейри вообще не умеет любить.

Судорожно вдохнув, Иона заставила себя расслабить пальцы — она со всех сил вцепилась в подлокотники, стараясь не сорваться. Очень хотелось ругаться и плакать. Только ругаться от злости, а плакать, почему-то, от облегчения.

— Спасибо, что не стал скрывать, Эль.

Некоторое время все молчали. Клод думал, Эль переживал, Иона мысленно уговаривала себя не терзаться виной, а Нелватур... Эльф просто наслаждался прекрасным вином.

— Так что ты решила с драконами? — Нел придирчиво выбрал одну из конфет, что принесли в качестве угощения и закинул её в рот. — Можем сжечь тут всё и украсть тебя.

— Я тебя тогда сожгу, ушастый.

Волна обжигающе-горячего воздуха, обдавшая эльфа с ног до головы, заставила Нелватура нервно усмехнуться. И, склонив голову, принц молча признал свою неправоту.

Иона же, вздохнув, отвела взгляд в сторону и, побарабанив пальцами по деревянному подлокотнику кресла, тихо произнесла:

— Я не хочу уезжать. Но и герцогство бросить не могу. И у меня нет ни одной мысли, как совместить своё желание и свой долг.

— А если сначала устроить помолвку? Ты уедешь отсюда уже невестой, но не женой. Решешь дела герцогства и обратно?

— Как ты себе это представляешь, Нел? Мне не так давно восемнадцать исполнилось, откуда я тебе возьму наследника?

— Можно поговорить с Бэрром. — Иона недоумённо посмотрела на Клода. — Вы родственники, в роду Крагхаул много достойных людей, кто может стать твоим наместником или даже преемником. Такое не запрещено.

Прикусив губу, Блэкклоу задумалась. Даркфлоу был прав, но так скребло на душе оттого, что она будто предаёт саму себя. Не сказать, что она добивалась власти, но бросить всё, едва влюбившись... Девушка покраснела, поймав себя на мысли о своих же эмоциях к принцу драконов.

Герцог Даркфлоу, едва заметно усмехнувшись, отвёл взгляд в сторону. Уговорить императора на подобный шаг ему ничего не стоит, только вот согласится ли на такое сама Иона — он не знал.

Двери резко распахнулись, впуская в зал Арандриуса. И герцогу хватило одного взгляда на Иону, чтобы понять, что та согласится на всё. И на преемника, и на наместника, и охотно отдаст в руки Даркфлоу все карты. В душе мужчины расцвела искренняя радость. Потому что сейчас перед ним была не та девушка, что тенью бродила по поместью. Не та, что убила своего отца от безысходности, в ситуации «или ты, или тебя». Сейчас к принцу драконов бежала, едва соблюдая положенную приличиями скорость, его названная дочь, полыхающая счастьем. И сам Аран полыхал так же, если не сильнее. Внимательный взгляд герцога зацепил и осторожность, с какой он касался тонких пальчиков своей избранницы, и бесконечно влюблённый взор.

Только сердце вдруг тревожно сжалось от понимания, что опять его девочка выбрала практически бессмертное создание себе в пару.

Аран, тихо что-то сказав Ионе, отправил её вместе со служанками в покои и направился к мужчинам, едва невеста вышла за двери.

— Герцог Даркфлоу, Ваше Величество Лаурель. — Взгляд дракона скользнул по эльфу, словно по пустому месту. — Нелватур.

— И тебе не хворать, Аранчик.

— По стенке размажу.

— Я вообще-то принц. Хочешь конфликта с эльфами за убийство?

— Какое убийство? Ты сам, абсолютно случайно, трижды убьёшься об стену. Неловкий эльф, какая жалость.

Даркфлоу напару с Лаурелем недоумённо переглянулись, но не стали спрашивать о причине такой яркой обоюдной ненависти. Арандриус, впрочем, не стал томить и рассказал сам.

— Эта ушастая сволочь десять лет назад заявила сюда и начала доказывать, что его мать надо спокойно пускать на территории Заасшила. А раз он её сын, то и его тоже. Только вот Андариана сбежала из-под венца с одним высокопоставленным драконом, обнесла перед этим поместье своего клана и убила стражника. Поэтому если она появится здесь, то её

сразу ждёт казнь и она об этом знает. И казнь только за убийство. Если бы она вырубилась его — отделалась бы штрафом или работным домом на пару месяцев. Нелватур моим словам не внял, за что получил сначала по зубам, потом под дых, а ещё несколько пинков, которыми я гнал его обратно на корабль. Только эта скотина на сделанном не остановилась. Он улизнул с корабля и начал баламутить столицу, распространяя слухи о том, что я мужеложец, не способен к зачатию и вообще на грани лишения крыльев. За что ещё раз получил по морде, когда я нашёл его берлогу в злом районе.

— Да ладно тебе, было весело!

Вздыхнув, дракон прикрыл глаза рукой и вдруг усмехнулся. Клод чуть изогнул бровь, наблюдая, как на лице принца расплывается поганая улыбочка.

— Да, было весело. А знаешь, я же взял Алкезу работать во дворец. Не хочешь увидеться с ней?

Нелватур резко побледнел и, нервно улыбаясь, начал отступать к дверям. Арандриус шагал на него, заставляя эльфа нервничать всё сильнее.

— Ну куда же ты, Нельчик?

— Пойду... Прогуляюсь!

— Иди, иди... — Аран проводил взглядом удаляющуюся спину эльфа, который спешил по коридору невесть куда. — Алкеза как раз в той стороне, Нельчик!

Ушастый резко сменил курс и скрылся с глаз. Дракон, посмеиваясь, вернулся к гостям и, сев в кресло, внимательно посмотрел на них.

— Я так понимаю, вы хотели о чём-то поговорить только с нами?

— Так точно, герцог. Нел конечно не болтун, но он просто меня раздражает.

— И что же вы хотели сказать?

Лаурель удивлённо приподнял брови, впервые в жизни узрев краснеющего дракона. Клод, судя по такому же выражению лица, тоже раньше не имел радости наблюдать за подобным.

— Иона рассказывала, что вы, герцог, стали ей практически отцом. И про вас, Лаурель — что вы ей словно брат. Поэтому хочу спросить совета у тех, кем дорожит моя ниреме.

— Говорите же!

— Да, сейчас... — Аран взъерошил волосы пятернёй и тяжело вздохнул. — Почему-то признаваться ей в чувствах намного проще, чем с вами говорить. Так! Поскольку Иона — герцогиня Блэक्клоу, я хотел бы отправиться в Эспарию вместе с ней. После помолвки.

— Зачем? Как вы собираетесь быть наследным принцем в другой стране? И вроде бы планировалась свадьба?

— Отец ещё долго будет править, моё присутствие сейчас не обязательно. К тому же, мы умеем строить порталы через море, так что при нужде просто вернусь домой. А свадьба... Я и так украл её. Хочу, чтобы мы спокойно подготовили всё, а не как сейчас. Не хочу оставлять Иону, вот и всё.

— А с ней вы говорили?

— Пока ещё нет... — Дракон смутился. — Хотел после разговора с вами. Всё-таки вы её близкие и можете сказать, правильно я думаю или нет.

Клод с Лаурелем, переглянувшись, хором вздохнули. Непривычно было видеть представителя драконов в таком состоянии: Аран то бледнел, то краснел и всё время отводил взгляд, стараясь не смотреть на мужчин.

Втроём они быстро обсудили, как можно обернуть всё так, чтобы в накладе не остался

никто. Но ничего путного в их головы прийти не смогло, а потому было принято решение прогуляться до плаца, на котором тренировалась герцогиня Блэкклоу.

По пути выловили Нелватура, который уже успел поприставать к служанкам и сейчас красовался с внушительным фингалом под глазом. Клод только вздохнул, а вот Лаурель не выдержал:

— Нел, ты принц или кто? Вечно в какие-то неприятности лезешь!

— Ты вообще наши царства видел, фейри? — Эльф устало вздохнул. — Ходят все невозмутимо-прекрасные, уточнённо-воспитанные, падают в обморок услышав слово на букву «ж» и искренне верят в то, что эльфы — избранная Богиней раса. А я же дракон на какую-то часть!

— Я вообще не понимаю, как ты родился, честно. Сколько было союзов между эльфами и драконами, никогда детей не было.

— Я тоже не понимаю. Потому что отец, чтобы я родился, хотел проводить ритуалы. А тут его матушка обрадовала, что беременна. Без всякой магии и зелий. И родился я тоже примечательно — уши длинные, хвост торчит и клыки с палец длиной. Повитуха в обморок, отец в обморок, мать ржёт так, что стёкла дрожат.

— И зачем ты это всё рассказываешь?

— К слову пришлось. А куда мы идём?

— На тренировочный плац. И уже пришли.

Трое гостей недоумённо переглянулись и воззрились на дракона. Потому что плац был абсолютно пуст. Хмыкнув, Аран мотнул головой в сторону входа и шагнул туда первый.

Мужчины ещё раз обменялись удивлёнными взглядами, когда дракон пропал за едва заметно сверкнувшей магической пеленой. Пожав плечами, Клод направился первым, за ним и все остальные.

И почти сразу им пришлось закрывать лица рукавами, потому что на плацу творился натуральный ужас. Летала мелкая взвесь песка, забивающаяся в нос и рот. Тут и там лежали спёкшиеся в стекло глыбы, куски льда, какие-то булыжники. В центре, окружённая четырьмя наёмниками, кружилась Иона. В левой руке девушки сверкал клинок, а в правой...

— Быть не может! — Глаза Клода округлились от удивления. — Как?

Эль просто потрясённо молчал, глядя как лихо герцогиня создаёт сначала искрящиеся, шипящие клубки молний, а сразу за ними — огненные шары. Один из наёмников почти наугад — глаза ему застил песок — ткнул мечом и Иона, не сбавляя темпа, провалилась в тени, чтобы через секунду выйти за спиной наёмника и стукнуть его рукоятью по маковке, отправляя в бессознательность.

Дракон, скрестив руки на груди, самодовольно улыбался, глядя на невесту и наслаждаясь произведённым впечатлением.

Герцог Даркфлоу, резко повернувшись к Арану, внимательно посмотрел на него.

— Как?

— Она квинт, герцог. Я понял это, когда она, защищаясь от одной недалёкой драконицы, подняла каменный пол для своей защиты. После этого я нашёл учителей. И это ещё одна причина, по которой я не хочу отпускать Иону в Эспарию одну. Маги заинтересуются ей, если узнают.

— Они не должны узнать!

Клод с беспокойством наблюдал за Ионой, которая раскидывала наёмников в стороны, практически не задействуя оружие — только магией. Да, ей были неподвластны ступени

вроде льда или иллюзий, но она справлялась и без них.

Осознать, что девушка, которую он знал столько лет, оказалась не просто ведьмой, а легендарным квинтом, было сложно. Но глаза не обманывали герцога и он тихо застонал, не прекращая наблюдать за Ионой.

Квинты были действительно легендарны. Про них слагались саги и сказки, граничащие с поклонением. Квинт — тот, кто может использовать все стихии, смешивая их по своему усмотрению. Но в таком даре была изрядная доля опасности для мага. Потому что квинты действовали интуитивно, полагаясь на течения магии внутри себя и могли смешать такой убийственный «коктейль», что их самих приходилось отскребать от ближайших поверхностей. Один из квинтов древности навеки стал стеклянной статуей, другого просто разметало по воздуху, так что даже капли крови не смогли найти. Судя по тому, как двигалась Иона и использовала свой дар, об опасности она знала. Девушка даже не пыталась смешивать что-то противоположное и от этого осознания герцогу чуть полегчало.

Бой закончился, как только ударил гонг. Наёмники, опустив клинки, поклонились. Двое из них исчезли сразу, ещё двое, убрав оружие, направились следом за Ионой.

Закинув клинок в ножны, девушка подошла к мужчинам и, смущённо улыбнувшись, почесала в затылке. Лаурель только усмехнулся.

— Да... Теперь я пожалуй не буду выходить с тобой на тренировку. Ты многому научилась.

— У меня были отличные учителя. И Азген с Тирком меня не жалеют, хочешь не хочешь, а научишься чему надо. Кстати! — Девушка бросила взгляд на наёмников. — Это Клод, мой названный отец, Лаурель мне как брат, а вот третьего можно бить, в случае чего.

— Да... Аран выбрал жёнушку себе под стать.

Все рассмеялись, глядя на картинно надувшегося эльфа. Но взгляды Азгена и Тирка остались серьёзными, отчего Нелватур занервничал по-настоящему.

Иона, какое-то время понаблюдав за эльфом, тихо сказала охранникам, что бить не стоит. Но так, чтобы не услышал вредный ушастый.

— Нам нужно кое-что обсудить, мой огонёк.

— Я приведу себя в порядок и присоединюсь к вам.

— Давай заодно пообедаем. Через полчаса в Синей зале.

— Хорошо. — Девушка, шагнув к дракону, приподнялась на цыпочках и чмокнула жениха в щёку. — Увидимся.

И, не глядя на остальных, ушла. Аран молча улыбался, глядя ей вслед. Нелватур, начавший уже паниковать, истерично хихикнул.

— Да успокойся, ушастый. Никто тебя бить не будет. Разве что я, если будет пялиться на мою невесту.

— Окстись, чешуйчатый! Я лучше из эльфиек жену выберу, она меня хотя бы не поджарит в порыве гнева!

Принц драконов только широко улыбнулся, мол, да, моя такая, моя может. И повёл гостей в Синюю залу, где должен пройти обед.

Они смаковали напитки, когда в зал впорхнула Иона. Клод подавился вином, у Нелватура самым некультурным образом отвисла челюсть, а Эль просто смотрел на девушку круглыми глазами.

— Вы чего?

— Ты... Твой... Где твоя одежда?

— А. — Иона только усмехнулась. — Я уже привыкла.

— Но на шествии... И сейчас на тренировке!

— Ну сейчас я дома. В кругу... — Девушка бросила нечитаемый взгляд на эльфа. — В кругу почти близких людей. Так что хожу в традиционном наряде дракониц, который перешли по моим предпочтениям. Если бы был такой, каким мне его принесли — вы бы вообще на меня смотреть не смогли.

Лаурель вспомнил, как была одета Рулианта, когда приветствовала их и вздрогнул. Да, Иона в таком наряде попросту бы осталась в зале одна.

В молчании прошёл обед — они только изредка перебрасывались ничего не значащими фразами о погоде и каких-то мелочах.

И вот, когда в кубки полилось вино, и все расслабились после сытной трапезы, Иона задала волнующий её вопрос. — Так что вы хотели обсудить?

— Я еду в Эспарию с тобой. — Дракон внимательно смотрел на Иону. — Проведём церемонию помолвки и отправляемся. Я не хочу, чтобы ты пострадала или тебя схватили маги. И даже не спорь со...

— Хорошо.

— Что?

— Я согласна.

— И даже спорить не будешь?

— А надо?

Арандриус, настроившись на долгие уговоры, возмущённо смотрел на невесту. А Иона только ласково улыбнулась, чуть склонив голову набок.

— Аран, я не дура. Я могу себя защитить, но принц драконов и статус его невесты станет дополнительным щитом. Такое никогда лишним не бывает. И к тому же, я не хочу с тобой расставаться. Но мы будем бегать туда-обратно года два, если не больше. Надо будет уговорить императора, найти наместника, обучить и передать ему дела. Ты предупредил Норсиуса?

Принц драконов кивнул, расплываясь в довольной улыбке. И герцогиня вдруг засомневалась, что он услышал что-то кроме слов о том, что она не хочет расставаться с ним.

Покачав головой, Иона перевела взгляд на Лауреля. Фейри смотрел на неё грустными глазами, даже не пытаясь улыбаться.

— Я буду скучать, Иона.

— Я не умирать собралась, Эль. Аран обещал сделать портал в замок Клода, так что видаться мы будем. И минимум два года в Эспарии, если ты забыл.

— Ты ведь сама знаешь, что со временем перестанешь часто появляться там.

— До того дня ещё уйма времени, друг мой. — Герцогиня улыбнулась. — Я ещё успею надоесть тебе.

Фейри невесело усмехнулся и перевёл разговор на другую тему. Ему и правда было неприятно осознавать, что спустя каких-то жалких пару лет эта девочка навсегда покинет Эспарию.

Арандриус, заметив мрачное настроение Лауреля, на миг задумался. И, извинившись, покинул компанию, предупредив, что скоро вернётся.

Проводив дракона недоумённым взглядом, Иона вернулась к разговору с Клодом. Тот, будучи наиболее осведомлённым о делах герцогских, предлагал кандидатов в наместники.

— Нет, Клод. Мне надо лично с ними знакомиться, понять, что вообще за человек... Я бы с удовольствием взяла на эту роль Мердока, но он наследник Крагхаул.

— А почему бы не рассмотреть Фелана?

— Младший сын Крагхаула? — Иона откинулась на спинку кресла и задумалась. — Я ничего о нём не знаю.

— Бэрр хотел оставить его советником при наследнике, но Мердок с Феланом друг друга не выносят. Всё в рамках приличий, но десять минут в одном помещении — и вспыхивают оба. Он похож на Мердока, но более умён и хитёр.

— А согласится?

— Куда он денется? Наместник герцогства звучит куда лучше, чем младший брат герцога. А в будущем, если оправдает доверие, сможешь передать титул ему.

Кивнув, Блэкклоу пригубила вина, не переставая думать. И ничего в голову не приходило. Ну не младшего принца же просить заняться герцогством!

Вернулся Аран, вместе с ним в залу зашёл и Его Величество Норсиус. Все резвы поднялись, приветствуя правителя. Норсиус прошёл к креслам, рухнул в одно из свободных и внимательно осмотрел всю честную компанию.

— Да садитесь вы уже. Семья почти, церемонии ни к чему. — Дракон поймал непонимающий взгляд герцога и усмехнулся. — Надеюсь, не станете спорить насчёт семьи?

— Думаю, что нет.

— Это хорошо. Теперь о насущном. Сын поведал мне свои планы — я не против. Но есть один нюанс!

Все напрялись, ожидая требований короля. С него станется потребовать охраны для принца, отдельное поместье или ещё что-то.

— Лаурель, я предлагаю вам создать Подхолмье на территории Заасшила.

— Чего?

Фейри уставился на Норсиуса круглыми глазами. Драконы с трудом терпели волшебный народ и те отвечали чешуйчатым взаимностью. Да, короли прошлого хотели устроить сближение, но драконы никогда не соглашались и потому про этот план попросту забыли.

И Лаурель принялся судорожно думать, с чего бы вдруг драконам проявлять такую щедрость. Заметив, как смотрит Аран на Иону, а король на сына, до фейри наконец дошло.

— Вы...

— Неважно. Вы принимаете моё предложение?

— Ваши условия?

— Обсудим чуть позже, если вы не против. И составим договор. — Норсиус едва заметно улыбнулся и встал. — Иона, дорогая, сегодня будет семейный совет. Перед ужином Аран зайдёт за тобой и проводит.

Девушка склонила голову, давая понять, что король был услышан. Король ушёл вместе с принцем, который успел напоследок чмокнуть невесту в макушку и шепнуть, что ночью они полетят на пляж. Иона провожала взглядом уходящих драконов, когда услышала смущённое покашливание герцога.

— Клод?

— Я так рад за тебя, девочка моя. Жаль, что ты не вернёшься в Эспарию на всю жизнь, но... — Герцог неопределённо махнул рукой, подбирая слова. — Но здесь ты совершенно другая, Иона. И мне нравится то, что я вижу.

— Знаешь, мне до сих пор не по себе, что я, по сути, бросаю герцогство. Своих людей,

свою страну. Но и Арана бросить я уже не могу.

— Тебе будет попросту опасно оставаться в Эспарии, Иона. Стоит магам прознать, что ты квинт — тебя попросту утащат на Сцеллу. И хорошо если будут учить, а не ставить на тебе эксперименты.

— Я могу держать себя в руках!

— В случае опасности ты будешь защищаться всем, что у тебя есть. Так что лучше тебе покинуть Эспарию. До Заасшила этим гадам не дотянуться, руки короткие. Да и драконы укоротят ещё больше в случае чего.

Вздыхнув, Иона отвернулась к окну, молча признавая правоту Даркфлоу. Арана тоже беспокоило то, что маги могут заинтересоваться её силой.

На семейном совете присутствовали Иона с Араном, Норсиус и Рулианта. Драконица буквально сияла, чем сильно удивила что принца, что девушку. Но, переглянувшись, пара решила пока не задавать вопросов.

Когда все расселись, Норсиус, не выпуская из своих рук ладошку наложницы, важным тоном сообщил причину хорошего поведения драконицы:

— Я принял решение назвать Ру своей единственной. Церемонию проведём после вашей помолвки.

— Поздравляю.

— Спасибо, огонёк.

Иона искренне улыбнулась наложнице, которая наконец станет полноправной женой. Аран так и вовсе подскочил с кресла и, обняв мать, закружил её по залу, не скрывая довольной улыбки. Король так же улыбался, глядя на счастливую Ру и сына.

— А теперь поговорим о вас.

— Отец! — Аран поставил драконицу на ноги и одним движением оказался около Ионы. — Я хочу провести церемонию Единения.

— Аран! Ты с ума сошёл?

Иона переводила взгляд с Рулианты на принца, не понимая, что происходит. Но, судя по побледневшему лицу наложницы, церемония эта была чем-то из ряда вон выходящим.

Искоса глянув на короля, девушка не сдержалась и повернулась к дракону полностью, ошарашенно глядя, как тот улыбается.

— Ру! Угомонись.

— Норс! Наш сын, он...

— Он любит, Ру. И я его понимаю. Ты же осознаешь последствия, сын?

— Естественно. И не пожалею о своём решении.

— А может мне кто-то объяснит, что происходит? — Иона внимательно посмотрела сначала на короля, потом на Арана. Но оба промолчали. Норсиус посмотрел на сына, а тот отвел взгляд. И это, судя по виду короля, ему не понравилось. — Ру?

— Мама, не смей!

На драконицу было страшно смотреть. Во взгляде её плескалось столько боли и... Страха? Но даже несмотря на злость сына, Рулианта не отвела взгляда и тихо, но чётко произнесла:

— Она должна знать, Аран. Не смей поступать так с ней. — После чего повернулась к Ионе. — Церемония Единения это древний ритуал драконов, огонёк. С его помощью бескрылые могли обрести свою вторую ипостась. Но цена за крылья — половина жизни

дарующего. Если Аран проведёт церемонию удачно, то ты не станешь драконом, но обретёшь наше долголетие, здоровье и, возможно, магию.

— А если неудачно?

— Он потеряет половину из отпущенного Богиней срока жизни.

Иона медленно повернула голову и посмотрела на Арандриуса. Дракон, хоть и выглядел смущённым, взгляда не отвёл. Даже наоборот, встряхнулся и выпрямился, твёрдо глядя в глаза своей избранницы.

— Аран, я против.

— Я проведу церемонию, Иона.

— Я не дам тебе этого сделать. Я же человек, а не бескрылый дракон! Она обречена на провал!

— Мы не можем быть уверены полностью. В истории были упоминания удачных попыток!

— История — это легенды, Арандриус! — Иона подскочила с кресла, гневно сжимая кулаки. — У тебя есть долг перед своей страной! Ты должен жить!

— Я не умру, если что-то пойдёт не так. Но вот без этого ты умрёшь... Через сколько, Иона? Через сто лет? Двести? Маги хоть и живут долго, но не как драконы. Я не могу жить, зная, что у нас так мало времени.

— Тогда лучше вообще не пытаться. Я не приму такой дар, Аран, и не проси.

— Я не прошу, Иона. Я ставлю тебя перед фактом. Согласие второй стороны не требуется.

— Не смей решать за меня, принц драконов. — Девушка едва не шипела, со злостью глядя на жениха. — Я достаточно жила, словно бессловесная кукла! Не смей так поступать со мной!

Резко развернувшись на каблуках, девушка направилась к дверям. В груди кипел гнев, щедро замешанный на страхе за Арана. Стоило только дракону шевельнуться, как на его пути выросла каменная стена.

Услышав, как хлопнули двери, Арандриус повернулся к матери.

— И кто тебя просил?

— Ты ослеплён эмоциями, сын. Иона не игрушка. Она обязана знать, на что соглашается. Если хочешь потерять её доверие и любовь — вперёд. Используй втёмную, не рассказывай ничего, сломай её. Запри в четырёх стенах, задуши своей заботой. И не пройдёт даже пяти лет, как ты увидишь вместо той, что полюбил, её пустую оболочку. Если ты такой судьбы хочешь для своей ниреме, я не буду тебя держать. Но и сыном больше считать не буду.

Казалось, из Арана вынули какой-то стержень, что держал его спину ровной. Он потерянно смотрел на мать, такую непривычно злою. На мать, по лицу которой текли слёзы. Судорожно вздохнув, принц несмело шагнул к ней. Шаг, ещё один. Осторожно обняв драконицу, Аран уткнулся носом в её волосы.

— Я понимаю твои страхи, сынок. — Рулианта обняла сына в ответ. — Но эта девочка не должна жить так. Она заслуживает честности.

Разговор драконов был прерван требовательным мяуканьем из-за стены. Пару раз моргнув, принц отпустил мать и повернулся на звук, раздумывая, как бы поаккуратнее сломать её.

Ракхан с лёгкостью преодолел препятствие и шагнул к Арандриусу, осуждающе глядя на

него.

— Только не читай мне нотации.

Малыш, закатив глаза — явно научился у Ионы — подлез под ладонь дракона, так, чтобы пальцы легли на голову.

— 'Ты дурак, дракон. Иди на плац. Она злая и готова уйти.'

— Это...

— 'У неё спросишь. Иди уже!'

— Матушка, отец... Я пошёл исправлять ошибки.

— Надеюсь, она славно поваляет тебя по песку! — Норсиус ехидно усмехнулся, увидев, как взвился сын. — Если бы я знал, что ты промолчишь, то рассказал бы ей сам. Твоя мать права. Мэл, оставь его, пусть Иона развлекается. Может, выпьем?

Ракхан бросил последний строгий взгляд на Арандриуса и, вальяжно помахивая хвостом, направился следом за королём и будущей королевой.

Оставшись в одиночестве, принц несколько минут стоял на одном месте, потерянно глядя куда-то в пространство. В его голове не хотела укладываться мысль, что Иона не понимает, зачем он хочет провести этот ритуал.

Когда он оказался на плацу и прошёл защитную линию, он на миг замер, поражённый. Потому что то, что видели раньше герцог с остальными, даже в сравнение не шло с тем, что творилось на арене сейчас. Пространство вокруг буквально ревело от переизбытка магии, трещали молнии. Наёмники, даже не пытаясь приблизиться к Ионе, стояли у барьера, круглыми от удивления глазами наблюдая за выплескивающей негатив девушкой. Вздохнув, Аран направился к невесте, искренне надеясь, что Иона хоть немного, но успокоилась.

Мечты, мечты... Радужка цвета ледяного озера сейчас буквально светила, выдавая настроение обладательницы. На дракона глазами Блэक्лоу смотрел сам Гнев во плоти.

Аран принял на щит один удар, второй. Третье заклинание разбило щит, четвёртое ударило в грудь с такой силой, что он с трудом устоял на ногах, но борозды на песке остались такие, что принц даже немного занервничал.

— Защищаться будешь?

— Не хочу с тобой сражаться.

— А я хочу.

— Давай просто поговорим.

— Ты не слышишь меня. Значит, поймёшь язык силы.

— Милая... — Вздохнув, дракон подошёл ближе к девушке. — Я ошибся. И я признаю свою вину.

— И от ритуала откажешься?

— Нет. Но я...

— Видишь? — Иона вдруг горько усмехнулась. — Предлагаю пари. Если я побеждаю, ты отказываешься от ритуала. Победишь ты — я соглашусь.

— Ты же знаешь, что я сильнее. И у меня больше опыта. Сама загоняешь себя в ловушку.

— Знаешь в чём большая ошибка всех бессмертных и долгоживущих? Вы забываете, что люди способны на очень, очень многое. Защищайся, Арандриус. Сдерживаться не буду.

— Научил на свою голову! — Аран нырнул под струю огня и тут же выставил щит, защищаясь от Стрел Тьмы. — У тебя силы бесконечные, что ли?!

Они сражались почти двадцать минут и дракон успел запыхаться, в то время как Иона была полна энергии. Усмехнувшись, девушка пригнулась к земле и бросилась вперёд, на краткий миг ускорившись с помощью воздушного потока. Аран изогнулся в немыслимом па, уворачиваясь от удара клинком и, прокатившись по песку, вскочил на ноги. Сражался он в полную силу, но не оборачиваясь — боялся, что врождённые инстинкты заставят отринуть голос разума. А разум кричал, что без оборота с Ионой не справится. Слишком хорошие учителя, слишком прилежная ученица. По сравнению с тем, что было раньше, девушка стала в разы сильнее. И хитрее.

— Иона, хватит. — Дракон поднял руки вверх. — Сдаюсь.

— Быстро ты.

— Милая, я не стал оборачиваться. Боюсь, что не сдержусь и покалечу тебя.

Судя по глазам, которые округлились и стали больше раза в полтора, о таком нюансе как вторая ипостась Иона вообще забыла.

Усмехнувшись, Аран подошёл к девушке и крепко обнял её. Клинок рухнул на песок, а на спину дракона легли узкие ладошки.

— Прости, ниреме. Я забыл, что ты у меня чересчур... Щепетильная в некоторых вопросах.

— Это не щепетильность, Аран. Это страх. — Дракон попытался отодвинуть от себя девушку, чтобы взглянуть ей в лицо, но Иона замотала головой, со всех сил удерживая принца на месте. — Я боюсь, Аран. За тебя, за твою жизнь. История это и правда лишь легенды. Мы не можем знать, как пройдёт ритуал, если проводить его для человека. Да, я проживу не две тысячи лет и даже не одну. Меньше, намного меньше. Но стоит ли рисковать, когда у тебя останется... А сколько, Аран? Никто не скажет, сколько тебе уготовано. Не подумай, что я хочу твоей скорой смерти, но жизнь — подлая штука.

— Ты забываешь об одном, Иона. Я подарил тебе своё сердце и это не просто красивая фраза. Умрёшь ты — я протяну максимум лет пятьдесят. Никогда не смогу посмотреть на другую, не говоря уже о том, чтобы разделить ложе. Это как твой дар. Ты можешь использовать все стихии, но никогда не сможешь шагнуть на ступеньку выше. Никогда не сможешь с точностью предсказать результат смещения, никогда не будешь в безопасности, экспериментируя. Вот и я нашёл тебя.

Дракон почувствовал, как пальцы Ионы дрогнули. И, тихо вздохнув, Аран отодвинул девушку от себя и заглянул ей в глаза. Осторожно коснулся щеки, стирая слёзы.

— Не плачь, мой огонёк. Я знал, на что я шёл. Потому и хотел провести ритуал перед помолвкой.

— А ты сразу не мог сказать? Обязательно было темнить и ставить меня перед фактом?

— Я дракон, милая. Я привык решать всё сам.

— Отвыкай. Иначе избиение на плацу превратится в традицию.

— Я не оборачивался.

— А я была не в полную силу. — Шмыгнув носом, девушка вздохнула. — Надо в библиотеку. Найти всё про этот ритуал, прочитать все легенды.

— Так ты согласна?

— Пока не узнаю всё об этой церемонии — даже не думай. Решу, как только найду информацию.

Усмехнувшись, Аран подхватил девушку на руки, отчего та тихо пискнула, и направился в сторону замка.

Норсиус и Ру, наблюдающие за детьми из окна — защитный полог для них помехой не был — хором вздохнули. Только Рулианта с облегчением, а Норс с досадой.

— Я надеялся, она его хорошенько отделает.

— Ты жесток к собственному сыну.

— Сам виноват. Хотя и я хорош, чего уж. Надо было сразу всё рассказать девочке, а не надеяться, что у оболтуса совесть проснётся.

— Какой отец, такой и сын. — Ру усмехнулась, когда Норсиус деланно-возмущённо посмотрел на неё. — Надеюсь, они смогут договориться. Хорошая девочка, сильная. Такая не прогнётся под его хотелки, да и королевой будет хорошей.

— Я пойду к королю фейри. Обсудим за чаркой все выгоды для волшебного народа и драконов, составим предварительный договор.

— А я к швеям. Будем готовить платье для помолвки.

— Про своё не забудь, клыкастая моя. — Король нежным поцелуем коснулся виска драконицы и улыбнулся. — Главное, что мой сын не оказался таким идиотом, как я. И сразу берёт своё.

Фыркнув, Рулианта отошла от окна и, покачивая бёдрами, направилась по своим делам. И едва слышно выругалась, когда на пороге её настигла мелкая молния, ужалившая в самое интересное место. Но короля уже не было видно. Драконица мстительно прищурилась и пошла дальше.

С помощью ракхана Клод связался с Крагхаулом и попросил старого друга об услуге — необходимо было подготовить зал в поместье Даркфлоу, где будет установлен постоянный портал на Заасшил. Сказать, что Бэрр удивился, вместо котёнка увидев кота, чья голова почти дотягивалась до его бедра, значит не сказать ничего. Но почерк Даркфлоу узнал и принялся за дело. Спустя пару дней, когда полностью всё было готово, Аран уже был в Эспарии и с помощью Крагхаула порталы были созданы.

Клод начал ходить туда и обратно, словно всегда так делал. Утрясал дела своего герцогства, ругался с императором насчёт назначения наместника для Блэкклоу.

Скандал, который учинил ему правитель, в будущем войдёт в историю, как самая масштабная истерика императора. Кайден буквально рвал и метал, требуя вызвать Блэкклоу. На свою голову дозвался. Иона в сопровождении Арана вернулась в Эспарию и тактично высказала императору всё, что думает. Отдельно подчеркнув то, что могла бы вообще не заниматься поиском наместника и отдать своё герцогство, например, Виндгору, на что имела полное право. Мрачный император, выслушав герцогиню, молча махнул рукой и решил не вмешиваться. И сыновьям запретил. Наместника, подходящего по всем параметрам, нашли за три дня. Иона неохотно пригласила на беседу Фелана Крагхаула, но юноша, оказавшийся последним в списке кандидатов, приятно её удивил. Его кандидатуру одобрил и Аран, и даже император, чьего мнения всё-таки спросили, дабы не обижать правителя. Иона передала Фелану нужные документы и дала неделю на подготовку, после которой она проведёт экзамен.

Бэрр был безумно рад такому исходу, но сыну пообещал наказывать по всей строгости за оплошности, даром что тот уже вышел из возраста, когда розгами по мягкому месту воспитывают.

Во дворце драконов всю шла подготовка к помолвке. Шились наряды, составлялось меню. Рулианта с ног сбивалась, пытаясь найти подходящее под запросы место для церемонии. Блэक्клоу, которую дёргали разве что на примерки, поселилась в библиотеке, разыскивая по крупицам информацию про церемонию Единения. Не раз и не два она благодарила мысленно Арана за тот амулет, позволивший ей выучить язык драконов, хотя даже с этим знанием древние письмена разбирать было сложно. Но именно в одной свитке, которому, судя по дате на печати, было больше пяти тысяч лет, она нашла описание церемонии, которую проводили для человека. Тогда у дракона всё получилось, точнее, у драконицы, и её возлюбленный прожил почти три тысячи лет. И, как назло, это была скорее сказка, легенда, чем руководство. Никаких указаний, были ли использованы определённые слова или предметы, просто изложение факта что да, такое было. Задумавшись на миг, Иона притянула к себе пергамент, на котором составляла список из книг, где была хоть капля информации, и вписала туда номер свитка. Аран, вошедший в библиотеку, грустно усмехнулся. Он, после того как Ру основательно пропесочила его, начал задумываться о том, что делает.

Потому что снова обижать любимую, которая столь многое вынесла, ему не хотелось. Хватит и того, что он уже натворил, начиная с похищения и заканчивая попыткой провести церемонию без ведома Ионы.

— Огонёк, ты сегодня вообще ела?

— Да, утром.

— Иона, уже вечер. Пойдём ужинать.

— Угу, сейчас... — Иона по диагонали просмотрела очередной пергамент и вдруг вцепилась в него, словно гончая в добычу. — Аран! Я, кажется, нашла!

Зайдя за спину девушки, принц внимательно просмотрел документ и тихо присвистнул. То ли сыграла удача Блэक्клоу, то ли упорство. Или всё вместе. Потому что в свитке, который даже не относился к теме и был написан на древних чертах, нашлось описание церемонии. Детальное. Для пары человек-дракон.

— Сможешь точно расшифровать?

— Почему сама не возьмёшься?

— Боюсь, что могу не так понять. Даже со знанием драконьего.

— Хорошо. Завтра с утра займусь. Пойдём, милая.

Задумчиво кивнув, Иона положила свиток на стол, встала и вдруг снова схватила пергамент. Аран смотрел на неё удивлённо, не понимая, что случилось.

— Лучше перестраховуюсь. Свиток будет у меня, хорошо?

— Как скажешь.

С улыбкой поцеловав девушку в висок, дракон повёл наречённую из библиотеки. В душе принца медленно, но верно разворачивала крылья надежда на то, что Иона согласится на церемонию.

— То есть, если мы используем кровь, то шанс на успех повысится?

— Да. Только вот не совсем понятно, чья кровь нужна. Здесь написано что-то про партнёрство, но часть текста смазана.

— Думаю, что твоя. — Иона задумалась, разглядывая пергамент, на который они выписывали основные условия. — Ведь по сути, ты берёшь за меня обязательства. Правда, я не верю, что это обращение к Богине.

— Ты не веришь?

— Скорее сомневаюсь. Сколько бы я не стирала колени в храмах, она никогда не отвечала.

— Вера не терпит сомнений, милая. Да и как всем ответить? Просто представь, сколько за раз молятся Богине? Я б с ума сошёл! Да и вообще, кто мы такие...

— Насколько я помню, мы вроде как создания непокорные, жаждущие наказания. Жрецы обычно так говорят.

Пара обменялась взглядами и усмехнулась. Жрецов Богини не любили все — слишком уж настойчиво те просили пожертвований. Закончив перевод, они ещё некоторое время сидели молча, раздумывая над информацией.

Иона постукивала пальцами по столу, собираясь с мыслями. Как бы ей не хотелось, но она обещала Арану подумать, если найдёт нужную информацию. И они её нашли.

— Хорошо, Аран.

— Что?

— Я согласна. Но если почувствуем, что что-то идёт не так — прерываем сразу! Ясно?

Вместо ответа дракон подскочил с кресла и, подхватив невесту на руки, закружил её по библиотеке, сметая со столов книги и свитки. Иона, увидев такое непотребство, заколотила кулаками по плечам Арана:

— Варвар! Этим фолиантам тысячи лет!

— Люблю тебя, Иона. И спасибо.

Блэкклоу замерла с занесённой для удара ладонью и почувствовала, что начинает стремительно краснеть. Дракон, не спуская невесту с рук, направился вон из библиотеки. И, с ноги открыв дверь в кабинет, где всегда в это время сидели Норсиус и Ру, занимаясь делами королевства, широко улыбнулся.

— Она согласна!

— Быстро вы. — Норс отложил в сторону документ. — Нижние залы опасны, сын.

Иона чуть прищурилась, переводя недовольный взгляд на принца. Но тот, не прекращая улыбаться, чмокнул девушку в нос и развернулся к выходу.

— Будем... Не знаю когда.

— Удачи, дети.

Оба кивнули и Аран понёс девушку в покои — переодеваться. Из комнат он снова нёс её на руках, что немного раздражало, но было... Приятно.

На ноги Иону поставили только у двери, ведущей в подземелья. Там она не была ещё ни разу, несмотря на своё любопытство — Рулианта предупредила о лабиринтах, в которые неподготовленными лучше не соваться.

Тут же стояли слуги с двумя сумками, наполненными под завязку всем необходимым. Девушка бросила вопросительный взгляд на Арана.

— Неизвестно, что нас ждёт, милая. Мы оба сильны, но лучше перестраховаться.

Для них собрали провиант, воду, тёплые вещи. Помимо привычных магических фонарей — бутылка специального зелья и моток ветоши, чтобы можно было сделать факелы. На плечи они накинули тонкие, но довольно тёплые плащи.

— Идём?

Аран протянул Ионе руку, видя, что та сомневается. Прикусив губу, девушка внимательно посмотрела на принца и, вздохнув, вложила свои пальцы в его ладонь.

— Ты помнишь моё условие?

— Если что-то идёт не так — прекращаем. Я не хочу рисковать тобой, Иона, так что даже не спорю.

— Я вообще-то за тебя беспокоюсь!

— А я — за тебя. Давай не будем ругаться.

Спускались в молчании, освещая себе дорогу пока ещё работающими светильниками. Аран вполголоса рассказывал легенды о подземельях.

Оказалось, замок построен тут совершенно не случайно. Когда-то в пещерах жили многочисленные кланы, проводили ритуалы, как магические, так и обычные. За тысячелетия остаточной силы в пещерах собралось столько, что она буквально начала проявляться физически.

Одно из таких проявлений заставило путешественников погасить светильники — по стенам ползли стебли то ли плюща, то ли какой-то лианы, которые довольно ярко светились нежно-зелёным.

— Это игаз. Когда-то его использовали в изготовлении особого стекла, которое умеет накапливать солнечный свет и отдавать ночью.

— А почему сейчас не используют?

— Он растёт только в этих подземельях, а пускать сюда кого попало не хочется. Мы смогли вывести растение, которому не нужны такие жёсткие условия для роста, но с такими же характеристиками. Да и безопаснее оно, сок игаза токсичен.

Иона, которая как раз собиралась потрогать симпатичный цветочек, через плечо зыркнула на дракона. Тот только оскалился. Закатив глаза, девушка направилась дальше, игнорируя своё любопытство.

Через час спуска они наконец достигли конца лестницы, ступени которой были выплавлены из камня. По словам Арана — работа древних драконов, которые с помощью своего пламени даже пещеры выжигали.

В подземельях время текло совсем иначе. По ощущениям Ионы, они шли всего пару часов от силы, а усталость была такой, будто в пути провели больше суток.

— Давай сделаем привал. Нам немного осталось идти до древних капищ.

— Может, сразу дойдём?

— Нет. Под своды лучше входить отдохнувшими.

Молча кивнув, Иона помогла Арану подготовить место для отдыха и, едва они закончили, рухнула на землю, со стоном вытягивая ноги. Дракон, ничуть не смущаясь, стянул с Ионы сапог и начал осторожно разминать стопы.

— Аран...

— Ты не такая выносливая, как дракон, огонёк. Если не разогнать кровь сейчас — потом будет сильно болеть. Я тебя на руках готов носить хоть всё время, но тебе это не нравится.

Комментировать Иона благоразумно не стала. Потому что стоит сказать жениху, что ей очень даже нравится, просто непривычно и слегка раздражает, будто она какая-то беспомощная букашка, и тогда Аран вообще везде её на руках таскать будет.

Отдохнув несколько часов и перекусив, пара направилась дальше. Спустя несколько сотен шагов пришлось зажигать подготовленные заранее факела — светящиеся растения

остались позади.

— Ох...

Иона восхищённо разглядывала пещеру, в которую они вошли, пока Аран гасил факелы, попросту затаптывая их. По каменному своду шла россыпь едва сияющих камней, но вместе они давали достаточно света, чтобы увидеть убранство, сохранившееся, кажется, с давних времён. У дальней от входа стены стояла статуя, но детали было видно плохо. Перед ней три алтаря из разного камня — из белоснежного мрамора, красного рубина и чёрного, словно сама ночь, оникса. Где драконы смогли найти такие крупные куски и как выточили из них почти идентичные алтари, Иона даже боялась спрашивать. Гладкий выжженный камень под ногами плавно изгибался у стен, отчего было ощущение, что ты находишься внутри сферы. Девушка подошла к стене и осторожно коснулась её, чувствуя, как пальцы согревает тепло.

— Это главное капище, где мои предки возносили почести Богине. Белый для предсказаний, чёрный для жертв и красный для тех, кто просил благословения перед браком.

— Значит, нам к нему?

— Нет. Нам за статую, идём.

Взяв девушку за руку, дракон повёл её прочь из зала. Впрочем, шли не сильно быстро — Аран прекрасно понимал любопытство Ионы. И пообещал, что после церемонии они обязательно отдохнут именно здесь.

Статуя, как оказалось, изображала саму Богиню, только в непривычном для Ионы одеянии. Вместо закрытого строгого платья, поверх которого была надета кольчуга и наплечники, у драконов она была одета в лёгкую тунику, на голове — венок из цветов. А руки сложены не в молитве, нет. Богиня раскинула их в стороны, словно желала обнять каждого, кто пришёл к ней.

— Мне такая Богиня больше нравится. Такой... — Иона чуть запнулась, но всё-таки договорилась. — Такой хочется верить.

Улыбнувшись, Аран молча потянул девушку дальше, за статую, где оказался проход в следующую пещеру. И тут Иона снова не сдержала восхищённого вздоха, потому что посреди огромного каменного зала располагалось озеро. А в центре снова статуя Богини, только установлена она была так, словно божество парит над зеркальной гладью.

Они устроились на берегу, разложив на камнях мягкое одеяло. Оба прекрасно помнили, что надо делать, но медлили. Аран из-за того, что не хотел смущать невесту, Иона — из-за своих страхов.

Ритуал, по сути, начала сама Блэкклоу. Встав на ноги, девушка решительно скинула сначала плащ, а следом начала снимать остальную одежду. Аран поначалу отвернулся, застигнутый врасплох, но смог взять себя в руки. В воду они входили рука об руку — Иона в одной нательной рубашке, дракон в исподнем. Когда вода скрыла то, что должна была, оставшиеся вещи отправились в полёт на берег. Девушка со всех сил сдерживалась, чтобы не прикрыться, но Аран чуть облегчил её участь, глядя только в глаза и никуда более.

— Готова?

— Не очень. Но давай начнём.

Кивнув, принц драконов прикрыл глаза, вспоминая текст обращения. Иона внимательно вслушивалась, чтобы не пропустить момента, когда говорить надо будет ей.

Они стояли у подножья статуи, и даже под водой были видны острые выступы, о которые Аран должен будет оцарапать руку, принося свою кровь в дар.

Дракон закончил свою часть и начала говорить Иона. И, по какому-то наитию, когда

закончила, потянулась к выступам вместе с Араном. Принц, удивлённо покосился на девушку, но та лишь мягко улыбнулась. Одновременно они с силой прижали ладони к острым граням и вода тут же окрасилась красным. Взявшись за руки, двое зачитали финальную часть обращения, не отрывая взглядов друг от друга. Иона чувствовала, как кровь, которая по логике должна была растворяться в воде, стекает по ладони на дно.

И в момент, когда они произнесли последние слова, их вдруг потянуло вниз, словно под ногами разверзлась воронка.

Они даже не успели вдохнуть поглубже и сейчас Иона отчётливо понимала, что воздуха ей хватит ненадолго. Рук они так и не разомкнули, и Аран, заметив панику девушки, притянул её к себе. Через пару минут, когда лёгкие уже начинали гореть огнём, их выбросило на поверхность озера, но совершенно другого. И пусть под ногами и ощущалось дно, Иона всё равно зажмурилась, пытаясь прийти в себя. Потому что лететь куда-то вниз и в итоге вынырнуть, а не упасть, было слишком странно.

— Огонёк?

— Дай мне минутку... Голова кругом.

— Хорошо.

Пока девушка приходила в себя, дракон оглядывался, пытаясь понять, что же произошло. Озеро, в котором они оказались, было кристально чистым, тогда как в первом в воду будто добавили молоко. Пещера была светлее, а ещё статуя Богини стояла не в воде, а на берегу. К тому же, именно она освещала пространство, мягко мерцая, словно магический светильник.

Едва перед глазами перестало всё плыть, Иона вспомнила, что полностью обнажённая прижимается к дракону и залилась краской.

— Мы почему-то одеты. — Аран едва слышно усмехнулся, заметив смущение девушки. — На тебе туника, на мне штаны. Но вот все вещи и провиант остались там. Пойдём на берег.

Кивнув, Иона украдкой бросила взгляд вниз и едва слышно выдохнула, поняв, что и правда одета в тонкое платье. Не сказать, что мокрая ткань что-то скрывала, но было чуть легче. Не размыкая рук, словно предчувствуя очередную подставу, пара выбралась на берег и внимательно огляделась.

— Нас ведь не должно было никуда переносить. Что там дальше?

— Ничего. Вода должна была засветиться, если всё удачно, или нет, если бы нам не повезло.

— Ты успел заметить свечение?

Аран только помотал головой. Иона прикусила губу и шагнула к статуе, надеясь найти за ней выход в подземелья.

Но дракон вдруг дёрнул девушку за руку и прижал к себе, взглядом показывая на статую. Иона едва сдержала панический визг, когда поняла, что статуя изменила положение и теперь будто смотрела на них.

Земля мелко задрожала под ногами, заставляя нервничать ещё больше. Аран глухо выругался, привлекая внимание Ионы, которая не сводила глаз с лика Богини.

— Что случилось?

— Я не могу сменить ипостась! — Дракон нахмурился, вновь сосредотачиваясь. — Даже в срединную не выходит!

— Не нервничай. Мы найдём выход.

Тихий смешок, пролетевший над головами, заставил пару замереть, после чего дракон и ведьма резко развернулись и, прижавшись друг к другу спинами, приготовились защищаться.

Но всё было тихо, словно и не происходило ничего. Гулко сглотнув, девушка внимательно оглядела пространство перед собой и перевела взгляд на статую, которая её, мягко говоря, пугала.

— Аран, статуя.

Если раньше каменная голова была просто чуть опущена, словно Богиня смотрела на вторгшихся в капище, то сейчас ещё и склонена набок. А губы растянуты в ехидной усмешке.

— Надо отсюда уходить...

— Не уйдёте.

Статуя не шевелилась, но почему-то стало понятно, что голос идёт именно от неё. Иона скосила взгляд на Арана, но тот только едва качнул головой, показывая, что тоже ничего не понимает.

— Не уйдёте, пока я не отпущу.

— А кто вы? — Голос Ионы чуть подрагивал, но она довольно успешно скрыла это за показушной наглостью. — Не думаю, что сама Богиня снизошла до простой ведьмы и дракона.

— А если это и правда я? Что будешь делать, Иона Блэक्лоу, ведьма-квинт, убившая своего отца?

— Может это какой-то злой дух? — Девушка заметила удивлённый взгляд Арана. — Ну а как это ещё объяснить?

— Иона, никто и никогда вообще не встречал духов. Это сказки!

— Я знаешь ли и святящихся растений раньше не встречала!

Препирания парочки были прерваны тихим скрежетом камня о камень, словно сходил оползень в горах. И лучше бы это был оползень — наблюдать, как статуя медленно садится на свой же постамент, было жутковато.

— Эх, люди... Блэक्лоу, тебе благословение надо?

— Хотелось бы.

— Иди сюда тогда. Я не могу долго находиться в этом плане, могу повредить магические потоки.

— Рискнём? — Аран чуть сжал ладошку Ионы, глядя на неё. — Тебе решать.

— Если мы сдохнем, я тебя придушу.

— Логичная ты моя...

И пара, не разжимая рук, шагнула к статуе. Снова зашелестели камни, когда статуя протянула к идущим руки. Дракон и ведьма замерли, не совсем понимая, что надо делать. Нетерпеливое покашливание и едва заметное движение пальцев изваяния — и пара вкладывает свои пальцы в раскрытые ладони.

— Он отдаёт тебе половину жизни, а чем пожертвуешь ты, Иона?

— Я... — Девушка внимательно посмотрела на Арана. — Забери мой дар квинта!

Вспышка ослепила настолько, что Иона не сдержала крик. Открыть глаза, в которое будто песка насыпали, а следом ещё и мыла, получилось только через несколько минут.

Судя по тому, как тёр глаза дракон, ему тоже пришлось несладко. Девушка осторожно потянула Арана к озеру, надеясь, что вода чуть облегчит боль. И замерла, внимательно глядя на озеро, воды которого опять были молочно-мутными. Огляделась — сумки с вещами так же были тут.

— Аран, нас отправили обратно. — Иона помогла дракону войти в воду, чтобы тот не споткнулся. — Умойся, может полегче будет.

— Ты как-то быстро отошла.

Девушка неопределённо дёрнула плечом, наблюдая, как плещется в озере Аран. Судя по тому, что он смог спокойно открыть глаза после первой пригоршни воды, которой умылся, озеро было не из простых.

Выйдя на берег, Иона нашла в сумках сухую одежду и огляделась в поисках укромного места. Такое нашлось — небольшая расщелина, закрытая от озера несколькими валунами.

Предупредив Арана, девушка ушла переодеваться. И, когда выходила, случайно оцарапала ладонь об острую грань на стене. Зашипев, Иона с досадой глянула на довольно глубокую царапину, но тут же глаза её округлились от удивления.

— Огонёк?

— Кажется, у нас получилось... — Девушка вышла из-за камня, разглядывая свою ладонь. — Смотри.

Она протянула руку дракону и тот успел заметить, как затягивается рана. Счастливый рык сотряс своды пещеры, а Иону снова подхватили на руки.

— У меня один вопрос, родная. — Аран недовольно зыркнул на невесту. — Ты зачем свою магию отдала?

— Не магию, а дар. И мне больше нечего было предложить.

— Ну, могла бы...

Дракон задумался и поник, понимая, что Иона абсолютно права. Но как же она теперь без своего дара? Осталась ли вообще магия в её крови?

Заметив, как расстроился Аран, герцогиня только улыбнулась. Несмотря на то, что она утратила дар и возможно вообще всю магию, ей не было грустно или больно.

Осторожно коснувшись ладонью лица принца, девушка посмотрела в его глаза. И только хотела что-то сказать, как была прервана ошеломлённым Араном.

— Иона... Твои глаза...

— Что такое?

— Они... — Аран придвинулся ещё ближе, внимательно осматривая глаза невесты. — Зрачок обычный, но появились какие-то золотые... Искры, что ли. Красиво.

— Главное, чтобы я не ослепла после таких подарков.

Тихо рассмеявшись, дракон чмокнул Иону в нос и поставил на землю, намереваясь поднять сумки и начать обратный путь.

Но был остановлен Ионой, которая мягко улыбалась дракону. Непонимающе изогнув бровь, Аран шагнул к девушке.

— Ты пожертвовал половиной своей жизни, я — своей магией. Всё хорошо и не смей себя корить за это. Я знала, что делаю. К тому же, может я просто осталась ведьмой? Надо будет проверить, вот и всё.

— Тоже верно. Идём обратно. Как только дойдём до лестницы — я обернусь и вернёмся намного быстрее.

— А почему нельзя было так спуститься?

— Традиции. Правда, никто не сталкивался с аватаром Богини, как мы с тобой. Так что думаю, можно считать нас счастливыми!

— Или проклятыми. Вдруг это всё-таки был злой дух!

Пещеру ощутило тряхнуло. Иона, вжав голову в плечи, виноватым голосом пролепетала

извинения. Трясти перестало и парочка, переглянувшись, как можно быстрее направилась в обратный путь. На удивление, до лестницы они дошли намного быстрее, чем до озера. Аран, как и планировал, перешёл в срединную ипостась и, подхватив невесту и сумки, буквально полетел по ступенькам вверх, изредка помогая себе крыльями — стены не позволяли взлететь полноценно.

У дверей Аран остановился, поставил Иону на ноги и, поправив на плече сумки, потянулся к ручке двери. Но отдернул руку, когда та вдруг начала светиться.

— Простите, чуть не забыла! Благословляю, дети мои! Плодитесь и... Ну, дальше сами знаете!

— Вот ведь... — Иона гневно зашипела было, но вовремя прервалась, разглядывая своё запястье, на котором появилась татуировка, напоминающая браслет. — И что это?

— О, Богиня...

Девушка удивлённо посмотрела на Арана, который рухнул на колени и начал произносить благодарственную молитву. Решив, что расспросит обо всём позже, Иона сложила руки в молитвенном жесте и так же зачитала короткую благодарность — других она попросту не знала.

После этого они наконец смогли открыть дверь и выйти, каждую секунду ожидая очередного сюрприза от взбалмошного божества. Но всё было спокойно и дракон с ведьмой выдохнули с облегчением.

— Аран, это что такое? — Девушка выразительно покосилась на своё запястье. — Надеюсь, не рабский браслет?

— Присмотрись, ниреме.

Глаза дракона сверкали таким неподдельным восторгом, что Ионе стало даже немного неловко. Но всё-таки отошла к светильнику и, подняв руку, внимательно взгляделась в тонкую вязь. И всё равно ничего не поняла.

— Эти браслеты... — Аран вдруг замолчал, с опаской глянув на невесту. — Тебе не понравится, что я скажу дальше.

— Аран?

Иона, сложив руки на груди, внимательно смотрела на дракона. И очень, очень недовольно. Смущённо почесав в затылке, принц на всякий случай отошёл на шаг назад и произнёс:

— По сути, это брачные браслеты. Не помню точной формулировки, но мы теперь связаны.

— Всего-то?

— Не злишься?

— Ну, я вроде бы не отказывалась выходить за тебя. Или ты уже передумал?

Широко улыбнувшись, дракон шагнул к Ионе и обнял её, нежно целуя в висок. А затем, с лёгкостью закинув почти полные сумки на плечо, повёл девушку прочь от подземелий.

Иона успела принять ванну, переодеться и как раз сидела перед зеркалом, пока служанки сушили и расчёсывали ей волосы, когда в покои ворвалась всклокоченная Ру.

— Это правда?

— Смотря про что ты.

— Браслеты, Иона!

Вместо ответа девушка молча подняла ладонь вверх. Ткань лёгкого халата соскользнула вниз, обнажая темнеющую татуировку. Рулианта, подлетев к Ионе, взгляделась в вязь

браслета и восторженно выдохнула.

— О, Богиня! — Драконица едва не плакала, глядя на девушку. — Я так за вас рада!

— Ты можешь мне рассказать, что вообще это за штука?

Отгнав служанок, Ру сама взялась за расчёску и, осторожно расчёсывая волосы Ионы, начала рассказывать. Оказалось, что такие браслеты, как и титул Ниреме, были данью старым ритуалам. И так же, как и благословение, появлялись очень редко.

— Вы теперь сможете ощущать друг друга на расстоянии. Имею в виду эмоции, боль...

— Да, Арану будет очень весело, когда я буду рожать.

— С этим, кстати, тоже будет легче. Теперь вы всё будете делить пополам, огонёк. — Ру замерла на миг и тихо спросила. — Ты правда отдала свою магию в качестве откупа?

— Не знаю. Я говорила только про дар квинта, но кто знает эту Богиню... Кстати, надо бы сходить проверить, могу ли я вообще колдовать.

Рулианта кивнула и прикрикнула на служанок, чтобы быстрее приготовили костюм для тренировок. На плац они так же спускались вместе — драконице было интересно, что же происходило в подземельях.

Стоя на песке, который как раз недавно заменили после тренировок, Иона вдруг поняла, что жутко боится. Страх остаться без магии затопил без предупреждения, да ещё и с такой силой, что девушка почти задохнулась от этих эмоций. Зажмурившись и сжав кулаки так, что ногти впились в ладони, Блэкклоу заставила себя успокоиться. Медленно вдохнула и так же медленно выдохнула, после чего открыла глаза. У ограждения уже собрались все, кто только мог сейчас прийти: Лаурель и Клод, которых, судя по всему, просветила Ру, смотрели с беспокойством. Аран чуть нервно улыбался. И только Нелватур, прислонившись плечом к ограждению, усмехался. Именно реакция эльфа и заставила Иону встряхнуться.

Сосредоточившись, девушка сделала глубокий вдох и вскинула руку вверх, призывая магические потоки. Она решила сразу убить двух зайцев, используя магию Земли, к которой изначально не имела никакого отношения.

И едва удержалась от счастливого крика, когда земля послушно взметнулась ввысь. Шало улыбнувшись, Иона перешла на Воду — подчинилась и она. Рассмеявшись, девушка закружилась вокруг своей оси, сосредотачивая поток воздуха под ногами, который словно пружина подкинул её вверх на пару метров.

— Я всё ещё ведьма!

— Я всё ещё ведьма, но какая-то ущербная... — Иона задумчиво разглядывала кусок плаца, который был покрыт ровным, издевательски блестящим стеклом. — А ведь это просто огненный шар был. Не представляю, что бы было, если бы я решила по привычке выпустить струю огня.

— Было бы... Горячо.

Девушка недовольно покосилась на Азгена, который в последнее время стал подозрительно разговорчив. И снова вернулась к созерцанию плаца, больше напоминающий извращённое подобие катка. Вздохнув, Иона махнула рукой на тренировку и отправилась обедать, благо времени как раз хватало, чтобы привести себя в порядок.

Прошло два дня с проведения церемонии, и девушка пыталась не попадаться никому на глаза лишней раз. Потому что все, включая слуг и охрану, восторженно засыпали её поздравлениями. Было, конечно, приятно... Но, как и всегда, раздражало.

За столом, улыбнувшись всем присутствующим, девушка села на привычное место, дождалась подачи блюд и накрепко задумалась. Настолько, что Арану пришлось коснуться её плеча, чтобы Иона наконец услышала, что её зовут.

— Милая, всё хорошо? — Клод, сидящий напротив, чуть нахмурился. — Нужна помощь?

— Да нет, в общем-то... Мне бы сюда Аст... — Иона еле успела прикусить язык, чтобы не ляпнуть лишнего. — Наставницу бы мою сюда, вот.

— Так зови, в чём проблема?

Драконы, сидящие во главе стола, недоумённо переглянулись. А герцогиня виновато косилась на Даркфлоу, который только губы поджал, прекрасно поняв оговорку девушки.

За столом повисло неловкое молчание. И вдруг Ру потянулась к Норсиусу и что-то прошептала ему на ухо. Король так же шёпотом ответил ей, кивая.

— Иона, ты можешь пригласить Астеру Бескрылую на остров. Но она должна хранить в тайне, что она — дракон.

— Вы... — Девушка округлила глаза. — Откуда?

— Мы давно всё про тебя выяснили, огонёк. Так что не бойся, Астеру никто не тронет. Слово короля.

— Спасибо!

Норсиус просто не смог сдержать ответную улыбку — с таким детским восторгом смотрела на него будущая невестка. Рулианта, ткнув дракона в бок, усмехнулась. Но Иона успела заметить, что Клод, перед тем как вернул себе привычное расслабленное выражение лица, напрягся ещё больше. И сразу после обеда уволокла названного отца в сады, чтобы поговорить без свидетелей.

— Азген, барьер. — Вокруг Клода и Ионы едва заметно полыхнула магия. — И сам выйди за него, пожалуйста.

— Гос...

— Азген!

Невидимый глазу дракон только шумно вздохнул, но подчинился. Поисковым заклинанием проверив, что охранник и правда за границами барьера против подслушивания, Иона повернулась к Даркфлоу.

Мужчина стоял, глядя куда-то вдаль и медленно прокручивал перстень из серебра,

который всегда носил на большом пальце правой руки.

— Клод, я вижу, что ты нервничаешь. Что случилось?

— Я просто боюсь за Астеру, милая.

— Король дал слово, что ей не причинят вреда. Разве ты ему не веришь?

— Верить правителям — последнее дело, Иона. И ты прекрасно знаешь это.

— Не веришь ему — поверь мне. Астере ничего не угрожает. Норс слишком сильно любит своего сына, чтобы сделать больно мне.

— А при чём тут Аран?

Иона, вспомнила, что когда они с Араном вышли из подземелий, герцога не было на Заасшиле, а потому и про татуировки не знал. Пришлось в двух словах объяснять, попутно наблюдая, как удивление сменяется сначала подозрением, а потом и гневом.

— То есть тебя попросту привязали к этому... Этому... Хвостатому?

— Давай будем честными — я бы и сама привязалась. Клод, я действительно хочу быть рядом с ним.

— Но это же на всю жизнь, милая! А если чувства угаснут?

— Тогда и подумаю, что делать. Пока что я хочу счастья и Аран может мне его дать. — Иона чуть слышно хмыкнула. — Ру была права, когда сказала, что я этого не понимаю.

Герцог только глаза закатил, но не стал настаивать на своём. Да и толку настаивать, если на тонком запястье уже красуется вязь браслета?

— Я хотела попросить тебя привести Астеру сюда.

— Тренировки?

— Не только. Помолвка через пару недель, я бы очень хотела видеть Астеру. И ещё много кого, но... — Девушка тяжело вздохнула. — Не думаю, что Норсиус будет в восторге от такого количества чужеземцев.

Клод только молча покивал, поддерживая опасения Ионы. Барьер развеялся, стоило им сделать шаг за его границы и герцог с девушкой направились в сторону дворца, по пути обсуждая решения, которые принял Фелан в качестве наместника Блэक्лоу.

— Знаешь, через годик я наверное передам ему титул.

— Логичный ход, солнышко. Фелан будет хорошим герцогом, а мы с Бэрром не дадим ему творить всё что вздумается.

— Самое главное, Клод, позаботься о тех, кого я когда-то спасла.

— Многим не понравится, что ты отказываешься от герцогства, наверняка.

— О том и говорю... Ладно, это всё потом. Я пойду к Ру, у меня очередная примерка. Когда планируешь привести Астеру?

— К ужину, я думаю. Она в поместье Блэक्лоу, помогает Фелану. Как раз успокоится, набьёт мне морду и ещё раз успокоится.

Иона только улыбнулась, прекрасно понимая, что так наверняка и будет. Сердце чуть кольнуло стыдом, за то что так и не зашла в родной дом. А ведь там Орби, Илли и все остальные...

Вздохнув, девушка помахала рукой герцогу и унеслась вверх по лестнице. Клод проводил её взглядом и, встряхнувшись, направился по делам.

Иона опять задержалась в библиотеке, зачитавшись драконьими легендами, так что к ужину слегка опаздывала. И, войдя в зал, замерла на пороге. Около стола, рядом со стулом Норсиуса, преклонила колена Астера. Иона не слышала, о чём они разговаривали, но то, что

правитель помог ведьме подняться, приняла за добрый знак. И уже было понеслась навстречу Астере с намерением обнять, когда наставница медленно повернулась к ней лицом.

Ведьма была в платье, хотя обычно предпочитала рубашки и штаны. Слегка покрашена в естественных тонах, при том что Иона раньше задавалась вопросом, не подрабатывает ли Астера на сцене — настолько ярким был её макияж.

Куда больше девушку удивил небольшой животик, который ведьма, смущаясь, прикрывала рукой. Когда Иона подошла ближе и осторожно обняла наставницу, та облегчённо вздохнула, утыкаясь лбом в плечо девушки.

— Какой срок?

— Четыре месяца.

— И вы поставили её на колени? — Иона едва не зашипела на короля, который от неожиданности шарахнулся в сторону. — Совсем уже?

— Иона, это я сама. Я ведь преступница.

— Ты беременна! И вообще!

Иона развернулась к столу, всё так же придерживая Астеру за плечи и нашла взглядом Клода. Который, предчувствуя головомойку, едва удержался, чтобы не вжать голову в плечи. Прищурившись, девушка очень вкрадчиво спросила:

— Ты её, беременную, через портал протащил, да?

— Ну, ты же просила...

— Да мало ли что я просила! О ребёнке думать надо и о здоровье жены! — Иона на миг замерла и подозрительно ласковым голосом поинтересовалась. — Жены ведь?

Ответом ей стал тихий смех Астеры, которая без привычных каблучков едва дотягивала Ионе до плеча, а из-за нежного образа и вовсе казалась хрупкой статуэткой.

— Ты-то откуда это всё знаешь, Иона? Вроде не рожала ещё.

— Книжки читаю умные... — Девушка чуть покраснела, но всё равно бросила колючий взгляд на Клода. — В отличии от некоторых!

Усадив Астеру за стол, Иона сразу же попросила Рулианту направить лекаря в покои ведьмы, как только закончится ужин. И весь вечер ухаживала за наставницей, испытывая какое-то странное воодушевление. Аран, не сводивший взгляда с невесты, загадочно улыбался.

Они медленно шли по коридорам замка рука об руку, Иона рассказывала о своей жизни здесь, на Заасшиле. И когда дошла до части про церемонию, Астера встала, как вкопанная.

— Только не говори, что ты отказалась!

Герцогиня, усмехнувшись, чуть приподняла рукав, показывая ведьме татуировку на запястье. Та, охнув, вцепилась в руку ученицы и едва не уткнулась носом в узор, изучая его. Минут через пять, буквально оторвав Астеру от созерцания татуировки, Иона повела её дальше.

— Зачем ты пришла, Астера?

— Но ты ведь...

— Я не знала, что ты в положении. — Девушка качнула головой неодобрительно. — Я скучала и очень рада тебя видеть, но если бы ребёнку навредил переход? Могли бы и сказать, сама бы в гости пришла, чтобы тобой не рисковать.

— Не подумала, если честно. Волновалась за тебя.

— Как вообще вышло такое?

— Да кто бы знал. Я была уверена, что бесплодна, а когда Клод отправился за тобой — в то же утро обнималась с ведром. Так и поняла, что беременна. Срок уже потом лекарь сказал, я чуть в обморок не упала.

— И меня ещё безголовой называла...

Астера, мстительно прищурившись, ткнула пальцем Ионе под рёбра, отчего та ойкнула и, потирая бок, рассмеялась.

Покои для ведьмы выделили, по просьбе самой Астеры, рядом с комнатами Ионы. Девушка помогла наставнице устроиться и, позвав служанок, отправила их готовить ванну.

Но драконицы встали, как вкопанные, недобро поглядывая на Астеру. Одна из них сделала шаг вперёд и, кривя губы, заговорила:

— Мы не будем прислуживать бескрылой, которая ещё и полукровкой беременна!

Астера, вздохнув, повернулась к Ионе и открыла было рот, чтобы что-то сказать, но замерла. Ведьма прекрасно знала, что беременность смягчила её, да и в какой-то степени драконицы были правы — не по статусу им прислуживать неполноценной ей. А вот Иону все испытания только закалили, если не сказать ожесточили. И сейчас девушка, скрестив руки на груди, внимательно смотрела на бунтующих служанок, медленно переводя взгляд с одной на другую.

— Отказываетесь? — Голос девушки был настолько ласковым и вкрадчивым, что вздрогнула даже Астера, что уж говорить о служанках. — Игнорируете прямой приказ?

— Она ущербная!

Иона в один миг оказалась рядом со служанкой и, схватив ту за подбородок, резко дёрнула её лицо вверх, чтобы та встретилась с ней глазами.

— Я сейчас тебя ущербной сделаю.

У дверей раздалось недоброе урчание — пришёл Малыш, мигом почуявший злость хозяйки. Астера икнула, заметив, как вымахал когда-то маленький котик.

— Либо вы подчиняетесь, либо... — Глаза Ионы на миг полыхнули огнём. — Либо я за себя не ручаюсь.

Служанка оказалась не из робких, хоть и побледнела. Но подбородок, дрожащий в пальцах герцогини, вздёрнула повыше. Тихий предвкушающий смешок пронёсся по покоям и девушка резко отпустила служанку. Та кулем упала на пол, словно и не держалась с такой гордостью несколько секунд назад.

— Мэл, позови Ру и запри двери с той стороны, пока она не придёт. Будем учить прислугу, почему нельзя перечить нанимателям. — Иона повернулась к Астере и ласково улыбнулась. — Пойдём, я сама сделаю тебе ванну.

Медленно кивнув, ведьма бросила на дрожащих служанок полный жалости взгляд и направилась за ученицей. Хотя, кажется, та уже превзошла наставницу во всех смыслах.

В купальной зале, такой же, как и у самой Ионы, герцогиня быстро разобралась с наполнением ванны и направилась к шкафу с полотенцами.

Астера, сидящая на изящной лавочке, следила за девушкой взглядом, мысленно поражаясь тому, насколько Иона стала... Царственной? Иного слова было не подобрать. Она и раньше умела держать себя, но здесь раскрылась полностью. Даже воду она проверяла настолько изящно, что Астера чувствовала себя неотёсанной деревенщиной. И в тоже время это была её родная девочка, которую она обучала многие годы. Заметив, как Иона на миг прикрыла глаза от удовольствия, когда выбирала масла и наткнулась на своё любимое, ведьма только улыбнулась.

В купальню ворвалась Рулианта и, мигом оценив обстановку, принялась помогать Ионе. Следом за наложницей вошла ещё одна девушка, которую они и оставили помогать Астере, а сами вышли, плотно прикрыв за собой дверь.

Служанки всё ещё кучковались около стены, только теперь тряслись уже под двумя холодными взглядами. Ру, вздохнув, повернула голову к Ионе.

— Что произошло?

— Они отказываются помогать Астере. Якобы она ущербная, раз бескрылая и беременна от человека.

— Все?

— Да. — Иона чуть дёрнула подбородком, указывая на девушку, которая начала с ней спор. — Вот эта, судя по всему, у них главная.

Драконница медленно перевела взгляд на служанок, безошибочно найдя ту, на которую показала Иона. И, чуть прищурившись, шагнула к девушкам.

— Госпожа, но мы и правда...

— Астера — наша дорогая гостья и наставница невесты принца. Вы ослушались прямого приказа той, что выше всех вас по статусу. И она уже в праве вас наказать. Но Иона слишком добра, а потому наказывать вас буду я.

Девушки задрожали ещё сильнее. Они прекрасно помнили дни своего обучения, которое контролировала Рулианта. Наказания всегда были справедливыми, но менее больно от этого не становилось...

Драконница, что начала всю эту кутерьму, шагнула вперёд, закрывая собой остальных.

— Это только моя вина, госпожа! Не трогайте остальных!

— Признание ошибок — первый шаг к исправлению. — Ру склонила голову набок и из теней вдруг вышло два стражника. — Этой тридцать плетей и в клетку на неделю.

Служанка было выдохнула — наказание оказалось не столь жестоким, как она предполагала. Но, заметив ещё больше похолодевший взгляд наложницы, ощутила, как снова начинают дрожать ноги.

— Остальным по пятьдесят и в темницы, второй уровень.

— Но ведь это я!

— А это для того, чтобы в следующий раз думали головой. Своей, а не соседней! Увести!

Плачущих девушек увели разом, они даже не пытались сопротивляться.

Иона только вздохнула, глядя в след уходящей толпе. Ру была абсолютно права — у неё бы не хватило духа наказать девушек правильно. И они бы отделались... Иона даже не знала, чем, но наказание было бы куда мягче.

— Ты не слишком жестока?

— Я мягче, чем пуховая перина, милая. За неповиновение принцессе они должны лишиться головы. Пойду, помогу Астере. И после купания займусь подбором служанок для неё. Тебя, кстати, искала швея.

— Надоели уже...

— Что?

— Говорю, пойду к ней! — Иона вздохнула. — Быстрее бы прошли эти две недели.

— Тебя потом ещё свадьба и коронация ждут, учти.

Рулианта с улыбкой следила за девушкой, которая уходила из комнаты, едва сдерживая поток брани. Она прекрасно знала, что Иона буквально ненавидит всю подобную суету, но

дразнить её было так забавно!

— Повернитесь влево, госпожа.

— Мадам Севилль, у меня уже голова кружится! Сколько можно?

— Я собираюсь создать для вас идеальное платье, госпожа! — Швея, сидящая у ног Ионы, сердито зыркнула на неё и снова вернулась к подшиванию подола. — Такое, чтобы угодить и вам, и традициям Заасшила. Так что будьте добры, потерпите ещё пару дней.

Девушка, замерев, едва слышно вздохнула и послушно замерла неподвижной статуей. Когда Севилль наконец закончила подгонку и служанки освободили Иону от платья, герцогиня, накинув на плечи тонкий халат, присела в кресло и начала внимательно наблюдать за работой швеи.

Руки драконицы порхали, словно та колдовала, а не шила. Служанки сновали туда и обратно, принося образцы то кружева, то шёлка, то бусин. Что-то Севилль отбраковывала сразу, что-то придирчиво осматривала, примеряя так и эдак к заготовке.

Несмотря на то, что платье было сделано только наполовину, Ионе оно уже нравилось. Нежно-зелёного цвета шёлк будет расшит серебряной нитью, рукава украсит тонкое кружево. И главное, что Севилль прислушалась и не будет никакого корсета! Подол расширялся от колен, словно хвост причудливой рыбы и шлейф тянулся почти три метра, на меньшее не согласилась Ру. По словам наложницы, у «нормальных» невест, которые не сопротивляются традициям, шлейфы были минимум по десять-двенадцать метров.

— И несут этот кусок бесполезной ткани пара детишек?

— Ну вообще-то эта честь предоставляется близким для невесты женщинам! — Иона сразу поняла, на что обиделась Рулианта. — Обычно это мать и сестра или кто-то из подруг.

— Мадам?

— Да, моя дорогая?

— Добавьте шлейф, если это ещё возможно.

Швея просияла и тут же погнала служанок за дополнительной тканью, в небытие отправилась верхняя юбка, которую пока только накололи, но не пришили. Мадам Севилль отпустила Иону через пару часов, когда они наконец смогли прийти к взаимопониманию по поводу платья.

В коридоре девушку перехватила служанка, которая сообщила, что принцессу ожидают в одном из залов. Кивнув, Иона направилась вперёд, попутно обдумывая, когда же она успела привыкнуть к обращению «принцесса».

В зале, помимо Ру, сидели Аран, Клод и Астера. На чуть удивлённый взгляд невесты кронпринц ответил:

— Лаурель отправился осматривать территории, под которыми будет создано Подхолмье.

— Норс не любит ждать?

— Скорее чует выгоду от такого шага. Он едва ли не впереди Эля бежал, расписывая ему, какие прекрасные пещеры можно создать под тем участком.

Иона усмехнулась, когда перед глазами встала эта сценка. И, зная Норсиуса, примерно так оно и происходило. В том плане, что король драконов едва ли не танцевал, расписывая выгоды. Правда, герцогиня до сих пор не могла понять, какая же от этого выгода самому королю. Разве что налаживание торговли или обмена между расами. Фейри славились своими мастерами, а драконья сталь была знаменита по всему миру.

Махнув на это рукой — девушка прекрасно понимала, что Норсиус сам ей объяснит, если она решит спросить — Иона повернулась к Рулианте, которая о чём-то тихо разговаривала с Астерой, украдкой посматривая на животик ведьмы.

— Ру?

— Да, дорогая?

— Не знаю, как такое обычно предлагают, но я бы хотела, чтобы вы с Астерой несли мой шлейф. — Иона бросила взгляд на ведьму. — Если тебе не сложно, конечно.

— Мы согласны!

Глаза женщин заблестели так ярко, что Ионе на миг стало дурно. Создавалось ощущение, что только этого эти несносные и ждали. Рулианта вслух посетовала, что шлейф слишком короток для того, чтобы пригласить ещё кого-то, Астера поддержала. Герцогиня с улыбкой покачала головой.

— У меня не так много близких, не забывайте. А на помолвке...

Девушка замолчала на половине фразы, понимая, что жалобы ничего не изменят. Не сказать, что ей сильно хотелось провести такую церемонию, чтобы были рядом все, но всё равно стало немного грустно. Она скучала даже по Алеене, что уж тут говорить.

За неделю до помолвки, как и говорила Астера ранее, Иона каждое утро начала просыпаться в цветах алурны. Откуда они появлялись, при том что она засыпала в чистой постели, девушка не понимала.

Но, судя по хитрющей морде Малыша и его загадочному молчанию, ракхан был в курсе, кто же это делал. А ещё у девушки было чёткое ощущение, что все вокруг сошли с ума. Аран приставил к ней ещё четверых стражников, которые сопровождали её круглые сутки. Мадам Севилль вместе с Астерой и Ру буквально замучили Иону бесконечными примерками как платья, так и образа в целом. Лаурель вместе с Норсиусом пропадали на территориях Подхолмья, Клод постоянно ходил в Эспарию и обратно. За три дня до помолвки, разругавшись вдрызг с Ру и Астерой, которые за день умудрились выдернуть девушку раз десять на примерки, Иона попросту сбежала.

Не так далеко, как ей хотелось бы, но поднять на уши весь замок ей удалось. Потому что даже охранники, которые должны были неотступно следовать за ней, умудрились прошляпить её исчезновение.

Нашёл Иону, как ни странно, ракхан. И, утробно заурчав, уселся на крышу рядом с девушкой. Вздохнув, Иона протянула руку и почесала Малыша за ухом.

— 'Надоели?'

— До ужаса. Если они так с помолвкой мне надоели, то не представляю, что будет на свадьбе.

— 'Они просто любят тебя.'

— Я знаю. Но это не отменяет того, что мне это уже осточертело.

— 'Аран успешно уверил всех, что на крыше тебя нет. Но хотел прийти сам.'

Девушка только улыбнулась, не переставая чесать ракхана. Дракона тоже замучили, только не примерками, а поучениями. Аран едва не выл, точно так же, как и его невеста.

Минут через десять Иона услышала за спиной шелест крыльев. На плечи лёг тонкий плед и дракон сел рядом, молча притянув девушку к себе. Ракхан боднул лбом руку Ионы и ушёл, оставляя их наедине.

— Устала?

— Немного.

— Потерпи ещё немного. А потом сбежим куда-нибудь от этих монстров.

— На остров?

— Да хоть под него. Я в жизни так не уставал, как за эту неделю. Мама как с ума сошла, честное слово.

— Ну, не каждый день устраиваешь помолвку сына.

— Если она так будет доставать нас со свадьбой — я уволоку тебя в храм и просто поженимся, без всяких пышных церемоний.

— Я только за. — Иона подняла взгляд на дракона, тот, улыбнувшись, чмокнул девушку в кончик носа и перевёл взгляд на закатное солнце. — Люблю тебя.

Аран замер на миг и медленно повернул голову к девушке. Та улыбалась — чуточку устало — и молча смотрела на него.

Сердце дракона заколотилось о рёбра и, не удержавшись, Аран притянул девушку к себе для поцелуя. Со всех сил сдерживая свой темперамент, принц целовал её с такой осторожностью, будто та была хрупким цветком.

Понять чувства и осторожность Арана смог бы только дракон. Потому что горячая кровь требовала вовсе не нежности и соблюдения приличий. Хотелось касаться не столь целомудренно, целовать не настолько ласково. Но Аран держался и был готов возвести самому себе памятник, потому что сдерживаться придётся ещё минимум полгода, до свадьбы. Драконы, прекрасно ощущающие запахи, могут понять, что было между двумя. Он не позволит своей несдержанности вырваться, не даст хоть кому-то повода сомневаться в его выборе. И если для этого придётся почаще бегать на тренировки, чтобы сбросить лишнюю энергию, то так тому и быть.

В тишине они сидели ещё почти полчаса, пока из ближайшего окна не высунулась одна из служанок. Внимательно осмотревшись и заметив парочку, она тихо ойкнула и скрылась из виду.

— Иона, я тебя убью!

— А я ей помогу!

— Как же они быстро спелись... — Иона тяжело вздохнула, глядя на Ру и Астеру, что высунулись из окна наружу. — Пойдём?

Аран точь в точь как Иона вздохнул, поднимаясь с крыши, и протянул девушке руку, помогая встать. Им оставалось пережить всего три дня. Но все присутствующие, казалось, решили сделать эти дни попросту невыносимыми. Потому что следующее утро у Ионы началось с рассветом, при том что она полночи сидела в библиотеке вместе с Лаурелем, набрасывая план Подхолмья.

До раздражения бодрая Астера, влетев в спальню девушки, распахнула шторы и начала щебетать что-то о важности грядущего дня. Рулианта вторила ей, готовя воду для умывания и сервируя завтрак.

Мрачно посмотрев на женщин, Иона встала с постели и молча ушла в ванную комнату, проигнорировав возглас Ру. Умывшись ледяной водой, оставшейся со вчерашнего дня, девушка внимательно посмотрела на себя в зеркало и тихо выругалась — бессонная ночь давала о себе знать и выглядела она сейчас не самым лучшим образом. Пару минут постояв в комнате, пытаясь проснуться, Иона махнула на бесполезную затею рукой и направилась к выходу. Рулианта только руками всплеснула, увидев, в каком состоянии находится будущая невестка. И хотела было взяться за приведение её в подобающий вид, но Астера одним взглядом остановила её. Драконица, которая замерла едва ли не на бегу, расплылась в

предвкушающей улыбке.

— У нас для тебя сюрприз, милая.

— Если это очередные поправки к платью — идите обе... Куда-нибудь.

— Нет, платье уже полностью готово и изменений не внести.

— Ну, удивите меня. — Иона сделала глоток кофе и подняла всё такой же мрачный взгляд на Астеру. — Вы решили устроить пиршество на три дня?

— Ты ворчишь, словно старуха! Заходи!

Рулианта усмехнулась, заметив удивление Ионы. Но молчала, изо всех сил сдерживая торжествующую улыбку.

Пару раз моргнув, девушка перевела взгляд на дверь, которая так медленно открывалась, будто её толкал ребёнок. Глаза Ионы округлились, когда она увидела в проёме Виту.

Шумно выдохнув, камеристка молнией бросилась к герцогине и, рухнув на колени, уткнулась головой в ноги Ионы.

— Я так волновалась! А меня не пускали! Почему вы позвали только Астеру? Я в чём-то провинилась?

Вита тихо заплакала, а Иона попросту растерялась. И, погладив девушку по голове, грустно улыбнулась. Со всеми этими событиями она успела забыть, насколько к ней привязаны некоторые люди.

— Вита, ты ни в чём не виновата. Просто у тебя на редкость пустоголовая леди. Прости.

— Негоже госпоже извиняться перед слугой... — Вита шмыгнула носом и решительно встала. Оглядев свою леди с ног до головы, камеристка всплеснула руками. — У вас тут что, вообще ни одной служанки нет?

— Просто Иона любит засиживаться допоздна, поэтому...

— Миледи и раньше так делала, но я как-то ухитрилась привести её в порядок и выглядела она всегда отлично!

Гордо вздёрнув подбородок, Вита повела свою госпожу к туалетному столику и запорхала вокруг.

Иона только улыбалась с закрытыми глазами — она только сейчас поняла, как же соскучилась по запаху Виты. Капелька сладкой ванили, терпкий аромат чёрного чая и что-то пряно-острое.

Глаза девушки резко открылись и она удивлённо уставилась на Виту. Раньше она чувствовала приятный запах, но не более. Никогда у неё не было таких чётких ассоциаций.

— Милая? — Ру заметила удивление Ионы и подошла ближе, но так, чтобы не мешать камеристке. — Что-то не так?

— А как хорошо драконы чувствуют запахи?

— Великолепно, в целом. Поэтому мы такие хорошие парфюмеры.

Молча кивнув, Иона задумалась о своём, то поглядывая на Виту, то на свою ладонь, вспоминая, как быстро зажила ссадина сразу после ритуала. Камеристка тем временем, не обращая внимания на миледи, продолжала свою работу и уже взялась расплетать косу, растрепавшуюся после сна.

— Ох, как же у вас волосы отрасли! Может, подстричь?

— Не смей, глупая! — Рулианта чуть не закричала. — Я так старалась, чтобы они росли нормально, столько масел извела!

— Так это твоих рук дело?

Наложница чуть смутилась под внимательным взглядом Ионы, но кивнула. Девушка

только вздохнула, знаком показав Вите, что можно продолжать.

Она долгое время удивлялась, почему у неё начали так быстро расти волосы. Когда она оказалась здесь, волосы едва доходили до поясницы. А сейчас опускались ниже ягодич, доходя почти до середины бедра. Но Ионе нравилось, пусть и было немного неудобно порой.

— Я буду готовить госпожу к церемонии!

— Я её камеристка! И близко тебя не подпущу!

Иона проснулась в день помолвки почти на рассвете — сказывались нервы. И уже почти час слушала тихое шипение за дверями. Ругались Вита и одна из служанок, которые раньше помогали Ионе собираться. Герцогиня всё ждала, что девушки всё-таки выйдут на новый виток ругани и повысят голоса, но те держались на удивление долго. Вздохнув, она тихо встала с кровати и, потрепав сонного Малыша по загривку, направилась к дверям. Служанка тихо ойкнула, увидев встрёпанную после сна Иону, Вита же склонилась в книксене.

— Тея, мне нужен кофе и завтрак. Вита, подготовь пожалуйста воду. И шипите в следующий раз потише, пожалуйста, змеюки подколотые.

Покраснев, обе девушки разбежались в разные стороны. Иона же направилась к окну. Ей нравилось наблюдать за рассветом, если выдавалась такая оказия.

Через пару часов, когда в покои вошла, едва не на цыпочках, Рулианта, она была сильно удивлена. Иона сидела в гостиной, попивая кофе и проверяя корреспонденцию, которую ей передал прошлым вечером Клод.

— Ты вообще спала?

— Да. Проснулась пару часов назад.

Ру внимательно осмотрела девушку с ног до головы и кивнула сама себе. Служанки уже привели её в порядок, так что сейчас Иону ждал лёгкий второй завтрак и подготовка к церемонии. Герцогиня на поднос с едой посмотрела скептически, но драконица настояла на том, чтобы та поела хотя бы лёгкий салат — процедуры, несмотря на то что косметические, отнимают немало сил. Смирившись с тем, что стала для одной наложницы чем-то средним между дочкой и куклой, Иона смогла запихать в себя салат, кусочек омлета и пару чашек кофе, после чего направилась следом за Рулиантой. Несколько ванн с разной водой, притирания для лица, притирания для тела, для волос, от волос... Иона даже не пыталась запомнить, из какой баночки что брали — это было бесполезно. Зато результат, что называется, был налицо. Кожа чуть светилась, став бархатной на ощупь. Волосы, и без того прекрасно выглядящие, тяжёлым полотном рассыпались по плечам и блестели, натёртые шёлком.

Служанки как раз застёгивали последние пуговицы на платье, когда в покои вошла Астера. Что ведьма, что её ученица замерли, поражённо глядя друг на друга.

Астере пошили новое платье специально для церемонии и даже фасон, специально выбранный такой, чтобы скрывал животик, только подчеркнул хрупкую женственность ведьмы. Туфли без каблука, лёгкая накидка на плечах, аккуратная причёска и более чем скромный макияж — женщина выглядела настолько же непривычно, как и прекрасно. Но если Иона просто с улыбкой любовалась на наставницу, то Астера расплакалась, увидев девушку.

— Ты такая красивая, милая...

— Тише, тише. — Иона поспешила к ведьме, по пути выдернув из рук служанки платок. — Макияж же потечёт.

— Да и пусть течёт!

— И пропустишь начало, потому что побежишь поправлять его?

Ведьма шмыгнула носом, трубно высморкалась в предложенный платок и вздохнула, молча признавая правоту Ионы.

После чего, осторожно обняв девушку, отошла в сторону, чтобы не мешать. Когда Рулианта закрепила на голове Ионы вуаль и сделала несколько шагов назад, обе — что наложница, что ведьма — чуть не разрыдались в голос.

Закатив глаза, герцогиня прихватила краешек вуали и резко повернулась к зеркалу. Оглядев себя, девушка удовлетворённо кивнула и повернула голову к Ру.

— Через сколько начало?

— У нас полчаса. Как раз успеем дойти до портала.

— Тогда идём.

Пока шли по коридорам, со шлейфом помогали служанки, поскольку Ру всё-таки уговорила Иону удлинить его до «нормальной» длины в десять метров. Шагая по ступенькам, девушка молча благодарила себя и Богиню за то, что настояла на обуви без каблука. Потому что платье оказалось узковато в районе колен и сделать привычный, широкий шаг было невозможно. Сколько бы она ковыляла до портала на каблуках с таким ограничением движения, Иона даже не представляла. Ру завела её в комнатку, где надо было ожидать выхода. Ведьма и наложница засуетились вокруг Ионы, с ними суетилась и Вита. Поправить макияж, который вдруг решил слегка потечь, одёрнуть тут, там... Десять минут, которые оставались до звона колокола, под который Иона выйдет в зал, показались ей вечностью. Но наконец зазвучал гулкий звон и Иона, вздохнув поглубже, сделала первый шаг.

Портал привёл её на поляну, на которой и разворачивалась вся церемония. Ру переплюнула саму себя, подготовив и украшения в шатрах, куда уйдут гости после, и на открытой части.

Драконница и ведьма, шествующие позади Ионы, переглянулись, увидев ошалевший взгляд жениха. И тихо хихикнули, заметив, как закрутила головой невеста.

Клод, шагнувший к Ионе, предложил девушке свой локоть. С другой стороны подошёл Малыш, лбом боднувший герцогиню в бедро. Почти не глядя она схватилась за Клода, удивлённо оглядывая ложи и не веря своим глазам.

Места для гостей выстроили по типу амфитеатра — ложи выстроились слева и справа, посередине была дорожка, устланная ковром из цветов алурны, а в конце этого пути возвышался помост, на котором сейчас стояли Аран, Лаурель и Норсиус. Слева от дорожки были места для именитых гостей. Император Эспарии мягко улыбнулся, склонив голову в приветствии. Его жест повторили Лаэрт и Парис, Алеена помахала рукой ошарашенной невесте. Герцог Крагхаул с Мердоком и Феланом сидели в соседней и тоже улыбались. Нелватур сидел в одиночестве, с лёгким прищуром наблюдая за церемонией. Орби с Илли и мужем, Киран, дворецкий из главного поместья, управляющий летней резиденции — все, кто был ниже статусом, сидели справа. За императором и теми, кого Иона могла бы назвать близкими, сидели все остальные. Знатные драконы и не очень, слуги, которые высказали желание прийти вместе с Орби или ещё кем-то из Эспарии.

Иона едва сдерживала слёзы, понимая, что Норсиус сделал ей один из самых прекрасных подарков за всю её жизнь.

Успокоившись, девушка подняла взгляд на жениха и снова едва не расплакалась. Аран смотрел на неё с таким восхищением, что сердце замирало. Только для того, чтобы через миг застучать о рёбра так, что становилось больно. Это было настолько неожиданно, что Иона слегка запаниковала, но сумела сдержать эмоции и продолжила идти.

— Ты прекрасно выглядишь, солнышко. — Иона была настолько растеряна, что не сразу поняла, что Клод обращается к ней. — Не нервничай. Это всего лишь помолвка.

— Легко тебе говорить. А я упасть хочу.

— Я тебя держу. И он удержит.

Говорил герцог с лёгкой улыбкой и такой теплотой во взгляде, что Иона улыбнулась в ответ, забывая про растерянность. Ведь у неё и правда были те, кто удержит в любом случае, какой бы страшной не была ситуация.

К алтарю подходила уже не растерянная девчонка, а герцогиня эспарийская, невеста кронпринца драконов. И Клод, на миг задержав пальцы Ионы в своей ладони, передал её руку Арану.

Пока жрец приветствовал гостей, жених с невестой не отрывали друг от друга взглядов.

— Ты прекрасна.

— Спасибо.

— После этого сбежим. Я нашёл прекрасный остров.

— Необитаемый?

— Абсолютно.

Тихий, на грани шёпота разговор прервало возмущённое покашливание жреца. Смутьившись, пара наконец повернулась к алтарю и приготовилась внимать.

Строго посмотрев на двух невнимательных влюблённых, старый, если не сказать древний, жрец вдруг усмехнулся.

— Иона Элар Блэкклоу, герцогиня Эспарии, по своей ли воле ты соглашаешься на этот союз?

— Да.

— Арандриус из рода Красных драконов, кронпринц Заасшила, по своей ли воле ты соглашаешься на этот союз?

— Да.

— Ваше Величество Норсиус, вы против этого союза?

— Нет.

— Ваше Величество Лаурель, герцог Даркфлоу, вы против этого союза?

— Нет.

Жрец поднял голову к гостям и громко спросил, есть ли среди них те, кто может высказаться против.

Этого Иона немного не поняла, потому как обычно такие речи были на свадьбах, но никак не на помолвках. Аран чуть сжал её ладошку, призывая к молчанию.

— Ещё раз спрашиваю, кто-то против данного союза? — Жрец внимательно оглядел каждую ложу, ища безумца, который может выступить против. — Если нет, то я, Урдин из рода Белых драконов, благословляю этот союз пред лицом людей, драконов и Богини.

Урдин вскинул руки вверх в излишне театральном жесте. И тут за спиной жреца вдруг ударил гром. Откуда он здесь взялся, при том что на небе не было ни одного облачка? Тихий шелест травы, звон колокольчиков, которые были вплетены в цветочные арки и треск грома на краткий миг превратились в шёпот, который услышал каждый:

— Благословляю и я.

Жрец рухнул на колени, начиная молиться. Остальные драконы последовали за ним, кто-то преклоняя колени, а кто-то просто склонив голову. Эспарийцы крутили головами, не понимая, что происходит.

Аран с Ионой переглянулись, синхронно натягивая рукава нарядов пониже. Они ещё до помолвки договорились, что о браслетах до некоторых пор знать должна только семья.

Но Урдин, явно сталкивавшийся уже с подобным явлением, на удивление резво подскочил к Арану и задрал рукав его рубашки. Жрец едва не закричал на весь свет о браслетах, но яростный взгляд принца остановил его от этого.

— Не смейте, уважаемый.

— Но почему?

— Потому что! На свадьбе скажем.

— Тогда прошу, чтобы я был там жрецом! — Глаза старого дракона увлажнились и он смотрел почти умоляюще. — Прошу!

— Да чтоб вас! Хорошо, хорошо! Заканчивайте это всё.

Кивнув, жрец сам поправил рукав рубашки и сделал вид, что просто говорит напутствия жениху и невесте. Несколько раз пожав руки молодых людей, Урдин отошёл за алтарь и, громко поздравив пару, удалился в шатёр. Всё-таки жрец тоже живое создание и после такого потрясения ему требовался хороший шмат мяса и кубок с вином. Иона с Араном, проводив жреца взглядом, синхронно вздохнули. Урдин, до сих пор удивлённо бормочущий что-то себе под нос, совсем забыл объявить поцелуй, скрепляющий помолвку. Не растерявшийся Норсиус, заняв место жреца, по образу и подобию его вскинул руки вверх и громко, так, чтобы услышал каждый, провозгласил:

— Скрепите же своё желание поцелуем!

Целоваться на потеху толпе, конечно, не самая приятная вещь. Но Иона, улыбнувшись, сама потянулась к жениху. Теперь уже официально. Который чуть меньше, чем через год,

станет её мужем.

Аран, аккуратно прижав невесту к себе, поцеловал её почти целомудренно. Он не собирался показывать всем вокруг, насколько он хочет большего. И, едва оторвавшись от губ возлюбленной, хитро на неё посмотрел.

— Ну всё. Теперь не отвертишься.

— Как будто у меня после церемонии были варианты. — Иона хихикнула, глядя на обиженно скривившего губы Арана. — Не дуйся. Пойдём, гости уже засиделись.

Принц, выпустив невесту из объятий, повернулся к остальным и громко объявил о том, что в шатрах выставлены угощения для всех. Гости, тихо переговариваясь, направились в указанном направлении.

Вздыхнув с облегчением, Иона чуть приподняла подол и шагнула на ступеньку, ведущую с помоста. Сейчас она сходит в незаметный шатёр за ложами и лёгким мановением руки неудобное платье превратится в совершенно другое. Всё-таки мадам Севилль не зря считалась гением.

Но стоило ей опустить ногу на помост, как всё её тело напряглось. Не понимая, что происходит, Иона внимательно огляделась. Но всё было спокойно. Аран, поддерживающий невесту за локоть, наклонился к ней.

— Что такое?

— Не знаю. Но что-то не так.

Гости ещё спускались, когда одна из служанок, повернувшись вдруг назад, вскрикнула. Иона внимательно проследила за взглядом девушки.

За поляной, на которой происходила церемония, собирались тучи. Тяжёлые, грозовые. И явно не природного происхождения.

— Азген. — Из теней вышел дракон. Голос девушки звенел от напряжения, но приказы были чёткими. — Всех гостей в замок и вызывайте подмогу. Пусть идут через порталы. Клод, быстро уведи отсюда Астеру и Ру.

— Иона, что происходит?

Аран, видя, как напряглась невеста, занервничал следом за ней. А девушка пыталась понять, что же именно ей не нравится. Ну тучи и тучи, мало ли, может кто-то решил поэкспериментировать. Но интуиция буквально вопила о том, что приближается опасность.

— Аран, помоги мне с платьем.

— Ты сейчас же отправишься в замок вместе со всеми!

Дракона уже заметно потряхивало. Иона заставила себя прислушаться к голосу разума и подчиниться, но тут ветерок принёс запах с той стороны, где собирались тучи. И девушка замерла, наконец поняв, что происходит. Резко повернувшись к алтарю, она взглядом нашла Лауреля. Король Благого Двора смотрел на неё дикими глазами.

— Иона? — Аран встряхнул невесту за плечи. — Что такое?

— Это Сервиан. Его магия.

— Но как?

— Я не знаю. И Эль тоже, судя по всему.

— Не нервничай. Покровитель дорог не настолько силён, чтобы мы с ним не справились. Иди в за...

— Нет, Аран. Он пришёл за мной. Если уйду, то в опасности будут остальные.

Раздался треск ткани — Иона буквально слышала далёкий вой мадам Севилль — но всё равно отрывала подол так, чтобы было удобно двигаться.

Шлейф вместе с вуалью был отброшен в сторону и девушка как раз рванула ткань по шву, когда прямо среди дорожки возник Сервиан собственной персоной.

— Какая горячая встреча, милая! А я уж было подумал, что ты меня разлюбила!

Иона замерла, неверяще глядя на фейри. Не было больше того, родного, привычного Сервиана, короля Неблагого Двора, который утирал ей слёзы и играл на лютне. Этот фейри был безумен. Глаза стали почти бесцветными, волосы спутаны. Плащ, покрытый чей-то кровью и грязью был явно с чужого плеча. Склонив голову набок, фейри внимательно следил за девушкой и улыбался, если так можно было назвать оскал, в котором растянулись губы мужчины.

Аран шагнул вперёд, закрывая Иону своей спиной. Фейри нахмурился, недобро глядя на дерзнувшего перечить ему дракона.

— Так, так, так... А это у нас кто? А это у нас маленький принц, возомнивший, что он может забрать то, что ему не принадлежит.

— Она не вещь, чтобы её забирать.

— Смотрю, жизнь у драконов разбаловала тебя, детка? — Сервиан усмехнулся, глядя на Иону. — Начала прятаться за другими? Или я настолько страшен?

— Твой противник — я! Даже не думай, что сможешь прикоснуться к ней.

Иона вздрогнула, заметив, как разгорается безумием взгляд фейри. Будто из ниоткуда высыпало десятка два рыцарей под предводительством короля, Азген оказался рядом с девушкой и протянул ей клинок.

— Людей увели?

— Да, все в безопасности. Сейчас придут ещё рыцари. Может...

— Нет, Азген. Иона права, этот псих будет следовать за ней. — Арану также передал его меч один из стражников. — Защищайте принцессу!

Вокруг Ионы сомкнулось кольцо из тех, кого Аран приставил к ней для защиты и охраны. Правда Азген и Тирк, наученные горьким опытом, оставили всё-таки в кольце лазейку для девушки, если вдруг понадобится броситься в бой.

— Какая прелестная картина. — Сервиан медленно аплодировал. — И что теперь, господа?

Вместо ответа Аран бросился в бой, за ним последовали Норсиус и рыцари. С одной стороны ход драконов был абсолютно верен — чем рассуждать с противником о своих действиях, лучше напасть. С другой стороны Сервиан явно был готов к такому, потому что драконы даже не успели нанести удар. Рыцари полетели в разные стороны, отброшенные волной воздуха такой силы, что принц и король смогли устоять на месте только вцепившись в землю трансформированными руками. Иона с ужасом смотрела на борозды, оставленные когтями и даже представить не могла, какой же мощью обладает фейри. Лепестки алурны моментально высыхали под подошвами его сапог и рассыпались в прах, когда Виан направился к драконам. Аран выпрямился и вскинул меч. Тело его стремительно обрастало чешуёй, крылья разорвали тонкую ткань рубашки. Обращаться полностью принц не мог, зная, что за его спиной рыцари и Иона, которых может зацепить огромная туша дракона.

— Просто отдай мне её, принц, и я уйду.

— Ни за что.

— Тогда тебя ждёт смерть.

Арандриус снова бросился в бой, на сей раз готовясь ударить не только мечом, но и магией. Иона успела заметить искры на кончиках когтей и обрадовалась, поняв, что драконы

не стали недооценивать соперника.

От мечей Сервиан отклонялся, заклинания просто отбрасывал в сторону, словно и не неслись на него огненные шары размером с его голову. Иона почувствовала, как в ногу ткнулась морда Мэла и опустила руку на загривок раххана, не отрывая взгляда от схватки. К Арану и Норсу как раз подключились снова рыцари, которые пришли в себя после незапланированного полёта. Девушка кивнула сама себе, чуть крепче вцепившись в шерсть Мэла, чтобы меньше нервничать. Она напряжённо думала, пытаясь найти способ победить безумца. Действовать магией она не могла — боялась помешать слаженной работе драконов. Бросаться в бой, оголтело размахивая мечом тоже, потому что Аран и Норсиус будут постоянно отвлекаться на неё...

— Вам не победить, крылатые червяки. — Сервиан отскочил на несколько метров назад и, усмехаясь, призвал из ниоткуда меч. — Куда уж до меня соплякам, которые боятся даже выползти со своего острова!

Провокация провалилась — драконы медленно обступали фейри полукругом, готовясь к атаке. И в тот самый момент, когда кольцо почти сомкнулось, Сервиан вдруг выбросил левую, свободную от меча руку вверх, осыпая драконов каким-то порошком.

Азген глухо выругался, начиная спешно заматывать лицо полностью, так, что остались видны только узкие щёлочки для глаз.

— Что ты делаешь?

— Это «Песок Тиаля»! На драконов действует по-разному, но всегда плохо.

Иона с ужасом посмотрела на Норсиуса и рыцарей, которые начали валиться на землю, как подкошенные. Аран упал на одно колено, упираясь мечом в землю, чтобы не упасть ничком перед врагом. Тело дракона сотрясал такой кашель, что девушка едва не бросилась к нему, но её схватил за руку один из рыцарей охраны.

— Вы ничем ему не поможете!

— Вы тоже! — Иона повернула голову в сторону Сервиана и тут её посетила безумная затея. Решительно выдрав свой локоть из цепкой хватки рыцаря, она тронула Азгена за плечо. — Лекарство от этой дряни есть?

— Да, но в замке.

— Я отвлеку его, унесите драконов. Постараюсь продержаться до прихода подмоги. Исполнять!

Одним движением девушка вытянула меч из ножен стоящего рядом рыцаря и бросилась вперёд. Кое-как она успела отбить удар, направленный чётко в шею Арана.

Руки моментально загудели — меч был слишком тяжёл для неё, но главное она успела. И смогла отвлечь внимание фейри от драконов.

— Итак, ты всё-таки решила не прятаться. Может и со мной пойдёшь?

— Мечтай. — Девушка вскинула меч, чувствуя, что хватит её максимум на одну-две минуты. — Уходи, Сервиан.

— Иначе что?

Сервиан смотрел на неё, издевательски улыбаясь. Он прекрасно видел, как дрожат руки девушки и не спешил нападать, зная, что продержится она недолго. А стоит ей бросить оружие — и он не даст ей даже секунды, чтобы использовать магию.

Прикусив щеку изнутри с такой силой, что рот моментально наполнился кровью, герцогиня Блэक्лоу на миг замерла. И вдруг широко улыбнулась, обнажая окровавленные зубы.

Фейри, насторожившись, сделал было шаг назад, но не успел ничего предпринять. В живот вдруг словно бык врезался, он почувствовал, как захрустели сломанные рёбра. А Иона, не давая себе удивляться, бросилась туда, куда отлетел Сервиан. Не по своему желанию отлетел, естественно. Но метровая стела, выросшая из земли, стоило девушке произнести тихо короткое заклинание и топнуть ногой, явно не собиралась просить прощения, как и Иона. Краем глаза она успела заметить, что случайно зацепила одного из рыцарей, но Азген только махнул ей рукой и потащил бессознательного, но так и не упавшего Арана к порталам. Она направилась к фейри, бросив тяжёлый меч и проклиная неудобное платье. Которое, словно по волшебству, вдруг превратилось в зеленоватых цветов рубашку и брюки.

— Все в безопасности. — Лаурель возник из ниоткуда и шёл справа. Слева присоединился Мэл. — Втроём мы справимся с ним.

Присутствие Эля и Мэла воодушевило, но Иона решительно одёрнула саму себя. Не хватало ещё попасться на очередную подлую уловку Сервиана, решив, что победа уже в руках.

Златоволосый фейри как раз поднимался с земли, ощущая жуткую боль, когда в него врезались ещё два заклинания. Прокатившись по земле, Сервиан, пересиливая себя, встал сначала на четвереньки, после чего потянулся к нагрудному карману. Но ему снова не дали осуществить задуманное — руку сковало льдом, а следом навалилась тьма. Глухо рыкнув, фейри выпрямился, садясь на пятки и свободной рукой выдернул из кармана пузырёк. Одной рукой открывать пробку было бы слишком долго, поэтому он вцепился в неё зубами. И в миг, когда зелье уже лилось в горло, темнота отступила. Но дело было сделано и сейчас, хоть и чувствуя, как огнём горит всё тело, Сервиан смеялся. Надрывно, чуть истерично. И торжествующе.

Троица замерла на миг, услышав этот смех. И тут же атаковала дальше, надеясь быстро вымотать фейри. Ноздри Лауреля затрепетали, когда он почувствовал знакомый аромат.

— Вот же сука...

— Эль?

— Эта падла хорошо подготовилась. — Лаурель создал множество ледяных игл, отправляя их в сторону бывшего собрата. — Он выпил зелье, которое усилит его.

— Надолго?

— Не знаю. Но намного.

Королю Благого Двора впервые за всю долгую жизнь стало страшно. Потому что зелье, которое принял Сервиан, было почти нереально изготовить. В его состав входила, помимо множества редких ингредиентов, ещё одна вещь. Которую даже откровенно злобные фейри не желали использовать. Для одного пузырька, в который помещались буквально два глотка, нужно было убить почти сотню своих братьев. Убить не просто, а с особой изощрённостью, чтобы жертвы мучились как можно дольше. Чем больше страданий — тем сильнее зелье.

Обычно действовало оно недолго, около десяти минут, но глядя, как окутывается сиянием фигура Сервиана, Эль рассчитывал на худшее. Втроём им не справится, как бы не хотелось ему верить в такое чудо.

Тем временем Виан, уже поднявшись на ноги, играючи отбивал все их заклинания. И, уловив момент, одним ударом отправил Иону и Мэла в полёт, оставаясь с Лаурелем один на один.

— Брат мой.

— Ты мне не брат, и никогда им не был, судя по всему.

— Просто делаю всё, для достижения своей цели.

— Сумасшедший убийца.

Отбиваясь от атак Сервина, Эль думал о нескольких вещах сразу. Во-первых, зря старейшины разорвали их кровную связь, которая не позволяла одному королю убить другого. Во-вторых зря он, Эль, расслабился. Потратил слишком много сил на создание изначального Подхолмья, которое потом будут развивать те, кто поселится здесь. И третья мысль, которая не давала ему покоя, была о самом Сервиане. Слишком уж лениво тот бился, слишком часто открывался, будто не ждал подлости от Лауреля.

И синеволосый фейри решил воспользоваться подвернувшимся случаем, когда в очередной раз Сервиан слишком широко замахнулся. Клинок Лауреля оставил широкую прореху на рубашке противника и ткань сразу окрасилась кровью.

Только вот Эль вдруг почувствовал жжение на груди. Опустив взгляд, фейри судорожно вдохнул. На его рубашке, зеркально повторяя рану Сервиана, расплывалась глубокая царапина.

— Какого...

— Ты забыл одну вещь, брат мой. Они разорвали мою связь с тобой, но не твою. Я могу тебя убить, а ты даже не можешь коснуться меня. — Фейри глумливо рассмеялся, подходя ближе к Элю. — У каждой монеты есть две стороны. И нынче удача на моей стороне!

Снова зазвенели клинки. Лаурель держался изо всех сил, но чувствовал, как утекает сила, словно песок сквозь пальцы. Чем больше он ранил Виана, тем больше порезов расцветало на его коже. Бросив косой взгляд туда, где находилась Иона, фейри успел заметить, что та стоит на четвереньках и встряхивается, словно собака. Видимо, пыталась прийти в себя.

Решение пришло не сразу. Но, приняв его, Эль не стал раздумывать и молча напал на противника, стараясь снова подловить его на ошибке.

Он заметил, что Виан специально разрывает дистанцию и тянется к наверняка ноющим рёбрам — Эль видел этот эпичный полёт, в который его отправила Иона. Вот он касается своего бока и синеволосый бросается вперёд, намереваясь пронзить сердце противника. Где-то сзади послышался вскрик Ионы. Девушка моментально поняла, что собирается сделать Эль. Только вот разговора их она не слышала, а потому возглас был полон радости. Фейри сосредоточился на кончике своего меча, наблюдая, как тот несётся к груди Виана.

И отшатнулся назад, когда в лицо прилетела добрая пригоршня красноватого порошка. Глаза Эля расширились от удивления, но он даже не успел сделать пары шагов, как из его тела словно вынули все кости.

Сервиан, посмеиваясь, стоял над телом бывшего друга и брата.

— Ты... Сволочь...

— Да, я такой, Эль. С этим зельем даже тебе, водному фейри не совладать сразу. И у меня бу...

Удар, прилетевший в челюсть Виана, заставил его отлететь на пару метров. Когда он смог сесть, потирая челюсть, то увидел Иону и Малыша возле Лауреля.

— Любовь моя, ты нич...

Снова удар каменной стеллой и снова в то же место. Виан, хоть и успел заметить едва заметное шевеление ног, не смог увернуться полностью и получил удар в бок. Сервиан почувствовал, как начинает дёргаться от нервов уголок верхней губы. Эта девчонка уже не

первый раз пускает всего его планы коту под хвост!

Вот и сейчас она закрывает предателя-брата собой, давая ракхану шанс утащить его подальше, спасти от удара в незащищённое горло.

В Сервиана полетели сгустки огня, ускоренные воздушными потоками. Он с лёгкостью отбивал их, посмеиваясь, пока не понял, что же делает Иона на самом деле. Одежда на нём горела ярким пламенем, подпаливая длинные волосы. Вонь стояла такая, что девушка даже на расстоянии чувствовала. Виан скинул плащ, содрал с себя рубашку и гневно рыкнул. Эта черноволосая зараза поняла, что в карманах могут быть ещё снадобья и избавилась от них довольно нетривиальным способом.

— Я убью тебя, мелкая шлюшка.

В ответ Иона молча сплюнула кровью себе под ноги и снова напала. Виан, отбиваясь от шквала заклинаний, с удивлением заметил вещь, которую игнорировал долгое время всей битвы.

Когда они ещё были вместе, Иона владела тремя стихиями. Тьма, Воздух и Огонь. А сейчас в него летели заклинания Воды, Земли и даже шарики Света больно впивались в обнажённые руки.

— Ты квинт!

Иона молчала — берегла дыхание. Ей надо было дождаться подмоги, хотя бы Малыша. Вдвоём они продержатся чуть дольше и может придут драконы. Но ракхан задерживался и девушка начинала беспокоиться, не забывая заваливать Сервиана шквалом магических атак. Она так боялась за Арана и Лауреля, что забыла о предупреждениях и смешивала то, что никогда не должна была. Тьма вырывалась из сгустков пламени, куски почвы взлетали вверх, рассыпались из-за воздушных потоков на мельчайшие частицы, что забивались в глаза и нос противника.

Сервиан, как бы не злился, не мог атаковать её. Даже с учётом усиливающего зелья. Фейри прекрасно понимал, что стоит ему ослабить защиту и его сразу изрешетит множеством заклятий.

Из-за спины девушки выскользнул ракхан, несущий в зубах короткий кинжал. Гибкий хвост обвил бедро Ионы так, чтобы не мешать ей колдовать.

— 'Он в безопасности. Принёс кинжал Астеры. Порталы открыты, но никого нет.'

— Тогда мы должны заканчивать.

— 'И выжить при этом.'

Быстро переглянувшись, ракхан и девушка ринулись вперёд, сокращая дистанцию. Иона не переставала осыпать фейри заклинаниями, в тот момент когда Мэл прыгнул прямо на руку Виана и вцепился в неё зубами, заставляя разжать пальцы, держащие меч. Оружие-то фейри уронил, только вот успел при этом пнуть ракхана прямо в морду, когда тот отскочил недостаточно далеко. Брызнула кровь, но Мэл, не обращая внимания на ранение, бросился на врага. И снова отлетел, только уже дальше и, судя по всему, потерял сознание — Виан ударил под брюхо животного кулаком, в несколько раз усиленным магией. Рёв, который издала Иона, увидев замершего на земле ракхана, почти оглушил. Сервиан даже на секунду испугался, увидев полный ненависти взгляд девушки.

Он чувствовал, как сходит на нет действие зелья. И понял, что у него остаётся не так много времени, чтобы воплотить свою задумку в жизнь.

Не обращая внимания на боль в прокушенном запястье и бегущую с него кровь, он вскинул обе руки вверх, произнося заклинание самое мощное, на которое только был

способен в потрёпанном состоянии. Вокруг девушки сомкнулась воздушная сфера, которую, как она не билась, не получалось пробить. А через минуту Иона и вовсе осела на пол, дикими глазами глядя на Сервиана. Через две схватилась за горло, не в силах сделать вдох. Через три сфера развеялась и девушка рухнула на землю, не имея сил даже подняться. И Сервиан не дал бы ей это сделать.

Перевернув Иону на спину, он буквально сел ей на грудь, прижав её руки к земле. И, склонившись над девушкой, улыбнулся.

— Ты станешь прекрасным украшением моего дворца, любовь моя.

Блэкклоу всё ещё силилась сделать хотя бы один вдох полной грудью, но сидящий сверху фейри попросту не давал ей этого сделать. Сознание всё ещё мутилось и, как назло, никто не мог прийти на помощь. Она видела Малыша, который силился, но не мог встать на дрожащие лапы и постоянно падал. Лаурель без сознания лежал в каких-то кустах, она даже не знала в каких. Аран и Норсиус, судя по реакции остальных драконов, придут в себя ещё не скоро. Паника била огнём по нервам, Иона пыталась найти выход и не могла. До кинжала ей не дотянуться, хотя он лежал буквально в пяти сантиметрах от неё. Выбраться из-под Сервиана не давало ослабшее от магической битвы и заключения в сферу без воздуха тело.

Фейри, склонившись ещё ниже, впился в её губы жадным поцелуем. Иона задрожала, но отнюдь не из-за желания — у неё возникла чёткая ассоциация, что к ней присосался противный червяк.

Чуть отодвинувшись от девушки, Виан улыбнулся ещё шире, глядя в полные презрения глаза девушки.

— Я запру тебя в подвалах и буду поить дурманом вперемешку с афродизиаксом. И когда ты уже сойдёшь с ума, изнывая от иллюзий и желания, я приду. И тебе очень понравится, что будет дальше.

Она думала, ей станет страшно. Но в душе вдруг поднялся такой гнев, что Иона испугалась сама себя. Пришедшая внезапно в голову идея была поистине сумасшедшей, безумной. И девушка, не раздумывая, воплотила её в жизнь. В лицо фейри, всё ещё низко наклоненное к ней, врезалась струя горячего пламени. Иона слышала, как трещат волосы, как шипит кожа, услышала дикий крик. Сервиан упал на спину, начал кататься по земле, закрывая лицо руками. А ещё почувствовала, что ещё немного, и потеряет сознание от боли. Она не была драконом, чтобы выдыхать пламя, а потому поплатилась за свою задумку сожжёнными губами и глоткой. Заставляя себя продержаться ещё немного, Иона дотянулась до кинжала и, резко дёрнувшись к фейри, навалилась на него сверху, с размаха всаживая клинок прямо в сердце.

Распахнув глаза, Виан смотрел на неё пустыми глазницами. Судорожно дыша, Иона крепко сжимала кинжал, пытаясь вогнать его ещё глубже, хотя он погряз в теле уже по самую рукоять.

Губы фейри растянулись в слабой улыбке и замерли навечно. А затем Иона рухнула на землю, потеряв сознание от боли, разрывающей глотку.

Она пришла в себя всё на той же поляне. Кто-то осторожно похлопывал её по щекам, приводя в чувства. Открыв глаза, Иона кое-как сфокусировала взгляд на склонившемся над ней человеке.

— О, очнулась. Что здесь произошло, милая?

Мужчина, поняв, что отвечать ему пока что не собираются, тихо вздохнул и помог

девушке сесть, после чего приложил к её губам флягу с водой. Осторожно сделав глоток, Иона поняла, что тело уже восстановилось, хоть в горле ещё неприятно саднило. Она наткнулась взглядом ещё на одного мужчину, который, удручённо склонив голову, рассматривал тело Сервиана. В глаза бросилась мантия, в которую был закутан стоящий. Тот, кто держал её, был одет так же.

— Вы... — Иона поморщилась, услышав свой охрипший голос. — Маги?

— Да.

— Как вы оказались тут?

— Одно устройство на острове взбеленилось, зафиксировав здесь сильнейшее магическое возмущение. — Маг понизил голос, бросив искоса взгляд на второго. — А потом мы нашли вас. Иона вдруг почувствовала, что прямо сейчас она, сама того не ведая, влипает в очередную историю.

— И вот теперь вопрос, кто же устроил переполох? Он, — Маг кивнул на тело Виана, а после вновь посмотрел на неё. — Или вы?

Легенда о Ниреме

В давние времена, когда мир был ещё молод, а самому старому фейри ещё не исполнилось и двух тысяч лет, на свете жил одинокий дракон. Он был вождём клана Чёрных драконов, чья чешуя походила на ночное небо, а глаза затмевали светом звёзды. Сама Богиня даровала ему имя Ардриус и, восхваляя величие божества, он вознёс самого себя на такой пьедестал, который многим и не снился. Этим именем пугали маленьких драконов, проклинали врагов. Этому имени боялись.

Ему присылали дочерей и сестёр, в попытках задобрить дракона, что был сильнее всех и с лёгкостью мог завоевать весь мир. Любая была рада подарить вождю своё сердце и тело, но вождю быстро надоедали девы. Ни одна из них не могла понести и обрадовать дракона наследниками, отчего он начал собирать наложниц, словно коллекцию. Сердце вождя болело с каждым часом всё сильнее, отчего становился он слабее духом, хоть никак не терял мощь телесную.

Однажды Ардриус охотился, со скуки приняв обличье человека и взяв в руки лук. Он выслеживал молодого ирхала несколько часов, когда, наконец, смог настичь его у подножья горы. Натянув тетиву, дракон медленно вдохнул и уже готовился пустить стрелу точно в бок добычи, когда краем глаза заметил какое-то странное шевеление в стороне.

Ирхал был забыт, а острие стрелы сменило свою цель. Но через миг охотник опустил лук, поражённо глядя вперёд. Около небольшого ручья сидела дивной красоты девушка.

Волосы её были цвета алого пламени и волной спускались до самых пят. Чуть вздёрнутый носик, пухлые розовые губы, которые сейчас были растянуты в улыбке. Мягкие черты лица, столь редко встречающиеся у драконов. Кожа её была светла, словно молоко и светилась изнутри, оттеняя всю нежность, что была собрана в образе девы.

Зачарованный, Ардриус сам не заметил, как оказался на самом краю опушки, пытаясь получше разглядеть незнакомку. Но под ногой вдруг хрустнула ветка, и дева всполошилась.

Подскочив на ноги, она побежала в другую сторону от вождя, но остановилась, услышав мольбу в его окрике.

— Подожди! Я не причиню вреда!

— Кто вы?

— Ардриус. — Дракон осторожно, стараясь не делать лишних движений, направился к замершей, словно напуганный зверёк, девушке. — А ты?

— Ниреме.

Они проговорили до глубокой ночи, найдя друг в друге родственные души. Ниреме была дочерью Красных, которые считались самым дружным кланом.

Но из-за непривычно мягкого, как для драконицы, характера, стала изгоем в собственной семье. В какой-то момент, незаметно для самой себя оказавшись в уютных объятиях вождя, Ниреме расплакалась.

— Что случилось, Ниреме?

— Отец хочет отдать меня за сына вождя. Но я так боюсь его!

— Тогда идём со мной.

— Я не хочу быть наложницей, Ардриус.

— Значит будешь женой. Не смогу жить без тебя, крылья сложу!

— А остальные девушки? Что будет с ними?

— Отпущу. Ни к одной другой женщине я не прикоснусь более, клянусь тебе своим огнём.

В глазах вождя Ниреме увидела отражения огня, что пылал в её сердце и поверила сказанным словам. Без страха драконица вложила свои пальцы в протянутую ладонь Ардриуса.

Они прибыли в стан Чёрных на рассвете, когда все, кроме стражи, ещё спали. Вождь нёс своё задремавшее сокровище на руках, боясь лишней раз вздохнуть. И те, кто видели, как он смотрит на девушку, начинали невольно завидовать.

Ардриус сдержал своё слово — всем девушкам в гареме дали свободу. Многие из них впоследствии вышли замуж в другие кланы, некоторые смогли найти свою судьбу у Чёрных драконов. Одной из таких дракониц стала Хальда. Выйдя замуж за одного из помощников вождя, она сдружилась с Ниреме, несмотря на свои давние чувства к Ардриусу.

Она искренне радовалась за бывшего возлюбленного и его пару, не забывая о себе и муже. Именно Хальда стала опорой для единственной жены вождя.

Через несколько месяцев Ниреме, придя к мужу, срывающимся голосом сообщила, что она беременна. Радости дракона не было предела! Он осыпал жену подарками и угощениями, приставил к ней несколько стражников и слуг, что всегда находились рядом с ней. Хальда радовалась вместе с ним, не забывая утешать и поддерживать Ниреме. Через положенный срок родился прекрасный, здоровый малыш, названный Викиусом. Весь клан праздновал рождение принца неделю подряд, вино лилось рекой, костры никогда не затухали.

Через месяц Ниреме снова забеременела, чем удивила не только Ардриуса, но и всех остальных. Драконы редко могли родить двух детей за всю жизнь, а тут подряд!

Над драконицей, совершившей чудо, почти не дышали. Исполнялись любые капризы, коих было на удивление мало. Ардриус ради того, чтобы найти хорошего лекаря, облетел все кланы и всё-таки выкупил одного, бывшего в рабстве у Синих. Вождь боялся, что столь необычное явление унесёт либо ребёнка, либо мать, либо обоих. Но все опасения были напрасны и Ниреме подарила вождю не менее прекрасную, чем она сама, дочь. И всё бы хорошо, но через десять лет после рождения Силии драконица сильно заболела. Случилось это абсолютно внезапно — Ниреме просто упала в обморок посреди белого дня. Лекарь не нашёл ничего подозрительного и посоветовал лишь больше отдыхать. Детей тут же передали на руки кормилицам и Хальде, чтобы облегчить жизнь Ниреме. Драконица лишь отдыхала, хорошо кушала и видела детей, не сходя с кровати. Но ей становилось всё хуже с каждым днём, как бы не бились лекари.

Спустя полгода она едва ли могла поднять руку, чтобы коснуться лица Силии. И только глаза по прежнему светились той необъяснимой для их народа нежностью, даря тепло всем, на кого обращался взор драконицы.

Ардриус, как бы не стеноло его сердце от горя, успел подготовить гробницу для единственной жены. Пламенем, которое питали его гнев и боль, он создал великолепную пещеру в самой высокой горе. Потолок гробницы терялся в тенях и до него сложно было добраться даже в теле дракона, по стенам расположились магические светильники, а в центре была установлена большая куполообразная оранжерея. Вместо стёкол были вставлены пластины из чистейшего рубина. Где он нашёл камень таких размеров, как смог огранить столь искусно — никто не знал. По воле магии и благодаря заботливым рукам распустились в оранжерее цветы алурны, что напоминали дракону о жене: серо-стальные

лепестки, несмотря на свой вид, были нежнее шёлка.

Но спустя несколько дней после того, как он закончил работу, Ниреме скончалась у него на руках, успев посмотреть на своё последнее пристанище.

Каждый дракон, умирая, принимает своё истинное обличье и Ниреме не стала исключением. Уложив жену, которая будто заснула, а не умерла, на каменное ложе, Ардриус нежным поцелуем коснулся навеки закрывшихся глаз и взревел так, что гора содрогнулась. Уходя, он запечатал вход в пещеру магией, чтобы никто не смог войти и потревожить покой Ниреме. Через месяц Ардриус не выдержал тоски и лёг рядом с женой. Хальда стала матерью для Силии и Викиуса, едва научившихся ходить и лепетать. Её муж правил от имени маленького вождя, которого признал весь клан.

История невероятной любви, которую пронесли с собой два дракона из разных кланов, облетела весь Заасшил, превратившись сначала в сказку для малышей, а после и в легенду.

Викиус, выросший в сильного лидера и мудрого вождя, встретил ту, что стала для него единственной, как и Ниреме для Ардриуса. И, помня историю своей семьи, дал ей титул, созвучный с именем матери. Сын Викиуса назвал так свою возлюбленную, потом его сыновья и дочери, внуки, правнуки... Так и была увековечена история двух влюблённых, так и родился титул ниреме, означающий «сердце моего огня».

Но чем больше времени проходило, тем больше утрачивался истинный смысл этого титула. Всё меньше встречали драконы тех единственных, кто заменял бы им Луну и Солнце...

Больше книг на сайте - Knigoed.net